

А.И. Корабель

Via sacra
СВЯТОЙ ПУТЬ

Великий Новгород

УДК 277.4
ББК 86.376.16
К 66

Корабель А.И.

К 66 *Via sacra*. Святой путь. — СПб. : Любавич, 2012. — 474 с. : ил.

ISBN 978-5-86983-399-0

Книга посвящена евангелистам и баптистам, принявшим святой, жертвенный путь Иисуса Христа — *Via sacra*. В работе проведены параллели между первыми веками гонений на христианство и тем, что происходило в России с евангельским движением в 19–20 веках.

Автор развил и продолжил свое многолетнее исследование протестантизма в России, на землях великого Новгорода. А.И. Корабель изучает биографии и подвижнический путь российских и зарубежных проповедников, внося значительный вклад в восстановление исторической справедливости. Вся история государства Российского со времен стригольников, молокан и раскольников предстает в ином свете. Иной видится духовная, светская и культурная жизнь в преломлении борьбы идей между косным и свободным миропониманием!

Опыт прочтения книги, которую создал автор, опыт братьев и сестер, прошедших *Via sacra*, свидетельствует о таинствах духовного возрождения и преображения на пути Господнем. Автор говорит о том, что с момента основания «...ярко сияли баптистские церкви и общины, неся в народ евангельское учение, строгое соблюдение библейских заповедей, являя примеры моральной, трезвой, честной, законопослушной жизни» Такая реальность — лучшее подтверждение идей российского протестантизма от их зарождения до наших дней.

Книга адресована широкому кругу читателей.

ББК 86.376.16

ISBN 978-5-86983-399-0

© **Корабель А.И., 2012**

© **Издательство «Любавич», 2012**

Содержание

Северное пробуждение: крестный путь русского евангелизма	8
В начале был... мой интерес	22
Исторические и духовные предпосылки евангельского христианства	25
Глава первая. Создание в 1813 году в России «Библейского общества»	31
Баронесса Варвара-Юлиана Крюденер	34
Александр I	37
Князь А.Н. Голицын	41
Российское Библейское общество	43
Глава вторая. Влияние отмены крепостного права на распространение протестантизма в 1860–1905 гг.	51
Общество распространения Священного Писания (январь 1863 г., регистрация — 2 мая 1869 г.)	54
Перевод Библии в 1876 году	58
Евангельское движение	60
Глава третья. Начало Евангельского Движения в Санкт-Петербурге	63
Общество поощрения духовно-нравственного чтения	65
Удивительные личности	71
М.Г. Пейкер	75
Лорд Редсток	84
Полковник-кавалергард В.А. Пашков	88
Имение в Ветошкино	101
Кончина В.А. Пашкова	103
Кладбище в Риме	104
Граф М.М. Корф	107

Граф А.П. Бобринский	117
Княгиня В.Ф. Гагарина	120
Княжна С.П. Ливен	125
Дворец княгини Н.Ф. Ливен	128
Первый съезд в апреле 1884 г.	131
Семья генерала Черткова	137
Запрещение	141
В это же время на Новгородчине	143
К.П. Победоносцев	149

Глава четвертая. Краткий очерк истории баптистской церкви на Новгородчине.

Обоснование и самобытность баптизма	156
Появление первых баптистов в Царской России	158
Российский баптизм как Исторический факт	160
Организация в России Союза баптистов-латышей	163
Съезд баптистов в 1910 г.	166
Съезд в Риге (9–11 ноября 1910 г.)	168
Новгородское Объединение —	
Союз Церквей латышских баптистов	172
Во время Первой мировой войны	176
Идея Единства	180
Евангелизационный поход, совместный труд латышей и русских	189
Праздник 50-летия церкви «Табор» Новгородской губернии 16–17 сентября 1928 года	191
Латыши и русские на съездах	191
Определение советского суда	197
Глава пятая. 1905–1917	199
И.С. Проханов и новгородцы	199
Краткая биография	199
Царский Манифест 1905 года	204
Преждевременная кончина В.Л. Кузьмина в Новгороде	209

Н.А. Астафьев	211
А.М. Максимовский	213
Барон П.Н. Николаи	220
Второй объединенный Съезд в 1907 г.	225
Организация Евангельского Союза	227
Первый Съезд Евангельских Христиан	232
На Новгородчине	235
Проповедь Проханова в Новгороде	237
Второй Съезд Евангельских Христиан	240
Начало и развитие Шимской Церкви	241
Третий Съезд Евангельских христиан	244
Барон Ф.К. Пистолькорс	245
Н.Г. Моргунов	248
Князь П.П. Голицын	249
Глава шестая. Новгород	252
З.А. Шаров	252
Гонения и вера перед революцией	255
Гонения прекращаются	258
Поддорье	260
Глава седьмая. 1917–1929 гг.	
Свобода и Новая экономическая политика (НЭП)	262
Письмо И.С. Проханову от А.Г. Кузнецова	263
Бог спасал и на войне	265
Катюша	267
Первая проповедь в отечестве своем	267
После крещения	269
Советская власть и коммуны	270
«Прилучье»	271
Труд Шимской общины в 1920-х гг.	273
Девятый Съезд ВСЕХ, Петроград	277
И.С. Проханов о свободе совести в СССР	278
В.А. Дубровский	279

Десятый Съезд Евангельских христиан	284
Новгородские события на страницах журнала «Христианин» и других изданий	285
Призывы расширять меры борьбы с верующими	287
Случай на Пасху	295
Шимская община в 30-е годы	297
Дом с мезонином	299
Община в Старой Руссе	301
Б.Н. Павлов	305
М.П. Мясоедова	309
Иван Владимирович Сиротин	317
К.А. Запасный	320
Община в Находно (Парфино)	322
Климин хутор или Стрелки	323
Глава восьмая. 1929–1940 гг.	325
Борьба с религией	325
«В целях действительной свободы...»	325
Речь М. Горького на открытии II Всесоюзного Съезда Союза Воинствующих Безбожников.....	326
Безбожная пятилетка	329
Репрессии в Боровичах	339
Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Новгородской области	342
Освящение Молитвенного дома на Тинской	346
Освящение Молитвенного дома на ул. Льва Толстого, г. Боровичи	347
В.Т. Десяткин: жизнь, посвященная Христу	348
Антирелигиозная пропаганда	353
Старая Русса. Пресвитер А.М. Васильев	359
Евангелисты Парфинского района	363

Глава девятая. Пестово и Пестовский район	
1941–1960 гг. Образование ВСЕХБ	368
Положение дел в общинах после ВОВ	377
Глава десятая. Постхрущевский период	383
Глава одиннадцатая. 1969–1975 гг.	
Тереховский период	388
Глава двенадцатая. 1975–1980 гг.	397
Василий Семенович Корнев	397
Регистрация Новгородской церкви	399
Освящение Молитвенного дома на ул. Большевиков, 29	403
М.И. Сорокин. Старший пресвитер общин Северо-запада	403
Послесловие	407
Список сокращений и аббревиатур	410
Библиография	414

СЕВЕРНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ: КРЕСТНЫЙ ПУТЬ РУССКОГО ЕВАНГЕЛИЗМА

Феномен евангельского пробуждения сфокусировал в себе множество разнообразных проблем духовной, культурной, социальной жизни пореформенной России, входившей в эпоху модерна, где ее поджидали тяжелейшие испытания и невиданные потрясения. 1870-е годы явились для нее историческим моментом бифуркации. Именно тогда отчетливо обозначились и решительно пролегли основные стратегические направления-возможности намечающейся исторической динамики Российского мира, имевшие как восходящий, так и нисходящий характер.

То обстоятельство, что на обозначившуюся стезю евангельского христианства встало значительное число как высокообразованных дворян-аристократов, так и простых людей, крестьян, ремесленников, рабочих, свидетельствует о том, что их жизненные миры уже содержали для этого определенные предпосылки. При этом наиболее сложные из возникающих вопросов — это вопросы о том, почему эти люди, жившие в православной стране, воспитанные в православной вере, оказались далеки от нее и столь неожиданно для себя стали евангельскими христианами, впоследствии никогда не жалевшими о своем выборе и не изменявшими ему? Почему и каким образом те христианские истины, к которым они прежде были равнодушны, вдруг пробились к ним, вторглись в их жизненные миры и изменили их души, мышление, мировоззрение, социальное поведение? Какова была та система понятий, смыслов, ценностей, в которую они погрузились? Чем она их привлекла и почему более уже не отпускала?

Примечательным в феномене русского евангелизма, имеющем не только религиозное, но и социальное, культурное,

нравственно-этическое значение, является то, что он на долгие годы оказался погребен под многими историческими, политическими и идеологическими наслоениями. Поначалу социальная цензура императорской России, не приемля евангельское христианство как альтернативу византистскому православию, препятствовала распространению объективной, непредвзятой информации о нем. Позднее коммунистическая власть избрала еще более жесткую форму несправедливого отношения к нему, исключив из социокультурного обихода всякие упоминания о нем. К настоящему времени существует лишь нескольких российских популярно-просветительских работ и небольшое число исследований западных авторов, пытавшихся восстановить основные контуры данного явления. Они носят в основном либо сугубо описательный, либо фрагментарный характер, оставляя множество белых пятен, содержательных пустот и смысловых разрывов.

Современная российская наука почти не замечает русского евангелизма: он находится практически за пределами научно-гуманитарного сознания, не входит в круг устойчивых интересов отечественных историков, религиоведов, культурологов, социологов. Для нынешних поколений россиян он, некогда нашедший отражение в русском литературном сознании последней трети XIX в., привлекавший внимание Достоевского, Лескова, Толстого, как бы не существует, что, разумеется, не нормально и вызывает к усилиям по его научной легитимации.

В этом отношении книга «Via sacra. Святой путь», которую написал А.И. Корабель, может служить примером серьезного намерения исправить указанную ненормальность и несправедливость. Сделать это тем более важно, что жизненные миры первых поколений евангельских христиан российского Северо-Запада крайне интересны, а их биографии весьма поучительны. Сегодня, спустя полтора столетия после зарождения евангельского движения, они выглядят, может быть, еще более поучительными, чем прежде, поскольку сегодня человеческий дух, пораженный недугом секуляризма, разрушаемый им, жаждет, как никогда, исцеления, нуж-

дается в нем и при этом зачастую не ведает путей спасения, не знает тех лекарств, которые могли бы ему помочь.

В подобных условиях сама историческая динамика духовной жизни русского мира как бы актуализирует и проблематизирует драматический опыт евангельского движения, преподносит его как предмет, над которым необходимо размышлять, который дает богатую пищу для серьезных раздумий, для научных, теологических, философских, культурологических, этико-психологических, социологических и прочих рефлексий. Открывающийся как бы заново материал способен разрушить многие стереотипы нашего восприятия прошлого, в том числе бытовавшую в советской литературе идеологему о бездуховности высшего света, до сих пор прочно удерживающую свои позиции, или русофобские предубеждения о поголовной темноте провинциальных простолюдинов.

Совершенно очевидно, что, прежде чем достоверные сведения о русском евангельском движении станут полновесным компонентом коллективной культурной памяти, потребуются серьезные историко-антропологические исследования с применением научных средств современной биографической методологии. Важно всмотреться в антропологические и экзистенциальные глубины этого феномена, увидеть его как неординарное явление русской культуры, как аксиологически полновесный фрагмент духовной истории России.

Задача исторического реконструирования такой реальности как русское евангельское движение в его дворянско-аристократическом и простонародном проявлениях предполагает преодоление целого ряда затруднений. Первое из них — это скромное количество исторических материалов, объективно и непредвзято рассказывающих об этом явлении. Несмотря на то, что период, когда оно возникло, был одним из самых продуктивных в российской духовной истории, когда русская литература переживала свой расцвет, когда писательство являлось чрезвычайно популярным занятием, когда мемуарно-дневниковое творчество привлекало очень многих, а эпистолярный жанр переживал пору своего

взлета, всё же достаточно серьезных, надежных научных исследований, на которые можно было бы опереться и от которых можно было бы оттолкнуться, чтобы двигаться дальше в осмыслении культурно-исторической значимости феномена евангельского пробуждения, не так уж много.

Существуют и серьезные методологические затруднения, создающиеся в данном случае неизбежностью смешений разных аналитических векторов — исторического и теологического, социологического и культурологического, литературоведческого и экзистенциально-этического. Выйти из этих затруднений можно лишь в том случае, если внутри исследуемой реальности для каждого подхода будет найден его собственный предмет. Если отношения между аналитическими интенциями смогут обрести вид не конкуренции, а взаимодополняемости, то, вероятно, тогда можно будет говорить о возможности создания достаточно целостной картины исследуемого феномена.

Определенным препятствием на этом пути является также массив накопившихся к настоящему времени весьма предвзятых оценочных конструкций, противопоставляющих евангелизм православия, стремящихся перечеркнуть все положительные свойства первого и выставить его в негативном свете. Сторонники религиозно-идеологической цензуры, движимые мотивами борьбы за религиозно-идеологическую «чистоту» русского самосознания, хотели бы совершенно исключить из картины российской духовной истории феномен северного евангельского пробуждения. И это несмотря на то, что о нём в свое время размышляли лучшие русские умы, писали выдающиеся деятели отечественной культуры.

В данном случае вполне резонно задаться вопросами: а что мы, собственно говоря, потеряем, если попытаемся воссоздать полномасштабную картину северного евангельского пробуждения? Неужели это способно нанести какой-либо урон русскому православию? Неужели, Церковь, выдержавшая безжалостный исторический напор воинствующего атеизма, устоявшая под жестокими ударами коммунизма, может чего-то еще страшиться? Да и

уместны ли здесь вообще такие понятия, как страх, урон, вред? Не лучше ли видеть в исторических трудах, исследующих пока еще слабо освещенные страницы русской религиозной истории, не поле идеологических битв, а пространство продуктивных взаимодействий различных форм христианской духовности и творческих исканий?

Автор книги «Via sacra» проделывает огромную исследовательскую работу, поднимает великое множество архивных материалов, малодоступных документов, выводит из тьмы забвения интереснейшие данные о религиозной жизни русского Северо-Запада. В течение XX века было много написано о политических и экономических проблемах этого огромного региона. Но духовная сторона его жизни оставалась большей частью в тени.

Исторический труд магистра богословия А.И. Корабель примечателен тем, что он написан не профессиональным историком, а евангельским христианином, священнослужителем, епископом. В этом я вижу главное достоинство книги, поскольку на сегодняшний день абсолютное большинство авторов религиозоведческих трудов, современных российских ученых-гуманитариев — это атеисты. И если они берутся за сюжеты из религиозной истории, то это почти всегда — взгляд со стороны, извне, из секулярного пространства, будто из-за забора. В подобных случаях позиция стороннего наблюдателя, теоретика-соглядатая неизбежно оборачивается недосмотром многих существенных моментов, непониманием принципиально важных вопросов духовной жизни, ошибочными оценками и ложными выводами. Ценность таких трудов всегда относительна и в большинстве случаев крайне мала. Книга «Via sacra. Святой путь» — это взгляд изнутри. Перед читателем позиция исследователя, всесторонне осведомленного о самых малых и тонких деталях своего предмета глубоко понимающего суть того, о чем он пишет.

Мне как социологу представляется, что настоящая работа, имеющая добротную фактографическую базу, может в дальнейшем послужить хорошей основой для последующих историко-со-

циологических исследований феномена северного пробуждения в свете концепций биографической социологии духа. Сквозь культурно-антропологические призмы судеб отдельных личностей, будь то выдающиеся или же обычные люди, можно усмотреть немало интересных черт и важных особенностей религиозно-общественной жизни.

Конфессиональная биография личности — это всегда особая, сугубо индивидуальная модель жизненного мира человека, частный случай человеческой судьбы. Именно в этом виде она привлекает, например, психологов. Что же касается социологов, то их задача — увидеть за особенным общее, за индивидуальным социальное, за частным типичное.

Междисциплинарная природа историко-биографического метода проявляется как многовекторность его аналитических ориентаций — исторической, антропологической (с ее ориентированностью на индивидуальное, частное, уникальное), социологической (с ее направленностью на выявление типического). Именно она, эта многовекторность, и привносит в биографическую социологию духа искомую полноту постижения не только социальных процессов, но и важнейших реалий духовной жизни, превращает биографию в средство, позволяющее гуманитарному сознанию проникнуть через анализ исторического материала в структуру, в глубинную природу как личностных, так и социальных структур.

Поскольку русский евангельский христианин, как водится, погружен в свою эпоху, а сама эта эпоха одновременно пребывает внутри него, то его личность представляет собой нечто вроде фокуса, в котором сходятся в одну точку бесчисленные исторические тренды, социальные обстоятельства и культурные детерминанты. И историко-биографический подход как нельзя лучше позволяет воспользоваться преимуществами методов историзма и персонализма для реконструирования жизненного мира этой личности.

В свое время Гегелем были заложены теоретические основания впечатляющей философской модели личной биографии как

способа совмещения конкретного биографического времени и опыта со временем и опытом историческим. В результате индивидуальная биография предстала как более или менее отчетливая проекция исторической биографии мирового духа. В глазах многих эта модель выказала несомненные признаки своей действительности при толкованиях судеб людей, склонных повторять тот путь мирового духа, где главными ступенями были религиозность и секулярность. С довольно жесткой предписательностью получалось, что почти каждый человек, пройдя на первых порах стадию религиозности, затем с навязываемой откуда-то извне необходимостью, становился атеистом.

Эта гегелевская схема несла в себе явное оправдательное начало: то, что отдельный человек шел в своей индивидуальной духовно-практической жизни тем же путем, что и мировая история, движущаяся от религиозности к секуляризму, придавало ему уверенность в том, что его личный переход от веры к безверию правилен. И, напротив, в обратном движении индивидуального духа от безверия к вере виделось что-то несовременное, алогичное и даже парадоксальное.

В центре книги «*Via sacra*» именно такие биографические парадоксы, которые на поверку оказываются совсем не парадоксами, а проявлениями глубочайшей закономерности духовной жизни человека. Когда-то суть этой закономерности предельно лаконично обозначил Августин, говоривший о том, что наша душа не успокоится, будет искать, метаться и маяться до тех пор, пока не найдёт успокоения в Боге.

Случилось так, что в судьбе многих таких русских душ роль пускового механизма, выведшего их на совершенно новую духовную траекторию, довелось сыграть проповедям английского миссионера лорда Г. Редстока. Столичные аристократы, охладевшие к православию и пребывавшие в плену либо гедонистических, либо рационально-скептических мировоззренческих стереотипов, вероятно, никогда бы не пробудились к истинной духовной жизни, никогда не осознали бы себя в качестве христиан, если бы не Ред-

сток. То обстоятельство, что обращение многих происходило в результате первых же встреч с английским проповедником, свидетельствовало о дремавшей внутри многих русских сердец неутоленной духовной жажде. Блуждая в стороне от христианства, они внезапно, под воздействием, казалось бы, незначительного внешнего толчка, вдруг начинали чувствовать, будто некая твердая рука решительно подхватывала их и безошибочно ставила на торную дорогу, ведущую к свету и истине.

После этого они, почувствовавшие себя прозревшими, спешили не только поделиться своей радостью с другими, но и указать им открывшийся путь спасения. В результате на место англичанина Редстока встали десятки, а затем и сотни русских редстоков, которые стали распространять книги Нового Завета, благовествовать родным и знакомым, проповедовать в мастерских, больницах, тюрьмах, среди швей, ремесленников, больных, заключенных.

Подобно многим россиянам, евангельские христиане жаждали социальных и духовных перемен в жизни их отечества. Но, в отличие от радикалов, они ратовали лишь за те перемены, которые вписывались в нормативные рамки евангельских заповедей. Все прочие изменения, если они выходили за указанные рамки, для них были неприемлемы. Важнейшая из целей движения заключалась в том, чтобы содействовать духовному преображению России, ее обновлению и преобразованию на основе евангельских начал.

Евангельские христиане связывали свои представления о будущем России со свободой. Евангельское учение обнаружило способность раздвигать в глазах христиан правовое пространство, актуализировать тематику прав и свобод человека, стимулировать развитие и деятельность индивидуального нравственного и правового сознания. Оно могло стать мощным средством противодействия распространению социализма, нигилизма, терроризма. Но, к сожалению, власти начали воздвигать на пути у него всевозможные препятствия и в конце концов объявили евангельских

христиан лицами, представляющими опасность для государства и потому лишаящихся правовой защищенности.

В XX веке, после победы большевизма власти постепенно выработали и стали активно применять истребительную стратегию, нацеленную на физическое уничтожение священнослужителей и простых верующих. Это был настоящий антирелигиозный геноцид, представлявший собой преступную социально-политическую практику системного, заранее спланированного, хорошо организованного и хладнокровно осуществляемого террора, направленного на частичное или полное уничтожение евангельских общин.

Социальная история свидетельствует о том, что практика геноцида являлась чаще всего принадлежностью кризисных периодов в истории локальных цивилизаций и отдельных государств, сопровождавшихся гражданскими войнами. В эти периоды переставали функционировать обычные механизмы религиозной, моральной, правовой регуляции социальных отношений, что позволяло практиковать вседозволенность в ее крайних формах. В подобных условиях принадлежность граждан к тому или иному вероисповеданию начинала рассматриваться и оцениваться в категориях преступной деятельности, направленной против государства. А это, в свою очередь, влекло за собой дискриминационные меры против верующих, ликвидацию мест отправления культа, применение карательных средств против священнослужителей, погромов, массовых арестов и проч.

Советский Союз первой половины XX века не был одинок в практике антихристианского геноцида. Частично сходные политические события в Мексике начала XX в. привели к установлению в ней атеистического режима. Там во время диктатуры Э. Каллеса (1924–1928) в правительстве усилилось коммунистическое крыло, поставившее своей целью создание безрелигиозного государства и спровоцировавшее уничтожение около 5,5 тысячи священников и мирян-христиан.

Волны массовых избиений христиан прокатились по Испании во время гражданской войны (1936–1939), когда были уничто-

жены 12 епископов, 4194 священника, около 300 монахинь и сотни тысяч мирян-католиков.

Особый тип идеологической мотивации практики геноцида в религиозно-политической сфере содержался в германском национал-социалистическом учении. Только из-за того, что Третий рейх просуществовал всего лишь 12 лет, негативное отношение нацистов к христианству не успело принять вид политической практики массового антихристианского геноцида. Окажись этот срок более продолжительным, нацисты, несомненно, широко воспользовались бы этой формой террора. Идеологически они к этому были уже готовы, о чем свидетельствуют многие документы, в том числе многие официальные тексты. Показателен в этом отношении составленный в 1942 г. меморандум Мартина Бормана, занимавшего тогда пост начальника гитлеровской канцелярии и считавшегося вторым по значимости человеком в рейхе. Текст гласил: «Национал-социализм и христианские концепции несовместимы. Христианские церкви рассчитаны на невежество людей и стремятся удерживать большую часть народа в невежестве, так как только таким путем церкви и могут сохранять свою власть. Национал же социализм зиждется на научной основе. Непреложные христианские принципы, изложенные почти две тысячи лет тому назад, превратились в одеревеневшие, застывшие догмы, далекие от жизни. В противоположность им национал-социализм, если намерен и далее выполнять свои задачи и цели, должен руководствоваться новыми данными научных исследований... Никто не знал бы ничего о христианстве, если бы священники не вдавливали его постулаты в голову людям с самого детства. Так называемый любящий Бог ничем не подтверждает свое существование народу, предоставляя пасторам доказывать свое могущество. Если в будущем наша молодежь не будет ничего больше слышать о религии и доктринах христианства, оно автоматически отомрет».

Одновременно предлагалась национал-социалистическая модель мира, предназначенная заменить христианскую картину мира: «Когда мы, национал-социалисты, говорим о Боге, то не по-

нимаем под этим, подобно наивным христианам и их клерикальным духовным наставникам, некое человекообразное существо, сидящее где-то в космосе. И мы должны открыть глаза человечеству на тот факт, что кроме нашей весьма незначительной Земли во Вселенной существует бесчисленное количество других тел, многие из которых окружены, подобно Солнцу, планетами с их спутниками. Силу, приводящую в движение все эти тела во Вселенной в соответствии с законом природы, мы называем всемогущей или божественной. Утверждение, что эта сила определяет судьбу каждого человека и каждого существа, вплоть до микробов, на нашей земле и что на эту судьбу могут оказывать влияние так называемые просители или какие-либо удивительные явления, основывается либо на наивности, либо на коммерческом расчете».

В заключение меморандума формулировалась политическая задача по духовному разоружению христианской церкви: «Возрастает необходимость вырвать народ из-под влияния церкви и ее агентов — пасторов. Вполне очевидно, что церкви будут пытаться противодействовать потере своей власти. Но лидерства в народе они больше не получают. Оно должно быть раз и навсегда сломано. Только рейх совместно с партией и ее органами имеет право на лидерство в народе. Так же, как было пресечено относительно безобидное влияние астрологов, ясновидящих и прочих проходимцев, государство не должно допускать восстановления былого влияния церкви».

Многое в меморандуме похоже на ту модель аргументации, которой пользовалась большевистская антирелигиозная пропаганда. Здесь использовались те же идеологические штампы — идея несовместимости науки и религии, идея тождества веры и невежества, идея непримиримого отношения государства к религии, церкви и верующим. На основе этих откровенно богоборческих, лживых и злокозненных посылок воздвигалась вся система нацистской пропаганды.

Но дальше всех по этому пути сумел продвинуться ленинско-сталинский СССР, где антирелигиозный геноцид достиг невиданной

степени жестокости и беспощадности. А.И. Корабель приводит немало свидетельств этого геноцида в Новгородской области. Но это только малая капля в океане бесчисленных фактов государственного террора против верующих. Общее число погибших в нем мучеников за веру до сих пор не поддается учету. Атеистическое, неправовое государство с присущими ему безграничным коварством и холодной жестокостью использовало необъятные ресурсы имморальных, противоправных средств против священнослужителей и мирян, евангельских христиан, православных и католиков.

Государственным орудием антирелигиозного идеологического террора стали газета «Безбожник» и «Союз воинствующих безбожников», созданный в 1925 г. и возглавляемый Е. Ярославским (М. Губельманом). Членам «Союза», которых в 1932 г. было уже 5,6 млн человек, вменялось в обязанность организовывать разнообразные антирелигиозные акции — погромы, глумливые шествия, кощунственные комсомольские «пасхи» и «рождества». «Союз» имел право создавать свои ячейки на государственных предприятиях, в армии, в колхозах, школах и вузах. В 1929 г. были приняты законы, запрещавшие любые формы религиозной пропаганды. В том же году на втором съезде «Союза» была принята резолюция, в которой провозглашалось, что через 5 лет Москва станет «безбожной столицей».

Власти ввели процедуру регистрации церковных приходов в местных советских органах. На них было взвалено бремя непомерных налогов, за неуплату которых священнослужители и их семьи подвергались судебным преследованиям, конфискации всего имущества, тюремному заключению, отправке в лагерь или расстрелу. В их числе были налоги за неучастие в выборах (это при том, что «служители культа» официально были лишены права избирать и быть избранными), а также за то, что священнослужители не служили в армии (этого права они также были лишены). Духовные лица были лишены права на бесплатное медицинское обслуживание. В сёлах они, вдобавок ко всему, облагались еще и налогом на землю, используемую в хозяйстве. Доход от их подсоб-

ных хозяйств облагался налогом, который был в два раза выше, чем у остальных жителей села.

Лиц, преследуемых за религиозные убеждения, осуждали за антисоветскую деятельность, враждебную агитацию и пропаганду и даже за шпионаж.

После смерти Сталина формы преследования верующих в атеистическом государстве существенно изменились. Они утратили прежнюю брутальность: массовый геноцид трансформировался в различные виды дискриминации, такие же по сути, но по форме более «мягкие». В конце XX столетия, когда государство стало демонстрировать свою терпимость и даже благорасположенность к православию и другим «традиционным религиям», дискриминационный вектор переместился преимущественно на российских протестантов и католиков, на что были особые причины, заслуживающие отдельного разговора.

В Советском Союзе верующие, в том числе христиане, пребывали в роли «чужих» по отношению к абсолютному большинству советских граждан, обладавших атеистическим мышлением. В современной России, где секуляризм и по сей день является определяющим свойством массового сознания, эта степень чужеродности хотя и уменьшилась, но продолжает оставаться довольно существенной. К настоящему моменту в наиболее благоприятных условиях оказались православные верующие, поскольку государство начало практиковать патерналистскую модель отношения к Русской православной церкви. С «инославными» христианами дело обстоит сложнее, поскольку государство не выказывает к ним особых симпатий. Российские протестанты и католики продолжают подпадать под определение «чужих» и вынуждены пребывать как бы на периферии социального пространства, где их правовая защищенность существенно слабее.

Несбалансированная конфессиональная политика государства выглядит в данном случае как явный «пережиток прошлого», т. е. как социальная аномалия, идущая вразрез с нормами цивилизованного права. Неуравновешенное отношение чиновников

к христианам разных конфессий, их жесткость относительно протестантов и католиков объясняются во многом тем, что неправославные христиане попали в разряд «чужих» и стали объектом иногда скрытой, а порой и явной чиновничье-бюрократической ксенофобии. И это несмотря на то, что неправославные христиане — законопослушные российские граждане, обладающие такими же правами, как и все прочие граждане Российской Федерации.

Государство, которое еще недавно было тоталитарным, и сегодня не слишком жалуется граждан, которые слишком настойчиво акцентируют внимание на своих правах и свободах. Что же касается протестантов, то для них свобода вероисповедания является базовой ценностью, значимость которой осознается ими с особой остротой. Это тоже делает их не совсем своими в российской среде, где еще много граждан, до сих пор не сумевших по достоинству оценить вкус свободы, ввести ее в реестр первостепенных ценностей и ратовать за нее с тем же упорством, которое характерно для западных народов.

В постсоветских условиях практика ущемления прав христиан трансформировалась: прежний тотальный геноцид уступил место эпизодическим проявлениям государственно-федеральной дискриминации и периферийным вспышкам очаговых притеснений. Этому во многом способствует отсутствие у властей отчетливо сформулированных принципов конфессиональной политики, в том числе по отношению к главным направлениям российского христианства — православию, протестантизму и католицизму.

Всё это осложняет и замедляет процесс духовного возрождения в современной России. Но именно поэтому каждую серьезную книгу, посвященную ему, следует рассматривать как еще один шаг на этом трудном пути. Хочется надеяться, что монография «Via sacra. Святой путь», которую написал А.И. Корабель, послужит такому возрождению.

*В.А. Бачинин,
профессор, доктор социологических наук
(Санкт-Петербург)*

Вот что я отвечаю сердцу моему и потому уповаю:
По милости Господа мы не исчезли,
ибо милосердие Его не истощилось.

Пл. Иер. 3, 20–21

В начале был... мой интерес

Мой интерес к истории Евангельского движения на Новгородчине был вызван следующими обстоятельствами.

Однажды на братском Совете, в 1982 или 1983 году, пресвитер церкви В.С. Корнев зачитал письмо, в котором говорилось примерно следующее: «Дорогие братья-служители, мы собираем материал по истории и развитию евангельского и баптистского движения в России, чтобы создать и напечатать историю братства. Пожалуйста, соберите этот бесценный материал о вашей церкви и вышлите старшему пресвитеру или в Москву...» Мне тогда показалось, что на это письмо братья не обратили особого внимания. Но мой духовный возраст не позволил мне вмешаться.

Не хочется показаться нескромным, тем не менее решусь рассказать о том, что именно побудило лично меня заниматься историческим исследованием. Уверовав в Господа в 1979 году, мне довелось общаться с моими старшими духовными братьями, которые сидели в тюрьмах, терпели гонения, прошли тяжелые испытания в годы Великой отечественной войны, и не сломались. Подобные примеры способствовали моему духовному росту. Мне захотелось поведать об их судьбах другим. В основе этой работы лежит большой архивный труд.

В 1989 году вышла в свет книга «История Евангельских христиан-баптистов в СССР» — объемистый том, в 620 страниц. Я был благодарен Богу и рад за братьев, которые осуществили мечту и чаяния многих детей Божьих. Каково же было мое удивление, когда я увидел, что для Новгородской области в книге не нашлось места! Конечно же, в географическом указателе было указано 9 страниц, на которых можно было кое-что найти о Великом Нов-

городе, но, к сожалению, это были только ссылки на Великий Новгород и ничего — о новгородских событиях.

Неужели мы действительно так далеки от Москвы или слишком мало потрудились на Новгородском поприще, а может, все дело в чьей-то лени и нерадивости?! Не знаю, но... После этого у меня и возникло желание узнать как можно больше о Евангельском и Баптистском движении на Новгородчине. С той поры я начал свое многолетнее исследование, искал и спрашивал, а потом нашлись и помощники. Приходилось многим разъяснять и убеждать, что это нужно для истории России, истории новгородских Церквей, верующим и неверующим, нужно всем. Ведь знать свою историю — это значит знать неповторимость каждого по-своему удивительного исторического периода, и его абсолютную уникальность. Это значит понимать, что каждое историческое событие случается один раз, трагически и неповторимо уходя в прошлое.

Очень жаль, что много людей умерло, так и не согласившись рассказать о гонениях, о тех страшных временах. Некоторые из-за страха перед репрессиями стали «Иванами, не помнящими родства». Мне же было интересно найти хотя бы толику, хоть что-нибудь. Ко мне вновь и вновь приходила мысль: если о стригольниках, которые были несколько веков назад, сохранились строки в истории Великого Новгорода, то, значит, где-то есть и сведения о новгородских евангелистах-пашковцах. Мой интерес возрастал.

В нашем Новгороде, как говорят, что ни береста — то событие, что ни камушек — то эпоха, здесь все поистине «дышит историей». Ведь это наше прошлое, а прошлое всегда с нами, и все, что мы собой представляем, исходит из минувшего. Мы его творение, и мы им живем: не понимать этого и не ощущать прошлое, значит не понимать настоящего. Ведь от нашего отношения к нашей истории во многом зависит и наше будущее.

Мой интерес к евангельской истории усилился благодаря случайно обнаруженному в архиве письму... Дьякон и регент Церкви из Старой Руссы Г.Н. Спиридонов в стихотворной форме оставил для себя копию послания, написанного братьями в ВСЕХБ

(Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов), озвучив их проблему еще в 1948 году:

«Письмо в Союз.

Мы, Старорусские братья и сестры,

Близкие Ваши по крови Христа.

Несколько раз к Вам зывали, но что ж Вы?

Нам не прислали и даже письма.

Разве уж так Новгородская область Вам не любезна?

Подумать боюсь, или уж так далеко мы от центра?

Думаем, дальше Карпатская Русь.

Там в Закарпатье Вы сделали много,

В Руссе у нас Вы еще ничего,

Ждем Вас, и просим мы именем Бога,

Дать Вам не можем пока ничего.

Подписи братьев»¹

Письмо такого содержания еще больше заинтриговало меня, и в сердце моем разгорелась неутолимая ревность за братьев моих по вере в Иисуса Христа. Некоторые из них были расстреляны, другие многие годы провели в тюрьмах и ссылках, а третьи пережили публичный позор и штрафы советского общества. Много было и таких, кто не смог получить образования, но не из-за того, что не хотели или являлись «серыми фанатиками», но потому, что «наверху» было определенное к ним отношение. О судьбах многих братьев сегодня никто не знает. Светские историки утверждали, что у них якобы «Никто не забыт и ничто не забыто» (О. Берггольц), а что мы знаем сегодня на самом деле? Многие годы евангелистов и баптистов было запрещено хоронить на общем кладбище, в результате чего появилось евангельское кладбище на Новгородчине.

Исторически обозначенный путь Евангельского христианства — это наш кровный путь, который мы не только должны помнить и изучать. Израильскому народу Бог заповедовал: «И помни

¹ Архив РОЕБЦНО. Копия четвертого письма Г.Н. Спиридонова. Рукопись.

весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой... чтобы смирить тебя, и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его или нет» — Вт. 8,2.

Взялся я за настоящее исследование, полагая, что содержание его пробудит интерес со стороны историков и архивистов, так как здесь представлена картина совместного страдальческого пути евангельского братства и нашего баптистского, а в широком смысле, это исследование церковного и государственного устройства. Мне представлялось важным рассказать о том, кто такие по своему происхождению евангельские верующие, каким превратностям судьбы они подвергались, какой Законодатель воспитал в них стремление к благочестию и побуждал их развивать в себе добродетель и веру.

Уместно будет отметить, что самым первым и живым источником для меня была Екатерина Васильевна Краснова, 1913 года рождения. Я благодарен ветеранам Церкви, в общении с которыми в 1994, 1999 и 2002 годах мною были сделаны аудио- и видеозаписи. Особой благодарности достойны работники архивов: РГИА, ГИАНО, УФСБНО, УФСБПс. О, РСЕХБ, Союза ЕХБ Латвии, Церкви ЕХБ в Петербурге, Новгородской ХЕЦ, Новгородского Объединения. Выражаю также благодарность за бескорыстную помощь всем тем, кто в свое время предоставил свои личные архивы.

Исторические и духовные предпосылки евангельского христианства

Евангельское движение в России — это не западный протестантизм, это российский духовный феномен.

Епископ, д-р богословия С.И. Николаев

Уроки истории, борьбы и развития Церкви приобретают сегодня не только научно-теоретический, но и вполне практический характер, позволяют учесть ошибки прошлого при формировании нового поколения верующих людей.

Современный протестантизм в России имеет свою неповторимую историю. Но у неё есть и предыстория, и о ней следует сказать хотя бы в краткой форме. Для чего? Для того чтобы показать, что религиозное инакомыслие в нашей стране было всегда. Справедливость этих слов подтверждается в науке, в политике, в народной жизни — тем более в таком тонком вопросе, как направленность или путь к Богу.

Вспомним слова В.Д. Бонч-Бруевича о том, «что сектанство — явление далеко не новое в русской жизни; оно в своей истории насчитывает уже более девяти веков»². «Духовный поиск» существовал давным-давно. И в среде Православия тоже были свои «реформаторы»: и стригольники, и жидовствующие, и нестяжатели, и иконовцы, и духоборы, и многие-многие другие. Процесс исканий не прерывался никогда...

Особое место в истории отведено исконно новгородским богоискателям XIV века — стригольникам. Трудно узнать сегодня правду о стригольниках, так как нет сведений от самих представителей этого учения, имеются лишь отрывочные сведения в полемических сочинениях оппонентов и летописях, где сообщалось, что в Новгороде объявилась некая «новая секта». И так, более чем за 150 лет до западной Реформации, российскими властями были казнены «развратники христианской веры» во главе с их предводителями — диаконами Никитой и Карпом. Это было первое организованное религиозное движение на Руси, альтернативное православной догматике, с противоположной позицией относительно официальной церкви. Тем не менее, ни проповедники, ни их ученики не выказывали агрессивной нетерпимости в отношении духовенства. Их позиция была миролюбивой, с единственным желанием «отыскать тот путь, который был ближе всего к заповедям Христа». Они «заботились о том, чтобы христианское, православное дело делалось чистыми руками нравственно чистых людей»³.

² Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М., 1973. С. 162.

³ Рыбаков Б.А. Русские гуманисты XIV столетия. М.: Наука, 1993. С. 333.

Из Европы христиане (протестанты) начали переселяться в Россию в 1524 году⁴. Великий князь Василий «вызвал с Запада» ремесленников, художников, торговцев и аптекарей. «Около того же времени прибыли в Россию шведские купцы⁵, получившие право торговли в России по договору 1524 года»⁶. Потом поехали толмачи, лекари, типографщики. Среди приехавших к нам было «немало последователей учения Лютера, которым разрешалось свободное отправление их богослужений» и треб. В отличие от католиков, им позволялось строить молитвенные дома и кирхи. В это же время они появились и в Новгороде, среди протестантов проповедовал известный пастор Скультет. При Петре I в России, в том числе и в Новгороде, уже возводились каменные кирхи⁷. Итак, протестантизм — как феномен — получил свое начало в России в 1524 году, почти одновременно с Европейской Реформацией 1517 года. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона в статье «Протестантизм в России» отмечалось, что «Своим благочестием и строгостью жизни протестанты способствовали очищению нравов между православными»⁸.

В 1553 году был созван собор по делу новых богоискателей-вольнодумцев Матвея Башкина и Феодосия Косого, которые обосновали свои взгляды утверждением евангельской любви к ближнему. «Это была уже тень реформации, — отмечает православный историк, — осенившая своим крылом смежную с Западной Европейской часть Древней Руси»⁹.

⁴ Историческая справедливость требует уточнения: понятие протестантизма в то время не существовало, следовательно, в Россию приехали «духовные христиане», которые de-facto не принадлежали ни к какой официальной церкви.

⁵ В Скандинавии христианство появилось в 8–9 веке, и они не были ни католиками, ни протестантами, потому что христианство в Скандинавию принесли испанские купцы.

⁶ Христианство. Словарь Брокгауза и Эфрона. М., 1995. Т. 2. С. 406–411.

⁷ Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь. Энциклопедический словарь.: В 86 т. М.: Адепт, 2001. CD.

⁸ Там же.

⁹ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М.: Наука, 1991. С. 503.

«Многие в нашей стране, — объясняет доктор богословия С.И. Николаев, — воспринимают протестантов как чужестранцев, космополитов, особенно интеллигенция. Говорят, что, мол, это чуждо нам, потому что форма сама — привнесена, там, мол, все приземленно и рационально. Хорошо... но не наше!»¹⁰

Кардинальные изменения начались, когда Библия была напечатана на русском языке и стала доступна народу, люди стали читать и изучать Священное Писание, желая знать и понимать библейскую Истину, о которой «...старцы в монастырях и пустынях говорили, только не всегда их слышали и слушали... А ищущие люди — Слово Божие приняли, осмыслили и стали по нему жить. Никто из них не собирался покидать Православную Церковь, ни один»¹¹.

У просвященных живым чтением Евангелия стали возникать свои евангельские собрания, но причащались они в Православной Церкви. И вряд ли они ее покинули бы сами, если бы их к тому не вынудили, поставив перед выбором. «Поэтому я, — продолжает доктор Николаев, — рассматриваю евангельское движение, как родившуюся и незаметно прошедшую в каком-то сегменте русской Церкви, тихую “де-факто” реформацию. И эта реформация совершенно не была агрессивной по духу»¹². Это был «неотъемлемый внутренний компонент становления самобытной российской духовности»¹³.

Нужно было вернуться к незамутненным истокам христианства и, отбросив мишуру и формальные церковные нагромождения, принять Истину в простоте. Что по милости Божией и случилось.

Анализируя сегодня историю всевозможных расколов и «правдоискания», с уверенностью можно сказать, что «Евангельское движение в России — это не западный протестантизм, это российский духовный феномен. Это синтез святоотеческого бого-

¹⁰ Николаев С.И. Мы — удивительная нация! // Вечный зов. 2002. № 11–12.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. СПб., 1997. С. 198.

мыслия и духовного поиска с элементами протестантского богословия. Вот этот продукт и ответил на духовные чаяния людей тогда, отвечает и сегодня!»¹⁴

Об этом говорил П.В. Павлов 21 июля 1923 года, выступая на конгрессе в Стокгольме (Швеция): «Российский баптизм не экзотическое растение, пересаженное из-за границы на русскую почву, но самобытное русское явление, как и все сектантство, явившееся протестом против всего политического и религиозного угнетения прежней правительственной системы»¹⁵.

«Совершенно исключительное место среди людей, ищущих Бога, занимает русский человек. Только у русского эти поиски Бога превращаются в самостоятельное и важнейшее дело жизни, несовместимое ни с каким другим делом; только у русского это дело является самоцелью, обесценивающей все прочие цели, опрокидывающей весь мир, со всеми его задачами... И в этой сфере исканий Бога ни один народ не проявляет такой изумительной добросовестности, как русский.

Эта добросовестность сказывается не только в области разрыва с прошлым, как бы дорого оно ни было, как бы крепки ни были связи с ним, не только в области достижения новых целей, как бы трудны они ни были, но и в выборе способов, посредством которых эти цели достигаются. Русская душа неохотно покидает свое место на земле и, слыша зов Божий, не сразу откликается на него. Но, если раскачается и сорвется со своего места, то уже ничто не удержит ее полета к небу... Она будет лететь до тех пор, пока не сбросит с себя не только мирское иго, под бременем которого изнемогала, но и свою земную оболочку, пока не долетит уже до той предельной высоты, где, лицом к лицу, будет говорить с Богом»¹⁶.

¹⁴ Николаев С.И. Мы — удивительная нация! // Вечный зов. 2002. № 11–12.

¹⁵ «Баптист» за 1925 год, № 3.

¹⁶ Жевахов Н.Д. (князь, камер-юнкер, помощник статс-секретаря Государственного совета, с сентября 1916 г. — товарищ обер-прокурора Синода при Н.П. Раеве). Воспоминания. СПб., 2007. Т. 1. С. 262.

«Пусть считают меня эгоистом, думающим только о собственном спасении, — говорит русский, разрывая свои связи с миром, — но гораздо важнее закладывать верный фундамент жизни, чем строить здание на неверном»¹⁷.

Разбуженное в народе самосознание и стремление к улучшению своего положения, протест обездоленных людей против существующего порядка в Российской империи второй половины девятнадцатого века, выразился в значительной степени, а возможно — и по преимуществу, в сфере духовной жизни, в сфере религиозной. Осознанный поиск смысла бытия и стремление к обретению социальной ниши вовлекли немалую часть населения страны в новые общественные образования — в религиозные группы.

Живая вера — вот была «надежда надежд». Отчаявшиеся в земной справедливости, люди обращали взоры к небу как к последнему приюту, откуда только и могла прийти защита. И за такую выстраданную веру они стояли до конца, жертвуя всем, даже жизнью. Вера в Бога — это не «исторически закономерный компонент человеческой культуры, особая наука жизни, удовлетворяющая фундаментальные потребности общества и личности, — как пишет Л.Н. Митрохин, но Дар Божий, чтобы никто не хвалился»¹⁸. И дар этот не зависит от культуры, национальности, образования.

В начале двадцатого века в Петербурге открылись «Религиозно-философские собрания». Задуманы они были для встречи интеллигенции с духовенством, где можно было бы поднять общие наболевшие вопросы и обсудить возможные совместные решения этих проблем.

На седьмом заседании этих собраний, в сентябре 1902 года, князь С.М. Волконский выступил с докладом «К характеристике общественных мнений по поводу о свободе совести». Он напомнил собравшимся слова Петра Первого: «“Совесьь человеческая единому Богу токмо подлежит, и никакому государю не позволено

¹⁷ *Жевахов Н.Д.* (князь, камер-юнкер, помощник статс-секретаря Государственного совета, с сентября 1916 г. — товарищ обер-прокурора Синода при Н.П. Раеве). Воспоминания. СПб., 2007. Т. 1. С. 263.

¹⁸ *Митрохин Л.Н.* Баптизм: история и современность. СПб., 1997. С. 16.

оную силою в другую веру принуждать". Мы твердо уповаем, что наступит день, когда эти слова Петра Великого будут выражать собою не теоретическое пожелание, а подтверждение практического порядка вещей в нашем отечестве»¹⁹. Сегодня русский протестантизм является важной частью религиозной и общественной жизни. Феномен протестантизма на русской почве обретает новое звучание, протестантизм сегодня перестает быть маргинальным явлением в России и стремительнее, чем все остальные конфессии, становится социально значимым явлением²⁰.

Начиная повествование о Евангельском движении (церкви протестантского исповедания), необходимо обратиться к исследованию петербургского движения, получившего свое название в 1874 году как «редстокистское» или «пашковское». Новгородское баптистское движение началось с образования первой общины в 1869 году на Новгородчине. Таким образом, мы сосредоточимся на развитии евангельского и баптистского братства на Северо-Западе, и особенно на Новгородчине.

Глава первая

Создание в 1813 году в России «Библейского общества»

При самом поверхностном исследовании различного рода исторических документов с уверенностью можно сказать, что духовному пробуждению в России, а так же и на Новгородчине, способствовали некоторые факторы, о которых, полагаю, читателю будет интересно прочесть:

- организация в 1813 году России «Библейского общества»,
- отмена крепостного права (1861),

¹⁹ Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903). М., 2005. С. 104.

²⁰ Религия и общество: очерки современной религиозной жизни России / Отв. ред. и сост. С.Б. Филатов. М.; СПб.: Летний сад, 2002. С. 488.

– перевод Библии с церковно-славянского языка на русский (1876) и организация Общества распространения Священного Писания (1863), частично трансформировавшегося в «Общество поощрения духовно-нравственного чтения».

В октябре 1911 года В.Г. Павлов в журнале «Баптист» поместил очерк «Правда о баптистах», где он назвал его предпосылки: «Почва для восприятия евангельского движения, окрещенного названием штундизма, который представляет собой не что иное, как попытку возвратиться к первобытному христианству, была подготовлена тремя факторами: освобождением крестьян от ига крепостничества, распространением Слова Божия и увеличением грамотности в народе. Неграмотный не мог читать Библии, следовательно, не мог и проверить учения господствующей церкви, сличив его с учением Нового Завета. Несвободный человек не мог без великих жертв исповедовать свою веру, которая не согласовалась с учением церкви, поэтому всякие новшества и реформаторские попытки подавлялись жестоко властью помещиков.

Только с получением свободы личности и усвоением грамотности наш крестьянин начал читать Библию и стал замечать несоответствие окружающей его действительности с учением Христа. Отсюда желание устроить свою жизнь на евангельских началах...»²¹

Сегодня, спустя почти 200 лет после организации Российского Библейского общества, люди по-разному оценивают важность этого события.

В 2003 году Санкт-Петербург праздновал свое трехсотлетие. Петр, дав название городу Санкт-Петербург, имел в виду святого апостола Петра, а не себя лично. Но и сам царь был удивительной личностью. Недаром его нарекли Петром Великим. Величие императора было в том, что он желал подлинного преобразования России. Он предвидел, что для повышения культурного, интеллектуального и духовного уровня русского народа ему необходимо проповедовать Библию, которую тот способен будет прочесть и

²¹ «Баптист» за 1911 год, № 42. С. 331.

понять. За этим и ходил русский царь в Немецкую слободу²², где он слушал и поучался у протестантских пасторов-проповедников. Новгородцам будет особенно интересно вспомнить, что обратил внимание Петра на «необходимость улучшения текста Библии», чтобы привести Библию в соответствующий порядок и сделать более доступной для чтения, Новгородский митрополит Иов. И тогда Петр, указом от 14 ноября 1712 года, повелел сделать ревизию текста путем сличения его с Септуагинтой и Вульгатой, причем для исправления Ветхого Завета за основу надлежало брать Септуагинту. Работа эта была выполнена, и выполнена успешно, но, к сожалению, со смертью Петра подготовка к изданию прекратилась²³. Елизавета, а впоследствии Екатерина II, частично обращали внимание на этот труд. Но только когда к власти пришел Александр I, мистик по натуре, работа в этом направлении возобновилась. В 1812 году, спустя 100 лет после указа Петра, Александр I разрешил князю Александру Николаевичу Голицыну открыть в Петербурге русский филиал Британского Библейского общества. Высочайшим указом от 4 сентября 1814 года Санкт-Петербургскому библейскому обществу повелено было именоваться Российским Библейским Обществом²⁴.

Созданию общества предшествовали события 1805–1815 гг., которые всколыхнули христианский мир Европы. Стремительное восхождение Наполеона и его ужасное падение произошли на глазах одного поколения, которое в немом изумлении следило за событиями и уже при первых успешных завоеваниях, принялось осмысливать происходящее. Многие христиане, и особенно в политических кругах Запада, называли Наполеона апокалипсическим «Зверем из бездны». После разгрома армии Бонапарта русского императора Александра I стали называть «белым ангелом». К этому присовокупили толкования немецких богословов Бенгеля (1687–1752 гг.) и пиетиста Юнга Штиллинга (1740–1817 гг.) о време-

²² Немецкая слобода в Москве насчитывала более 200 тыс. человек.

²³ История русской церкви. Т. 8 (2). М., 1997. С. 6.

²⁴ Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. М., 1997. С. 19.

ни наступления тысячелетнего царства и второго пришествия Христа за Церковью.

Справедливо будет напомнить, что император Александр I обратился к Господу и начал читать Библию благодаря проповеди князя А.Н. Голицына и жены известного дипломата, баронессы Юлии Крюденер²⁵, которые убеждали его читать только Новый Завет: «...Для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла» (К Евреям 5, 12–14). Император усиленно изучал Библию, он читал ее не только на русском и славянском, но и на французском, немецком и других языках²⁶.

Баронесса Варвара-Юлиана Крюденер (21.11.1764–25.12.1824)

Привожу краткую справку. Дочь губернатора, действительного статского советника И.Ф. Фитингоф²⁷, внука фельдмаршала Миниха, известная писательница, покровительница гернгутеров²⁸ и благотельница эстонских крестьян, Варвара-Юлиана Крюденер (в старой транскрипции Криднер) до замужества проживала в Витино. Будущая пиетистка Юлия Фитингоф образование получила сначала на родине, в Риге, а затем продолжила в Париже. В 18-летнем возрасте вышла замуж за бывалого дипломата, посланника в Париже барона Крюденера, который был старше ее на 20 лет.

²⁵ Оба принадлежали к кружку Екатерины Татариновой (Баронесса Буксгевден) и собирались в Михайловском замке.

²⁶ Читай книгу П.П. Гнедича «Сфинкс» и «Царственный мистик» князя В.В. Барятинского.

²⁷ Барон Иван Федорович Фитингоф (1720–1792) – русский государственный деятель.

²⁸ Богемские братья.

Овдовев, странствовала по Европе, жила в Швейцарии, Италии, Дании, Германии, занималась литературным творчеством. Писала рассказы, стихи, записки, проповеди и дневники, написала роман «Валери». После поездки в Лифляндию в 1804 г., где на ее глазах погиб удачливый молодой поклонник, баронесса «вышла на путь религиозной экзальтации»²⁹. Госпожа Крюденер повстречала одного одухотворенного и счастливого башмачника, который оказался одним из моравских братьев, и вскоре стала их сестрой по вере, исповедуя протестантизм крайнего толка. В 1807 году совсем оставила свет и всецело предалась мистицизму, полагая, что ей предназначено возродить мир к новой жизни. Поверив в миссию посланничества от Бога для обращения людей на путь истинный, она проповедовала Евангелие в Германии. Ее проповеди настолько влияли на умы человеческие, что некоторые из слушателей баронессы продавали свое имущество и шли искать место, где можно было бы «основать царство Христово на земле».

Обладая незаурядной способностью к проповеди, баронесса решила попробовать себя в качестве пророчицы — и преуспела на этом поприще. В столице ее называли «Петербургской Кассандрой». Вместе со знаменитым художником Боровиковским она входила в кружок баронессы Буксгевден (Екатерины Татариновой). Баронесса фон Крюденер была духовной наставницей императора Александра I, к ней обращались за помощью самые известные люди столицы. Варвара-Юлиана дружила и переписывалась с королевой Пруссии Луизой, Ахимом фон Арнимом, Жан-Полем Рихтером, Бернарденом де Сен-Пьером, Жерменой де Сталь, Бенджаменом Констаном, Шатобрианом, Лафатром, князем А.Н. Голицыным и др.

Император Александр I еще в 1805 предлагал Англии принять трактат, «который лег бы в основание взаимных отношений европейских государств» к осуществлению идеи вечного мира. Прежде чем предложить трактат императору Францу и королю Фридриху-Вильгельму, Александр прочел его баронессе Крюде-

²⁹ Ликовать.

нер, известной филантропке и пророчице, которая имела в то время на него огромное влияние. «Я оставляю Францию, — сказал ей Александр, — но до моего отъезда я хочу публичным актом воздать Богу Отцу, Сыну и Святому Духу хвалу, которой мы обязаны Ему за оказанное покровительство, и призвать народы встать в повиновение Евангелию. Я желаю, чтобы император австрийский и король прусский соединились со мной в этом акте Богочтения, чтобы люди видели, что мы, как восточные маги, признаем верховную власть Бога Спасителя... Все Государи руководствуются заповедями Св. Евангелия»³⁰. В голове Александра I уже давно зрела идея «Евангельского государства».

Духовно перерожденная натура Александра словно питалась духовидицей Крюденер, но одновременно орошалась живительным источником святоотеческого предания в лице архимандрита Фотия, по воспоминанию которого «Криденер была женщина зловерия лжехристианского, какой-то западной ереси, с дарованиями острыми, лет уже преклонных»³¹.

Однако собранные исторические материалы показывают, что роль Юлии Крюденер в Российской и Северо-Западной метакультурах исключительна. Без ее участия, вероятнее всего, не было бы ни Священного союза, ни ссылки Наполеона на о. Святой Елены, ни того, кем стал Александр I: старца Федора Кузьмича. Здесь источник мистицизма Государя³².

Черты удивительной личности баронессы отражались в основных понятиях ее текстов и гармонировали с именами, которыми нарекала ее эпоха («чувствительная женщина», «женщина, следующая велениям сердца, а не догмам ханжеской морали», «синий чулок», «женщина-апостол»). Круг знакомств баронессы также позволяет приблизиться к постижению феномена этой незаурядной личности. Собеседница многих знаменитых людей, свидетельница

³⁰ Из проекта акта о Священном Союзе. Согласовано с г-жой Ю. Крюденер.

³¹ Автобиография архимандрита Фотия // «Русская старина» за 1894 год, № 1–12; 1895, № 1–10; 1896. № 1–12.

³² Жевахов Н.Д., князь. Воспоминания. Репринт СПб., 2007. Т. 1. С. 255.

важнейших событий эпохи, она беседовала прежде всего сама с собой и свидетельствовала о собственной духовной эволюции — без этого нельзя в полной мере понять ни ее личностного влияния на сердца, ни написанного ею.

Под конец жизни, весной 1824 г., баронесса Крюденер поселилась в Крыму, где хотела основать убежище для грешников и преступников, но смерть 25 декабря того же года оборвала её намерения.

Александр I

По словам князя А.Н. Голицына, оживление духа у Александра I³³ произошло во время войны с французами. «Когда в 1812 году до Петербурга дошла весть о вступлении Наполеона в Москву, то многие стали укладывать свои драгоценности с целью перевезти их на другое, более безопасное, место; почти все были уверены в том, что французы скоро явятся в Петербург. Государь собирался сам отправиться со своими войсками навстречу неприятелю. Князь Александр (Голицын), у которого в это время дом перестраивался, велел, между тем, спокойно продолжать работу. Некоторые завистливые люди обратили на это внимание государя, стараясь заподозрить его в тайной измене отечеству; тогда государь приехал к князю Александру и сказал ему:

— Голицын, что ты делаешь? Что это значит? Все собираются бежать, а ты строишься?

— Да, — отвечал князь, — место, где я теперь, так же безопасно, как и всякое другое, куда бы я мог бежать; Господь защита моя, на Него уповаю.

— С какого времени, — возразил государь, — у тебя так много надежды на помощь Божью, и на чем же основано твое упование?

— Сердце мое о том свидетельствует, — сказал тогда князь, — и вот та боговдохновенная книга, которая подтверждает непреложность моего упования.

³³ Дневник Греллэ-Де-Мобилье 1818 года. Квакеры посетили Александра I в 1818 году, о чем сделали подробный отчет // «Русская Старина» за 1874 год. Т. IX. Ежемесячное историческое издание.

С этими словами он хотел подать государю Библию, но книга, по неосторожности, упала, раскрывшись, на пол.

— Позвольте же мне, — сказал князь, — прочитать вам именно то место, на котором Библия раскрылась.

Это был 90-й псалом: «Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится, говорит Господу: прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!..» Слушая чтение этого псалма, государь оставался неподвижным и был проникнут изумлением». Вскоре государь отправлялся в поход. Следуя обычаю, он отправился в церковь — и услышал при богослужении опять чтение того же псалма. Тогда государь приказал позвать к себе служившего священника и спросил его, кто подал ему мысль прочитать именно это место из Писания?

— Никто, — ответил священник, — но я молился Господу и просил Его внушить мне, что именно избрать и прочесть из Его Божественного Слова для ободрения и утешения моего государя, и мне показалось потом, что этот псалом был именно гласом Божиим к вашему величеству.

Затем во время похода, государь, остановившись в одном месте, захотел, чтоб ему прочитали что-нибудь из Библии. Приглашенный стал читать 90-й псалом. На первых же словах государь прервал его и сказал:

— Кто внушил вам читать мне именно это место? Не Голицын ли?

Но читавший ответил, что он не видал Голицына и что никто не говорил ему, что его призывает к себе государь для прочтения чего-нибудь из Библии, но он просил Господа указать ему такое место, которое по преимуществу могло бы благотворно действовать на государя, и затем он избрал этот псалом. Император был очень изумлен и внимательно вслушивался во все, что ему читали с гораздо большим против прежнего усердием, будучи уверен, что все это совершалось по особому устроению Божью. С тех пор сердце его открылось для принятия спасительных впечатлений

веры и благодати и он приучил себя читать Библию каждый день утром и вечером»³⁴.

Став верующим человеком, император не раз посещал этот уже перестроенный голицынский дом на Фонтанке. У князя Александра Николаевича была отделана особая комната для молитвы, куда он приглашал своих единомышленников. Вот как описывает её Пылаев в своей книге: «В комнате нет лампы. Вместо люстры сделано из пунцового стекла изображение человеческого сердца, и в этом сердце теплится неугасимый огонь. Комнатка эта, освещенная красным унылым пламенем, сильно поражала чувство и воображение: сгорающее сердце кажется кровавым и раскаленным. По утрам уходил князь в эту уединенную сень свою. В этом же сыром и темном чулане малывался вместе с князем и император Александр I»³⁵.

Искания Александра I продолжались, по словам П.П. Гнедича: «Его внутренний мир, несмотря на победы, остался неудовлетворенным, душа жаждала чего-то нового, — новой веры, новых утешений, нового забвения прошлого. В Лондоне куда он поехал из Парижа, он изучал квакеров, в Силезии — моравское братство...

И вот в это самое время явилась на сцену женщина, сыгравшая крупную роль в мирозерцании Александра. Это была худенькая, большеглазая писательница — баронесса Криденер.

Она явилась перед ним, как пророк, — с поучениями и обличениями. Она объяснила ему, почему душа его мятежна.

— Сознание слабостей и минутное раскаяние в своих прежних грехах не являются искуплением, — сказала она, — и поэтому не могут успокоить великую душу.

— Что же может успокоить ее? — спросил государь.

— Полное покаяние. Надо подойти непосредственно к Христу, смириться подобно мытарю и открыто назвать себя великим

³⁴ Дневник Греллэ-Де-Мобилье 1818 года. Квакеры посетили Александра I в 1818 году, о чем сделали подробный отчет // «Русская Старина» за 1874 год. Т. IX. Ежемесячное историческое издание.

³⁵ Пылаев М.И. Старый Петербург. СПб., 2003. С. 234.

грешником. И тогда вы найдете утешение у подножия Животворящего Креста. Она говорила долго, говорила сурово настойчиво. Она себя назвала великой грешницей и сказала, что нашла всепрощение у ног Иисуса. Государь говорил, что в душу его точно вникал обоюдоострый меч. Он плакал, опустив голову на руки.

— Простите, государь, я только исполнила свой долг, открыв перед вами великие истины. Александр крепко пожал ее руки.

— Не бойтесь, — сказал он, — слова ваши нашли место в моем сердце. Я открываю в себе то, чего не замечал раньше. Прошу вас не покидать меня.

И Криденер более его не покидала. Ее беседы нужны были Александру как воздух. Мистически настроенная, глубоко религиозная, она заразила и его своим мистицизмом.

Сила молитвы, которую проповедовала Криденер, нашла странное применение у Александра. Когда в спорах с иностранными дипломатами он расходился во мнениях, то вместо того, чтобы убеждать их, он начинал про себя читать молитву. И души их начинали мякнуть, просветляться, делаться человечнее и постепенно склоняться на его сторону. Образ мыслей Александра все более и более принимал апокалипсический характер»³⁶, — пишет далее классик.

Любопытный отзыв о нем мы находим в воспоминаниях русского военного историка Н.К. Шильдера: «Не дожидаясь окончания конгресса (май 1815 года. — *Прим. автора*), император Александр выехал из Вены и поселился на время в Гейдельберге... Здесь окончательно окреп в Александре тот религиозный порыв в мистическом смысле, который проявился у него к 1812 году, когда тяжелые испытания обрушились на Россию и вселили тревогу в душу его; при таком настроении государя, усиленном вторичным появлением Наполеона на политической арене, у него должна была проявиться восприимчивость к внушениям пиетистов и мистиков. Так и случилось, и этим обстоятельством может быть объяснено только временное сближение его с баронессою Юлианою

³⁶ Гнедич П.П. Сфинкс // «Нива» за 1911 год, № 12. С. 222.

Криденер; благосклонность, выражаемая при встрече с квакерами, и сочувствие Библейскому обществу»³⁷.

Князь А.Н. Голицын (19.12.1773–4.12.1844)

Кто же был этот князь? В биографии Александра Николаевича Голицына читаем: «Он отдыхал от трудов “в чаду молодого разгуля, в тесном кругу тогдашних прелестниц”, проводя жизнь “в утехах и счастьях”... Человек молодой, но с достоинством выше лет своих»³⁸. Вот краткая характеристика этого аристократа. «Но постепенно в князе Голицыне назревала внутренняя перемена “Господь стал привлекать к себе» этого злоречивого вольтерьянца и необузданного эпикурейца»³⁹. «Вступив в должность, Голицын постарался основательно ознакомиться с Церковными делами и вопросами; впервые в своей жизни стал читать “Новый Завет”, и под предлогом должностных занятий, начал уклоняться от удовольствий и развлечений, которым раньше страстно предавался»⁴⁰. «Спаситель искру зажег, пронзил меня к Нему любовью... сердце вкус имеет к открытию царства Божия внутри меня», так описывал Голицын свои стремления к горнему миру. “Все чины свои и все охотно променяю, быть новою тварью”, — изливал он перед Фотием свои мечты о мистическом обновлении»⁴¹. «Произвольно толкуемые тексты Священного Писания о служении Богу Духом и истиною, о необходимости нравственного возрождения, делающего человека новой тварью, о христианстве, как Храме Божьем, о жилище Духа Божия, давали мистикам материал для создания системы вероучения истинного духовного Евангельского христианства»⁴².

³⁷ Шильдер Н.К. Царствование императора Александра I. XIX ВЕК. Приложение к журналу «Нива» за 1901 год. С. 86.

³⁸ Русский биографический словарь. Репринт. 1997. С. 83.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь. 1876. Т. 9. С. 50.

⁴¹ Русский биографический словарь. 1997. С. 86.

⁴² Там же.

Князь А.Н. Голицын, по природному расположению, был очень мягкий и восприимчивый человек, но вместе с тем мистик. «Это не был мистицизм теории, но нравственного чувства и сердца. Евангелие с Божественною заповедью любви ко всем людям сделалось его постоянным спутником и руководителем. Но, как область нравственного чувства и благожелательности сближает всех людей между собою, так и Евангелие, в известном отношении, сближает всех христиан без различия исповеданий. В этих двух сферах вращалась жизнь и деятельность Голицына»⁴³. Продолжая характеристику Александра Николаевича, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии И.А. Чистович пишет, что «князь Голицын относился одинаково к православной церкви, как и к не православным церквям и исповеданиям, принял под свое покровительство все секты и религиозные общества, не исключая "людей Божьих"... Все это было для него явлением одного и того же Духа Христова, заслуживающим внимания и уважения. Стремления князя Голицына склонялись к тому, чтобы вывести русский народ из того усыпления и равнодушия в деле веры, какое казалось ему повсеместным, пробудить в нем высшие духовные инстинкты и через распространение священных книг ввести в него живую струю внутреннего христианства»⁴⁴. Голицын обратил внимание на распространение грамотности в народе, старался открывать народные училища и заботился о введении в России бывшей тогда в ходу «ланкастерской» методики обучения. Внимание заслуживает филантропическая деятельность Александра Николаевича. С 1817 г. он был президентом «Человеколюбивого общества» и содействовал устройству при этом обществе медико-филантропического отделения. При его же участии и содействии образовалось «Попечительное о тюрьмах общество» с его многочисленными разветвлениями, а также попечительство о бедных и приют для неизлечимо больных. Когда в 1823 г. Белоруссию поразил голод, князь обратился с воззванием к общественной благотворительности. Он был известен и как частный благотворитель,

⁴³ Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. М., 1997. С. 110.

⁴⁴ Там же. С. 111.

охотно помогавший неимущим. В светском обществе на него смотрели как на человека благочестивого, почти святого: к нему подвозили детей, и он их благословлял, возложив им на голову руки. Оппоненты не любили Голицына за его веру в Бога, «мистицизм», как они это называли, но он отдавал это все Судье праведному. «Прощение об излиянии Духа Святого есть только существенная обязанность христианина», — заявлял он в официальных резолюциях»⁴⁵.

Российское Библейское общество

«11 января 1813 г. состоялось в доме князя Голицына (Фонтанка, 20, напротив Михайловского замка. — *Прим. автора*) первое собрание для открытия Общества и избрания комитета. В этом собрании участвовало много высокопоставленных лиц, несколько протестантских пасторов, римско-католический митрополит и православные иерархи: митрополит Новгородский и С.-Петербургский Амвросий (Подобедов), архиепископ Минский и Литовский Серафим,⁴⁶ а также духовник императора Александра I Криницкий и ректор Петербургской духовной академии архимандрит Филарет (Дроздов, впоследствии митрополит Московский). Но первоначально русские иерархи не входили в состав комитета. В избранный на этом собрании комитет вошли следующие лица: президент — главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий — князь А.Н. Голицын; вице-президенты — граф В.П. Кочубей, министр народного просвещения — граф А.К. Разумовский, О.П. Козодавлев — министр внутренних дел, сенаторы М.И. Донауров и К.И. Габлиц и обер-гофмейстер Р.А. Кошелев; директора — генерал-суперинтендент Рейнбот, пастор англиканской церкви Питт, обер-прокурор кн. П.С. Мещерский, гр. К.А. Ливен, барон Б.И. Фитингоф, И.И. Фус, Н.Д. Жуковский, С.С. Джунковский, А.А. Ленивцев и С.С. Уваров; секретари — В.М. Попов и А.И. Тургенев и казначей — Я.И. Шмит», позже М.М. Сперанский

⁴⁵ Русский биографический словарь. 1997. С. 83.

⁴⁶ Глаголевский, впоследствии митрополит С.-Петербургский.

и граф М.А. Милорадович⁴⁷. По воспоминаниям Н.А. Астафьева, «в 11 часов, в обширных палатах князя собралось около сорока приглашенных значительных лиц, между коими были министры, сенаторы, члены св. синода...»⁴⁸

Во время завтрака «престарелый митрополит Амвросий, приблизясь к Патерсону (пастору), бывшему тут же сказал: “Вы могли думать, что прибыли в Россию в весьма неблагоприятное время, но уверяю вас, что вы прибыли как раз во время. У нас есть поговорка: гром не грянет, мужик не перекрестится. Ну, гром грянул над Россией, он смягчил сердца всех, заставил нас одуматься, и вы теперь пожинаете плод этого смутного времени”»⁴⁹.

Первоначальной задачей Общества было издание книг Ветхого и Нового Заветов на языках не православных жителей Российской империи. Затем в его уставе были сделаны изменения, и новая редакция зазвучала так: «общество старается снабжать всякое христианское вероисповедание Библиями...»⁵⁰ Император Александр I вступил в Общество на правах соучредителя. И был одним из его попечителей, периодически внося солидные взносы. В январе 1813 года Библейское общество было преобразовано в Российское, перестав быть филиалом Британского. И, наконец, в 1814 г. С.-Петербургское общество, по высочайшему повелению от 4 сентября, стало называться Российским Библейским обществом. Ввиду устранения всяких конфессиональных несогласий и споров при издании и распространении книг Священного Писания было принято печатать Библию «без всяких примечаний и пояснений».

Следующий, 1815 год открывает новую страницу в истории Общества: явилась возможность осуществить заветную мечту его

⁴⁷ Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь 1876. Т. 6. С. 696 // Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899.

⁴⁸ Астафьев Н.А. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами // Adamant Media Corporation. 2001. С. 136–137.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь 1876. Т. 6. С. 696 // Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899.

основателей о русском переводе Библии. «По словам отчета за этот год, дело происходило таким образом. Когда император в конце 1815 г. возвратился в столицу, президент Общества поднес ему от имени комитета по экземпляру каждого из напечатанных Обществом изданий Священного Писания на разных языках. Император выразил свое благоволение к деятельности Общества и затем, «по собственному движению сердца своего... повелел президенту Российского Библейского общества, чтобы он предложил Синоду искреннее желание его величества доставить и россиянам способ читать слово Божье на природном своем российском языке, яко вразумительнейшем для них славянского наречия, на коем книги Священного Писания у нас издаются»⁵¹. Синод своим решением поручил комиссии выбрать в Петербургской духовной академии людей, дабы возложить на них этот перевод. Появление первого русского перевода Священного Писания встречено было с энтузиазмом и мирянами, и священнослужителями. К 1818 г. Четвероевангелие было уже напечатано в количестве 10 000 экземпляров. «Всеобщее выражение сочувствия лицами всех сословий, состояний, общественных положений, степеней образования, отовсюду шедшая благодарность за доставление способов читать слово Божие на понятном языке, восторженные отзывы о переводах Библии на русский язык со стороны духовенства и мирян — все это показывало ясно, что Российское Библейское общество удовлетворяло существеннейшей нужде народа и приносило пользу ощутительную. Тем не менее с самого начала раздавались голоса, выражавшие сомнение в приносимой им пользе и даже совершенно ее отрицавшие. Против распространения Библии и перевода ее на русский язык говорили немногие, и говорили не потому, чтобы находили это противным церковному учению или считали вредным, но потому, что не могли вдруг освоиться с мыслью о повсеместном чтении Библии»⁵². Вражда духовенства к Обществу особенно усилилась после 1817 г., когда образовано было

⁵¹ Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899.

⁵² Там же. С. 50.

Министерство духовных дел и народного просвещения, во главе которого поставлен был все тот же князь Голицын. «Но еще более было лиц, которые не могли освоиться с мыслью, что перевод издается не Синодом, но обществом светских лиц, в котором притом весьма много было инославных, католиков, лютеран и проч.»⁵³

Подобное воодушевление народа и противоречивые оценки сопутствовали деятельности Киевского Библейского общества. 11 августа 1819 года в Киеве происходило торжественное собрание Библейского общества. В первых рядах сидели именитые сановники, духовные особы, почетные представители других сословий. С речью выступил вновь избранный вице-президент граф Михаил Федорович Орлов, один из героев Отечественной войны 1812 года. Страстная речь, произнесенная вице-президентом Библейского общества, вызвала недоумение и протесты одних, восторги — других. Молодой генерал обрушился на реакционеров, гонителей просвещения, «гасителей» всего передового, прогрессивного: «Защитники невежества, — говорил Михаил Федорович, — всегда преследовали всех благомыслящих людей России... и теперь... они употребляют все усилия, чтобы обратить его (отечество) к прежнему невежеству и оградить непроницаемой стеной от набегов науки и художеств... Сии политические старожеры руководствуются самыми странными правилами, они думают, что вселенная создана для них одних... Они везде отличаются одними и теми же нравственными чертами. Любители не древности, но старины, не добродетелей, но только обычаев отцов наших, хулители всех новых изобретений, враги света и стражи тьмы, они суть настоящие отрасли варварства средних веков... Во Франции они противятся свободомыслию и введению представительного правления; в Германии они защищают остатки феодальных прав; в Испании скудное полено для сооружения костров инквизиции; в Италии... в Турции... Наконец, история наша полна их покушений против возрождения России... Им одним подобает собирать вокруг кафедры своей толпы народа, алчущего Слова Божье-

⁵³ Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899. С. 50.

го; толковать намерения Всевышнего и представить, как христианский закон, возникший среди развалин древнего просвещения и разлития страстей, преклонив к устройству государственному буйствующих варваров, наводнивших Европу, возобновил забытую нравственность, возжег потухший пламенник наук и воцарил тишину и добродетель там, где царствовали ужас и порок»⁵⁴.

Реакционеры во главе с графом Аракчеевым, адмиралом Шишковым, митрополитом Серафимом и архимандритом Фотием (Спасским) препятствовали работе Библейского Общества. Они распускали слухи, что Голицын содействует распространению религиозных брошюр не православного, а часто даже антиправославного содержания, что он стремится ввести своего рода всеобщее христианство. «По мнению викарного Петербургского епископа Григория Постникова, выраженному им в 1824 г. в одном из писем Московскому архиепископу Филарету Дроздову, подлинной целью организации Библейского общества была «Реформация в Русской Церкви»⁵⁵. «В 1824 году 15 мая по доносам архимандрита Фотия император Александр I отставил А.Н. Голицына от министерства и других дел»⁵⁶. В июльском журнале «Известий» за 1824 г. (журнал РБО) был помещен высочайший рескрипт на имя князя Голицына, от 17 мая, в котором говорилось, что император, вняв причинам, представленным князем А.Н. Голицыным, изъявил согласие на сложение им с себя звания президента Российского Библейского общества. А.Н. Голицын был отстранен от руководства Обществом, хотя и оставался в милости государевой, продолжая обедать во дворце каждый день, как говорят в подобных случаях: «От должности — отставлен; другом — оставлен». П.П. Гнедич пишет, что князь Голицын «подвинул дело сам, попросив увольнение от всех должностей.

— Я чувствую, что пора мне уходить, — сказал он.

⁵⁴ Сборник Императорского русского исторического общества. СПб., 1891. Т. 78 // «Русская речь» за 1975 год, № 6.

⁵⁵ История русской церкви. М., 1997. Т. 8 (2). С. 9.

⁵⁶ Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь. М., 2002. С. 161.

Мягкий Александр ласково сказал ему:

— Да, мой милый князь, я много раз хотел объясниться с вами чистосердечно. Конечно, вам как-то не удалось с вверенным вам министерством. Я упраздню самое министерство, — но отставки вашей никогда не приму. Вы останетесь, как лучший друг моей семьи, член Совета, — и, кроме того, вместо министерства духовных дел я вам предложу управлять почтовым департаментом. Я думаю, это будет очень хорошо, потому что я не лишусь вас, как близкого человека, не лишусь ваших советов,— и все как нельзя лучше пойдет по-старому»⁵⁷.

Отправив в «отставку» князя Голицына, император не отказался от идеи «Евангельского государства». Напротив, этой отставкой Александр I думал успокоить общественность и продолжить свою религиозную политику, но последовавшие за этим в 1824 г. события не позволили ему подобное осуществить. «Пробуждение в высшем обществе интереса к делам веры и церкви, — пишет Чистович, — обращения его от внешней обрядности к духу религиозности, эти заслуги у Голицына отнять нельзя»⁵⁸.

Желающих распространять книги Св. Писания было немного. История сохранила на своих страницах имена трех личностей, отдавших этому благословенному делу не один десяток лет жизни. Мельвиль (шотландец, русские помнят его под именем Василия Ивановича), Яков Деляков (ассириец) и Отто Форхгамер (датчанин). Благодаря ревности подобных им людей за 13 лет своего существования (до 1826 г.) общество издало и распространило свыше полумиллиона экземпляров Нового Завета и Библии на сорока одном языке, в том числе, свыше 40 тыс. экземпляров Нового Завета на русском языке.

Император Николай I по вступлении своем на престол издал указ от 12 апреля 1826 г., в котором повелел прекратить все действия Общества без исключения, равно как и действия Библейского со всеми его отделениями. Надежда на дальнейшее существование Библейского общества в России была потеряна.

⁵⁷ Гнедич П.П. Сфинкс // «Нива» за 1911 год, № 12. С. 250.

⁵⁸ Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899.

Скорбное недоумение в связи с упразднением Общества можно выразить словами очевидца, известного архиепископа Херсонского Иннокентия: «Библейское общество было в России. Почему? Потому что оно казалось делом добрым и полезным. Кому казалось таким? Александру Благословенному, всем лучшим людям того времени, самым тем, кои впоследствии сделались его противниками и уничтожителями. Ужели все ошибались, столько лет признавая его полезным и содействуя ему? И однако же это общество закрыто и уничтожено. Почему? Потому что признано не только бесполезным, но и вредным для России. На чем же основано это заключение? Теперь этого никто сказать не может. Падение его было глухо, совершалось впотьмах. Доказательств, документов на вред никаких не предъявлено. Случай, или, лучше сказать провидение сохранило для нас записки одного лица, которое было во главе действователей и смело, но истинно можно сказать — клеветников на это христианское учреждение. Что же мы видим из них? Что все нападки на общество были следствием не убеждения, хотя бы ошибочного, а личностей и интриг»⁵⁹.

«Думаю, что восстание против А.Н. Голицына в 1824 году и против Библейского общества и перевода священных книг, — с горечью вспоминал в 1857 году митрополит Филарет (Дроздов), — образовали люди, водимые личными выгодами, которые, чтобы увлечь за собою других благонамеренных, употребляли не только преувеличенные подозрения, но и выдумывали и клеветали»⁶⁰.

По прошествии почти 200 лет можно по-разному оценивать и осмысливать работу Библейского общества, но верующие люди российского государства должны быть благодарны Богу за русскую Библию, которая оставлена для нас, чтобы мы исследовали Писания. «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь

⁵⁹ Христианство: Большая Российская энциклопедия. М., 1993. С. 229 // Третья книга Погодинского альманаха «Утро» за 1855 год.

⁶⁰ Василий Михайлович Дроздов // Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь. 1876.

жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне», — сказал Христос (Ин. 5,39).

Хотя издание русской Библии было прекращено, однако перевод её благодаря усердию профессора Павского и архимандрита Макария неофициально, продолжился. Последующие тридцать лет (1826–1856) не стали благоприятными для возрождения в России Библейского общества, так как к самой идее перевода книг Священного Писания на современный русский язык относились тогда враждебно, но и не были бесплодны. В 1828 году Шишкова в должности министра просвещения заменил князь Карл Андреевич Ливен, видный и влиятельный деятель бывшего Библейского общества от самого его основания. В 1832 году, Ливен стал во главе возобновленного немецкого Библейского общества. Князь Ливен принадлежал к моравским братьям. «Случалось, что присланный откуда-нибудь чиновник, с важным поручением, застанет его в зале, громко распеваящим псалмы перед аналоем. Он обернется к нему, выслушает его, но, не отвечая ему, продолжает свою литургию» (Вигель). Конечно, князь Ливен был немец и протестант, и восстановлено было немецкое Библейское общество. Но ведь министерством он был призван управлять всероссийским...»⁶¹ — сетовал Георгий Флоровский. Распространение Священного Писания на языках иностранных среди лиц инославных исповеданий не встречало препятствий. Этим и объясняется открытие в 1831 г. Библейского Общества специально для протестантов. В губерниях с преобладающим протестантским населением отделения Общества хотя официально и были закрыты, однако — де-факто — на самом деле никогда не прекращали своей деятельности. Стараниями министра народного просвещения князя К.А. Ливена, бывшего вице-президента Российского Библейского общества, 2 марта 1831 г. был утвержден устав Библейского общества для протестантов, которое называлось «Евангелическое библейское общество в России». В своей организации Евангелическое общество вполне следовало Российскому. Имело чрезвычайно обширный район

⁶¹ Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 166.

деятельности, который, кроме губерний великороссийских, распространялось на Сибирь и Кавказ с отдаленнейшими их окраинами, снабжало книгами Священного Писания и ссыльных. Действовало между латышами, для которых самостоятельно издавало книги Священного Писания, а также между меннонитами⁶². В 1882 г. РБО на средства Василия Александровича Пашкова издало русскую Библию в каноническом составе со строго проверенным текстом. Библия, изданная по заказу Пашкова, послужила образцом для всех канонических Библий. В последнее время Общество, для более успешного распространения Священного Писания, воспользовалось услугами книгонош. «В 1907 году Британское и Русское Библейские общества получили специальное разрешение от Священного Синода для печатания достаточно большого количества Библий без апокрифов»⁶³.

Благодаря Обществу книги Священного Писания распространялись на всех языках, на которых говорили протестанты в России. Мне видится, что заслуги Библейского общества в России несомненны и велики.

Глава вторая

Влияние отмены крепостного права на распространение протестантизма в 1860–1905 гг.

«28 января 1861 г началось обсуждение проекта положения о крестьянах в Государственном Совете, под председательством графа Д.Н. Блудова. В первом заседании общего собрания Государственного Совета председательствовал сам император (Александр II. — *Прим. автора*), открывший его речью,⁶⁴ в которой заявил, что он считает «дело об освобождении крестьян жизненным

⁶² Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь. 1876. Т. 6.

⁶³ Проханов И.С. В котле России: Автобиография. 1992. С. 160.

⁶⁴ Напечатано в «Русской Старине». 1880. № 2.

для России вопросом, от которого будет зависеть развитие ее силы и могущества». «У Меня есть еще и другое убеждение, — продолжал государь, — а именно, что откладывать этого дела нельзя; почему Я требую от Государственного Совета, чтобы оно было им кончено в первую половину февраля и могло быть объявлено к началу полевых работ... Всякое дальнейшее промедление может быть пагубно для государства... Я надеюсь, господа, что при рассмотрении проектов, представленных в Государственный Совет, вы убедитесь, что все, что можно было сделать для ограждения выгод помещиков, сделано; если же вы найдете нужным в чем-либо изменить или добавить представляемую работу, то Я готов принять ваши замечания; но прошу только не забывать, что основанием всего дела должно быть улучшение быта крестьян, и улучшение не на словах только и не на бумаге, а на самом деле»⁶⁵.

Отмена крепостного права 19 февраля 1861 года означала освобождение от рабской зависимости десяти с половиной миллионов душ. Благодаря этой реформе общество уравнилось перед законом. Теперь оно состоит из одинаково свободных граждан, на которых возлагаются одинаковые общественные и государственные повинности.

Вот что писал по этому поводу видный русский историк, академик В.О. Ключевский: «В продолжение столетий, предшествовавших 19 февраля 1861 г., у нас не было более важного акта; пройдут века, и не будет акта, столь важного, который бы до такой степени определил собою направление самых разнообразных сфер нашей жизни»⁶⁶. Нужно отметить, что освобождение крестьян совершалось при сильном участии дворянства, заинтересованного в реформе, и в большинстве случаев с большим самопожертвованием оказывало правительству участие в деле. После освобождения, крестьяне, получив наделы на душу, начали зани-

⁶⁵ Речь Александра II в Государственном совете // Хрестоматия по истории СССР, 1861–1917 / Под ред. В.Г. Тюкавкина. М.: Просвещение, 1990. С. 12–13.

⁶⁶ Ключевский В.О. Русская история. Ростов-н/Д., 2000. Кн. 3. С. 548.

маться своими землями, совершенно не нуждаясь в зароботке на стороне. Такое явление привело к тому, что многие помещики были вынуждены прекратить свои хозяйства и распродавать землю. Эти перемены не обошли стороной и Новгородскую губернию. С другой стороны, освободившись от крепостной зависимости, безземельные крестьяне, не имевшие в большинстве своем возможности приобрести землю, вынуждены были изыскивать пути содержания себя и своих семейств.

«При таких обстоятельствах, — пишет князь Борис Васильчиков, — отец (Александр Илларионович. — *Прим. автора*) был вынужден пойти на героическую меру, которую мог осуществить только потому, что, в отличие от других помещиков, он, помимо Выбити, имел и другие средства: он переселил в Выбити из Восточной Пруссии, местности, прилегающей к его майорату Тауроген Кувенской губернии, около тридцати семей батраков. За батраками последовало и начальство в лице администрации, и Выбити обратилось в небольшую немецкую колонию с немецкою речью, немецкою наравне с русскою школою, с пастором, несколько раз в год приезжающим из Новгорода для богослужений, немецким кладбищем и прочим... — Так пишет в своих мемуарах "Из архива семьи Васильчиковых" о Новгородчине князь Борис Александрович Васильчиков. — Местное население, не видя в них конкурентов, приняло этих чужеземцев без всякой предвзятости и, обозвав их общим именем "пруссаков", только удивлялось тому, что они, во-первых, не знали, кроме воскресных дней и двух дней на Рождество и Пасху, никаких праздников, и, во-вторых, что они, в силу своей трезвости и бережливости, умудрялись при грошом жалованье через 10–20 лет пребывания в Выбити возвращаться со сбережениями. Но далеко не все эти семьи возвратились на родину, многие окончательно обосновались в Выбити (Новгородская губерния) и до самого конца (революции. — *Прим. автора*) среди выбитских жителей встречались разные Леопольды, Фрицы и Готлибы в значительной мере, но далеко не совсем обрусевшие. Должен сказать, что обрусение выражалось главным образом

в утрате немецких свойств: прилежности к труду и сравнительной трезвости»⁶⁷. Это только один из примеров того, как передовые дворяне видели в протестантизме прогрессивный потенциал для экономического развития губерний. Читателю, вероятно, будет интересно узнать, что мать князя Александра Илларионовича — урожденная Татьяна Васильевна Пашкова (родная сестра Александра Васильевича, отца Василия Александровича Пашкова. — *Прим. автора*).

Общество распространения Священного Писания

(январь 1863 г., регистрация — 2 мая 1869 г.)

В 1862 году вышел из печати Новый Завет на русском языке. Ревнители благовестия сразу же начали свою бурную деятельность по распространению Священного Писания. Спустя год в Петербурге начали свою работу вначале кружок, а затем «Общество для распространения Святого Писания в России».

Николай Александрович Астафьев писал, что «в начале 1863 года, вскоре после появления Нового Завета на русском языке, в Петербурге, в тесном кружке любителей Слова Божия возникла мысль соединится, чтобы с своей стороны, по мере сил содействовать распространению в русском народе этой необходимой для всякого христианина Святой книги»⁶⁸.

Встреча, о которой говорил Николай Александрович, произошла «8 апреля вечером в скромной квартире Астафьева» по адресу: Васильевский Остров, 6-я линия, дом 45. Собрался круг близких друзей, состоявший из 8 человек разного происхождения и вероисповедания, но воодушевленных горячей любовью к русскому народу и желанием служить ему во имя Христа. Это были

⁶⁷ Ист.-культ. журнал «Наше наследие» за 2002 год, № 63–64. С. 108. Статьи подготовленные ныне здравствующим и проживающим в Швейцарии племянником, князем Г.И. Васильчиковым.

⁶⁸ Астафьев Н.А. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами. СПб., 1892. С. 186.

Белецкий, Форхгаммер, Доле, Заремба, Нобс, Неандер, Фон-Арк и Астафьев. Они решили содействовать распространению в русском народе Нового Завета, издаваемого на русском языке⁶⁹.

«В то время, — как сообщал Астафьев, — в образованном сословии пробудилось почти всеобщее стремление к распространению грамотности в народе. Но известно, какое неизгладимое впечатление оставляет первая прочитанная книга: как важно было поэтому, чтобы эта первая книга, попала в руки грамотному простолудину, была не вздорная какая-нибудь книжонка, а Слово Божие, "умудряющее простых"» (Пс 18.8)⁷⁰.

В дружеском кружке, к которому принадлежал Астафьев, сложилось убеждение, что корень всех человеческих заблуждений в нравственном отношении есть незнание Священного Писания, как живого источника духовной силы, обновляющей человека. Поэтому на печати вновь созданного Общества решено было поместить текст из Евангелия от Матфея 22,29: «Заблуждаетесь, не зная Писаний»⁷¹.

С появлением русского перевода Библии, изданного по благословию Синода в 1976 году, возникла возможность возрождения Библейского общества для русского населения. Таким Библейским обществом явилось «Общество для распространения Священного Писания в России». Общество это развилось из тесного кружка частных лиц, как уже говорилось выше, которых объединил председатель Общества Н.А. Астафьев, и открыло свои действия, как было упомянуто, еще 8 апреля 1863 года. По уставу, высочайше утвержденному 2 мая 1869 года, в отличие от Российского Библейского общества, Общество распространения Священного Писания в России само ничего не переводило и не издавало, а содействовало лишь распространению Священного Писания. Равным образом, для сохранения единства действия оно не имело

⁶⁹ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1907 год, № 1, С. 44.

⁷⁰ Астафьев Н.А. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравями. СПб., 1892. С. 187.

⁷¹ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1907 год, № 1. С. 44.

и отделений, но распространяло священные книги со своих складов в Петербурге и Москве с помощью своих членов и многочисленных корреспондентов. Этим путем привлечены были к делу сельские священники, содействие которых было особенно желательно для Общества, так как, снабжая книгами своих прихожан, они в случае надобности могли бы объяснить и содержание книги, истолковать то или другое малопонятное место и таким образом предупредить кривотолки. Но главным способом распространения священных книг Общества стало книгоношество, которое издревле известно на Руси и является формой, наиболее привычной для народа и наиболее действенной для страны с такой обширной территорией.

«Название "книгоноша" — не новое у нас на Руси. Так называли в старину людей, которые разносили книги религиозного содержания, составлявшие единственное чтение наших благочестивых предков. От книгоноши Общества требовалось: любовь к делу, безусловная честность, усердие — до самоотвержения, благочестие и знание Священного Писания, — по крайней мере настолько, чтоб иному "темному человеку" объяснить, что содержится в Священном Писании или кстати привести тот или другой текст и тем пробудить желание приобрести Священную книгу; требовалось словом то, что мы называем призванием. Книгоноши Общества вместе с тем и члены его. В книгоноши принимаются лишь те, которые выдерживают более или менее продолжительное испытание. Общество предпочитает иметь немного, но испытанных книгонош, на которых можно вполне положиться»⁷².

Свое дело Общество вело только на добровольные пожертвования и членские взносы, не располагая никаким капиталом. В 1889 г. число его книгонош возросло до 57 человек⁷³. Корреспондент из Новгородской губернии писал: «Книги Нового Завета на русском языке покупались охотно; многие со слезами благода-

⁷² Астафьев Н.А. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравями. Adamant Media Corporation, 2001. С. 212.

⁷³ Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь. 1876. Т. 6.

рили за то, что имели возможность приобрести оные на русском языке»⁷⁴.

Вот как описывает свою работу один из русских книгонош: «В среду 5 июня 1863 г. я отправился на станцию Московской железной дороги. С трудом добыв себе билет в 3-м классе, я занял свое место, и поезд скоро тронулся. Моими соседями были два молодых крестьянина и какая-то женщина. Мне приятно было видеть, с каким интересом они следили за моей книжной торговлей. Когда поезд останавливался у станций, я входил в вагоны со своими книгами и предлагал их пассажирам. Сначала я не имел успеха, и мои добродушные спутники выражали искреннее сожаление, видя меня возвращающегося со всеми моими книгами. Но скоро моя торговля пошла лучше, и книги стали понемногу распродаваться.

Поздно вечером достигли мы Малой Вишеры, моей первой станции, где живет мой приятель Мартинелли с семьей. При входе в селение, когда я приблизился к дому дорогого Мартинелли, дети его с радостным криком выбежали мне на встречу и взяли у меня из рук мой мешок с книгами; все семейство Мартинелли, в течение двух дней пребывания моего в Малой Вишере, выказало живейшее участие к моему делу. Благодарение Богу, я имел хороший успех в Малой Вишере. Между прочим, два приказчика, случившиеся здесь, накупили себе книг разного рода. Всего же продано было 23 экземпляра Священного Писания, в том числе 12 экземпляров Нового Завета на русском языке»⁷⁵.

«Одна из сотрудниц Общества, остановясь в гостинице, в Новгороде, в день нового года (1883) пришедшему слуге, поздравившему ее с новым годом, подарила Святое Евангелие. Как видно, он не понял сначала, какой ему сделан был подарок, но

⁷⁴ Астафьев Н.А. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами. Adamant Media Corporation, 2001. С. 223.

⁷⁵ Ст. «Книгоноши». «Братский вестник» за 1947 год, № 5. С. 56–57 // Астафьев Н.А. Общество для распространения Священного Писания в России (1863–1893 гг.). СПб., 1895.

спустя час, войдя снова в комнату, сказал: "Вы такой сделали мне, сударыня, подарок, что я не знаю, как и благодарить вас; я давно желал иметь Евангелие"⁷⁶.

Можно много и долго говорить о пользе Святого Писания, но читатель уже и сам это понял на основании тех примеров, которые были приведены выше. «Мы слабые люди ежедневно согрешаем мыслями, а как почитаешь опять Евангелие, оно обновит, освежит наши мысли и сердца»... «Прежде я был темный человек, а теперь, как я читаю Евангелие, так светло стало»⁷⁷.

Перевод Библии в 1876 году

Архимандрит Макарий Глухарев писал: «Русский народ достоин иметь полную Библию на русском языке; неужели Слово Божье в облачениях славянской буквы перестает быть Словом Божиим в одеянии российского наречия». В личном деле Макария записано буквально следующее: «В конце 1841 и в начале 1842 года проходил... сорокадневную очистительную епитимию по случаю представления правительству мыслей и желаний своих в рассуждении полной Библии на русском языке в переводе с оригиналов»⁷⁸.

Н.А. Астафьев в своей книге «Опыт истории Библии в России» писал, что «Самым ревностным поборником перевода Библии на русский язык был митрополит Московский Филарет»⁷⁹. В 1856 году, когда архиереи собрались в Москве по случаю коронации Александра II, Митрополит Филарет (Дроздов) использовал этот случай, чтобы убедить их в важности русского перевода Библии. В результате новый император передал вопрос на решение Синода, который в 1858 г. объявил, что полный русский перевод Библии — необходимое и полезное дело. Но только в 1867 году, пос-

⁷⁶ Астафьев Н.А. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами. Adamant Media Corporation, 2001. С. 224.

⁷⁷ Там же. С. 250.

⁷⁸ История Русской церкви. М., 1997. Т. 8. С. 12.

⁷⁹ Астафьев Н.А. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами. Adamant Media Corporation. 2001. С. 183.

ле долгих перипетий, Синод приступил к изданию полной Библии, и благополучно закончил его в 1876 году. В начале 1877 года во многих газетах был опубликован указ Императора Александра II Синоду следующего содержания: «Высочайший Рескрипт Всероссийскому Св. Синоду. В 1856 году, когда я возложил на свою голову корону отца моего, Св. Синод обсуждал вопрос, как бы лучше и больше распространять Слово Божие среди православного русского народа. Синод признал необходимым перевести книги Святого Писания на русский язык. Заканчивая теперь этот долгий труд и предвидя те духовные благословения, какие приобретет паства государственной церкви, я считаю своим долгом выразить мою самую сердечную благодарность Св. Синоду, который завершил этот великий труд. Я молю Всевышнего, чтобы Он содействовал через Свое Слово вере русского православного народа и его благочестию, на чем покоится истинное счастье и благополучие народа. Санкт-Петербург, 27 марта 1877 года»⁸⁰.

1876 год является особым и благословенным для истории русской церкви и русской культуры. При переводе канонических книг за основу брался еврейский подлинник, а для неканонических — греческий и латинский. «В истории этой длительной борьбы за русский текст Священного Писания почетное место занимает Московский митрополит Филарет Дроздов. Без его деятельного участия народу, быть может, пришлось бы еще долго дожидаться русского перевода»⁸¹. Таким образом, «русский народ, издревле расположенный к чтению книг духовно-учительного и священно-исторического содержания и, можно сказать, воспитавшийся на этой литературе, имел счастье, доставшееся в удел не всем христианским народам, получить священные книги на родном и понятном ему языке...»⁸²

⁸⁰ Корф М.М., граф. Воспоминания о начале Евангельского движения в России в 1874–1884 годах // Пер. А.М. Пуке. «Сеятель Истины» за 1938 год, № 10.

⁸¹ Там же. С. 13.

⁸² Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. Репринт. М., 1997. С. 1.

Евангельское движение

Вторая половина прошлого (XIX) века в истории русского богословия никак не может быть названа временем бессилия и упадка. За это время было сделано очень много. И темп событий был достаточно скорым. Но эта была эпоха смутная, раздвоенная, тревожная. Историк приходится все время отмечать противоречия и неувязки. Это не было время сна. Это было, напротив, время повышенной возбужденности.

*Г. Флоровский. Пути русского богословия.
Париж, 1937. С. 451*

Реформы 1860-х годов всколыхнули Россию, выводя на арену новое поколение не только государственных деятелей, но и духовных дел мастеров, которые стояли у истоков религиозного движения в большом свете. Дело в том, что духовный поиск в недрах Православной церкви существовал давно, еще до того как появилось само евангельское движение⁸³, и на удивление всем началось, как среди аристократов, так и среди простого народа. Необходимо еще раз отметить, что протестантизм в России не является чем-то чуждым, принесенным извне. Уже со второй половины XIV века в России стали появляться разные движения близкие по духу к протестантизму, причем происходит это в среде Православия. Это было не поветрие, не причуда великосветской моды, но явление, получившее определение — «евангельское пробуждение». Этим доморощенным «реформаторов» в разное время именовали по-разному (например, стригильники, жидовствующие, нестяжатели, никоновцы, духоборы, духовные христиане и др.). Явление это было, скорее всего, результатом критического отношения к Церкви и поиска социальной справедливости. Лучшее всего духовное состояние церкви того времени оценил И.С. Аксаков: «Дух истины, дух любви, дух жизни, дух свободы... В его спасительном веянии нуждается русская церковь!»⁸⁴

⁸³ Николаев С.И. Мы — удивительная нация! // Вечный зов. 2002. № 11–12.

⁸⁴ Соловьев В.С. Россия и вселенская церковь. Минск: Харвест, 1999. С. 188.

В своем «Обзоре» профессор Т.Н. Буткевич писал о своем недовольстве тем, что церковные писатели последнего времени с богословскими академическими знаниями признают русское сектанство «самородным, самобытным, самостоятельным выражением духовной жизни русского народа, проявлением живого, неподдельного, искреннего, переходящего в страстность чувства», а причинами этого явления называют «печально сложившиеся исторические обстоятельства», «тяжелое общественное положение нашего простолюдина», «недостаток свободы в жизни гражданской» и даже «неудовлетворенность форм, которые предлагаются православной Церковью»⁸⁵.

Если говорить о евангельском христианстве, то прежде всего бросается в глаза его аристократический характер — и по составу, и по манере действия. Это был вариант «хождения в народ»⁸⁶.

«Семидесятые годы, — отмечал Г. Флоровский, — были временем острого религиозно-моралистического возбуждения, на верхах и в низах сразу. "Хождение в народ", это была одна из вспышек. И еще с 60-х годов усиливается евангельское движение в народе. Два мотива скрещиваются. Во-первых, "искание правды", тревога о неправде окружающей и собственной жизни; и к этому часто присоединяется еще какое-то апокалиптическое беспокойство, испуг или надежда, страх перед Антихристом или чаяние Грядущего «срв. Сektу "странников" и "адвентистов". И, во-вторых, жажда какого-то "обращения", или "пробуждения", какого-то решающего поворота или перелома жизни к лучшему. То была новая волна пиетизма, разливающаяся теперь в новых социальных слоях»⁸⁷.

Интересным источником для нас является письмо лидера евангельского движения И.С. Проханова к одному петербургскому протестантскому священнику (из братских меннонитов) от 6 марта 1895 г.: «Мы никак не можем отрицать нашей разницы

⁸⁵ Буткевич Т. И. (протоиерей). Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910. С. 3.

⁸⁶ Митрохин Л.М. Баптизм: история и современность. СПб., 1997. С. 235.

⁸⁷ Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 401.

с западноевропейским протестантизмом. Наше различие с ним явилось весьма естественно как продукт того, что мы, участники Евангельского движения в России, никогда не брали за образец для себя "протестантизм" Западной Европы... Мы вышли из среды народа...»⁸⁸

В 1924 году профессор МГУ, знаток русской истории М.Н. Покровский, переосмысливая исторические факты в «сверхдьявольской обстановке», писал: «Принято говорить, что у нас в России не было реформации. Это, конечно, верно, если понимать под реформацией народное движение масштаба германского XVI в. или английского XVII в. Но это не мешает тому, что у нас были и существуют протестантские секты — был и существует народный русский протестантизм...»⁸⁹

Беспристрастные историки отмечают, что протестантизм, как его официально называют, в лице лучших его представителей, всегда оказывал полезное воздействие на нравственность и на умственно-образовательную сферу жизни русского общества; на церковно-практическую жизнь. Протестанты положительно влияли на возвышение общественных добродетелей: человеколюбия, благотворительности, честности, трудолюбия. Рассматривая Библию как единственный авторитетный источник, протестанты способствовали распространению грамотности среди населения. Неумение читать считалось уже не неудобством, а просто позором: если ты не можешь сам читать Библию, какой же ты истинный христианин?

Осудить протестантов всегда было трудным занятием. Поэтому, по мнению святителя Филарета, необходимо удерживаться от подобного суждения. Однако будучи весьма сдержанным в своих суждениях, митрополит Московский Филарет (Дроздов) как-то заметил: «чтобы решить вопрос: протестантство — ересь или не ересь, нужен Вселенский Собор»⁹⁰.

⁸⁸ ГМИР, коллекция 1, оп. 8, № 83, письмо И.С. Проханова — Фризену.

⁸⁹ Покровский М.Н. Очерк русской культуры. Курск, 1924. С. 237.

⁹⁰ Сушков Н.В. 1868. С. 282, 290 // В. Соловьев. «Письмо в "Церковный вестник"». 1886.

Глава третья

Начало Евангельского Движения в Санкт-Петербурге

«В С.-Петербурге⁹¹, столице страны, Евангельское движение имело очень интересное начало. Оно было связано с аристократической семьей Чертковых. Отец — генерал русской армии, жена — аристократическая дама, отдающая свою жизнь развлечениям. Среди их детей был сын по имени Миша⁹². Его учителем был христианин. Этот учитель привел Мишу к вере в Иисуса Христа и любви к Нему».

Иван Степанович Проханов пишет об этом подробно, словно сам присутствовал при разговоре матери и сына: «Когда мать Миши посещала его, что случалось не очень часто, Миша рассказывал ей об Иисусе Христе. Мать очень удивлялась, слыша такую речь из его уст. Миша был всегда готов давать свое свидетельство. Он так же любил читать Евангелие и молиться. Вдруг мальчик серьезно заболел, мать стала чаще посещать его. Миша с большим энтузиазмом говорил ей о любви Иисуса Христа: "О, как Он любит меня, мама. Ты знаешь, мама, Он спас меня, Он может спасти и тебя. Ты верь. Ты веришь в это, мама? О, как сладко быть с Иисусом, я хотел бы увидеть Его. Но придет время, и я увижу Его, мама. Я хотел бы увидеть и тебя вместе с Иисусом. Ты будешь там?"»

Далее Иван Степанович рассказывает, что «такая великая любовь и стремление больного мальчика производили глубокое впечатление на мать. Но это впечатление стало еще более сильным, когда состояние мальчика стало более серьезным, и он уже лежал при смерти. Но его последние дни были мирными, и последним словом было благодарение. Когда он молил Иисуса взять его, лицо его стало радостным от ожидания вечного благословения. И он призывал мать поверить в Иисуса Христа, пока его уста

⁹¹ Проханов И.С. В котле России: Автобиография (1869–1933). 1992. Druckhaus Gummersbach. Germany. С. 55.

⁹² Дети Чертковых: Григорий 1852–1868, Владимир 1854–1936, Михаил 1856–1866.

не замолчали»⁹³. Потрясающая вера и «смерть Миши»⁹⁴ произвела такое глубокое впечатление на мать, что она оставила развлечения светской жизни и начала читать Евангелие и искать для себя то, что было радостью и счастьем для ее мальчика.

Она присоединилась к другим жаждущим душам, рассказывая им о Христе.

Таким образом, свеча веры мальчика засияла в нескольких других душах и открыла путь Евангелию в России»⁹⁵.

Желание обеспеченной дамы становится поиском христианского счастья. «Госпожа Черткова стала искать, что же это за живительная сила, открывающаяся в Библии, которая делает человеческую душу счастливой. И первым делом она поговорила с видными служителями Православной церкви. После чего она оставила Россию и стала посещать различных известных проповедников в других странах (1868–1869. — *Прим. автора*). Она была потрясена проповедью лорда Редстока в Швейцарии, чьи проповеди были простыми и духовными. Она пригласила его в Россию, и когда он прибыл в начале 70-х годов, то стал проповедовать в доме госпожи Чертковой, среди ее друзей и родственников»⁹⁶. Великосветские салоны превращаются в места духовных бесед и христианских собраний, а душой их становится Елизавета Ивановна. Семью Чертковых посещают военные и писатели, генералы и высокопоставленные чиновники. Не забывал их и император Александр II — друг семьи Чертковых.

Вот что Н.С. Лесков пишет о Елизавете Чертковой: «Скажу теперь несколько слов о главнейшей из редстокисток, очень благой и уважаемой женщине, которую в шутку, но не в насмешку,

⁹³ Проханов И.С. В котле России: Автобиография (1869–1933). 1992. Druckhaus Gummersbach. Germany. С. 55.

⁹⁴ Миша родился 22.10.1856 и умер 03.12.1866 г., похоронен вместе с Григорием в Александро-Невской лавре, Тихвинское кладбище.

⁹⁵ Проханов И.С. В котле России: Автобиография (1869–1933). 1992. Druckhaus Gummersbach. Germany. С. 55.

⁹⁶ Там же.

называют "старостихой редстоковской церкви"... "Старостиха"... замечательна уже тем, что, несмотря на всю прямоту и кипучую деятельность, она остается совершенно чистой от всяких нареканий... ее даже клевета не очернила. Она всегда считалась образцом строгой честности и никогда никакое подозрение не касалось ее, как жены цезаря. Такова она была и есть во мнении всех, кто ее знает и уважает, потому что знать ее и не уважать невозможно»⁹⁷.

Общество поощрения духовно-нравственного чтения

«Русские последователи Редстока основали в 1876-м году "Общество поощрения духовно-нравственного чтения" (главные деятели: В.А. Пашков, граф М.М. Корф, граф и графиня Бобринские, княжна М.М. Дондукова-Корсакова, Ф.Г. Тернер, частично Н.С. Лесков). Это было в стиле прежних "Библейских обществ", — утверждает Георгий Флоровский⁹⁸. Модест Модестович Корф в своих воспоминаниях пишет: «Председателем его состоял сам Пашков, а я был его заместителем. Членами были только верующие». В журнале «Верность» за 1930 год граф Корф отмечал: «Василий Александрович Пашков был нами избран председателем, но он был не только председателем, но душою Общества»⁹⁹.

Общество утверждено было Министерством Внутренних Дел, 4 ноября 1876 года. В это время Министром МВД был господин Тимашев Александр Егорович, зять Василия Александровича, женатый на его родной сестре Екатерине Александровне (урожденной Пашковой). В своей записке министру МВД обер-прокурор К. Победоносцев писал, что задача Общества по проекту устава состояла «в доставлении народу возможности приобретать на самом месте жительства и за дешевую цену книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета и сочинения духовно-нравственного

⁹⁷ Лесков Н.С. Зеркало жизни (Великосветский раскол). СПб., 1999. С. 113–115.

⁹⁸ Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 402.

⁹⁹ Журнал «Верность» за 1930 год, № 1. С. 10.

содержания»¹⁰⁰. «Получив юридическую основу для своего существования, — пишет далее Константин Петрович, — Общество немедленно озаботилось изданием и распространением в народе брошюр, большею частью переведенных с немецкого и английского языков и заключающих в себе протестантское учение о вере и нравственности христианской...»¹⁰¹, направляя книгонош в соседние губернии. Всего было издано более 200 брошюр, средним тиражом 10 тыс. каждая. Среди них какую-то долю составляли переводные тексты («Маленькая Мэг» и «Первая молитва Джэймса»), а также брошюры «Брачный пир», «Он любит меня», «Бог есть любовь», «Иисус Назорей идет», «Свойство Христианской веры», «Открытая дверь», «Ответ неверующему», «Примирился ли ты с Богом?», «Напоминания христианам о Слове Божиим», «Что такое христианин», «Брачная одежда», «Молишься ли ты?», «Покаяние», «Радостные песни Сиона» и много других¹⁰². Общество имело круглую печать, на окружности которой значилось его название, а внутри стояли первая и последняя буквы греческого алфавита — альфа и омега. Буквы обозначали, что Христос есть начало и конец всего.

СПИСОК ЧЛЕНОВ

Общества поощрения духовно-нравственного чтения¹⁰³

Действительные члены:

1) Полковник в отставке Василий Александрович Пашков¹⁰⁴

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 776, о. 11, д. 566, л. 30об

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же. Л. 23.

¹⁰³ ГИАНО. Ф. 138, оп. 1, д. 3083, л. 2–2об.

¹⁰⁴ В разных источниках Пашкову приписаны разные титулы, не имеющие доказательств. Хотя причиной может быть его жена, графиня Александра Ивановна Чернышева-Кругликова (Граф В.А. Пашков, так говорится в рапорте Минского полицмейстера Минскому губернатору от 30 января 1914 года, № 178); История Евангельского движения в Евразии (Электронная версия) ЕААА, 2002 со ссылкой на (НИАРБ. Ф. 295, оп. 1, № 8462, л. 61–64; князь В.А. Пашков, из биографии И.В. Каргеля и его дочерей СПб. 2002. Князь В.А. Пашков, Фаунтин Д., Лорд Редсток и духовное пробуждение в России, где использовались материалы книги профессора Эдмунда Хейера «Религиозный раскол среди русской аристократии

- 2) Княгиня Вера Федоровна Гагарина
- 3) Вдова Генерал-Адъютанта Елизавета Ивановна Черткова
- 4) Граф Модест Модестович Корф
- 5) Жена Полковника в отставке Александра Ивановна Пашкова
- 6) Графиня Елена Ивановна Шувалова
- 7) Княгиня Наталья Федоровна Ливен
- 8) Граф Ипполит Иванович Чернышев-Кругликов
- 9) Действительный Статский Советник Николай Александрович Астафьев
- 10) Тайный Советник Филипп Яковлевич Кароль
- 11) Г-н В.Ф. Никольсон
- 12) Г-н Е.А. Принц
- 13) Г-н Пастор Галл
- 14) Г-н Пастор Кей
- 15) Г-н Гибсон
- 16) Г-н Мельвиль (Джон)
- 17) Г-н Нобс (Иван Иванович)
- 18) Лорд Редсток
- 19) Графиня Елена Михайловна Корф
- 20) Николай Павлович Зиновьев
- 21) Г-н Пастор Кильбурн
- 22) Граф Алексей Павлович Бобринский
- 23) Графиня Александра Алексеевна Бобринская
- 24) Князь Павел Павлович Голицын
- 25) Михаил Андреевич Щербицин

Члены-сотрудники:

- 1) Михаил Сергеевич Волков

1860–1900 — Редстокизм и Пашковизм» (Religious Schism in the Russian Aristocracy 1860–1900 RADSTOCKISM AND PASHKOVISM by Edmund Heier)). Родственные связи с титулованной знатью также могли дать повод к такому представлению. В книге дворянских родов Новгородской губернии, составленной кн. П.П. Голицыным в 1910 г., сделана запись, Татьяна Васильевна Васильчикова (урожденная Пашкова), сестра отца В.А. Пашкова, определена княгиней 7 декабря 1850 г., а приказ Сената об утверждении — от 17 мая 1856 г. № 3320.

- 2) Александр Сергеевич Волков
- 3) Ольга Сергеевна Волкова
- 4) Софья Сергеевна Волкова
- 5) Князь Василий Павлович Голицын
- 6) Констанция Сергеевна Козлянинова
- 7) Ольга Александровна Масленникова
- 8) Сельская учительница Парасковья Петровна Попова
- 9) Статский Советник Осип Иванович Шаховской
- 10) Г-н Крөг
- 11) Антон Богданович Форхгаммер
- 12) Г-н Пастор Фальтин
- 13) Графиня Парасковья Петровна Чернышева-Кругликова
- 14) Графиня Евдокия Николаевна Апраксина
- 15) Александра Ивановна Пейкер
- 16) Софья Александровна Бибикина
- 17) Александр Павлович Ушаков
- 18) Екатерина Николаевна Крузе
- 19) Наталья Николаевна Крузе
- 20) Коллежский Ассесор Романъ Андреевич Лемкуль
- 21) Граф Алексей Владимирович Мусин-Пушкин
- 22) Елизавета Алексеевна Нарышкина
- 23) Баронесса Аделаида Романовна Велио
- 24) Елена Карловна Фельдман
- 25) Г-н Ланедель
- 26) Г-н Гренвиль Вальдегрев
- 27) Николай Елисеевич Гренович
- 28) Андрей Болеславович Кукель
- 29) Георгина Георгиевна Чичерина
- 30) Екатерина Николаевна Остафьева
- 31) Петр Петрович Беликов
- 32) Настоятель Кременского монастыря (Область Войска Донского) Игумен Николай
- 33) Александра Сергеевна Козлянинова
- 34) Мария Сергеевна Полторацкая

- 35) Анна Александровна Каргель
- 36) Г-н Каттлей (Эдуард)
- 37) Елизавета Васильевна Гибсон
- 38) Андрей Андреевич Гентор
- 39) Г-н Фредерик Парсонс
- 40) Ростислав Петрович Апухтин
- 41) Екатерина Петровна Апухтина.
- 42) Г-жа Гаволль (Miss Howl)
- 43) Г-н Пастор Лезевиц
- 44) Шарлотта Ивановна Майор
- 45) Екатерина Густавовна Линген
- 46) Мария Романовна Линген
- 47) София Александровна Френч
- 48) Иосиф Александрович Екимов
- 49) Княгиня Екатерина Никитична Голицына
- 50) Александра Николаевна Крузе
- 51) Мария Николаевна Крузе
- 52) Елизавета Николаевна Крузе
- 53) Баронесса Екатерина Николаевна Велио
- 54) Баронесса Аглаида Николаевна Велио
- 55) Баронесса Ольга Николаевна Велио
- 56) Генрих Николаевич Гефельфингер
- 57) Андрей Густавович Нейман
- 58) Евгения Михайловна Прудникова

Подлинный подписал: *И.д. Делопроизводителя Семякин*
С подлинным верно: *за делопроизводителя (подпись)*

В Обществе состояло 83 человека, почти все они занимали высокое положение и были влиятельными и состоятельными людьми не только в обществе, но и в государстве, с некоторыми из них мы познакомимся поближе, изучая их биографии. За восемь лет непрерывной работы Общество издало более 200 наименований различных книг и брошюр духовного содержания. Брошюры продавались по очень низкой цене, а иные раздавались бесплатно.

В своем донесении из Новгородской губернии (Боровичи) епархиальный служитель сообщал: «Заправители Пашковского лжеучения и их единомышленники имеют множество брошюр, которые они усиленно стремятся распространять между православными. Брошюры эти имеют вид дозволенных цензурою изданий; место издания по большей части — Варшава; на обертке красуется печать "Общества поощрения духовно-нравственного чтения"»¹⁰⁵.

Активное распространение книг позволило укрепить связи между евангельскими общинами родственных конфессий и способствовало естественному созданию духовного центра в северной столице, направляющего просветительскую работу на путь совместных усилий. Но после съезда в Петербурге желание пресечь и остановить "противное всем" новое учение увеличилось.

Своим Высочайшим указом от 24 мая 1884 года император закрывает упомянутое общество и повелевает принять меры к прекращению дальнейшего распространения учения гвардии полковника Пашкова на всем пространстве Империи. «"Общество" поощрения духовно-нравственного чтения", так много сделавшее для распространения в народной среде Евангелия, — было закрыто. Все брошюры и книги, изданные этим обществом, были запрещены и конфискованы»¹⁰⁶. Вслед за этим Св. Синод предписывает епархиальным архиереям, а министерство внутренних дел — губернаторам, следить за распространением пашковского учения.

В 1884 году Пашкова и Корфа выслали из России. Пашков уехал в Лондон, но рост евангельского движения не прекратился. Об этом свидетельствуют судебные процессы по поводу пропаганды пашковского учения, имевшие место в конце 1880-х годов и в первой половине 1890-х годов в Тверской, Новгородской, Ярославской, Московской, Орловской и других губерниях.

Об успехе распространения евангельского движения в столице сообщал писатель Животов: «Читатели не откажутся совершить со мною прогулку в молитвенный дом пашковцев на Литейный про-

¹⁰⁵ ГИАНО. Ф. 151, оп. 1, д. 3, л. 82 // Архив ХЕЦ, П. 188-2-47.

¹⁰⁶ Пругавин А.С. Раскол вверху. СПб., 1909. С. 237.

спект. Надо заметить, что в наши дни, т. е. в ноябре 1890 года, число последователей и молелен пашковцев нисколько не меньше, чем 15 лет тому назад, при начале пропаганды. Напротив, учение, видимо, пустило корни, оно распространяется, увлекает неглубокомысленных или “слабых в вере” и грозит принять тревожные размеры, потому что из высших сфер проникает на рынки, в подвалы, в рабочую среду»¹⁰⁷.

Многие из последователей евангельского учения — «христиане евангельского исповедания» — остались верными учению об искуплении только верой и создали петербургскую общину евангельских христиан, особенно многочисленную после 1905 года.

Удивительные личности

«Это началось под страхом быстрого распространения отрицания и неверия, — объясняет Н.С. Лесков, — которым оказались бессильны положить преграды те, которые стоят за одну внешнюю сторону религии и не гнушаются действовать угрозами и карами.

Впереди всех в великосветском, религиозном движении едва ли не шла княжна М.М.Д.К.¹⁰⁸ — высокая, христианская, смею сказать, подвижническая жизнь которой не могла укрыться и обратила на себя внимание большого света еще в начале шестидесятых годов, когда княжна была очень молодой девушкой, а про Редстока в Петербурге не было ни слуха, ни духа»¹⁰⁹. Позже, как известно, «духовные искания увели княжну из лона Церкви в секту английского лорда Редстока с его проповедью “возрождения” сердца и возбуждения добрых чувств. В 1876 году она становится одним

¹⁰⁷ Животов Н.Н. Церковный раскол Петербурга. СПб., 1891. С. 30.

¹⁰⁸ Мария Михайловна Дондукова-Корсакова (1827–1909), дочь президента Императорской академии наук, филантропка, евангельские подвиги которой многочисленны. В 1861–1862 гг. основала свою общину сестер милосердия в с. Буриги Порховского уезда Псковской губернии (владения Дондуковых-Корсаковых). Иссл. автора.

¹⁰⁹ Лесков Н.С. Великосветский раскол. СПб., 1999. С. 113.

из главных деятелей секты “пашковцев”»¹¹⁰. «Вообще, как мне кажется, — продолжает Лесков, — можно без ошибки принять, что движение это едва ли не современно возникновению печатной гласности, которая стала обнаруживать таившиеся во тьме дела тьмы»¹¹¹.

«Лорд Редсток, приехавший в Россию по приглашению княгини Гагариной и Чертковой, вовсе и не приносил какой-то «новой» веры своей. Его пригласили аристократы российской столицы для того, чтобы он объяснил им на понятном и доступном языке, как называется то, о чем они думали и чем интересовались во свете прочитанной Библии.

Идеи-то не с приездом лорда Редстока приехали. Идеи в недрах православного общества зрели, причем и в кругах высоких — аристократических, и в среде простолюдия. Редсток лишь ответил на многие духовные вопросы, мучившие людей в поисках Истины»¹¹².

Какова же была религиозная атмосфера Петербурга в момент появления Редстока?

Петербургская аристократия не только чутко отзывалась на религиозные вопросы, но искренно и глубоко искала в разных местах удовлетворения своих духовных запросов и представляла исключительно благодарную почву для «духовных посевов».

Салоны столичной знати словно соревновались между собою в учреждении всевозможных обществ и содружеств, преследовавших высокие религиозные цели. Так возникли «Общество распространения Священного Писания в России», «Общество поощрения духовно-нравственного чтения», «Христианское Содружество Молодежи», «Общество распространения христианского просвещения», «Общество Единения», Кружок имени княжны М.М. Дондуковой-Корсаковой. «Во главе каждого из этих обществ стояли представители высшего столичного общества, объединяв-

¹¹⁰ Кн. *Жевахов Н.Д.* Княжна Мария Михайловна Дондукова-Корсакова. СПб., 1913.

¹¹¹ *Лесков Н.С.* Великосветский раскол. СПб., 1999. С. 113.

¹¹² *Николаев С.И.* Мы — удивительная нация! // Вечный зов. 2002. № 11–12.

шие вокруг себя лучших людей столицы. В притонах нищеты, среди чернорабочих Петербургской гавани, в подвалах и трущобах, в тюрьмах и больницах, всегда, и я это подчеркиваю не как случайное явление, можно было встретить представителей столичной знати, с Евангелием в руках и всякого рода приношениями... Я не упоминаю уже о тех бесчисленных "духовных беседах" у графини С.С. Игнатьевой, баронессы Корф, камергера Е.Г. Шварца, А. Брянчанинова, Ф. Пистолькорса и др., какие заменили собою карты, танцы, журфиксы и какие сделались обычно принадлежностью каждого салона, привлекая не только интеллигенцию, но и духовенство...»¹¹³

А вот пример другой удивительной личности того времени: «Мы жили тогда с Засецкою *vis-à-vis* (друг против друга), — вспоминал Лесков, — на Невском проспекте...»¹¹⁴ Я любил и уважал эту добрую даму, точно так же, как и покойный Достоевский, с которым они часто пререкались о вере. В Засецкой нельзя было не почитать прекрасные наследственные черты "Давыдовского рода", из коих стоит упомянуть неуклонную прямооту пылкого сердца (Засецкая одна из всех великосветских раскольниц открыто перешла из православия в протестантизм) и горячность к добру: она одна из первых пожертвовала значительную долю состояния для бездомных людей в Петербурге»¹¹⁵ (приют на Обводном канале, 119. — *Прим. автора*) и в течение десяти лет руководила им¹¹⁶.

¹¹³ Кн. Жевахов Н.Д. Воспоминания. Репринт. СПб., 2007. Т. 1. С. 256.

¹¹⁴ Ю. Засецкая жила в доме 88, а Н.С. Лесков жил и работал в доме 63; умер на Фурштатской, 50.

¹¹⁵ Лесков Н.С. Великосветский раскол. СПб., 1999. С. 479.

¹¹⁶ «Ю.Д. Засецкая известна своими трудами по устройству задуманного ею первого в России ночлежного приюта для бедных. Дом открытый в Петрограде на Обводном канале, близ вокзала Варшавской ж.д. Этот первый ночлежный приют устроен на несколько сот лиц обоего пола, и сама Засецкая в течение почти десяти лет непосредственно руководила им, неоднократно дополняя собственными средствами скудный приход его от пятикопеечной платы ночлежников». (См. Биографический словарь. Петроград, 1916. С. 265).

Юлия Засецкая, дочь Дениса Давыдова, перевела на русский язык книгу Уоллеса под заглавием «Бэн-Хур. Повесть из первых лет христианства» вскоре после ее выхода в свет в Соединенных Штатах (переводчик романа скрыл свое имя за инициалами «Ю.Д.З.»), а также «Путешествие Пилигрима» и «Духовную войну», сочинения Джона Буньяна. Перевод этот был сделан с такой теплотой, «которую женщины умеют придавать переводам сочинений, пленяющих их сердца и производящих сильное впечатление на их ум и чувства», — сообщалось Лесковым в сочувственной заметке «Новая назидательная книга»¹¹⁷: «Труд Засецкой, исполненный с большой тщательностью, снабженный жизнеописанием автора, многочисленными объяснениями и гравюрами, являлся поэтому ценным вкладом в нашу переводную литературу и сделал имя переводчицы весьма популярным в кружке её современников и единомышленников, нередко собиравшихся в её доме для религиозно-нравственных бесед»¹¹⁸.

Под самым Выборгом, на берегу знаменитого своими красотою Сайменского канала, Засецкие имели дачи (с. Пикруки); Юлия Денисовна просила Н. Лескова (июль–август 1876), в виде одолжения ей, занять «любую из двух ее, оставшихся неснятыми, дач, присмотрев за другою». Рядом находился и прекрасный парк баронов Николаи «Монрепо», где гулял со своим сыном Павлом — организатором студенческого движения — Николай Семенович. Хорошо зная лорда Редстока, Засецкая предоставила Лескову материалы, которые он использовал при написании «Великосветского раскола». В середине 1881 года она покинула Россию и поселилась в Париже. Скончалась 27 декабря 1882 г., завещав «не перевозить ее тела в Россию», дабы не дать возможности господствующей церкви совершить над ним установленные обряды¹¹⁹.

¹¹⁷ Лесков Н. Чудеса и знамения: Наблюдения, опыты и заметки // Церковно-общественный вестник, 1878, № 40, 2-е апрельское приложение.

¹¹⁸ Биографический словарь. Петроград, 1916. С. 266.

¹¹⁹ Лесков Н. Вероисповедная реестровка // Новости и биржевая газ. 1-е изд., 1883. № 65.

М.Г. Пейкер

(01.04.1827–27.02.1881, Новодевичий монастырь)

Членами означенного общества были аристократы и аристократки, так или иначе причастные к Новгородчине. Среди них особо выделялась Мария Григорьевна Пейкер — редактор религиозно-нравственного, изящно иллюстрированного журнала «Русский рабочий», который выходил с 1875 по 1887 г. с целью просвещать русских рабочих не столько умственно, сколько нравственно¹²⁰. Она обратилась ко Христу в Англии в 1873 году через проповедь евангелиста из США Д.Л. Муди¹²¹, который в это время проводил свою первую проповедническую кампанию в Великобритании. У Пейкеров было имение в Новгородской губернии между г. Пестово и г. Череповцом (ныне Вологодской обл.) близ с. Ивановского. Родилась Мария Пейкер в г. Витебске. Получив прекрасное образование, Пейкер провела молодость в большом свете. «Это была живая миниатюрная барыня, — пишет писатель, публицист, педагог, краевед Н.Ф. Бунаков, — блиставшая остроумием и способностью подчинять себе самых неукротимых людей — все делались послушными и мягкими исполнителями ее воли, когда она этого хотела... На Западе из Марии Григорьевны Пейкер вышла бы видная политическая деятельница...»¹²² Отец писателя Ф.Н. Бунаков в то время служил правителем канцелярии вологодского военного губернатора. А муж Марии Григорьевны — И.И. Пейкер, надворный советник, статский советник был вице-губернатором в г. Вологде с 1855–1862 год. Но, «причислен к министерству», вынужден был покинуть Вологду. Через несколько лет он утонул, купаясь в реке, а Мария Григорьевна ударилась в мистицизм¹²³.

¹²⁰ Урожденная Ложкарева. Её отец — Григорий Сергеевич (1788–1849), участник войны 1812 года, генерал-лейтенант, сенатор; губернатор Киевский, Житомирский, Подольский.

¹²¹ *Warren W. Wiersbe and Lloyd M. Perry. The Wycliffe Handbook of Preaching & Preachers. Chicago. Moody Press. 1984.*

¹²² *Бунаков Николай. Статья «Моя жизнь» (1837–1904).*

¹²³ Там же.

После скоропостижной смерти мужа М. Пейкер полностью отдала себя общественной жизни в христианском духе. Как убежденная христианка, Мария Григорьевна всегда и везде помогала всем, кто искал у неё совета или помощи. Много лет она была директором Петербургского Тюремного Комитета. Её стараниями было организовано «Убежище для женщин, освободившихся от тюремного заключения». В 1872 году Мария Пейкер представляла Россию на всемирном тюремном конгрессе в Лондоне.

В 1875 году вдова статского советника М.Г. Пейкер с помощью и при поддержке министра внутренних дел получила разрешение выпускать в Петербурге ежемесячный иллюстрированный журнал «Русский рабочий». «Журнал издается с целью доставить рабочему населению назидательное чтение по дешёвой цене (газета стоила всего один рубль в год). Ознакомить читателей со Словом Божиим, необходимым для души каждого человека, возбудить в них жажду добра, показать им словами Священного Писания и примерами из жизни, что во всяком положении можно служить Богу и ближним в истине и в любви, — вот главная задача, которую старается выполнить наш журнал», — писала М.Г. Пейкер. Идеологические цензоры всегда и во всем находили «крамолу», что доставляло большие трудности для издательницы, но были и друзья, которые поддерживали её. Так, Н.С. Лесков в своем письме к Марии Григорьевне от 21 июня 1879 года из Риги писал: "Русского рабочего" надо воссоздать, чтобы он действительно шел и дело делал. Журнал народный, в свободном истинно христианском духе в России есть предприятие самое доброе и самое благочестивое, и число его подписчиков должно быть 100–200 тысяч. Пусть Вас это не удивляет, — это несомненно так. Но издание надо вести заботливо, старательно и только в духе христианском, не вдаваясь ни в какую церковность, ни в ортодоксальную, ни в редстоковскую. Это я Вам сказал не только как человек, Вас любящий, но и как журналист, у которого есть за плечами долгий опыт и понимание издательского дела, с которым играть нельзя»¹²⁴.

¹²⁴ Лесков Н.С. Энциклопедическое собрание сочинений. CD. «Адепт». 2002 г.

Семья Лескова дружила с Пейкерами — об этом в своих воспоминаниях пишет сын писателя А.Н. Лесков: «Непосредственные отношения показались взаимно столь приятными и простыми, что в зиму 1878–1879 годов даже я, двенадцатилетний мальчик, стал неременным гостем тихих Пейкеровских субботних вечеров, проходивших в мягких беседах, в которых весьма часто видное участие принимал и мой отец. Здесь я, под покровительственным руководством двадцатилетней Александры Ивановны (дочери Марии Григорьевны. — *Прим. автора*) знакомился с Евангелием, вырезал, наклеивал и раскрашивал медовыми красками избранные тексты для раздаривания их менее меня просвещенным, пел с ее голоса изданные ею же "любимые стихи" на тот или иной евангельский стих или псалом и даже играл на английском концертино. Дружба наша так росла, что весной Пейкеры начали просить отца отпустить меня вместо Киева на все лето к ним в их имение, село Ивановское, в сорока верстах от Череповца, с тем, что в конце лета за мной заедет сам отец. Здесь я еще более окреп во всех перечисленных занятиях, знаниях и искусствах...»¹²⁵

Александра Ивановна была неутомимым тружеником в распространении вероучения евангельских христиан. В своем секретном докладе от 15 октября 1884 года Новгородскому губернатору Череповецкий уездный исправник докладывал: «...Несколько раз (Пейкер. — *Прим. автора*) привозила значительное число книг религиозного содержания, которые читала окружающим её, толковала сущность содержимого в книгах и приглашала слушать её. На эти религиозные беседы собирались немногие, исключительно живущие в усадьбе, большинство же окружающих крестьян, не зная, наверное, цели госпожи Пейкер и опасаясь ответственности, не ходили к ней, но когда госпожу Пейкер стал посещать местный священник о. Алексей Богословский, тогда слушателей значительно увеличилось. Избранным своим госпожа Пейкер раздавала на память привезенные книги и свои фотографические карточки. В числе ревностных посетителей бесед был

¹²⁵ Лесков Н.С. Энциклопедическое собрание сочинений. CD. «Адепт». 2002 г.

Алексей Хромов в должности волостного старшины и покупателя имени Шаргина, человека развитого. Её учение отличалось от догматов православной церкви тем, что она доказывала, приводя разные тексты священного писания, что нет необходимости помянуть других умерших»¹²⁶.

Сближение с Пейкерами и личная переоценка некоторых своих шагов в отношении к их общему с Засецкой пастырю не замедлили принести свои плоды. В очередной своей статье полусветского журнала Н.С. Лесков значительно поменял отношение к Редстоку и даже признал в «Великосветском расколе» целых три своих ошибки в суждениях о нем, отметив, что «интеллектуальные способности проповедника не ниже его апостольского рвения; что лингвистические силы его велики и он в одно лето, самоучкой, усвоил русский язык, с которого переводит, на котором читает; что в разговоре “с глазу на глаз” он производит такое приятное впечатление, какое может внушить человек не только очень искренний, но и глубокий; что знание им священного писания довольно замечательно»¹²⁷.

После смерти М.Г. Пейкер в 1881 году Лесков написал некролог: «Вчера, 27 февраля, почти внезапно скончалась Мария Григорьевна Пейкер, урожденная Лашкарева. Покойница всецело принадлежала большому свету, в котором и провела всю свою молодость, отличаясь выдающимся умом и дарованиями, при весьма серьезном направлении. Рано овдовев и оставшись с единственной дочерью, при сравнительно небольших средствах, Мария Григорьевна всю себя отдала общественной деятельности в христианском духе, и в числе других дел, подчиняясь сильному религиозному возбуждению, она предприняла издание иллюстрированного народного журнала под заглавием "Русский рабочий". В этом издании очень полно выразился дух ее благочестия — англоманский, но чистый и высокий. С журналом своим покойни-

¹²⁶ ГИАНО. Ф. 138 //Архив РОЕБЦНО, Ф-НГ 23.

¹²⁷ Лесков Н. Чудеса и знамения: Наблюдения, опыты и заметки // Церковно-общественный вестник, 1878. № 40, 2 апреля.

ца имела множество хлопот и досаждений, не покидавших ее до последнего дня жизни. Духовная цензура имела за г-жою Пейкер такое усиленное смотрение, что пишущему эти строки часто приходилось видеть Марию Григорьевну в полном недоумении, чего от нее требуют и что ей возбраняют? Бывали случаи, что ей даже воспрещали печатание текста священного писания и с трудом дозволяли приводить мнения св. отцов. Но еще досадительнее бывало иногда предложение услуг отсюда, откуда их не просили. Словом, издание имело множество причин идти неудачно, несмотря на его дешевизну (1 р. в год) и на его превосходную, художественную внешность.

Находя в себе силы подавлять обиды, причиняемые некоторыми весьма странными распоряжениями, Мария Григорьевна недавно шутя говорила: "Всем немножко полегчало, а моему маленькому журнальцу еще потяжелело. Должно быть, я в самом деле самый опасный человек в русском государстве".

Марья Григорьевна была замечательно хорошо образована и имела много высоких друзей в самых больших центрах Европы; она присутствовала в 1872 году на Всемирном тюремном конгрессе в Лондоне и была директрисою здешнего тюремного комитета, которым по ее почину и ее стараниями устроено было в Петербурге "убежище для женщин, освобождаемых из тюремного заключения". Этим убежищем М.Г. Пейкер несколько лет кряду заведовала, с самым нежным участием. Так же полезной она умела быть для крестьян с. Ивановского и для множества людей, искавших у нее совета или помощи. Вообще это была такая умная и образованная женщина, каких не много, и притом сильно убежденная христианка»¹²⁸.

После Марии Григорьевны работу по выпуску журнала и редактированию продолжила ее дочь Александра, дом ее в Санкт-Петербурге находился на ул. Спасской, 14. Проникновенно написала о ней княжна Ливен: «Александра Пейкер работала в самых разнообразных общественных слоях. После закрытия журнала

¹²⁸ Некролог // Новое время. 1881. № 1798. 1 марта.

"Русский рабочий" она посвятила себя преимущественно деятельности среди молодых девушек из интеллигентных кругов. До сих пор случается встречаться, — вспоминала Софья Павловна, — с теми, кто с благодарностью вспоминает о часах, проведенных с А.И. Пейкер. Позже она часто помогала Павлу Николаевичу Николаи в его вечерних собраниях для студентов, объясняя им Слово Божье тепло, живо, ясно и оригинально. Павел Николаевич очень дорожил её сотрудничеством. В позднейшие годы она посвятила себя работе в больнице, основанной в Лесном графиней Верой Перовской под её непосредственным влиянием. Александра Ивановна всегда умела отыскивать калек и отчаявшихся людей, а также бедных и несчастных, которых она устраивала в эту больницу. Наши братья нередко обращались к Александре Ивановне за объяснением непонятных им мест в Слове Божьем, что она делала с готовностью и благословением»¹²⁹.

Софья Павловна Ливен вспоминает, что благодаря Александре Пейкер, «мы впервые спели на русском языке песнь "Бог с тобой, доколе свидимся!"». Произошло это в зале собраний в Гавани (Большой проспект Васильевского Острова. — *Прим. автора*), который в начале 90-х годов XIX века был построен на средства Елизаветы Ивановны Чертковой.

В 1904 году была объявлена война с Японией. И сестра Софьи Ливен, Мария¹³⁰ (о ней можно прочитать в «Братском листке») «поступила старшей сестрой в отряд Красного Креста, отправлявшийся на фронт в Маньчжурию. В последнее воскресенье перед её отъездом мы решили устроить прощальное собрание. К этому случаю Александра Ивановна Пейкер перевела эту песнь на русский язык, и по желанию наших молодых девушек мы воодушевлённым хором спели нашей сестре на прощание этот гимн»¹³¹.

¹²⁹ Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. Чикаго: Изд. SGP, 1986.

¹³⁰ «Братский листок», приложение к журналу «Христианин». Статья «Княжна М.П. Ливен». 1907. № 2.

¹³¹ Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. Чикаго: Изд. SGP, 1986.

«Хочу отметить один случай из духовной работы Александры Ивановны, — писала Софья Ливен. — Господь помог ей привести к Нему ослепшую Великую Княгиню Александру Иосифовну (1830–1911. — *Прим. автора*), мать Великого Князя Константина Константиновича (русский поэт К.Р. — Константин Романов. — *Прим. автора*). Александра Ивановна часто навещала в Мраморном Дворце (Миллионная, 5/1. — *Прим. автора*) Великую Княгиню, полную ропота на Бога за постигшую её слепоту. Великая Княгиня любила слушать пение Александры Ивановны, а потом стала охотно слушать чтение и объяснение Слова Божья, пока, наконец, приняв Господа, она не познала мир и радость спасения.

Однажды, когда мать моя (Наталья Федоровна Ливен. — *Прим. автора*) лежала в больнице, Александра Ивановна принесла ей в утешение от Великой Княгини карточку с написанным на ней стихом из послания к Ефесянам (2:14): "Он есть мир наш". Эти слова, написанные Александрой Ивановной, я всегда видела в Библии моей матери, они были ей поддержкой во всех её переживаниях»¹³².

Еще одно поприще А.И. Пейкер — труд среди студентов, где она успешно применяла свои таланты переводчика, проповедника и певицы. «Наряду с работой среди студенчества началась работа и среди курсисток, которую Павел Николаевич (барон Николаи. — *Прим. автора*) повел в сотрудничестве с Александрой Ивановной Пейкер. Работа пошла успешно»¹³³.

В последние дни уходящего 1906 года Александра Ивановна предлагает молиться за Россию и по этому поводу пишет: «Во многих странах первую неделю Нового года проводят в молитве. Чувствуется потребность в этом и здесь, особенно в настоящее тяжелое время. Для такой совместной молитвы, будет открыто три дня 2-го, 3-го и 4-го января с 11 часов утра и до 10 часов вечера помещение на Казанской улице, дом 2. Будет чтение Слова Божия и об-

¹³² Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. Чикаго: Изд. SGP, 1986.

¹³³ Там же.

щая молитва»¹³⁴. В 1914 году, в первые новогодние дни, Пейкер участвовала в собрании вместе с Фетлером и произнесла проповедь о спасении: «Мф. 1, 21–23; Флп. 2, 10: "С нами Бог, спасающий людей своих от грехов их". Вот это чудное и святое имя Христа, раскрывающее перед нами сразу тайну искупления и великой любви»¹³⁵.

Благодаря одинаковости исповедания верующие посещали богослужения в различных евангельских церквях. В ноябре 1917 года «наши собрания были торжественными», читаем в журнале Армии Спасения. На эти собрания приглашались гости и талантливые проповедники, музыканты и певцы. «Наши друзья: А.И. Пейкер, брат и сестра Аверберх, и Е.Н. Митрофанова порадовали нас мастерским пением и музыкой... зал был переполнен и свидетельства потрясающе...»¹³⁶ Александра Ивановна обладала особым даром и способностью общаться с людьми. Участие этой сестры в богослужении приносило особую радость и благословения собравшихся.

В связи с приездом в Петербург в сентябре 1918 года нового руководителя Армии Спасения в России, полковника К.А. Ларсона с семьей, решено было поменять «главную квартиру». 11 сентября, за несколько дней до Первого съезда Армии Спасения в России, в Петрограде состоялось освящение штаб-квартиры, «обширного, просторного помещения на Ново-Исаакиевской, 14». На этом торжестве присутствовало много именитых друзей, гости из Финляндии, Швеции, Норвегии и других мест. Были представлены и Евангельские христиане России. «От лица друзей Армии Спасения говорила, упоминая о благородной роли Армии Спасения в деле помощи страждущим, испытанный друг Армии — А.И. Пейкер»¹³⁷.

Не углубляясь в историю Армии Спасения, хочется все-таки сказать о ней еще несколько слов. Об одном из первых упомина-

¹³⁴ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1906 год. № 2.

¹³⁵ «Гость» за 1914 год, № 5.

¹³⁶ «Вестник спасения» за 1917 год, № 12.

¹³⁷ «Вестник спасения» за 1918 год, № 10.

ний о работе Армии Спасения можно найти в журнале «Вестник спасения» за 1918 год (в отчете о поездке по разным городам. — *Прим. автора*): «Некоторое время тому назад несколько человек, наших товарищей, посетили Новгород и имели там собрание, очень успешное, по-видимому. Собралось много народа и многие наши друзья выразили желание, чтобы мы поскорее приступили к постоянной работе в Новгороде»¹³⁸. Это было началом благородной работы Армии Спасения «в деле помощи страждущим» на Новгородчине.

В начале 20-х годов Александра Ивановна Пейкер, уже немолодая (ей было за шестьдесят), но еще «бодрая и по прежнему живая», уехала в Германию и поселилась в Дрездене, где и отошла в вечность в возрасте 78 лет, 15 июля 1935 года.

Вот что сообщал тогда журнал «Верность»: «Она была тесно связана с Россией, где играла большую роль в Российском евангельском движении. Христианская деятельность покойной, в области чисто духовной и благотворительности, находилась в связи с евангелистами из Российской аристократии. Она сотрудничала — с придворным полковником В.А. Пашковым, с Елизаветой Ивановной Чертковой, с бароном П.Н. Николаи, с графом М.М. Корфом, с графом Бобринским, графиней Верой Перовской и с другими лицами из высшего круга. А.И. Пейкер трудилась среди студентов; много служила покойная в евангельских богослужениях ее прекрасным голосом»¹³⁹.

Каким видом служения за границей занималась Александра Ивановна, кроме того, что делала переводы для христианских журналов и как прошли ее последние годы жизни — доподлинно не известно. Ясно одно: в начале своего жизненного пути она готовила себя к пению в опере, но когда Господь коснулся ее сердца, Александра Ивановна, не задумываясь, отдала себя на служение Богу.

¹³⁸ «Вестник спасения» за 1918 год, № 11–12.

¹³⁹ «Верность» за 1935 год, № 10–12.

Лорд Редсток
(02.04.1833–8.12.1913)

Вообще я очень рад был случаю увидеть и узнать эту «рыбку», как зовут его хохлы-штундисты, и учение его нахожу чистым, а дух, его одушевляющий, очень приятным.

Из письма Н. Лескова к М.Г. Пейкер, от 21 июня 1879 г.

В 1874 году, перед самой Пасхой, в Петербурге появляется полковник в отставке, сын адмирала флота, утонченный аристократ, лорд Редсток Гренвиль Августус Вильям Вальдигрев. Он обратился к Господу на войне в 1856 году в Крыму. «Еще в бытность его студентом в Оксфордском университете он проявлял страсть к проповеди, возбуждая насмешки товарищей. Вступив в военную службу, лорд Редсток тяжело заболел; во время болезни он часто задавал себе мучительный вопрос, "идет ли он по пути истины и на что будет обречена его душа после смерти тела?" Разрешить этот вопрос помог ему миссионер, занимавшийся прежде проповедничеством среди некрещеных индийцев. Читая с ним Евангелие, лорд Редсток убедился, что «прощение грехов за добрые дела невозможно; грехи могут быть омыты святой кровью, а святая кровь уже пролита и омывает всякого чувствующего свою немощь и принимающего Христа как единого Спасителя и единого Ходатая между Богом и человечеством»¹⁴⁰. У него возникло страстное желание проповедовать эту истину всем тем, кто её еще не знал. Он начал распространять учение о всеобщем оправдании верой сначала между солдатами и офицерами своего полка. Преданную помощницу он нашел в своей жене; на его сторону стали и некоторые представители английской знати. Дослужившись до чина полковника, лорд Редсток оставил военную службу. Известность его как проповедника возрастала; он начал появляться во многих городах Англии, а о дне своих митингов возвещал печатными афишами. Слушателей прихо-

¹⁴⁰ Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь. Ярославль: Терра, 1992. Т. 51. С. 469–470.

дило так много, что он вынужден был арендовать для своих бесед театр, манеж, залу Политехнической школы. В 1868 г. лорд Редсток проповедовал в Париже; в 1872 г. он открыл свои собрания в Швейцарии, в Вене. Проповеднические труды Гренвиля-Вальдигрев разделяли его мать и сестра. Услышав простую проповедь лорда Редстока, многие приняли Христа в сердце, как личного Спасителя. Среди иностранцев были также и русские дамы.¹⁴¹ В Петербург лорд Редсток приехал в феврале 1874 года по приглашению великосветской дамы Елизаветы Ивановны Чертковой, дочери графа Чернышева-Кругликова, героя Отечественной войны 1812 года, которую Н.С. Лесков в своем очерке назвал «старостихой редстоковской церкви в России»¹⁴². Она слышала Гренвиля, лорда Редстока еще в Англии и была сильно увлечена его учением. В Петербурге лорд Редсток начал проповедовать в протестантской церкви и в аристократических домах. Вскоре он собрал вокруг себя довольно значительное число последователей. «Это была типичная проповедь "обращения" или "возрождения" "revival", "пробуждение" сердца, "оправдание верой", возбуждение добрых христианских чувств», — отмечал Георгий Флоровский.¹⁴³ После его проповедей к Господу обратились гвардии полковник В.А. Пашков с женой, граф и графиня Бобринские, граф М.М. Корф с женой, утвердились в вере и княгини Н.Ф. Ливен, В.Ф. Гагарина и другие. В марте 1876 года Федор Михайлович Достоевский записал в «Дневнике писателя»: «Мне случилось его тогда слышать в одной "зале", на проповеди, и, помню, я не нашел в нем ничего особенного: он говорил ни особенно умно, ни особенно скучно. А между тем он делает чудеса над сердцами людей; к нему льнут; многие поражены: ищут бедных, чтоб поскорей облагодетельствовать их, и почти хотят раздать свое имение»¹⁴⁴.

¹⁴¹ См. сообщение г. Заруцкого в «Церковно-общественном вестнике» за 1874 год.

¹⁴² Лесков Н.С. Великосветский раскол. Лорд Р. и его последователи. 2-е изд. СПб., 1877.

¹⁴³ Флоровский Георгий. «Пути русского богословия». Париж, 1937. С. 402.

¹⁴⁴ См. 13 том Собрания сочинений Ф.М. Достоевского, 2-я глава «Дневник писателя» за 1876-й год.

«Мне кажется, что лорд Редсток интересен нам не только как явление, но и как коэффициент, показывающий умственную величину русского highlife-а¹⁴⁵ и его современные запросы в высшей области человеческого духа: в области богопознания и веры», — с восторгом и особой теплотой писал Н.С. Лесков¹⁴⁶. «Во всяком случае, глядя на него, становится очень отрадно. Вы ни минуты не сомневаетесь, что этот человек живет духом и любит людей всем сердцем, и когда он, пожав руку своему проводнику, скрывается за тяжелою, резною дверью отеля, вы чувствуете, что вы расстались с самым добрым и самым искренним человеком из всех тех людей, среди которых случай привел вас наблюдать его»¹⁴⁷.

В начале 1914 года М.Н. Ясновская из Парижа сообщала Е.И. Чертковой в Петербург подробности последних дней жизни лорда Редстока: «В пятницу, пятого декабря он пил у меня чай, в пять часов и всех поразил своей бодростью, свежестью, своей необыкновенной энергией. В разговоре он сообщил мне, по секрету, что чувствует себя особенно хорошо, эту зиму он имеет твердое намерение в январе побывать в Петербурге»¹⁴⁸.

Умер лорд Редсток 8 декабря 1913 года в гостинице в Париже. «Первым его увидел его сын, — пишет М.Н. Ясновская, — я приехала несколько минут спустя. Он лежал как мирно спящий; рука его опиралась на "старую английскую Библию!"... Сын встретил меня со словами: "Кажется, отец мой ушел от нас!" Да, он мирно уснул во Христе, в тот самый день, когда умерла его жена, много лет тому назад. Потрясающее совпадение! После отбытия тела в Англию, где его похоронили в Maufield, здесь, в Париже состоялось особое собрание, посвященное его памяти»¹⁴⁹.

¹⁴⁵ Высшего света (англ.).

¹⁴⁶ Лесков Н.С. «Великосветский раскол». С. 85 // См. «Штундизм и пашковщина» в журнале «Вера и разум». 1884. янв., кн. II // «Внутреннее обозрение» в «Христианском чтении» 1874, ч. II, май // Г. Терлецкий, «Секта пашковцев». СПб., 1891.

¹⁴⁷ Там же. С. 107.

¹⁴⁸ «Гость» за 1914 год, № 4.

¹⁴⁹ Там же.

Некролог в английской газете «Times» сообщал: «Ушел из жизни барон Редсток III. Это был воистину исключительный человек, чей жизненный путь был замечательным, хотя неизвестный современному поколению. Он отказался от обычных интересов и увлечений в обществе, но посвятил всю свою жизнь миссионерской работе. В современном мире такой английский дворянин казался не обычным, если не уникальным феноменом»¹⁵⁰. Согласно завещанию, имение Редстоков превратили в один из парков. Его именем названа также одна из лондонских улиц.

Позже, уже в 1934 году, вспоминая о жизни и благословенном труде барона в России, пастор В. Фетлер обратился к читателям журнала «Гость» и сделал следующее предложение: «Мы должны поблагодарить Бога прежде всего за дорогого лорда Редстока, этого верного свидетеля Христова в Империи холодного севера»¹⁵¹.

Пробуждение в России движения евангельских и баптистских Церквей, в том числе и на Новгородчине, развивалось в двух направлениях. Приводим список некоторых более значимых фамилий в обоих движениях:

Баптистское движение распространялось и укреплялось благодаря таким столпам веры, как Андрейс Каленбергс, Ян Янсон, Екабс Инкис, Вильгельм Фетлер, Янис Пукукалис, Карл Гравинский, Герман Тилюк, Клаупик, Юлийс Калнынь (Новг. обл.), Б.Н. Павлов (Новгород), И.В. Сиротин (Ст. Русса), Виноградов (Ст. Русса), М.П. Мясоедова (Ст. Русса), Д.И. Бочков (Боровичи), И.П. Иванов (Боровичи), Г.С. Бойцов (Боровичи), Ф.Ф. Сорокин (Боровичи), В.Т. Девяткин (Боровичи).

Евангельское движение было ярко представлено такими тружениками Царства Божьего, как лорд Редсток, В.А. Пашков, М.М. Корф, Василий Тихонов, Иван Розов (Боровичи), И.С. Проханов, А.М. Кукарин (Новгород), З.А. Шаров (Новгород), Полунина

¹⁵⁰ Фаунтин Д. Лорд Редсток и духовное пробуждение в России // Пер. Т. Болл. Минск: «Альфом», 2001. С. 14.

¹⁵¹ «Гость» за 1934 год, № 4. С. 28.

(Шимск), А.Г. Кузнецов (Шимск), И. Хепин (Шимск), Д. Хепин (Шимск), М. Хепин (Шимск), М.И. Волков (Шимск), В.В. Левкин (Шимск), Е.В. Краснова (Шимск—Новгород), В.А. Дубровский, К.А. Запасный (Ст. Русса), И.И. Санин (Ст. Русса), Николаевы, А. Козлов, В.А. Сучилина (Ст. Русса), Г.Н. Спиридонов (Ст. Русса), А.М. Васильев (Ст. Русса), П.А. Савенков (Демянск), В.Т. Тимофеев (Новгород), И.Т. Терехов (Шимск—Новгород), В.С. Корнев (Новгород).

Как уже было сказано выше, пробуждение в Петербурге связано с именем отставного гвардии полковника Пашкова, чьи последователи получили прозвище «пашковцы».

Полковник-кавалергард В.А. Пашков (12.04.1831–30.01.1902)

«Вы также знаете, какое положение он занимает здесь — он является столпом собрания».

Из письма Чэс Станлис от 5 октября 1879 года, Москва

«Посещение иностранных гостей было для нас большим благословением и радостью, — писала Софья Павловна Ливен. — Мы называли "братьями" и пасторов, и проповедников, и всякого истинного чада Божия. Ещё до высылки наших руководящих братьев приезжал в Петербург доктор Бедекер, посещавший потом много раз Россию; посетил нас также и известный своею жизнью веры и молитвы Георг Мюллер из Бристоля, которого называли отцом сирот. Он провёл в Петербурге несколько недель. Эти братья своим служением помогли русским верующим продвинуться вперёд в жизнь веры, показывая им из Слова Божия необходимость не только спасения, но и освящения. наших гостей часто удивляли детские вопросы русских верующих, но их радовали братские отношения, царившие между ними. Во время пребывания в Петербурге в 1882 году Георг Мюллер крестил В.А. Пашкова, Н.Ф. Ливен, Н.В. Классовскую (гувернантку у Ливен. — *Прим. автора*)»¹⁵².

¹⁵² История ЕХБ в СССР. М., 1989. С. 87.

Кем же был этот человек, посягнувший на духовные и идеологические основы российского государства? В Биографическом словаре говорится, что в 1831 г. от брака боевого генерала Александра Васильевича Пашкова с Елизаветой Петровной, урожденной Киндяковой, родился сын Василий. Древний дворянский род Пашкова в XVIII столетии приобрел громадное состояние вследствие брака прадеда Василия Александровича — Александра Ильича — с дочерью известного богача и фабриканта И.С. Мясникова, Дарьей Ивановной. Этот союз принес ему 19 000 крестьян, 4 богатейших завода и, как говорят, «позолотил герб». После нескольких семейных разделов за отцом В.А. Пашкова числилось 2150 крепостных в Московской Нижегородской и Оренбургской губерниях. В родословном имени Пашкова, с. Крекшино Звенигородского уезда, находилось 1000 десятин земли, а на Урале имелся медеплавильный завод.

Образование Пашков получил в Пажеском корпусе, где окончил учебу в 1849 г., будучи вторым учеником по успеваемости, что было отражено на мраморной доске. Военная карьера его строилась вполне удачно и благополучно: 26 мая 1849 г. он был выпущен корнетом в Кавалергардский полк; в 1850 г. произведен в поручики, а 28 мая 1853 г. по болезни уволен со службы с производством в штабс-ротмистры. 23 марта 1854 г. Пашков вновь поступил на службу в Кавалергардский полк в прежнем воинском звании поручика, но уже 23 апреля того же года его произвели в штабс-ротмистры. Спустя три года он стал ротмистром, а через год уволен со службы с производством в полковники¹⁵³. До 40 лет Василий Александрович совсем не интересовался религиозными вопросами, относился к христианству «холодно и пренебрежительно» и жил обычными светскими интересами. «Когда-то я был без Христа, — говорил о себе Пашков, — чужд заветов обетования, не имел надежды и был безбожником в мире (Еф. 2,12). Закон Божий был для меня мертвой буквой; я руководился исключительно правилами человеческими, живя для себя, пытаюсь в самые лучшие мину-

¹⁵³ Сборник биографий кавалергардов. 1908 г. М., 2008. С. 172.

ты жизни совместить несовместимое, то есть, служить двум господам. Я был другом миру... и жил по воле князя мира сего, а вместе боялся окончательно рассориться с Богом...»¹⁵⁴

Один из его современников, русский писатель Животов, оставил характерный словесный портрет полковника-кавалергарда: «Красивый брюнет, роста выше среднего, с манерами и обращением чистого аристократа; приятный мягкий тенор, большие выразительные глаза располагают в его пользу, а мастерски разыгрываемое радушие подкупает собеседника... К делам веры, церкви и религии Василий Александрович был совершенно равнодушен, а в вопросах канонических по-детски невежествен; о набожности, не говоря уже о фанатизме, никогда не зарождалось и мыслей в голове Василия Александровича, бывшего страстным охотником, любителем танцев, балов, крупным игроком в карты, лихим наездником»¹⁵⁵.

В своих мемуарах граф М. Корф пишет: «Василий Александрович получил высшее образование, но религиозные вопросы его совершенно не интересовали. Он даже уезжал в Москву, чтобы только не быть втянутым в общий круг верующих. Духовное пробуждение коснулось его жены, Александры Ивановны, а еще раньше его свояченицы, Чертковой Елизаветы Ивановны (обе — дочери графа Чернышева-Кругликова). Наконец, и сам В.А. Пашков был сломлен ясными доводами уверовавших, указаниями Священного Писания, и обратился к Господу. В этом же году обратился Алексей Павлович Бобринский и многие другие. Через месяц после обращения Пашкова и я уверовал. И несмотря на то, что он был десятью годами старше меня, мы сделались с ним на всю жизнь близкими друзьями... до самой последней минуты жизни моего любимого друга»¹⁵⁶. Княжна Софья Павловна Ливен, говоря о Пашкове, подчеркивала, что он был «чрезвычайно добрый

¹⁵⁴ Сборник биографий кавалергардов. 1908 г. М., 2008. С. 172.

¹⁵⁵ Животов Н.Н. Церковный раскол Петербурга. СПб., 1891. С. 23–24.

¹⁵⁶ Корф М.М., граф. Воспоминания о начале Евангельского движения в России в 1874–1884 гг. / Пер. А.М. Пуке // «Сеятель Истины» за 1938 год, № 6–11.

и благородный» человек. «Ему это новое религиозное течение сначала было не по сердцу, и он не желал слушать лорда — проповедника. Однажды его жена Александра Ивановна пригласила Редстока к обеду. Василию Александровичу, как хозяину дома, ничего другого не оставалось делать, как любезно встретить гостя по обычаю русского гостеприимства. За столом гость все время говорил о Слове Божьем, и присутствующие с интересом слушали его. По окончании обеда все перешли в гостиную, и там беседа продолжалась. Когда Редсток предложил встать на колени и помолиться, это многим показалось странным и совершенно непривычным. Но молитва этого Божьего человека так сильно действовала на Василия Александровича, что ему внезапно открылось его личное состояние. Он понял, что все слышанное им из Слова Божьего касалось и его лично. Он почувствовал свою греховность и отчужденность от Бога и тут же стал каяться. Ему открылся не только его грех, но и величие спасения Божьего во Христе Иисусе. Он всей душой уверовал во Христа как личного Спасителя, пролившего Кровь Свою и за его грехи и воскресшего и для его оправдания, и он верой получил прощение»¹⁵⁷. Пашков свидетельствовал: «Озаренный светом Господня, я увидел себя отчужденным и врагом по расположению к злым делам, понял, что я — грешник погибший, что ничего не в состоянии сделать для своего спасения... Я доверился Спасителю моему, в котором и имею теперь жизнь вечную. Господь принял меня, как принимает всякого входящего к Нему; я теперь принадлежу не себе, а Ему, живу не для себя, но для умершего за меня и воскресшего Христа»¹⁵⁸.

Через пятнадцать лет после встречи с Василием Александровичем Животов вспоминал: «Пашков казался человеком глубоко убежденным; его глаза горели, когда он спорил, его руки твердо подписывали чек на крупную сумму для “целей пропаганды” и лично себе он во многом стал отказывать, преобразившись

¹⁵⁷ «Братский вестник» за 1969 год, № 4. С. 62.

¹⁵⁸ *Скворцов Д.И.* Современное сектантство: Очерки, статьи, исследования. М., 1905. С. 43.

в апостола: он перестал кутить, бросил дорогую забаву с лошадьми и охотой, перестал посещать театр и даже курить, отказался от постоянного кабинета у Бореля, словом, начал вести образ жизни верующего христианина...»¹⁵⁹

Ревности Пашкова в служении Богу не было границ. Проповедовать Евангелие — вот его стремление теперь и цель. Софья Ливен рассказывала: «Однажды, узнав, что эскадрон Кавалергардского полка, в котором он некогда был полковником, должен был пройти мимо его дома, по Набережной Невы, Василий Александрович вышел ему навстречу с пачкой Евангелий и, обратившись к командиру эскадрона, попросил его разрешения раздать их солдатам, на что тот дал своё согласие. Солдаты спешили, и каждый получил по Новому Завету»¹⁶⁰. «В Санкт-Петербурге император уважает христиан, — сообщала в своем письме француженка-гувернантка Чэс Станлис, — многие из них являются членами царского двора и министерства или занимают высокое положение в стране. Все они остаются на позициях, но изменили свой взгляд на мир и являются яркими свидетелями на местах своей службы»¹⁶¹.

Посетитель собраний в 1880 г. некий В.Попов в статье «Воскресные беседы г-на Пашкова» писал в «Церковном вестнике»: «Господин Пашков, принадлежащий к высшему Петербургскому обществу, в своей роскошной квартире, находящейся на Гагаринской набережной (дом 10. — *Прим. автора*), по воскресным дням устраивает религиозные беседы, на которых присутствует много народа, принадлежащего к разным слоям общества. Да, господин Пашков, вы вовремя выступили со своим учением. Оно как раз по вкусу нашего времени. Вам предстоит великая жатва»¹⁶². Протоиерей Иоанн Янышев (ректор Петербургской духовной академии)

¹⁵⁹ Животов Н.Н. Церковный раскол Петербурга. СПб., 1891. С. 34.

¹⁶⁰ Кн. Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. Изд. SGP. Чикаго, 1986.

¹⁶¹ Фаунтин Д. «Лорд Редсток и духовное пробуждение в России» / Пер. Т. Болл. Минск: «Альфом», 2001. С. 111.

¹⁶² «Церковный вестник» за 1880 год, № 11.

после выхода этой статьи лично встретился с Василием Александровичем, а после беседы искренне поведал следующее: «Думается, что господину Пашкову жаль нашего простого, да и не простого народа, который так редко может слышать внятное и раздельное чтение Святого Писания и церковных молитв и еще реже — простое искреннее и задушевное Слово назидания, обличения и утешения»¹⁶³. Пашков написал ректору Янышеву четыре письма, в которых, не устраивая полемических баталий, объяснил свое исповедание веры: «Богословских познаний я не имею никаких, — писал Пашков в письме от 9 апреля 1880 года, — а потому, зная, что я легко могу ошибаться... старался избегать их в беседах своих». Но самое главное, в том же письме Василий Александрович постарался объяснить Янышеву: «Я покаялся пред Ним в греховности и отчаянной испорченности сердца своего, обратился к Нему, потеряв на себя надежду... Господь дал мне уверовать в прощение грехов, возвещаемое именем Его... Господь теперь определил меня на служение Ему, Которому я и предаюсь с радостью вот уже скоро пять лет; оно состоит в том, чтобы свидетельствовать людям о Нем, о Его беспредельной любви... Я говорю всем, что делами нашими мы не оправдаемся пред Богом, а оправдаемся верою в Иисуса Христа, но разумеется, что истинная вера не может не проявляться в делах»¹⁶⁴.

Согласно воспоминаниям графа М. Корфа, Пашков владел одним из самых больших домов в Петербурге. Дом этот находится между набережной Кутузова (бывшей Гагаринской) и ул. Шпалерной. В своем письме к Я.Д. Делякову от 1883 году, находясь в с. Крекшино, станции Голицыно, Московской губернии, Василий Александрович писал: «Мы решились отдать в наем большую часть своего дома и поместиться со своей семьей в одном нижнем этаже и части дома на Шпалерной (дом 6. — *Прим. автора*)...»¹⁶⁵ С.П. Ливен вспоминала: «Прекрасный Пашковский дом в Петер-

¹⁶³ «Церковный вестник» за 1880 год, № 13.

¹⁶⁴ Сборник биографий кавалергардов. М, 2008. С. 174.

¹⁶⁵ «Братский вестник» за 1948 год, № 1 // Архив ВСХБ.

бурге на Французской набережной (у Литейного моста. — Прим. автора) стал центром евангельского служения»¹⁶⁶. Один из очевидцев писал в своих воспоминаниях: «В большой прихожей лакеи снимали верхнее платье и приглашали войти. Я поднялся вместе с другими, по нескольким ступеням белой широкой лестницы на первую площадку, прошел через высокую задрапированную массивной шелковой портьерой дверь направо и очутился в ярко освещенном зале. Зал был большой, длинный, с рядом окон на набережную. Его ярко освещали люстра и стенные лампы; на стенах никаких украшений не было. Весь зал был заставлен рядами стульев»¹⁶⁷.

В своей статье «"Генерал" Пашков и его проповеди» А.С. Пругавин оставил нам весьма колоритное описание январского собрания 1880 года: «Это было в прошлое воскресенье, вечером, часу в восьмом... Вхожу в дом. Прекрасное антре: обстановка барская, роскошная, на широкую ногу. Яркое освещение, многочисленная ливрейная прислуга. По широкой лестнице тянутся дорогие, красивые дорожки; громадные изящные вазы, тяжелые драпировки на дверях и окнах. Направо от входа широкая, вся залитая светом лестница ведет в бельэтаж... мы входим в зал, весь уставленный рядами стульев с проходом по середине, точно в театре. Огромные окна плотно закрыты темно-красною драпировкою; направо и налево двери, тщательно прикрытые; в простенках зеркала, на стенах картины в золотых рамках — красивые ландшафты и два-три каких-то, может быть фамильных портрета. В углу, около двери справа головка хорошенькой молоденькой девушки с открытыми плечиками и ручками. Тут же на особой высокой подставке, — что-то в роде пюпитра, — стоит лампа с синим абажуром; рядом с пюпитром — стул.

С любопытством оглядывал я публику, что разместилась на стульях, креслах и диванах, стоящих вдоль стен. Тут и мастеровые, и лакеи, и кухарки, и чиновницы, и офицеры, и денщики, и гимна-

¹⁶⁶ «Братский вестник» за 1969 год, № 4.

¹⁶⁷ Записки Михаила Гарновского // «Русская старина» за 1876 год. Т. 15.

зисты, и юнкера; тут же и важные барыни и студентки, и чиновники, и чернорабочие и купцы... Вот какой-то шикарный мундир с аксельбантами, а рядом почтальон с бляхой... Публика постоянно прибывает. Вскоре все места в зале были заняты. Тогда отворились двери с правой и левой стороны залы. Там оказались комнаты, точно так же установленные рядами стульев и кресел. В комнате справа ведет особый ход, в этой комнате публика состояла преимущественно из дам; между ними виднелось несколько гвардейских офицеров. По временам оттуда слышался сдержанный разговор на французском языке. Вскоре и эти комнаты наполнились публикою»¹⁶⁸. Далее Пругавин рисует нам картину почтения и благоговения, с которым встречали Василия Александровича присутствующие в доме на Гагаринской набережной: «Все поднялись с мест. Господин, вошедший в зал и остановившийся у двери около пюпитра, был более чем среднего роста, хорошо сложен, с длинными, почти седыми бакенбардами, с коротко подстриженными волосами, причесанными по — военному, на косой пробор, со здоровым цветом лица и подвижными, немного влажными серыми глазами. Одет очень скромно... В руках он держит маленькое Евангелие... Такие же точно евангелия были у присутствующих. Склонивши голову на Евангелие, он произносит: "Господь Бог да благословит наше чтение!" — и опускается на стул. Все садятся»¹⁶⁹. «Богослужение начиналось молитвой о ниспослании Духа Божия собранным во имя Его, которую дрожавшим голосом и со слезами на глазах произносил проповедник»¹⁷⁰. Из письма гувернантки в доме Пашкова Чэс Станлис к лорду Редстоку: «В воскресенье проходит общественное собрание, на котором проповедует полковник Пашков или один из его друзей — граф К. (граф Корф. — Прим. автора). Эти собрания посещают люди из разных сословий, даже священники. Я заметила, что они слушали внимательно и, казалось, были тронуты. Некоторые из священников

¹⁶⁸ Пругавин А.С. Раскол вверху. СПб., 1909. С. 201–205.

¹⁶⁹ Там же. С. 207.

¹⁷⁰ Сборник биографий кавалергардов. М., 2008. С. 173.

распространяли листовки и убеждали своих знакомых послушать полковника Пашкова»¹⁷¹.

Нужно отметить, что Пашков проводил собрания в двух направлениях, хотя Попов называет их «воскресные беседы». «Кроме этих чтений у них есть еще особые собрания, на которые допускается только избранная публика и притом не иначе, как по билетам...»¹⁷² Действительно, билеты существовали, и не только как пропуск в дом Пашкова, но и в дом Ливен и в других местах собраний. Люди, не попавшие на собрания, уходили со слезами на глазах¹⁷³.

«Залы дома его (Пашкова. — *Прим. автора*) были большие, — подчеркивала Корф. — В них сперва начались малые собрания, а впоследствии они стали так переполняться, что недоставало для всех желающих места. Мне помнится, что не задолго до нашего удаления из России, на одном вечернем собрании присутствовало свыше 700 человек. На этом собрании присутствовал также и обер-прокурор синода, К.П. Победоносцев. Можно себе представить, как такая масса выходящего из собрания народа поражала проходящих по улице людей. Многим из них казалось, что в этом, доме что-то случилось. По городу стали распространяться слухи о собраниях, происходивших в доме Пашкова»¹⁷⁴.

Константин Петрович бывал в доме Пашкова ради «интереса», а еще и раньше — для «прослушивания». Так, в своей записке министру внутренних дел графу Н.П. Игнатьеву от 4 июня 1881 г., Победоносцев докладывал: «Он (Пашков. — *Прим. автора*) открыл проповедование в собственном доме, куда собиралось до 1500 человек для слушания его поучений...»¹⁷⁵ Побывавшие там рассказывали, насколько их сначала поражала своеобраз-

¹⁷¹ Д. Фаунтин. Лорд Редсток и духовное пробуждение в России / Пер. Т. Болл. Минск: Альфом. 2001. С. 112.

¹⁷² Пругавин А.С. Раскол вверху. СПб., 1909. С. 206.

¹⁷³ «Братский листок» за 1907 год, № 2. С. 22.

¹⁷⁴ «Братский вестник» за 1947 год, № 5.

¹⁷⁵ РГИА. Ф. 776, оп. 11, д. 566, л. 7об.

ность этих общений. «В нарядном зале сидели рядом люди самых различных званий и сословий и, сидя попеременно на обтянутых шелком креслах и стульях, внимательно вслушивались в простые евангельские слова о любви Божьей. Вокруг фисгармонии стояла группа верующих девиц; свежими голосами они пели переведенные с английского языка евангельские песни, призывающие ко Христу. Их пение сопровождалось музыкой талантливой певицы и труженицы на ниве Божьей, Александрой Ивановной Пейкер. Трое из этих молодых девушек (Софья, Ольга, Мария. — *Прим. автора*) были дочери хозяина дома, Пашкова, трое были дочери министра юстиции, графа Палена, и две — княжны Голицыны (Александра и Ольга. — *Прим. автора*)»¹⁷⁶. Согласно воспоминаниям княжны Ливен, в 1878 году были запрещены все публичные собрания, но Господь помог свободно продолжать собрания в домах Пашкова и Ливен.

Чэс Станлис — французская гувернантка, служившая в доме Василия Пашкова, в своем письме лорду Редстоку, в письме от 5 октября 1879 года из Москвы писала: «Христиан в Санкт-Петербурге до сих пор терпят, но не очень любят. Император позволяет им собираться и закрывает глаза на то, что запрещает закон. Он любит семью Пашкова и не может не восхищаться и не уважать "Протестантов", как их начали называть. Однако я боюсь, что час преследования настал для наших дорогих друзей»¹⁷⁷. «У Пашковых имелся дом и на Выборгской стороне, — вспоминала Ливен. — Там Василий Александрович открыл столовую, в которой за очень малую плату можно было получить простое, но хорошее кушанье, а также чай или кофе с молоком. На стенах столовой были написаны слова из Священного Писания. Посетители столовой обслуживались верующими женщинами. Пашковский дом на Выборгской стороне был также центром евангельской работы»¹⁷⁸. Информирюя

¹⁷⁶ Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. Корнталь: Свет на востоке. 1967.

¹⁷⁷ Д. Фаунтин. Лорд Редсток и духовное пробуждение в России / Пер. Т. Болл. Минск: Альфом. 2001. С. 114 (Письмо Чэс Станлис от 5 октября 1879 года).

¹⁷⁸ «Братский вестник» за 1969 год, № 6.

читателей газеты «День» о щедрости Пашкова, Животов писал, что «он (Пашков) заплатил одному П.Е. Шиманскому 32,000 р. за отчужденный клочек земли на Ломанском переулке и постройку там дома с дешевыми квартирами и бесплатною столовою»¹⁷⁹.

Забегая вперед, хочется отметить, что собрания в одном из Пашковских домов продолжались не только после его выдворения из России, но и после его смерти. Вот что пишет в автобиографии М.А.Орлов, будущий всесоюзный руководитель евангелистов: «...Господь привел меня в собрание Евангельских христиан в доме Пашкова (на Выборгской стороне, Ломанский переулок, 17. — *Прим. автора*), где проповедовали Христа распятого... Произошло это в 1907 году. Через проповедь брата А.И. Иванова о "Блудном сыне"... я получил возрождение свыше, и вскоре брат К.П. Петров преподал мне крещение, и я был принят в Петербургскую общину евангельских христиан»¹⁸⁰. О том, что в доме Пашкова на Выборгской стороне проходили собрания в 1907 году, можно прочитать в приложении к журналу «Христианин» за 1907 год¹⁸¹.

Г.И. Мазаев в своих «Воспоминаниях» рассказывает, что «одно из великих событий, радостно взволновавших мою душу — это знаменательный съезд баптистов в России и мое участие в нем. Съезд был созван в Петрограде в январе 1907 года... В Петрограде я был впервые, поэтому непривычная мне столичная обстановка сильно смущала меня. Особенно сильно я стеснялся проповедовать, поэтому, когда мне предлагали проповедовать, я всячески старался отказываться... Мы посещали тогда собрания по ул. Морской, дом 43. Там преимущественно собирались представители высшего сословия, но несмотря на это, братья настоятельно требовали от меня, чтобы я не уклонялся от проповедей. Однако смущения своего я перебороть не смог и решил переменить место посещения собраний. Среди гостей был благословен-

¹⁷⁹ Н.Н. Животов. Церковный раскол Петербурга. СПб., 1891. С. 42.

¹⁸⁰ «Братский вестник» за 1947 год, № 6, 1957, № 6.

¹⁸¹ «Братский листок» за 1907 год, № 4.

ный Господом проповедник брат Балихин Федор Прохорович¹⁸². Он был проповедником еще до моего обращения, его я сильно полюбил и вот с ним мы решили посещать собрание на Ломанском переулке, в доме № 17. Этот дом принадлежал русскому полковнику Пашкову... Здесь собрание состояло из фабричных простых людей, домашней прислуги и дворовых людей. Это собрание я полюбил и смело свидетельствовал в нем о Господе. Публика, в свою очередь, полюбила нас с братом Балихиным и просила не оставлять их собраний... Однажды после собрания вечером нас пригласила к себе на чай госпожа М.И. Игнатьева... Вечер прошел в радостной оживленной беседе. Утром следующего дня мы получили известие, что жена Пашкова, будучи уже в то время вдовой, сильно заболела, и на посещение её съехалось много сестер»¹⁸³.

Прошло десять лет. В октябре 1918 года в «Вестнике Спасения» сообщалось, что собрания по адресу Ломанский переулок, 17, все еще проходили по вторникам, четвергам, субботам и воскресеньям¹⁸⁴. Чтобы у читателя не было путаницы, уточним, что дом этот числился за А.И. Пашковой — женой Василия Александровича.

¹⁸² «Братский вестник» за 1957 год, № 4. Автобиография. «Родился я в 1854 г. В 1879 г., когда мне было 25 лет, я случайно поехал в Харьков, где встретился с книгоношами Библейского общества, которые работали под руководством известного брата Ивана Ивановича Жидкова, беседа с которым имела для моих молоканских убеждений решающее значение: они сразу освободили меня от моих наследственных убеждений и открыли мне неведомую доселе истину духовного возрождения и примирения с Богом чрез веру в кровь Христа. В это же приблизительно время в наши таврические селения приезжали баптистские проповедники Воронин, Богданов, Павлов и Иоганн Вилер, которые произвели окончательный разлад в моих молоканских убеждениях. В мае 1882 г. я был крещен по вере. Церковь, к которой я тогда присоединился, была немногочисленна и находилась под временным руководством брата И.Л. Матвеева, который всегда приглашал меня говорить Слово Божье в собраниях. Мне было тогда 28 лет.

¹⁸³ Г.И. Мазеев. «Воспоминания» (записки из личного дневника). Обработка Н.П. Храпова. Изд-во Совета церкви. Издание первое. 1974. С. 221–229.

¹⁸⁴ «Вестник Спасения» за 1918 год, № 9. С. 8.

Хочу напомнить читателю еще одну форму служения пашковцев русским людям, которую не вспоминают. В своей публицистической заметке по поводу пьесы графа Л.Н. Толстого «"Первый винокур"» Лесков писал, что сюжет заимствован из картины, которую использовали евангелисты-пашковцы. «Картину эту издавал и распространял по России недавно умерший книгопродавец Блиссмер, торговавший дешевыми книгами на Гороховой улице. Торговля эта и издательство производились Блиссмером в последнее время при известной поддержке от Василия Александровича Пашкова и графа Модеста Модестовича Корфа и их друзей. После кончины Блиссмера издательство и торговля его перешли в руки его бывшего приказчика г. Гротте, продолжающего теперь дело Блиссмера в собственном магазине, на Малой Морской. Литографированная картина "Первый винокур" наиболее распространялась, и, кажется, до сих пор наиболее распространяется, при содействии великосветских дам, сочувствовавших заботам В.А. Пашкова, вполне или отчасти. Дамы, каждый год, разъезжаясь на летнее время из столицы в свои деревни, вглубь России, всегда покупали картину "Первый винокур" в очень большом количестве и, живя в деревнях, раздаривали экземпляры "Винокура" крестьянам, и те его брали и прилепливали на стенах своих изб, клетей и пунек. Покойные Ю.Д. Засецкая и М.Г. Пейкер, ненавидя нетрезвость, спустили множество экземпляров "Первого винокура" в русские селения. Не менее их потрудились в этом роде Чертковы и многие другие дамы, в поместьях которых давно явился со своей сатирою "Первый винокур". Крестьянам "винокур" везде нравился. Сюжет картины был такой: сидит сатана и учит курить вино, а в деталях были изображены разорения и бедствия, которые приносит перевод сытного хлеба на пьяный спирт, и возникающее отсюда пьянство, разврат и преступления, и "сини очи подбиты, и увечья", — словом, все то, что видели и что отмечали в своих сочинениях Кирилл Туровский и Кирилл Белозерский. В общем, содержание всей картины можно хорошо выразить одною фразою преподобного Кирилла: "Люди ся пропивают, а души гибнут"»¹⁸⁵.

¹⁸⁵ Н.С. Лесков. Т. 11. С. 132.

«Только один раз Василий Александрович получил разрешение приехать в Россию на шесть недель по случаю болезни его сына (Александра. — *Прим. автора*), заразившегося тифом. Мне было тогда около 12 лет, — пишет Софья Павловна Ливен. — В нашем доме шло вечернее собрание, и вдруг неожиданно открылась дверь, и вошёл высокого роста, по моим тогдашним понятиям, старец, сразу приковавший к себе общее внимание. Все присутствовавшие в собрании встали. Никогда не забуду впечатления, которое произвела на меня и на всех присутствующих благоговейная молитва вошедшего. Казалось, он беседует с Богом близким и великим и, как бы видя Невидимого, произнёс: "Покажи им, что Ты можешь совершить в России через горсточку людей, полностью отдавшихся Тебе!"¹⁸⁶ В этот же приезд в 1892 году, Василий Александрович, продает свой дом на Гагаринской набережной 10, который Пашковы приобрели в 1842 году у князей Трубецких, правительству Французской Республики¹⁸⁷.

Имение в Ветошкино

Из донесения Нижегородского Губернатора Министру Внутренних Дел от 25 июля 1880 г. за № 631: «В Сергачском уезде владелец с. Ветошкина Полковник Пашков, с 1876 г. в течение нескольких лет сряду посещавший это имение, не только сам раздавал народу издания упомянутым Обществом брошюры, но и распространял их чрез посредство одной из сестер милосердия местной больницы, управляющего имением Великобританского подданного Гильтона и других лиц»¹⁸⁸.

¹⁸⁶ С.П. Ливен. Духовное пробуждение в России. Корнталь, Свет на востоке. 1967.

¹⁸⁷ После Пашкова в этом доме находилось посольство Франции, а в настоящее время Институт исследований РАН (Российская Академия Наук). В разное время набережную называли: Гагаринская, Французская с 1902, Жореса с 1918 и накопец Кутузова с 1945 года.

¹⁸⁸ РГИА, ф.776 оп.11, д.56/б л. 31.

Дорогому читателю будет понятнее, если мы приведем некоторые штрихи местных историков, которым не безразличны исторические ценности, чтобы представить летнюю резиденцию Пашкова в Нижегородской области, где Василий Александрович распространял Евангелие и проповедовал в летнее время.

В селе Ветошкино, Гагинского района Нижегородской области, на правом берегу реки Пьяны, находится усадьба помещика Пашкова. Сегодня этот некогда роскошный дворец уже мало чем напоминает о своем былом величии, хотя и является историко-архитектурным памятником. Великолепный дворец помещика построен из красного кирпича, с деталями, облицованными белым борнуковским камнем (название происходит от села Борнукова Нижегородской области). Полные динамизма объемы боковых фасадов четко определяют контурные мотивы здания. Особенно выразителен в художественном плане западный трехчастный фасад.

«Замечательных розового и дубового залов» сегодня уже не существуют, но некоторые старушки из села Ветошкино, которые в детстве приносили цветы и ягоды в дом барам, помнят, что «обстановка была необычайно роскошной, а Пашковы были добры к своим людям и милосердны». Кроме своей усадьбы, Пашковы построили в селе библиотеку, школу и больницу. Мало кто знает, что они организовали в своем имении даже интернат для бездомных детей и нищих. Для работы в имении был приглашен немецкий врач Асендельф, которого они возили с собой и обязали лечить все местное население. Построенная Пашковыми больница на 25 коек имела хорошо оборудованный хирургический кабинет с фаянсовым полом, водопроводом и была полностью оснащена современными по тем временам медицинскими инструментами.

В имении Пашковых было много картин, которые прежде украшали его стены, а сейчас составляют ценнейшую экспозицию в Нижегородском художественном музее.

Часть семейных реликвий и драгоценностей семье Пашковых удалось увезти за границу. Кое-что — картины, портреты, коллекция декоративной скульптуры — в 1919 году поступило в исто-

рическое собрание Нижегородского художественного музея, где находятся по сей день. То, что осталось в усадьбе, было или разграблено, или просто уничтожено. Более двух столетий, с середины XVIII века до начала XX века, Ветошкино безраздельно принадлежало нескольким поколениям знатного дворянского рода Пашковых.

В начале 30-х годов в усадьбе разместился сельскохозяйственный техникум. Село Ветошкино стало славиться своими специалистами в области сельского хозяйства. Сельхозтехникум продержался в доме до 90-х годов. Согласно свидетельству нижегородских исследователей, после разграбления усадьбу подожгли. Главный дом после пожара в августе 1994 года находится в аварийном состоянии.

Кончина В.А. Пашкова

Восемнадцать лет провел Пашков в изгнании, но служение его не прекращалось. Он продолжал активно участвовать в проповеди Евангелия, а также активно поддерживал миссионерский труд самоотверженных братьев в России. Василий Александрович скончался в конце января 1902 года. «Русский Журнал» в рубрике «По телефону из Петербурга» сообщал: «В Петербурге получено известие, что в Париже скончался отставной полковник гвардии Василий Александрович Пашков, известный в 70-х и 80-х гг. как глава сектантов, называвшихся "пашковцами"»¹⁸⁹.

Владимир Чертков в своем «Свободном слове» также поместил некролог, в котором говорилось, что «13 февраля Н.С. скончался в Париже Василий Александрович Пашков, известный в России, как основатель того религиозного движения, которое получило неправильное название "Пашковской секты". В действительности он никакой секты не основывал, а просто принял так называемое "Евангелическое" понимание христианского учения, старался распространять его проповедью, литературой, личными

¹⁸⁹ «Московский Листок», 17 (4) февраля 1902 года.

сношениями, вообще всей деятельностью. Обладая большими денежными средствами и неутомимой энергией в служении тому, что он считал истиной, В.А. Пашков естественно стал центром этого движения в России; за что и был в начале реакционного царствования Александра III, — в 1884 году административно выслан за границу, и провел почти 20 лет в изгнании, не переставая тосковать о своей родине.

Будучи в близком родстве с семьею Василия Александровича, я был хорошо знаком не только с его общественной деятельностью, но и с ним лично, в его частной жизни; и могу без преувеличения сказать, что человека более чистой и доброй души, более добросовестного, великодушного, деликатного, щедрого и благородного в высшем смысле этого слова, мне не приходилось встречать»¹⁹⁰.

Тело В.А. Пашкова было переправлено в Рим для захоронения на протестантском кладбище. Три его племянницы из Петербурга, его семья и Наталья Николаевна Крузе присутствовали при его погребении. Стоя под высокими кипарисами римского кладбища, они возложили на могилу венок из елок, привезенных из России, как последний привет с его земной родины, вспоминает Ливен: «На его похоронах в Риме, мы пели по-русски такой гимн:

Кто, кто сии и кем облечены,
В светлые ризы снежной белизны?»¹⁹¹.

Кладбище в Риме¹⁹²

«Наша милая тётя Гагарина, — вспоминала княжна Софья Ливен, — когда ей случалось быть за границей, обязательно навещала В.А. Пашкова, где бы он ни находился. Когда же он скончался, ей показалось немислимо отпустить его без признака

¹⁹⁰ «Свободное слово» за 1902 год, № 3. С. 22–23.

¹⁹¹ С.П. Ливен. Духовное пробуждение в России. Изд. SGP. Чикаго, 1986.

¹⁹² Тестацхо, Протестантское кладбище в Риме. В настоящее время оно называется Cimitero acattolico per gli stranieri al Testaccio.

благодарности братьев и сестёр его родины. Итак, она предложила нам троим, её племянницам, поехать на похороны дяди (по жене Василия Александровича мы состояли в родстве с ним), как представительницам русских верующих. И мы поехали в Рим. До сих пор вспоминаю с благодарностью Господу наше незабываемое путешествие. Под высокими кипарисами римского кладбища, мы положили на могилу венок из ёлок, привезенный нами из России, — последний привет с его земной родины. Кроме членов семьи, верной его сотрудницы Наталии Николаевны Крузе и нас троих, присутствовали русский посланник при Ватикане и посланник при Итальянском правительстве со своей женой, двое или трое друзей и несколько человек его домашних служащих. Местный евангельский пастор сказал несколько слов на стих из Евангелия (Мф. 5,10). "Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное"¹⁹³. При мыслях об этом далёком кладбище, мне приходят на память слова из 11 главы послания к Евреям: "Те, которых весь мир не был достоин, скитались..."¹⁹⁴

Для того чтобы читатель ясно мог представить себе удивительное место упокоения В.А. Пашкова, сделаем небольшой экскурс на это древнее кладбище.

Римское кладбище Тестаччо на городской окраине по праву считается одним из самых красивых и значительных в мире. Художественные надгробия, античная стена, пирамида Цестия, напоминающая о заупокойном культе древних египтян, благородные кипарисы и пинии, великолепные цветы — все это образует ансамбль необычайной выразительности, меланхолическое очарование которого усилено тишиной и покоем, столь не свойственными всегда бурлящему Риму.

Выходцев из России среди упокоенных здесь немногим менее тысячи. Это художники К. Брюллов, П. Орлов, М. Марков, П. и А. Сведомские, И. Давыдов, поэт Вяч. Иванов, литераторы

¹⁹³ Эти слова из Евангелия выбиты на могильном камне В.А.Пашкова (в верхней части). Внизу: «Верующий в Меня, если и умрет оживет. Верить ли сему?»

¹⁹⁴ С.П. Ливен. Духовное пробуждение в России. SGP. Чикаго. 1986.

Д. Благово (архимандрит Пимен) и М. Первухин, певец и гарибальдиец Ф. Комиссаржевский, артисты А. Санин, П. Шаров, Ия Русская, ректор Санкт-Петербургского университета академик Э.Х. Ленц, генералы И.П. Астахов, П.П. Богаевский, Н.П. Горлов, К.К. Мердер, В.И. Ромейко-Гурко и князь Ф.Ф. Юсупов, видный юрист и министр юстиции Н.В. Муравьев, сенатор и член Государственного Совета П.Ф. Иорданов, предводители столичного дворянства А.Д. Зиновьев и С.М. Сомов, основатель русского протестантизма В.А. Пашков, члены Российского Императорского Дома и их потомки, представители русских аристократических фамилий: князья Барятинские, Волконские, Гагарины, Голицыны, Горчаковы, Трубецкие, Шаховские, Щербатовы, графы Канкрины, Мусины-Пушкины, Соллогубы, Строгановы, Ферзены, Шереметевы, бароны Врангели, Ганы, Таубе и Тизенгаузен; представители старинных дворянских родов: Бибиковы, Володимеровы, Голенищевы-Кутузовы, Нарышкины, военные, дипломаты, крупные чиновники, путешественники.

Проникновенные строки о Тестацчо принадлежат протоиерею Русской Церкви в Риме Михаилу Осоргину: «Заглядывая иногда на кладбище у черепичной горы Тестацчо, где под сенью пирамиды Кая Цестия вырастает в землю надмогильная плита Шелли, где у дверей склепа сидит девушка, изваянная Антокольским, где плакучее деревцо склонилось над именем Пашкова и где спит много маленьких, никому неизвестных людей, — я бродил глазами меж черных кипарисов, отыскивая незанятый клочок земли, который можно откупить заранее. Мне казалось, — и посейчас кажется, — покойным и гордым лежать здесь, далеко от родины кровной, в центре родины великой культуры. Здесь заезжий сородич прочтет на мраморной плите имя, — прочтет вслух и, может вспомнит или запомнит; после вместе с именем кладбища, пирамиды и странной, голой горы из античных черепков, — мелькнет в его памяти и надпись по-русски, навеки оставшаяся в Вечном Городе, поскольку, конечно, сама вечность — не условна. Быть связанным с Римом — хотя бы узами смерти — мне всегда казалось честью». А поэт-романтик Перси Шелли о Тестацчо сказал так:

«Возможно полюбить и смерть при мысли о погребении в столь дивном месте»¹⁹⁵. Вся территория кладбища обнесена стеной. С северной стороны, на *via Caio Cestio* ворота с лаконичной надписью *RESURRECTURIS*, т.е. «тем, кто воскреснет».

Граф М.М. Корф

(12.07.1842 — ноябрь 1933, Базель, Швейцария)

«Если бы в свое время в России было побольше таких, как граф Корф, её история не была бы омрачена так трагично...»¹⁹⁶ — писал о нем в 1929 году из Гельсингфорса (Хельсинки) автор статьи, евангельский христианин Ф.Ф. Берг.

М.М. Корф происходил из старинного дворянского рода Вестфалии. Историю этого рода можно проследить с 1240 г. «В моих воспоминаниях есть много мелочей, — отмечал Корф в своем письме к редактору журнала "Верность" в 1932 году, — но цель моя, — показать совершенно откровенно мою почву до моего обращения... Отец мой¹⁹⁷ был необыкновенно даровитый государственный деятель, ценимый императорами Николаем I (1825–1855) и Александром II (1855–1881). Он занимал высшие государственные должности, и был особенно любим государем Николаем I. В пример интимных отношений государя с отцом приведу один случай из моего детства. Мне было тогда 5 лет; это было в 1847 году. Лето мы проводили в Царском Селе, близ Петербурга, где летние месяцы проводил государь Николай I. Отец мой был, часто призываем во дворец¹⁹⁸. Совершенно неожиданно, как-то говорит мне мой отец, государь хочет с тобой познакомиться, и на этих днях повезу тебя во дворец. Я знал о государе только понаслышке от отца и никогда еще его не видел; я испугался быть у

¹⁹⁵ Преподаватель Рим У, Ванда Гасперович, статья: «Кладбище Тестаччо в Риме».

¹⁹⁶ «Верность» за 1929 год, № 10.

¹⁹⁷ Модест Андреевич окончил Царскосельский лицей вместе с А.С. Пушкиным.

¹⁹⁸ Модест Андреевич в разное время читал великим князьям курс по основам государственного устройства.

царя. Для представления моего, мне была приготовлена бархатная рубашка. В назначенный вечер взял меня отец, и мы отправились во дворец. Этот вечер у государя был свободен, и была только семья. Как только вошли во дворец, нас встретил государь; он тотчас взял меня на свои руки и понес, через многие чудные залы, к императрице и сказал — вот сын Корфа. Она была радушна и ласкова. Любезный прием высочайших особ, роскошная обстановка дворца мне очень понравилась, и это пробудило во мне желание оставаться в этой среде, и, действительно желание пятилетнего ребенка, со временем, исполнилось»¹⁹⁹.

С трехлетнего возраста мать Корфа Ольга Федоровна прививала сыну любовь к Богу. «Она говорила мне об Иисусе Христе, как о Боге явившемся во плоти; она рассказывала по рисункам и картинкам о жизни Христа. Она всегда за меня молилась, прося Господа держать меня в его Руках». Когда Модесту исполнилось двенадцать лет, любящая мама подарила ему Новый Завет с надписью: «Доброму сыну в память от друга и матери. Благослови, Господи, отрока Твоего Модеста. Наставь его всегда ходить по святым заповедям Твоим; да научится он исполнять волю Твою и славословить Имя Твое. 30 июня 1854 г. Царское Село»²⁰⁰.

Граф Корф очень последовательно и подробно рассказывает о своей жизни в своих мемуарах: «С восьмилетнего возраста носил я юнкерскую форму и должен был отдавать честь офицерам. Восемнадцатилетним юношей вступил на государственную службу и с девятнадцати лет стал камер-юнкером, потом церемониймейстером и, в конце концов — гофмейстером... Преимущества, которыми я обладал в этом мире, избаловали меня очень, но поскольку в сердце я любил Бога, то имел мир... Еще будучи молодым человеком, я стремился быть добропорядочным. Часто посещал церковь, поддерживал дружеские отношения с митрополитом, с духовниками, много молился, но не знал Того, Кто понес мои грехи. Я верил, что Христос умер на кресте. Но никогда никто из свя-

¹⁹⁹ «Верность» за 1932 год, № 6–9. С. 6–10.

²⁰⁰ Там же.

щенников не говорил мне, что через кровь Иисуса Христа я имею прощение грехов... Так шли годы. И с одной стороны, пребывала во мне богобоязнь, и я активно участвовал в богослужениях, с другой стороны, — вел светскую жизнь в рамках морали»²⁰¹. Позже находясь в эмиграции в 1930 году, на восемьдесят девятом году жизни он вспоминал об этом: «Я искал общества духовных лиц, которые были ко мне благосклонны, зная мою репутацию благочестивого юноши, который близко стоял к царской семье. Мне казалось, что Бог должен быть мною доволен. Даже все знающие меня светские и высокопоставленные лица и церковнослужители почитали меня, как благочестивого, высоконравственного, образцового молодого человека, а это еще более меня укрепляло в том, что я на верном пути к Царству Небесному»²⁰². «Бог же видел меня иным. Он видел, что мое сердце было еще вполне в этом мире... Из Священного Писания мне были известны только четыре Евангелия. Теперь я пришел к заключению, что только одно нужно. Только возрожденный человек может жить для Христа лишь. Этим путем он получит божественную силу на служение Богу»²⁰³.

Все началось с того, что в 1867 году на выставке в Париже, у Библейского киоска, Корф познакомился с людьми Библейского общества, которым он оставил свой адрес в России и фамилию. «С 1867 года, — писал граф, — я начал получать от незнакомых христианских деятелей большие суммы на покупку Новых заветов для раздачи их бесплатно, по моему усмотрению. Я покупал эти экземпляры в канцелярии Св. Синода и рассылал всем желающим, которых находилось довольно много. Эта новая обязанность приблизила меня к лорду Редстоку, который был один из тех лиц, которые посылали мне эти суммы, но я его лично не знал. Благодаря распространению Новых Заветов, я познакомился с небольшим кружком христиан, которые собирались в известный день для мо-

²⁰¹ Корф М.М. Мои воспоминания / Пер. с ест. Раски Л., Ардера А., Тээкяя, 1973 // Архив РСЕХБ.

²⁰² «Верность» за 1930 год, № 8–9. С. 2.

²⁰³ Корф М.М. Кое-что о моем обращении // «Христианин» за 1907 год, № 3. С. 14–23.

литвы; они пригласили меня их посетить. Подобные собрания были для меня новизна. Собирались у профессора Астафьева (он был православный). Так в полном разгаре светской моей жизни неожиданно открывается мне совершенно новая дверь — через эти молитвенные собрания. По приезде лорда Редстока, в феврале 1874 г, в Петербург, он начал свои собрания в частных кружках, а также в Английской (протестантской) церкви. В городе начали много о нем говорить, и мои светские дамы, с удивлением, мне передавали, что он очень желает со мною познакомиться. Это их удивляло, потому, что почитали меня светским человеком, и вдруг — лорд интересуется мною! Он знал меня только, что я ревностно распространял Новые Заветы. Вскоре я с ним познакомился и нашел в нем английского лорда, но вместе с тем, он произвел на меня огромное впечатление. В первый раз, в моей жизни, я встретил человека аристократического круга (не богослова), который имел такое глубокое познание Библии. Когда он читал нам Библию, то впечатление было такое, что читает он Библию, как Божественное письмо, адресованное на его имя, и потому оно ему так дорого. На меня произвело еще большее впечатление его детское, простое отношение к Иисусу Христу. Но что меня в особенности поразило, так это то, что он был ни пастор, ни священник, ни профессор богословия, а только английский лорд, а между тем такой убежденный, что Христос очистил грехи его искупительною кровью, пролитой на кресте, — и что эта уверенность ясно подтверждена во всей Святой Библии...²⁰⁴ Лорда Редстока я еще не решился пригласить, чтобы у меня на дому иметь собрание, по личным приглашениям. Этот шаг показал бы слишком большое мое сочувствие к его деятельности. Однако, я потом решился пригласить лорда иметь у меня собрание, для моих знакомых из светского общества, в котором я вращался. Все званые приехали, и дамы и мужчины, так что моя зала была полна. Лорд говорил решительно и ясно. 5 марта 1874 г. вечером после собрания я пригласил

²⁰⁴ Корф М.М. Несколько слов о проявлении любви Божией в моей жизни // «Верность» за 1932 год, № 6–9. С. 8.

моих близких друзей и лорда остаться, для интимной беседы. Из званных на эту беседу, могу упомянуть некоторых; были: мой личный друг барон Мирбах, флигель-адъютант государя, лейб-медик государя доктор Карель, профессор Астафьев, директор консерватории профессор Заремба и еще два брата и конечно лорд Редсток. Эти упомянутые братья во Христе уже все взяты в Царство Небесное. За исключением Астафьева (в то время. — *Прим. автора*) все они были протестанты. Я откровенно им сказал, что нахожусь в большой внутренней борьбе, — что я теперь вижу из Слова Божья, что дерзаю быть спасенным только искупительною кровью Христа, но чтобы осуществить этот дар Божий и быть уверенным в моем спасении, я должен отдать Иисусу Христу мое сердце, и что на этот шаг я решиться не могу; потому я просил братьев остаться здесь, чтобы их молитвами они помогли мне, дабы я решился на этот отважный шаг. Мы преклонили колена, и лорд первый начал за меня молиться; потом и все сердечно за меня молились. Я же все-таки не мог открыть мои уста и решиться на этот шаг. Сатана держал меня и мучил меня, чтобы помешать исполнить волю Божью. Я не могу забыть все его лукавые задержки. Некоторые я еще помню; он мне нашептывал: "ты должен сперва подготовиться; ты находишься в религиозном экстазе, в религиозном возбуждении; ты взволнован, ты должен сперва успокоиться; ты находишься под гипнозом лорда Редстока; если ты теперь решишься на этот шаг, то потом раскаешься; ты всегда был послушным сыном; ты был для твоих родителей их солнышком, а теперь причинишь им скорбь; что скажет государь, который имеет о тебе высокое мнение; наконец, все твои знакомые и друзья оставят тебя; ты любишь образованное общество, и оно любит тебя; а с этим шагом ты все это хорошее — потеряешь; ты сделаешься отщепенцем, и ты должен будешь поступить в монастырь". — Нельзя себе представить, как в такие минуты молитв друзей сатана может вселять столько искушений. Сатана мастерски принял вид ангела света (2 Кор. 11, 14). Когда друзья кончили молиться, я должен был просить их продолжать молиться, чтобы

мне решиться прийти ко Христу; и тут только блеснул у меня вопрос: "где же истина?" — и ответ был дан Самим Христом: "Я есмь Истина" (Иоанн. 14, 6). И мне открылось, что во Христе и в Его Слове — истина, и что я вполне могу Христу и Его Слову довериться. Господь дал мне силу вспомнить также слова из Святого Писания: "Если устами своими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем своим веровать, что Бог воскресил Его, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению" (Рим. 10, 9). Наконец-то, я мог отдать сердце мое Спасителю моему, открыть мои уста и в молитвенном духе сказать Иисусу: "Я отдаю Тебе всецело". Это была первая моя свободная молитва. Как тяжелый камень скатился с моих плеч, и я получил уверенность моего спасения. В этом тесном, интимном собрании я испытал всю радость моего рождения свыше и одновременно уверенность моего спасения. Все это превышает наше человеческое разумение. Но когда мы встали с колен, моя радость была невыразима. Я должен был приветствовать лобзанием святым каждого брата и дорогого лорда, который, действительно, был мне духовным отцом; он привел меня к единому Посреднику между Богом и людьми ко Христу Иисусу, Спасителю моему»²⁰⁵. Через много лет глубоко осознавая, произошедшее граф Корф скажет: «Чтобы выйти из этого самодовольного состояния, мне нужно было решиться прийти к Иисусу Христу и отдать Ему все мое сердце и получить от Него то, что я искал, но не находил: уверенность в моем спасении, — что Иисус взял на Себя и мои грехи и искупил меня от ига греховного и даровал мне мир и жизнь вечную. С этой уверенности началась новая жизнь. Я не могу выразить на словах моей радости, но могу сказать, что я вновь родился. Теперь все слово Божие напоминает мне постоянно: "вы храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом" (2 Кор. 6,16)»²⁰⁶.

²⁰⁵ «Верность» за 1932 год, № 6–9. С. 9.

²⁰⁶ «Верность» за 1930 год, № 8–9. С. 2.

Через многие годы, «имея невыразимую радость быть чадом Божиим уже пятьдесят шесть лет», автор свидетельства пришел к следующему выводу: «С этой уверенности началась новая жизнь. Я не могу выразить на словах моей радости, но могу сказать, что я вновь родился»²⁰⁷. С этого дня Модест Модестович посвятил жизнь свою Иисусу Христу, чтобы спасти грешников.

В 1879 году Модест Модестович женился на Елене Михайловне Шулепниковой. Графиня Елена Михайловна стала активным членом общества духовно-нравственного чтения. А в 1882 году она написала брошюру об уверенности в спасении «Примирился ли ты с Богом?». Граф Корф об этом рассказал редактору журнала: «Когда же члены нашего Общества ознакомились с этой брошюрой, все обрадовались, и мы обратились к Спасителю нашему, чтобы Он внушил цензору — пропустить эту брошюру без изменений. Совершилось чудо — иначе выразить не могу. Брошюра прошла без всяких исправлений и прибавлений. Восторг в нашем Обществе поощрения духовно-нравственного чтения был общий, потому что такой ясной брошюры об уверенности в спасении еще не пропускалось. 22 апреля 1882 года мы получили разрешение с пометкой "Печатать дозволяется. Цензор Архимандрит Тихон"»²⁰⁸. В.А. Пашков с великой радостью дал поручение напечатать сто тысяч экземпляров²⁰⁹.

В 1883 году, в письме министру МВД, обер-прокурор Победоносцев сообщал, что в разных местностях распространяется литература и учение членами Общества поощрения духовно-нравственного чтения, «графом М.М. Корфом и его родственниками, а также без сомнения и прочими членами Общества»²¹⁰. Родственники Корфа время от времени проживали и на территории Новгородской губернии²¹¹. Для новой живой церкви нужны были

²⁰⁷ «Верность» за 1930 год, № 8–9. С. 2.

²⁰⁸ «Верность» за 1930 год, № 2. С. 19.

²⁰⁹ «Верность» за 1930 год, № 1. С. 10.

²¹⁰ РГИА, ф. 776, о. 11, д. 566, л. 33.

²¹¹ Именья Корфов находились под Лугой и в Валдайском уезде Новгородской губернии.

новые духовные песнопения. «Одним из потрудившихся на этом поприще, — по словам Ливен, — был Шулепников, тесть М.М. Корфа, отличавшийся большой музыкальностью, переложивший на музыку несколько псалмов и некоторые гимны для общего пения»²¹².

Наступил июнь 1884 года. Тридцать лет тому назад, в июне, перед самым днем рождения, мама подарила Модесту его первое Евангелие. Но в этот раз, 27 июня, за исполнение заповедей Господних, Модесту Модестовичу с семьей приказано было покинуть пределы России.

Находясь за границей, Корф никогда не терял связи с отечеством. Когда же И.С. Проханов сообщил ему, что организуется Евангельский Союз, он с радостью ответил: «Ваше письмо и присылка материалов относительно возникновения русского Евангельского Союза меня глубоко порадовало. Я радуюсь этому весьма важному осуществлению, которое, несомненно, принесет плоды, потому что последняя молитва Господа нашего Иисуса Христа не может остаться без результатов.

С искренним приветом во Христе М. Корф»²¹³.

Пребывая в Швейцарии в Туне, 10 февраля 1927 года Корф сообщает Проханову: «Со времени изгнания моего из дорогого отечества я постоянно возношу искренние молитвы за вас, имена которых Господь знает. Хотя мне в июле минет, если Господу будет угодно, 85 лет, но Спаситель мой дает мне еще силы возвещать Его любовь и верность. Будем вместе ждать Его пришествия, когда Он явится на облаках взять Свою Невесту, состоящую из всех искупленных драгоценною Его Кровью. В мои годы я сердцем не постарел, и Господь дает мне силы — духу, душе и телу — прославлять Спасителя нашего и работать здесь, в Швейцарии, между нашими дорогими соотечественниками»²¹⁴.

²¹² Ливен С.П., кн. Духовное пробуждение в России. Изд. SGP. Чикаго, 1986 // «Братский вестник». 1969. № 6.

²¹³ «Братский листок», приложение к журналу «Христианин» за 1909 год, № 1.

²¹⁴ «Христианин» за 1927 год, № 4.

20 августа 1929 года Модест Модестович и супруга Елена Михайловна отпраздновали золотую свадьбу. По этому поводу «Christl Volksbote» писала: «Граф Корф известен как придворный. Сорок пять лет тому назад был выслан из России с супругой за исповедание Евангелия... Граф Корф продолжает евангелизацию еще и сегодня — на 88-м году его жизни, при полной умственной и физической свежести... Да будет закат жизни этого раба Божия с его супругой и дочерью согрет благословением Господним и истиной братской любовью...»²¹⁵ В ответ на поздравления, редакции журнала «Верность» от 17 сентября 1929 года Модест Модестович объяснял: «Мы провели этот день в Швейцарии в полной тишине, втроем с нашей дорогой дочерью. Весь день мы провели в молитве, вознося наши глубокие благодарения за то, что мы вместе могли перенести все преследования за нашего драгоценного Спасителя, в полной радости потерпев все земное. При всех трудных обстоятельствах, Христос проявлял свою любовь и верность. Несметное число телеграмм и писем нас очень ободрили в нашей деятельности»²¹⁶. Как особое благословение, Господь даровал графу Корфу и его супруге Елене Михайловне пережить торжество золотой свадьбы.

Осенью 1929 г. Корф попал в автомобильную аварию, но графиня с дочерью помогли графу подняться и не допускали уныния овладеть сердцем Модеста Модестовича. Так что уже 8 января 1930 года он пишет в «Верность»: «Со времени ушиба в автомобиле я еще не вполне поправился и не могу много работать. Но время не теряю. Господь дает и в уголку исполнять Его волю»²¹⁷. Господь благословил его не только выздороветь, но насытиться долгою днью и «иметь собрания и посещать страждущих и больных», — цитирует далее его письмо журнал «Верность».

Наступил 1931 год. Модест Модестович с грустью поведал редактору журнала Добрынину о своей невосполнимой утрате: «Прохожу тяжелое время. Господу угодно было взять к Себе мою

²¹⁵ «Верность» за 1929 год, № 10. С. 17–18.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ «Верность» за 1930 год, № 1. С. 10.

возлюбленную спутницу, с которой я работал на ниве Господней пятьдесят два года. Я осиротел и не могу еще найтись без моей любимой жены. Дочь со мной и с самоотвержением ухаживает за мною. Не думайте, что сетую на это горе — нет, я преклоняюсь пред волей Божией и должен еще благодарить, что Господь взял мою дорогую жену чудесным образом. Утром была совершенно здорова, но неожиданно сделалось ей дурно; вставши со стула, она как бы поскользнулась и упала; мы ее подняли и положили на кушетку — она была без сознания. Глаза закрылись, и она была уже взята на небо»²¹⁸.

После смерти супруги, талантливый и неутомимый проповедник Евангелия, прожил еще несколько лет. «Меня не раз удивляло его имя, — пишет о нем В. Фетлер, — которое также носил и его отец. В своей жизни я только раз встретился с таким именем, оно показалось мне пуританским. (Модест означает — «скромный»). Это очень необыкновенное имя у русских. Но еще более необыкновенное явление — соответствовать характером своему имени. Граф Корф был воплощением скромности для тех из нас, кто знал его. Конечно, всегда в нем можно было заметить графа, но это был воистину скромный граф»²¹⁹.

Наступил ноябрь 1933 года. «М.М. Корф за два дня до смерти сидел за письменным столом и писал, сестра милосердия того дома, где он жил, напомнила ему, что пора идти спать. На это он ответил: «Ещё много работы остаётся сделать для Господа, и я её ещё далеко не закончил». В ту ночь он почувствовал себя худо и через сутки перешёл домой к своему Господу»²²⁰. В своих воспоминаниях о Модесте Модестовиче В. Фетлер в журнале «Гость» отметил: «Он окончил свое поприще на 92 году жизни, как верный слуга Иисуса Христа и старший миссионер Русского Миссионерского Общества»²²¹. На закате своей жизни, Софья Павловна Ливен

²¹⁸ «Верность» за 1931 год, № 3. С. 9.

²¹⁹ «Гость» за 1934 год, № 4. С. 28.

²²⁰ Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. SGP. Чикаго, 1986.

²²¹ «Гость» за 1934 год № 4. С. 28.

написала книгу, в которой она, скорее всего, допустила ошибку в возрасте графа. Княжна пишет: «Много лет спустя я имела радость ещё навестить 94-летнего Модеста Модестовича Корфа в Швейцарии, а через несколько месяцев присутствовать на его похоронах в Базеле»²²². Модест Модестович был похоронен в Базеле, Швейцария. Вместо венка из русских елок на его могилу была возложена от русских верующих пальмовая ветвь.

Граф А.П. Бобринский (31.03.1826–20.10.1894, Канны, Франция)

Граф Алексей Павлович Бобринский — правнук Екатерины II, государственный деятель, генерал-лейтенант, член Государственного Совета, крупный землевладелец, министр путей сообщения (1871–1874). Родился 19 февраля 1826 г. в г. Павловске Петербургской губернии, загородной резиденции российских императоров. Отец — граф Павел Алексеевич Бобринский, гвардии штаб-ротмистр, родоначальник Богородицкой ветви графов Бобринских, был убит во Флоренции в 1830 г. Мать — графиня Юлия Станиславовна Бобринская, дочь графа Станислава Костка Белинского, троюродного брата последнего короля Польши Станислава Августа Понятовского.

«Умнейший из людей Вашего союза», — писал о Бобринском в 1879 году в письме к издательнице журнала «Русский рабочий» М.Г. Пейкер писатель Николай Лесков. Алексей Павлович получил прекрасное образование, в 1844 году окончил Царскосельский лицей. В Санкт-Петербурге граф Алексей Павлович жил во дворце на ул. Галерной, 60 (бывший особняк графа Орлова. — *Прим. автора*), который в 1796 году был пожалован роду Бобринских императором Павлом I. После революции дворец был отдан под казармы Латышского батальона, через год был передан сначала одному, потом другому музею, а в наши дни там находился один из факультетов Санкт-

²²² Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. Корнталь: «Свет на Востоке», 1967. С. 64.

Петербургского государственного университета. Отработав два года в Министерстве иностранных дел, в 1846 г. ушел в отставку. Предводитель дворянства Богородицкого уезда Тульской губернии с 1847 г., где и находилось родовое имение, дворец и усыпальница Бобринских в Бобриках, и еще одно имение в Богородицке. Участник Крымской войны 1853–1856 гг., известно, что другом и однополчанином графа был известный русский поэт А.К. Толстой. С 1856 г. — флигель-адъютант при императоре Александре II, товарищ министра (1871) и министр путей сообщения (1871–1874). При двух братьях графах Бобринских — министрах путей сообщения была заложена действующая и поныне система железнодорожных путей в Европейской части страны. Владелец сахарного завода в Богородицком уезде, который работал до 1922 года. Устроил самый обширный в уезде фруктовый сад в 16 тысяч плодовых деревьев. Посаженные при нем липовые аллеи до сего дня являются самым лучшим уголком усадебного парка.

Многие справочные издания сообщают о религиозных взглядах графа А.П. Бобринского: одни о редстокистах, другие о пашковцах. Следует пояснить, что это одно и то же. И те и другие последователи одного религиозного движения в России. По приезде лорда Редстока в С.-Петербург многие друзья Бобринского были вовлечены в процесс изучения Библии. Английский аристократ очень просто объяснял Священное Писание. Как читал, так и говорил, как верил, так и других убеждал. А вот граф Бобринский хотел изучить Библию для того, чтобы показать в ней все противоречия.

О том, как Алексей Павлович стал христианином, в своих воспоминаниях рассказывает граф Корф: «Каждый стих приведенный мною в доказательство правильности моих взглядов, немедленно становился как бы стрелой, направленной против меня. Во время нашей беседы я почувствовал силу Духа Святого. Я не мог объяснить, что со мною произошло, но я получил рождение свыше». Алексей Павлович не стыдился своих взглядов и своей веры. Так как большую часть своей жизни он проводил в своем имении, то и проповедовал в Тульской губернии. В письме двоюродной тет-

ке А.А. Толстой от 20 марта 1876 года писатель Лев Николаевич интересовался: «Вы знаете Редстока? Какое он произвел на вас впечатление?» В этом же письме граф Толстой сообщал о своей встрече с графом А.П. Бобринским в феврале 1876 г.: «Алексей Павлович, который очень поразил меня искренностью, жаром своей веры. И никто, никогда лучше мне не говорил о вере, чем Бобринский... чувствуешь, что он счастливее тех, которые не имеют его веры, и чувствуешь главное, что этого счастья — его веры, нельзя приобрести усилием мысли, а надо получить его чудом. И этого-то я желаю...» Алексей Павлович и Лев Николаевич были в родстве. Второй сын графа Толстого, Илья Львович, был женат на племяннице Александры Алексеевны Бобринской, Софье Николаевне — дочери её родной сестры. Известно также, что и Л.Н. Толстой не раз бывал в Богородицком имении графа А.П. Бобринского.

Граф Бобринский нам интересен не только как верующий, но и как заботливый душепопечитель, он много жертвовал не только для миссионеров в России, но и на развитие международной миссии. Алексей Бобринский, как и Пашков, вел переписку с новгородцами и даже приглашал их погостить в своем имении. Об этом нам стало известно из записки следователя Боровичского уезда от 10 сентября 1888 года. На допросе крестьянин Петр Семенович Беззубов рассказал: «Розов говорил мне, что уезжает в имение графа Бобринского Богородицкого уезда, Тульской губернии, откуда 20 августа сего года писал мне письмо»²²³. Умер и похоронен граф А.П. Бобринский в Каннах, на юго-востоке Франции в 1894 г. Там же, рядом со своим мужем похоронена и его жена Александра Алексеевна (ур. Писарева-Раевская, 1844–1905 гг. — *Прим. автора*). На гранитной плите рядом с именами выгравированы слова из Святого Писания: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира (Ин. 17, 24); Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар (Еф. 2,8)».

²²³ ГИАНО, ф. 151, о.1, д. 3, л. 39.

Княгиня В.Ф. Гагарина (1836–1923)

Вера Федоровна фон дер Пален родилась в Киеве, в семье председателя судебной палаты графа Фёдора Петровича фон дер Палена²²⁴ и графини Веры Григорьевны Чернышёвой. «В 1852 году 16-летняя Вера Пален обвенчалась с 20-летним князем Сергеем Гагариным»²²⁵. Сергей Сергеевич (1832–1890) — гвардии полковник, шталмейстер двора, был знатоком искусства и коллекционер, с 1860 г. почетный член Академии художеств. Его коллекция картин, эмалей, майолик и серебра находилась в доме на Большой Морской улице 45, принадлежавшем княгине Вере Федоровне.

Дом княгини Гагариной (ныне «Дом композиторов». — *Прим. автора*) и до настоящего времени сохраняет неизменным свой внешний облик с 1840-х годов.

Созданный О. Монферраном особняк в начале 1840-х годов (для Демидовых) выделяется из окружающей его застройки необычным для архитектуры Петербурга асимметричным композиционным решением. На улицу обращен своим фасадом одноэтажный корпус, стоящий по красной линии. Примыкающая к нему трехэтажная пристройка незначительно отступает в глубину участка. В углублении расположена открытая терраса, украшенная декоративными бюстами. Четырехэтажный и трехэтажные корпуса окружают небольшой внутренний двор. Основной интерес представляет наружный облик дома. Свободная композиция объемов, обилие декоративной скульптуры делают особняк особенно нарядным. В нем отразилось характерное для архитектуры 1840-х годов стремление к использованию мотивов итальянского ренессанса.

Внутренняя отделка дома, выполненная по рисункам Монферрана, была заменена и поныне существующей, в 1890-х годах. В ряде помещений сохранились панели из дуба и орехового дере-

²²⁴ Ф.П. Пален, граф, (1780–1863). Член Государственного Совета. Действительный статский советник.

²²⁵ «Плавская новь». 2002. № 64.

ва, мраморные и резные камины, ореховые и дубовые двери. Из интерьеров лучше всего сохранилась отделка вестибюля. Нижняя часть его стен облицована дубовыми панелями, украшенными филенками с полукруглым верхом. Прямоугольные панно стен обрамлены профилированной рамкой. Стены завершаются карнизом на лепных кронштейнах. Лестница белого мрамора с прожилками украшена вазой-канделябром из золоченой бронзы. Великолепный мраморный пол выполнен из белых и черных мраморных плит, уложенных в шахматном порядке.

Художественный интерес представляет отделка Большого прямоугольного зала, с дубовой галереей по трем его сторонам. Плоское перекрытие обшито наборным деревом. На трех восьмигранных панно потолка — геометрический орнамент. В центре его сохранилась дата: 1890-й — год отделки зала. Большие панно на перекрытии с наборным шахматным орнаментом разделяются треугольными филенками. Верхняя часть панелей стен имеет штофную обивку темно-коричневого цвета, нижняя часть обшита дубовыми панелями с прямоугольными филенками, расположенными в два ряда. Дубовая панель завершается полочкой. Филенчатые дубовые двери обрамлены резными пилястрами.

Интересен высокий камин с большой доской из черного мрамора с серыми прожилками. Эта доска поддерживается двумя парами витых колонок черного мрамора с белыми прожилками. Топка камина облицована белыми изразцами с архитектурными и морскими пейзажами в синих тонах.

«Княгиня Вера Федоровна Гагарина, молодая, красивая, счастливая в браке и обладавшая средствами, казалось бы, все имевшая, чего человек только может пожелать для своей земной жизни, испытала, однако, нужду в чем-то высшем и вечном, как и самый обездоленный человек. Этот живой пример всегда остается радостным доказательством того, что Царство Божье является необходимым для людей всех возрастов и положений, а не только для престарелых, больных и обездоленных, как это часто приходится слышать. Оно является высшим благом, превышающим все

богатства сего мира и доступным для всякого, искренне и ищущего его. Для природного (плотского) же человека, ослепленного блеском видимого, трудно, однако, увидеть невидимое и признать его более ценным, чем ценности земные, особенно когда они подступают к нему в привлекательной форме или соответствуют его умозрению. Духовное прозрение человека является всегда чудом»²²⁶. Племянница Гагариной, Софья Ливен, в своих воспоминаниях пишет: «Вера Федоровна сама рассказывала, как во время одного собрания ее поразило прочитанное из книги Бытие Слово. Редсток прочитал из Книги Бытие 3,9, где Бог обращается к Адаму со словами: "Где ты?" Эти слова проникли ей в сердце и не давали покоя. Она подумала в себе, что если бы Господь задал ей сегодня такой же вопрос, то она не знала, что бы она могла ответить; она не знала, где находится ее душа: среди спасенных или среди погибших. Услышав в конце собрания давно знакомое слово Христа на кресте "Совершилось", у нее внезапно открылись ее внутренние глаза, и свет проник в ее сердце. Не раз, читая это место из Слова Божья или слыша его во время церковных служб, она принимала это слово, как говорящее о конце земных страданий Христа. Но теперь она поняла, что слово это говорило другое, а именно: что на Голгофском кресте была принесена искупительная жертва за все человечество и что искупление, предсказанное пророками, "совершилось". Свет свыше озарил ее сердце, и она поняла, что это великое спасение включает и ее и что ей ничего не остается делать, как только верою принять его. То, чего она не могла достигнуть ни стараниями, ни добрыми делами, было совершено Христом и давалось ей даром»²²⁷. С тех пор и до конца жизни своей она была известна своей щедростью в деле помощи нуждающимся и ревностью в распространении Слова Божия, в том числе и заключенным.

Записка из канцелярии обер-прокурора Победоносцева на имя министра МВД графа Д.А. Толстого с грифом «Конфиденциаль-

²²⁶ Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. Корнталь: «Свет на востоке», 1967.

²²⁷ Там же.

но»: «С.-Петербургский Градоначальник, препроводив ко мне 20 экземпляров изданий, распространяемых Княгиней Гагариной между арестантами здешних столичных мест заключения, просил моего отзыва о том, могут ли означенные издания быть допущены к обращению в среде арестантов. На четырнадцать из означенных брошюр имеется печать общества поощрения духовно-нравственного чтения»²²⁸. «Посему сообщив генерал лейтенанту Грессеру, что доставленных им брошюр не следует допускать к обращению в среде арестантов, имею честь уведомить о сем Ваше Сиятельство»²²⁹.

В работе с арестантами княгине помогала графиня Елена Ивановна Шувалова²³⁰. Ее муж, граф Петр Андреевич Шувалов (1827–1889), был С.-Петербургским обер-полицмейстером, директором департамента общих дел Министерства внутренних дел, управляющим III отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии, генерал-губернатором Остзейского края и с 1866 по 1874 г. — шефом жандармов. Вера Федоровна принимала участие везде, во всяком добром деле. Когда в Петербурге в разных частях города были организованы швейные мастерские для бедных женщин с тем, чтобы дать им возможность заработать, сестры Александра Ивановна Пашкова, Елизавета Ивановна Черткова и Вера Федоровна Гагарина разделили это служение между собой, выбрав, каждая по одной мастерской в разных частях города, а Вера Федоровна взяла на себя две мастерские. Удобная форма для проповеди, и хорошая возможность помогать бедным. Несколько раз в неделю к этим работницам приходили их дочери, которых обучали швейному мастерству. После учебы им читали Слово Божие. Вещи, сшитые в этих мастерских, продавались на базарах, которые устраивались для этой цели в доме Ливен на Большой Морской улице, 43.

²²⁸ РГИА, ф. 776, о.11, д. 566л. 22об.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Урожденная Черткова, (1830–1891), *авт.*, А.С. Пругавин делает ошибку, когда говорит, что она — Чернышева-Кругликова (А.С. Пругавин. Раскол вверх. СПб., 1909. С. 194).

Гагарина трудилась не только в столице, но и в своем имении в с. Сергиевском, Тульской губернии, где еще в 1880-е годы они с мужем организовали обучение ремеслам «В Доме рукоделия». В этом доме обучались всевозможным ремеслам юноши и девушки средних и низших сословий, получая не только профессию, но также небольшой участок земли с домом в пользование на высоком берегу Плавы, это была своеобразная коммуна-община. Таким образом, к началу XX века, в имении Сергиевское, Вера Федоровна создала «пашковскую» Евангельскую общину.

Последние шесть лет Вера Федоровна, всю жизнь страдавшая болезнью ног после перенесенного в детстве полиомиелита, прожила в доме Артур Рихардовича Дуковского²³¹ при больнице, построенной Гагариными в 1860–70 годы, поскольку в 1918 году, после Октябрьского переворота, ей пришлось завещать все состояние Гагариных «безвозмездно в пользу государства».

За несколько лет до смерти Гагарина на окраине Сергиевского выкупила участок земли и организовала на нем «пашковское кладбище». 4 февраля 1923 года В.Ф. Гагарина, прожив 87 лет, ушла с этой земли. На открытом ею кладбище в начале февраля 1923 года²³² княгиня и была похоронена.

Очевидцы утверждают, что прах княгини в 30-х годах XX века тайно был перевезен в Ленинград, в Свято-Троицкую Сергиеву Пустынь. Вера Федоровна была захоронена рядом с прахом Сергея Сергеевича Гагарина. Как сообщила сотрудница музея в городе Плавск, Людмила Поздеева, «Из Ленинграда прислали весточку — все в порядке, Вера Федоровна покоится рядом со своим мужем»²³³.

²³¹ А.Р. Дуковский. Родом из Кенигсберга, окончил Санкт-Петербургскую медицинскую академию и молодым начинающим доктором был приглашен княгиней В.Ф. Гагариной в село Сергиевское.

²³² Плавск, краеведческий музей, свидетельство о смерти от 5 февраля 1923 г.

²³³ Из устных воспоминаний сотрудника музея в городе Плавске, Людмилы Поздеевой. (Запись А.И. Корабель. Плавск. 25 июля 2006 г.).

В Троице-Сергиевой Пустыни были захоронены князя Голицыны, Гагарины, Щербатовы, графы Апраксины, Строгановы, Кущелевы и представители других знатных фамилий.

В 1931 году Пустынь прекратила свое существование. Во время советской власти монастырское кладбище уничтожалось варварски и планомерно. Позднее на его территории была размещена высшая школа милиции. И только в 1973 году изуродованный архитектурный комплекс был поставлен под охрану государства. Чудом сохранилось несколько могил. К великому сожалению, могилы Гагариных, как и многих других, исчезли навсегда.

Княжна С.П. Ливен (1880–1964)

Софья Павловна Ливен принадлежала к одной из известнейших аристократических семей (роду Ливен насчитывается более 800 лет). Она не только получила прекрасное образование, но с самого раннего детства воспитывалась в евангельском духе и участвовала в различных видах служения, владела многими языками. Значительную часть жизни прожила на Западе²³⁴. Своей жизнью она демонстрировала евангельские принципы любви, всепрощения и милосердия. Невзирая на безбожный большевистский режим, — а в то время тучи уже начинали сгущаться, — Софья Павловна Ливен делегат IX съезда Евангельских Христиан, который проходил в августе 1923 года в Петрограде (Большая Морская, 58. — *Прим. автора*).

В июне 1927 года княжна участвовала в слете сестер в Ленинграде, где присутствовали баптисты и евангельские христиане, праздник проходил в «Доме Евангелия». Софья Павловна — представитель от Тульской губернии, в своей речи обратила внимание слушателей на духовные таланты, о которых говорится в Евангелии от Матф. 29,30: «Каждая сестра, каждая душа в Церкви есть талант, дар. Сестрам особенно дал Господь талант любви, любящее сердце и если мы во Христе, нам надо стоять перед Госпо-

²³⁴ С.П. Ливен, выехала из России в конце 20-х годов XX века.

дом и получить этот талант». Там же присутствовала М.П. Мясоедова, А.Н. Крузе и многие другие сестры²³⁵.

Вскоре Софья Павловна Ливен уехала во Францию, в Париж. В Европе вместе с другими христианами-эмигрантами она работала не только во Франции, но и в других странах. В Германии в Вернигероде стали ежегодно проводиться конференции, на которых с докладами и проповедями выступали Иван Степанович Проханов, профессор Владимир Филимонович Марцинковский, княжна Софья Павловна Ливен и другие.

Перу С.П. Ливен принадлежит книга «Духовное пробуждение в России», это не просто книга, а описание, подлинных событий истории Евангельского движения «одной из немногих оставшихся в живых, связанных с этой эпохой».

«Один мой знакомый вспоминал, — рассказывал Михаил Моргулис, — после победы над нацистами среди русских, насильно угнанных в Германию, царило настроение мести немецкому народу. София Павловна с Библией в руках рассказывала людям о высшем смысле христианского прощения. С её помощью сотни людей узнали истинного Христа.

Жизнь верующего — это постоянное подражание Христу. В том, насколько нам удаётся это делать, — проявляется наше желание жить по Христу и глубина нашего доверия Господу. Такой жизнью — подражания и доверия Христу — жила Софья Павловна Ливен. К ней применимы слова апостола Павла: "Да и всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего... и всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа" (Флп. 3,8).

Перелистана последняя страница, окончен неторопливый и искренний рассказ. Конечно, невозможно передать в небольшой книге всё величие, мужество и свет евангельского пробуждения в России.

Но, как в капле воды отражается небо, так и в этом повествовании отразилась грань замечательного и ещё не всеми понятого явления — духовного возрождения России.

Убедительные факты сегодняшнего дня подтверждают силу и жизненность этого явления. В различных, часто трудных и слож-

²³⁵ «Баптист» за 1928 год, № 9.

ных условиях, евангельские верующие России демонстрируют искреннее милосердие и прощение — ко всем, кто их окружает. И свою непостыжающую Любовь ко Христу»²³⁶.

Софья Ливен активно сотрудничала с миссией «Свет на Востоке», посещала разные общины и христианские конференции по всей Европе. Один из старейших сотрудников миссии Василий Васильевич Магаль рассказывал: «Софья Павловна была у нас несколько раз. Свидетельствовала на съездах, на собраниях. У нас (в Бельгии. — *Прим. автора*) одно время проводилась большая работа в церквях; были крещения по нескольку раз в году. Софья Ливен бывала у нас и служила. Она хорошо знала брата Грикмана и его жену, была с ними в эмиграции в Париже. Я сам бывал во Франции, помогал в парижской церкви. Там служили брат Зарубин, брат Урбан. Я посещал их на протяжении многих лет»²³⁷.

«София Павловна Ливен, во время одного из своих путешествий, была призвана Господом от этой временной жизни в вечные обители. На её надгробной плите здесь в Корнталь близ Штутгарта высечено пасхальное приветствие: "Христос Воскрес!"»²³⁸ «В конце 1964 года, в возрасте 84 лет, в Мюнхене отошла в вечность сестра Софья Павловна Ливен, — сообщил "Братский вестник". — Её мать, княгиня Ливен, сыграла большую роль в истории русского евангельского движения. Софья Павловна, как и её мать, посвятила свою жизнь Господу, ревностно служа Ему до последних дней своей жизни. Её спокойное и умное лицо сияло кротостью и смирением. За три часа до своей смерти она увидела себя в большом собрании верующих, громко славящей Господа. На похоронах сестры С.П. Ливен присутствовало много верующих»²³⁹.

²³⁶ Михаил Моргулис. Издательство SGP. Чикаго. 1986 г.

²³⁷ «Вера и жизнь». 1994. № 6. Интервью. В.В.Магаль много лет сотрудничал с миссионерским союзом «Свет на Востоке» и 22 года благовествовал по радио. Ответственный редактор журнала «Вера и жизнь» Андрей Цорн посетил его в городе Ла Лувьер (Бельгия), где Магаль живет и служит Богу с 1957 года и попросил рассказать о себе и о своем служении.

²³⁸ Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. Корнталь: Свет на востоке, 1967 г.

²³⁹ «Братский Вестник» за 1965 год, № 2. С. 79.

Дворец княгини Н.Ф. Ливен

В своей книге «Духовное пробуждение в России», в начале главы о своем дворце, в котором она родилась и прожила тридцать лет, Софья Ливен вспоминала: «Наш дом был построен итальянским архитектором (Монферраном. — *Прим. автора*) и принадлежал прежде богатому владельцу копей на Урале²⁴⁰. В доме было несколько больших зал с прекрасными паркетными наборного дерева, а потолки были разрисованы, как в итальянских дворцах. Этот дом предназначался для приёмов и балов, а соседний, принадлежавший Гагариным, а прежде тому же владельцу, — для жилья. Наши гости часто любовались нашим домом, и мать моя (Наталья Федоровна) им всегда говорила, что «этот дом принадлежит Господу, а не мне, я только раба Христова и придверница и радуюсь, когда могу открыть дверь чаду Божьему»²⁴¹. В 1875 году дворец приобрел князь Павел Иванович Ливен (1821–1881) — оберцеремониймейстер при Императоре Александре II, протестант. «Мой отец в 1881 году, вскоре после кончины Государя Императора Александра II, умер, по всей вероятности вследствие потрясения от этого покушения и страшной смерти любимого монарха. Мне в то время было всего шесть месяцев. Мать много раз рассказывала нам, как отец на смертном одре изо дня в день просветлялся. — свидетельствовала Софья Павловна. — Предав с верою жену и детей своих попечению Господнему, наш отец в мире перешёл в вечность. Моя мать говорила, что она проводила его до ворот неба, так прекрасен был его переход»²⁴².

Княгиня Н.Ф. Ливен — 1842–1920, Сергиевское (Плавск), обратилась к Господу в Англии, еще до замужества²⁴³. Когда в 1874 году в Петербург прибыл лорд Редсток, свою «салонную миссию» он

²⁴⁰ Дом принадлежал Демидову Павлу Николаевичу, построен им в 1834–36 годах, здание это и теперь еще поражает великолепной внешней и внутренней отделкой.

²⁴¹ Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. Корнталь: Свет на востоке, 1967 г.

²⁴² Там же.

²⁴³ Урожденная графиня Пален, замужем с 1871 года.

начал в роскошных особняках петербургской титулованной элиты. Слушателями его проповедей были вначале женщины, уверовавшие и пережившие духовное рождение еще до появления в Петербурге приглашенного ими лорда Редстока.

«Глубокое и довольно широкое евангельское движение, возникшее среди русской аристократии в Петербурге в восьмидесятих годах, — писал журнал "Верность", — имело много выдающихся последствий, а также, между прочим, и превращение Ливенского дворца (в настоящее время — "Балтийский Банк". — *Прим. автора*) в Молитвенный дом Евангелистов»²⁴⁴.

Далее автор статьи подробно, с восхищением, словно в детективном романе, шаг за шагом описывает пышность дома князя П.И. Ливен: «Импозантная парадная лестница, — свидетельствует далее посетитель евангельских собраний, — помещалась в арочном проходе во двор, так что до главного входа во дворец были закрывавшиеся ворота. Направо во дворце на втором этаже "красный зал", украшенный позолоченными изящными колоннами, стены которого были обиты красным шелком. Пол выложен паркетом с черными орнаментами. Потолок был расписан так, что производил впечатление неба, по которому, среди гирлянд из роз, летали амурчики. Художественные люстры, заливавшие зал электрическим светом, свисали с высокого потолка массивной бронзой; по стенам между окнами бра усиливали свет. Второй "холодный зал", налево во дворе, некогда предназначавшийся для танцев, был, во время евангельских собраний, в "красном зале" превращен в раздевальню. Для евангельских собраний в "красном зале" употреблялась часть роскошной дворцовой мягкой мебели, и часть мягкой мебели была добавлена специально для собраний. В "красном зале" помещалось человек до четырехсот... Кроме главных собраний во дворце княгини Ливен, евангельские богослужения проходили и в других районах Петербурга, например, за Невской Заставой, за Нарвской Заставой, и на Васильевском Острове.

²⁴⁴ «Верность» за 1934 год, № 3–4. С. 15–17.

Проповеди в Ливенском дворце всегда сопровождались, кроме молитв, пением евангельских песнопений. Были приглашаемы специальные регенты, которые учили правильно и стройно петь целое собрание...

Домовые служащие, рабочие, военные, аристократы — были вместе. Это было братство, созданное самим Евангелием. Люди высших классов, из любви к Христу, искренно подходили к простонародью, и простой народ, сознавая, вполне понятное, различие в классовом воспитании, проявлял христианский такт, не злоупотребляя равенством и держась с почтительной предупредительностью, но и с достоинством человека, в отношении стоящих выше. В Евангелии мы читаем о "рабах" и о "господах их", которые были братьями по вере. Дух собраний в Ливенском дворце близко подходил к той христианской деликатности, которой учили Апостолы первых верующих»²⁴⁵. Вот они, бывавшие на евангельских собраниях во дворце: «Княгиня и княжны Ливен; княгиня Гагарина; княжны Голицыны; барон Штакельберг; баронесса Клодт; графиня Перовская; семейство придворного полковника Пашкова; граф и графиня Корф; граф и графиня Бобринские; Елизавета Ивановна Черткова (урожденная графиня Чернышева-Кругликова), мать Черткова (знаменитого секретаря Льва Толстого); Александр Михайлович Максимовский, начальник Главного тюремного управления России; барон Павел Николаевич Николаи; барон Владимир Христианович Оффенберг (в 1910 генерал-майор Корпуса корабельных инженеров, помощник начальника кораблестроительного отдела Главного управления кораблестроения. — *Прим. автора*), с семьей, корабельный инженер военноморского ведомства; полковник Владимир Владимирович Хлопов; Ольга Александровна Масленникова, с необыкновенно красивыми детьми, вращавшиеся в самых высших кругах Петербурга и имевшие доступ ко двору Императора, — и многие, многие другие лица таких же рангов»²⁴⁶. Это не полный список имен, соби-

²⁴⁵ «Верность» за 1934 год, № 3–4. С. 15–17.

²⁴⁶ Там же.

равшихся во дворце Ливен на Большой Морской улице, 43, и других местах до 1910 года. В номерах журнала «Христианин» за 1910 год Проханов все еще помещал адрес дворца на Б. Морской, 43, «Богослужения проходят по субботам и воскресеньям». Вскоре дворец был продан Итальянскому посольству. С 6 июля 1910 года здание перешло в собственность Итальянского государства, и центр Евангельской проповеди переместился в другое место. Наталья Федоровна Ливен с дочерью Софьей переехали в Тульскую губернию, с. Сергиевское (Плавск. — *Прим. автора*), а Анатолий Павлович в Лифляндию, в район Митавы, в родовое поместье Мажотне, Бауского уезда. В 1920 году в «посмертном слове» Прохановым сообщалось: «В с. Сергиевском, Тульской губернии скончалась сестра Н.Ф. Ливен, видная деятельница среди евангельских христиан, обратившаяся еще во времена В.А. Пашкова. Вокруг Христа были женщины, о которых сказано, что они служили Ему именем своим. Почившая сестра также много служила Христу своим именем, ее дом на Морской в течение многих лет при старом режиме служил местом религиозных собраний для евангельских христиан»²⁴⁷.

Первый съезд в апреле 1884 г.

В августе 1882 года Василий Александрович сообщал известному в России проповеднику Евангелия Якову Деляковичу Делякову: «Я надеюсь, что будем иметь съезд братьев со всей России. Спишусь еще с вами об этом»²⁴⁸. «В 1884 году, — вспоминает М.М. Корф, — Господь положил на сердце Пашкову объединить всех верующих России, чтобы они могли узнать друг друга и потом совместно работать... Как теперь, я хорошо помню этот вечер 24 марта 1884 года, когда в своем кабинете дорогой брат (В.А. Пашков. — *Прим. автора*) мне прочитал это письмо и спросил: "Не хочешь ли ты его подписать?". Это сделать я был готов

²⁴⁷ «Утренняя звезда» за 1920 год, № 2. С. 12.

²⁴⁸ «Братский вестник» за 1948 год, № 1.

с величайшей радостью, но я ясно предвидел и то, что это письмо в глазах правительства будет открытым нашим решением следовать за Христом. Все же я уповал на Господа, и Он даровал нам силу все страдания ради Христа почитать для себя величайшим богатством в этом мире. Письмо, сопровождаемое молитвами, было разослано штундистам, баптистам, меннонитам, молоканам и евангельским христианам»²⁴⁹. Итак, Пашковым и Корфом было составлено и разослано письмо-воззвание с просьбой, чтобы общины и группы означенных верующих прислали своих представителей на конференцию, созываемую 1 апреля в Петербурге²⁵⁰.

«Санкт-Петербург, 24 марта 1884 г.

Любезные братья!

Господь наш Иисус Христос, посвящая себя за церковь свою, готовясь идти на крестную смерть, чтобы подобно зерну горчичному пади в землю, умереть и не остаться одним, но принести много плода, — обратился к отцу Своему с предсмертной молитвою, в которой высказывается заветное Его желание

Он молит Отца не только о тех, которые первые последовали за ним, но и верующих в Него по слову их, прося: "Да будет все едино. Да будут совершены во едино". Это завещание Христово, переданное Церкви Его целых восемнадцать столетий тому назад, по сие время остается не исполненным. Господь по сие время ожидает осуществления Его воли, так ясно, так настоятельно им выраженной, воли, которая была предметом постоянной заботы земной Его жизни.

Не кажется ли вам, дорогие братья, что надлежит нам, членам Тела Христова, напоенным одним духом и составляющим одно тело с Ним, — нам, которые призваны к общению с Отцом и Сыном, вспомнить, что Христос жаждет совершения единства единого Его Тела. Не кажется ли вам, что настала пора привести в исполнение завещания главы Церкви?

²⁴⁹ «Сеятель Истины» за 1938 год, № 10.

²⁵⁰ Архив РСЕХБ // «Братский вестник» за 1946 год, № 2.

Если от нас не зависит совершение единства всей земной Церкви, — то, по крайней мере, мы обязаны способствовать объединению Церкви Христовой там, где Господь нас поставил. Предлагаем, вам братья, вооружиться этой мыслью, послать от церкви вашей одно лицо из тех, которых Дух Святой поставил у вас блюстителями стада, — для совместного молитвенного пред Господом исследования путей, им Самим указанных для совершения единства Церкви Христовой.

Вспомните, братья, что Христос умер для того, чтобы рассеянных чад Божьих собрать воедино, чтобы составить из них одно стадо, имеющего одного Пастыря. Да соберет же Господь нас вокруг Себя с тем, чтобы научить нас сохранять единство духа в союзе мира.

Мы полагаем собраться в Петербурге к 1-му будущего месяца дней на восемь. Приезжие могут найти помещение по прилагаемому адресу. Те из братьев, которых присылающая их церковь не будет в состоянии снабдить средствами для проживания в столице, и притом не имеющие на то собственных средств, найдут по тому же адресу бесплатную квартиру и содержание поблизости от нее в народной столовой.

Просим вас в наискорейшем времени сообщить имя присылаемого от вас брата заказным письмом по следующему адресу. Марии Ивановне Игнатъевой, Выборгская, Ломанов переулок²⁵¹, дом Пашкова, № 3. Братьям, оставшимся дома, да внушит Господь Дух Святой поддерживать молитвой, собранных в Петербурге, чтобы и тем и другим получить равную долю благословения от Господа.

Граф М. Корф, В. Пашков

Покорнейшая просьба удерживать непременно от прибытия сюда таких, которые не от церкви присылаются»²⁵².

На первый в истории России съезд христиан протестантских исповеданий в Петербург пригласили молокан, штундистов, бап-

²⁵¹ Улица Комиссара Смирнова.

²⁵² «Братский вестник» за 1946 год, № 2.

тистов, для «совместного молитвенного пред Господом исследования путей, Им Самим указанных для совершения единства Церкви Христовой»²⁵³.

«К 1-му апреля, — далее пишет Корф, — в Петербург съехались семьдесят братьев со всех концов нашей родины. Первое собрание состоялось в доме Пашкова. Встреча была очень радостная, и мы сразу же предложили собравшимся на обсуждение шесть параграфов выработанных представителями родственных церквей по случаю съезда... Для этого еще до съезда собрались несколько братьев: «Д-р Бедекер из Англии, Яков Деляков, штундист из южной России, пресвитер Петербургской немецкой общины баптистов — И.В. Каргель, граф М.М. Корф и В.А. Пашков. Эти шесть параграфов говорили о работе и сотрудничестве родственных течений, о крещении и Вечере Господней»²⁵⁴. Схожесть идей и понимание Библии не только привлекало людей, но и побуждало совместно трудиться для распространения Библейского Христианского учения.

В.Г. Павлов сообщал: «Прибыл благополучно в Петербург 1 апреля в 10 часов утра. Сегодня же отправились отыскивать собрание, которое и нашли в доме княгини Ливен, где было собрано до 100 человек, которые принимали святую вечерю. Так как большая часть не были крещены по вере, то мы и не участвовали с ними. Из баптистов приехали сегодня, кроме нас: В.Р. Колодин, Ф.П. Балихин из Таврической губернии, М. Ратушный и И. Рябшапка из Херсонской; затем немецкие братья-проповедники: А. Либиг — из Одессы и И. Каргель из Болгарии. Кроме того, был здесь американский миссионер из Тавраза — Истен, Бедекер и Рандклиф. После обеда собрание было в том же доме. Говорили и молились многие, но никому не предлагают, а кто чувствует побуждение, тот говорит и молится. Так как цель собрания была достигнута единства, то я тоже сказал речь на эту тему и, взяв в основание Деяние Апостолов, гл. 2,42, показал, что единство тогдашних

²⁵³ Сборник биографий кавалергардов. М., 2008. С. 175.

²⁵⁴ «Сеятель Истины» за 1938 год, № 10.

христиан произвел Дух Святой и что мы можем достигнуть единства не иначе, как прося излияния Святого Духа, и должны возвратиться к апостольскому учению»²⁵⁵.

На «прощальном собрании» в Санкт-Петербурге²⁵⁶, которое проходило в доме княгини Ливен в 1907 году, Василий Гурьевич Павлов с восхищением рассказывал: «Я вспоминаю первый съезд при брате В.А. Пашкове. Хотя съезд должен был тогда разъехаться раньше, чем следовало, но все-таки он не остался безрезультатным. Мысль о единстве, несомненно, сделалась ближе к сердцам русских верующих и связь не формальная, а духовная, все время существовала и не прекращалась»²⁵⁷. По записям съезда, «делегатов было боле семидесяти человек», а всех присутствующих на «съезде около ста». «Наряду с главным вопросом — вопросом о единстве — съезду предстояло обсудить перспективы дальнейшего развития дела Божия в России»²⁵⁸. Это была первая попытка к сближению лидеров евангельского исповедания, озабоченных поиском приемлемых для России форм христианского служения.

В их честь прошли приемы в домах Пашкова, Корфа, Ливен, Гагариной и Голицыной. «Один день они обедали у Пашкова, на другой день их "с великой радостью угощал" граф Корф, на третий "радушно угощала" княгиня Гагарина»²⁵⁹.

На съезде присутствовали люди разных сословий. «Много было крестьян в своей простой одежде, прибывших с ложкой за одним голенищем сапога и с гребнем за другим. На заседаниях среди крестьян, служащих, рабочих, мастеровых, сидели князья, графы, бароны, дамы великосветского общества»²⁶⁰. Так как каж-

²⁵⁵ Архив РСЕХБ, Записи съезда // В.Г. Павлов. Воспоминания ссыльного.

²⁵⁶ «Братский листок». 1907 № 2. С. 7–24 // Второй объединенный съезд представителей общин христиан-баптистов, Евангельских христиан, пресвитериан и молкан. Проходил с 15 по 22 января 1907 г. в СПб.

²⁵⁷ Там же. С. 23.

²⁵⁸ «Сеятель Истины» за 1938 год, № 10 // «Братский вестник» за 1946 год, № 2.

²⁵⁹ Сборник биографий кавалергардов. Репринт. М., 2008. 175.

²⁶⁰ Архив РСЕХБ, Записи съезда. Машинопись.

дый день заседания съезда и обеды проходили у разных господ, читателю будет интересно узнать, как они общались между собой. На одном из обедов у графа Корфа, «особое внимание всех привлекал одетый по национальному обычаю украинский крестьянин. Он был в шароварах и сапогах, причем одна штанина в сапоге, а другая сверху сапога. Длинноволосый, с длинной бородой, одетый в красную рубаху он был усажен на одно из первых мест, и все присутствующие скоро узнали, что это Рябошапка, один из героев веры, стойко последовавший за Христом. Ему подали обед на золотой тарелке с изысканного сервиза. Рябошапка с удивлением рассматривал тарелку и что-то зашептал. — Что ты говоришь? — спросил граф. Рябошапка ответил: "Тарелочка, тарелочка ты бы затанцевала, если бы узнала, какие гости сегодня". Граф вместе с супругой, Еленой Михайловной, обслуживающий гостей пояснил, что этот золотой сервиз получил его отец лично от царя в подарок, и что он подавался только гостям из царской семьи. "Сегодня же я подаю это вам, дорогие братья и сестры и дорогому Рябошапке, выражая этим свое почтение", — сказал Модест Модестович»²⁶¹.

Шестого апреля съезд должен был продолжаться в доме В.А. Пашкова. Жители Петербурга, иностранные гости собрались в самом радужном настроении и ожидали прибытия делегатов из провинции. Но никто не явился... Василий Александрович, в большом смущении, послал в гостиницу выяснить, в чем дело. Но гостиница оказалась пустой и никто не смог объяснить, что произошло. Оказалось, что в то самое утро гостиница была окружена жандармами, и после тщательного досмотра всех отвели в Петропавловскую крепость, где был учинен допрос. Одним из допрашиваемых чиновников был обер-прокурор Святейшего правительствующего Синода — К.П. Победоносцев. После длительной процедуры всех приезжих братьев, опять же жандармы, отвели на вокзал, купили билеты и отправили домой. «Один из братьев, доехав до первой станции, вернулся обратно и рассказал, что произош-

²⁶¹ Архив РСЕХБ, Записи съезда. Машинопись.

ло». Несмотря на то, что съезд из-за притеснений царским правительством не закончил свою работу и не привел к объединению собравшихся, значение его для Евангельского и Баптистского движения очень велико. Впервые в России встретились пашковцы, баптисты, штундисты и другие верующие в Евангелие²⁶². Граф Корф пишет, что «это собрание послужило для меня уроком на всю жизнь. Мы должны искать единства не только в понимании основных, догматических вопросов, но и в духе и истине, которую верующие находят в нашем Искупителе... Не будем забывать, что единство не означает однообразие. Здесь иллюстрацию можно взять с нашего тела. Оно имеет много различных членов и органов, но всех их объединяет одна кровь, они резко отличаются друг от друга и имеют разные функции. Глаз не имеет ни малейшего представления о работе уха, равно и ухо ничего не знает о деятельности глаза. Но все же, они близко расположены друг к другу, принадлежат к одному телу, имеют одну и ту же голову. Внутреннее, духовное единство не должно быть зависимо от разномыслия во взглядах, что всегда будет встречаться у детей Божиих. С помощью Иисуса Христа мы можем стоять и смотреть выше всех человеческих разномыслий (Гал. 6.15)»²⁶³.

Вскоре последовал указ о закрытии «Общества поощрения духовно-нравственного чтения», о чем в Правительственном Вестнике сообщалось: «Ныне, 24-го мая сего года, Государю императору благоугодно было Высочайше повелеть: закрыть названное выше общество, прекратить деятельность всех соединенных с ним учреждений для распространения книг и брошюр в народе»²⁶⁴.

Семья генерала Черткова

Муж Чертковой, Григорий Иванович, боевой генерал с 1871 г. в свите Его Императорского Величества в звании генерал-адью-

²⁶² Архив РСЕХБ, Записи съезда. Машинопись.

²⁶³ «Сеятель Истины» за 1938 год, № 10. С. 9.

²⁶⁴ «Правительственный вестник» от 7 июля 1884 г., № 149.

танта. Чертков занимал высшие придворные военные должности и слыл знатоком строевой службы, пользовался популярностью в войсках, имел репутацию человека прямого и честного. Его жена Елизавета Ивановна, урожденная графиня Чернышева-Кругликова, — красивая, воспитанная, умная женщина. Чета Чертковых была настолько близка царскому двору, что императоры Александр II и Александр III без охраны нередко посещали их петербургский дом²⁶⁵. Единственный сын Владимир писал в своем дневнике о родителях, что они «принадлежат к числу наиболее порядочных людей».

В 1877 г. Г.И. Чертков по болезни вынужден был сдать дивизию и уехать в Вену. В этой поездке Григория Ивановича сопровождал князь П.П. Голицын. Чертков рассчитывал поправить свое здоровье, сильно расстроенное образовавшейся у него на ноге гангреной, которая и повела к отнятию ноги в том же 1877 г. По прошествии четырех лет та же участь постигла и другую ногу.

Читатель мог бы представить себе Санкт-Петербург апреля 1884 года. Правительство только что разогнало Пашковский съезд, за многими верующими установлена слежка, другие попали под надзор полиции. В это же время, когда напряжение в правительстве, благодаря, конечно, Победоносцеву, достигает своего апогея, 24 апреля 1884 г. внезапно от паралича сердца умирает муж Елизаветы Ивановны, Григорий Иванович²⁶⁶.

Если смерть сыновей Миши и Гриши привела Елизавету Ивановну к живому Богу, то смерть мужа побудила её к ревностному

²⁶⁵ Дом Чертковых находился недалеко от дворца. В своем прошении от 03.02.1884 г. к министру МВД графу Д.А. Толстому, Елизавета Ивановна указывает адрес: ул. Сергиевская 10, (Бывший особняк Бутурлиной, этот дом и в это же время снимали Шуваловы, так как их дом на Мойке реконструировался). По другим источникам: Графиня Е.И. Шувалова (ур. Черткова 1830–1891) и Е.И. Черткова жили во дворце по адресу Сергиевская 10, бывший дом Бутурлина, принадлежал гр. Шувалову. После смерти Петра А. и Елены И. Шуваловых (1889 и 1891) этот особняк перешел к Половцеву, а к концу XIX века он был приобретен Австро-Венгерским посольством, где оно и размещалось до 1917 года.

²⁶⁶ Г.И. Чертков (1828 г. — 22.04.1884 г.), генерал-лейтенант. Похоронен вместе с сыновьями на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.

труду ради Господа. Она стала заботиться о детях, арестантах, бедных девушках, и занялась благотворительностью.

На Большом проспекте Васильевского Острова, сразу же за Детской улицей, начинались жилые кварталы. Это была уже Гавань. Между Детской и Канареечной улицей находился участок № 87, который в 1820–60-е годы принадлежал семье купца К. Биршtedта, имевшего здесь в небольших деревянных сараях гончарные мастерские, где делали домашнюю посуду и емкости для сахарных заводов. Е.И. Черткова, приобретает эту землю в начале 1890-х годов, и строит деревянный одноэтажный особняк, и один из флигелей предоставляет для дневного приюта «Ясли». А отдельный флигель с большим залом для собраний. Несмотря на строгость того времени, правительство оставляло собрания в покое.

В особняке жил её сын — отставной гвардейский офицер Владимир Григорьевич Чертков, пропагандировавший толстовские идеи, по собственному его признанию, еще недавно «без удержу предававшийся картам, вину и женщинам», а теперь — преданный ученик и друг Толстого²⁶⁷.

Так как Владимир Чертков увлекался толстовством, то и сбирались у него последователи этого течения. Этот дом посещал также граф Лев Николаевич Толстой и его единомышленники. «Красота его жилища начиналась уже с ограды — большими кудрявыми деревьями.

И самый дом стоял в глубине парка. Это был еще помещичий особняк в один этаж, расположенный очень симпатично. Здесь, на дворе и в комнатах, его уже ждали незнакомые серьезные люди, скромно и опрятно одетые сектанты, с виду люди решительного характера, больше мужчины типа ремесленников. В самой большой комнате скоро началось нечто вроде проповеди. Лев Николаевич сидел в центре, кругом него кто на чем, сидели, стояли, без всякого порядка, дамы, интеллигенты, курсистки, подростки, гимназистки, а дальше начинались те простые серьезные глаза изпод сдвинутых бровей. Само внимание.

²⁶⁷ Гумилевский Лев. Вернадский. 3-е изд., М.: Молодая гвардия, 1988.

Зал все наполнялся, образовались возвышения вроде амфитеатра к стенам и углам. сидел, стояли но только на полу, на подоконниках, подставках, скамейках, стульях — даже на комодах и на шкафах кое-как громоздились люди. Двери в другие комнаты также были заполнены слушателями обоего пола. И все больше простые, серьезные люди и взгляды, полные веры. Ласково, но внушительно раздавался часто вибрирующий от слез голос проповедника. И так дотемна, когда зажглись лампы, слушали его с самозабвением»²⁶⁸. Автор использует эту цитату, чтобы показать, как выглядел дом. Деревянный особняк не сохранился. За выступления в защиту духоборов в 1897 году сын Чертковой был выслан из России. После того, как толстовцы оставили особняк, Елизавета Ивановна начала проводить в нем собрания Евангелистов. Софья Ливен пишет: «Спустя несколько лет по предложению нашей тётки Елизаветы Ивановны Чертковой, мы через воскресенье начали также собираться в её новом зале собраний в Гавани, в самом конце Васильевского Острова. Милая Елизавета Ивановна угощала нас чаем, снабжала всем необходимым, а иногда и сама появлялась у нас и участвовала в служении словом. Благодарная и приветливая, хотя уже пожилая, она излучала любовь и радушие, одним своим появлением вносила нечто от Духа Христова. Её простое и сердечное слово проникало в сердца слушающих. Довольно далёкая прогулка от нас до Гавани, новая обстановка, встреча с новыми молодыми девушками доставляли нам много радости. В то же время у живущих в том конце города была возможность участвовать в этих собраниях, которые мы называли «девичьими».

Мне до сих пор памятно, как милая Елизавета Ивановна на одном из собраний смиренно призналась, что в то утро её сердце было холодно и пусто, и она не знала, что сможет сказать нам, молодым девушкам. Взяв в руки английский христианский журнал, она нечаянно напала на статью о том, как пророк Илия во время засухи и великого голода по приказанию Божию скрывался у потока Хорафа. Там он пил воду из потока, а вороны приносили ему

²⁶⁸ Репин И.Е. Далекое близкое. Л., 1982. С. 407.

утром и вечером хлеб и мясо. В статье говорилось, так Бог иногда посылает нам Свои благословения на чёрных крыльях страдания. Когда Елизавета Ивановна с присущим ей теплом и проникновенностью передала нам содержание этой статьи, одна из присутствующих на собрании, незнакомая слепая девушка, неожиданно встала и воскликнула: "Это картина моей жизни!" Дрожащим голосом она стала рассказывать, как годами роптала на свою тяжёлую судьбу, и как теперь осознала, что её слепота и есть те «чёрные крылья», которые посланы ей, чтобы познать Спасителя и Его благословение. Все были растроганы до слёз этим свидетельством, за которым последовали горячие благодарственные молитвы»²⁶⁹.

Запрещение

Из документа департамента полиции: «еще в 1878 году... обращено внимание на Пашковские собрания и предписано Полиции прекратить их, но это предписание осталось без действий. Необходимо: во-первых: немедленно принять меры, которые давно уже следовало бы принять в силу 126 ст. Установление о предупреждении Преступлений, то есть запретить самочинные молитвенные собрания и самочинную проповедь г. Пашкова. Во-вторых: в виду очевидного увлечения г. Пашкова исключительностью его учения и очевидного стремления его к пропаганде, удалить Пашкова, хотя на некоторое время вовсе из пределов России. В-третьих: принять бдительные меры против других подобных собраний и проповедей в Петербурге и внутри России, где они обнаружатся. В-четвертых: воспретить въезд в Россию и пребывание в ней Лорду Редстоку»²⁷⁰.

Запрещение учения в столице побуждает евангелистов перейти к активной работе в провинциях Царской России и прежде всего в «барских усадьбах»²⁷¹. Движение распространилось по

²⁶⁹ Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. SGP. Чикаго, 1986.

²⁷⁰ Департамент полиции, 3 делопроизводство, 1882 г., д. № 974 ч.1, л. 68–71.

²⁷¹ О чем свидетельствует множество докладов, как в архивах, так и в письмах

всем имениям Пашкова, очевидно, что оно достигло и Новгорода, особенно если учесть то, что родная тетка В.А. Пашкова имела имение в Новгородской губернии в Выбити²⁷². Начиная с первой половины 1880-х годов, Пашков, по его примеру его единомышленники, начали проповедовать в своих поместьях. Привозилась литература, устраивались различные кружки, в том числе и изучения Библии. Великосветские проповедники распространили «пашковскую» веру в Московской, Тамбовской, Нижегородской, Воронежской, Новгородской и др. губерниях.

В биографии Пашкова говорится, что центром его проповеди в провинции стало подмосковное имение Крекшино (железнодорожная станция Голицыно. — *Прим. автора*) и его орудием было «просвещение и благотворительность». Василий Александрович умело сочетал благотворительную деятельность с деятельностью евангелизационной. «Распространяя свои идеи в народе при помощи основанной им школы, где он сам обучал пению сектантских гимнов, Пашков устраивал у себя для крестьян молитвенные собрания по образцу петербургских... Устроенная им больница также служила орудием пропаганды. В тоже время в деле распространения идей Пашкова ему усердно помогали княгиня В.Ф. Гагарина, граф и графиня Бобринские — в Тульской губернии, и в Воронежской — Е.И. Черткова, приезжавшая также для пропаганды и в Крекшино»²⁷³.

Сохранилось много докладов, как в архивах, так и в письмах православных миссионеров, «Епархиальных Ведомостях» разных территориальных округов представляющих ясную картину распространения живой веры и стойкости её последователей. Примером служит выписка из миссионерских писем о штунде Могилевской епархии.

православных миссионеров в «Епархиальных Ведомостях» разных территориальных округов.

²⁷² Княгиня Т.В. Васильчикова.

²⁷³ Сборник биографий кавалергардов. Репринт. М., 2008. С. 175.

«19-го августа я приехал в Гомель, — пишет православный миссионер. — У исправника я взял предписание становым приставам, на случай нужды, оказать мне нужное содействие и забрал сведения о штундистах по полиции. Исправник сообщил мне о штундистах не много. По словам исправника, штундистов поддерживает проживающий в местечке Чечерске, Рогачевского уезда граф Чернышев-Кругликов²⁷⁴, у которого бывают собрания штундистов (штунды Дубового Лога мне говорили, что в Рогачевском уезде у них есть богатые "братья", но где и кто не сказали) и известный Пашков. Общее мнение, говорит исправник то, что поборы духовенства имеют влияние на развитие штундизма, подтверждение чего я впоследствии слышал от самих штундистов. По словам того же исправника, никакие убеждения, которые делали и местные священники и благочинные и командированный для этой цели протоиерей Гомельского собора Петрашень, никакие угрозы и наказания со стороны полиции не действуют на штундистов: "Бейте, вешайте нас, говорят обыкновенно штундисты, мы рады терпеть за веру Христову"»²⁷⁵.

В это же время на Новгородчине

Движение распространилось не только по всем имениям Пашкова, но и в имениях его друзей и родственников. В Новгородской губернии родственниками Пашкова были князя Васильчиковы, проживали или имели имения Корфы и Козляниновы, Голицыны и другие.

В ответ на Высочайший указ, уездные исправники посылали в Губернскую полицию рапорты: 25 сентября 1884 года Крестецкий уездный исправник, в своем рапорте с грифом «секретно» сообщал, что на вверенной ему территории, помимо латышских баптистов, имеет усадьбу в Рахино, сотрудник «Общества поощрения духовно-нравственного чтения» Княгиня Екатерина Никитична

²⁷⁴ Член «Общества поощрения духовно-нравственного чтения».

²⁷⁵ ГАЖит.О. Ф.1, оп. 22 д.1336.

Голицына²⁷⁶ (мать князя П.П. Голицына. — *Прим. автора*). Княжна С.П. Ливен в своих мемуарах пишет: «Во время одного из приездов лорда Редстока обратилась к Господу княгиня Голицына²⁷⁷, отличавшаяся необычайной кротостью и мягкостью характера, а вместе с нею и две её дочери. Потеряв после смерти мужа²⁷⁸ почти всё своё состояние, она терпеливо переносила постигшее её испытание. Её дочери занимались девочками в мастерской, которая была на Песках»²⁷⁹. В своих воспоминаниях Екатерина Голицына пишет, что она встретилась с бароном Редстоком в доме княгини Ливен. «Через какое-то время после благословенной проповеди я осталась для личной беседы и склонилась на колени в молитве перед Тем, Кто стал моим Спасителем навеки»²⁸⁰.

Такой же тревожный рапорт получает Новгородский губернатор А.Н. Мосолов от Череповецкого уездного исправника: «Из числа означенных членов общества поощрения духовно-нравственного чтения — Александра Ивановна Пейкер²⁸¹ имела в Череповецком уезде (по административному делению XIX века входил в состав Новгородской губернии. — *Прим. автора*) близ села Ивановского свою усадьбу, которую около четырех лет тому назад подарила крестьянину Шаргину»²⁸². Там и организовалась первая община Евангельских христиан, в конце 70-х годов XIX века. Возглавили её Алексей Хромов, волостной староста, и крестьянин Шаргин²⁸³.

Новгородский Полицмейстер в своем рапорте от 5 сентября 1885 года Его Превосходительству, Господину Начальнику Новго-

²⁷⁶ ГИАНО. Ф. 133, оп. 1, д. 3083, л. 11.

²⁷⁷ Екатерина Никитична, урожденная княжна Трубецкая.

²⁷⁸ Князь Павел Васильевич 1822–1871.

²⁷⁹ *Ливен С.П. Духовное пробуждение в России.* SGP. Чикаго, 1986.

²⁸⁰ *Peter Masters. Men of purpose.* London. 1973.

²⁸¹ ГИАНО. Ф. 138, оп. 1, д. 3083, л. 2–2об.

²⁸² Александра Ивановна продала имение в связи с кончиной её матери Марии Григорьевны Пейкер в 1881 г.

²⁸³ ГИАНО. Ф. 138 // Архив РОЕиБЦНо,Ф-НГ23.

родской губернии сообщал: «В Чудинской улице в доме Псковитиновой запасный Унтер Офицер Василий Тихонов распространяет между жителями г. Новгорода религиозное учение». Некоторое время он проживал в С.-Петербурге и там, на собраниях Пашкова узнал о Христе. По приезде в Новгород в январе месяце 1885 г. поселился «в доме купеческой жены Екатерины Федоровны Псковитиновой» по Чудинской улице и стал проповедовать. «На первых порах перехода на квартиру Псковитиновой, Тихонов собирал на дворе жильцов того дома и других соседей, читал им избранные тексты Святого Евангелия, раздавал при этом книжки под заглавием: "Песни Сиона" и "Любимые стихи". По воспрещении Псковитиновою собрания на дворе Тихонов стал собирать разных лиц в своей квартире»²⁸⁴.

В декабре того же 1885 года господин Полицмейстер докладывал губернатору, что «главным распространителем этого учения является младший военный телеграфист унтер-офицерского звания Василий Тихонов». От его проповеди обратились: машинисты Новгородской железной дороги Федор Куделин и Григорий Вегздин, кондуктор Александр Соколов, мещане братья Кукарены и крестьянин Владимир Фирсов, М.М. Теплов, С.Д. Кремнев, С. Богданов, А.Ф. Тихонов, Д.Ф. Хозов. Очень активным проповедником был бывший Питерский дворянин, лишенный прав с помощью и участием Санкт-петербургского градоначальника, господин Певецкий-Боровицкий. Он приехал в Новгород «приписаться к обществу», потому что «получил хорошее образование и может изъясняться на четырех языках... От Пашкова он получил миссионерство на север, в Архангельскую губернию, но миссия не состоялась... Пашкова выслали из России, а он, Певецкий-Боровицкий, приехал в Новгород»²⁸⁵.

В Новгородском уезде активным проповедником был зять Новгородского проповедника Тихонова, Феодосий Хозов. Местом его проповеди была деревня Марьино Черновской волости.

²⁸⁴ ГИАНО. Ф. 138, о1, д. 3083, л. 17 об.

²⁸⁵ ГИАНО. Ф. 138, оп. 1, д. 3083, л. 28 об.

В Старорусском уезде, в Шотовской волости, проповедовал родной брат Василия Тихонова, Андрей, уроженец деревни Устье. Вот как свидетельствовал о себе Тихонов Андрей: «5 лет тому назад, живя в С.-Петербурге²⁸⁶, стал веровать по Евангелию в Духе, и вновь крестился в реке и теперь исповедует веру Христианскую без всяких прибавлений, дошел до этого сам быв на собраниях Пашкова»²⁸⁷.

В Валдайском уезде, Сопкинской волости, в деревне Една проповедовал Евангелие Василий Ефимович Мищуков. Его родная сестра Матрена Ефимовна была замужем за «Семеном Алексеичем Ломоносовым, ефрейтором 22 артиллерийской бригады, расположенной в городе Новгороде, который по собранным сведениям, так же придерживается Пашковского учения». Его теща, Акулина Кирилова, проповедовала в деревне Жуково Кончанской волости²⁸⁸ Боровичского уезда.

Рапорт пристава Боровичского уездного полицейского управления от 29 октября 1887 года за № 2084 гласил: «В деревне Больших Лесах, Волоцкой волости и дер. Клин Десято-Пятницкой волости 12 и 13 сего октября преподавалось новое религиозное учение противное догматам православной церкви, уподобляющееся инициативе отставного полковника гвардии Пашкова. Проповедниками были: крестьянин Валдайского уезда Сопкинской области, деревни Една, Василий Ефимов Мищуков, его теща крестьянка Боровичского уезда, Кончанской волости деревни Жуково Акулина Кирилова и неизвестный человек называвшийся Иваном Розовым»²⁸⁹. Эту дату, 12 октября 1887 года, с уверенностью можно считать датой организации Боровичской Евангельской церкви.

²⁸⁶ Примерно, в 1882.

²⁸⁷ ГИАНО. Ф.138 , о1, д. 3083, л. 66.

²⁸⁸ Ныне д. Жуково вошла составной частью в село Кончанско-Суворовское — поместье Суворова.

²⁸⁹ ГИАНО. Ф. 138 // Архив РОЕБЦНО,Ф-НГ 23, д.1, л. 44.

Иван Якимович Розов, родом из Псковской губернии, Видлебской волости, был известным и деятельным проповедником в Боровичском и Валдайском уездах. По приезду в Санкт-Петербург, Розов поселился на Выборгской стороне недалеко от Пашковского дома (дом жены Пашкова в Ломанском переулке) по адресу ул. Симбирская, д. 15 (ныне ул. Комсомола, район Финляндского вокзала). В обвинительном заключении от 27 октября 1888 года Боровичским священником Михаилом Петропавловским сообщается, «что лжеучение крестьянина Василия Ефимовича Меньщикова, Ивана Якимова Розова и Акулины Кириловой, в распространении которого в Боровичском уезде, осенью прошлого 1887 года они обвиняются, относится к Пашковскому лжеучению, что ясно усматривается как из вещественных доказательств, а именно из тех брошюр, которые имеются при деле, и которые, как известно, называются Пашковскими брошюрами, так равно и из сознания одного подсудимого, Розова, который во время собеседования мало с тем в присутствии господина следователя высказывал, хотя и уклончиво, что он, Розов, проживая в С.-Петербурге, ходил в молитвенные собрания своих единомышленников и видел раз или два самого Пашкова»²⁹⁰.

Из разных источников нам известно, что Розов действительно был знаком не только с Пашковым, но и с графом Бобринским и многими другими верующими евангельского исповедания в С.-Петербурге. В некрологе Савелия Алексеевича Алексеева (1853–1926, род. в Псковской губ.), неумолимого труженика и пресвитера одной из церквей Санкт-Петербурга, уверовавшего в 1884 году в Санкт-Петербурге, указано, что И.Я. Розов был одним из тех, кто посещал его и помогал духовно укрепляться, когда Алексеев делал первые шаги после своего духовного рождения²⁹¹.

²⁹⁰ ГИАНО. Ф. 151, оп. 1, д. 3, л. 82 // Архив РОЕБЦНО, П 188-2-47.

²⁹¹ «Христианин» за 1927 год, № 5.

Соработником Розова был также Василий Ефимович Меньщиков. Он не только проповедовал и распространял Пашковское учение, но и написал воззвание, озаглавленное «Послание к чадам Божиим». В адрес Василия Меньщикова немедленно последовало разъяснение православного священнослужителя. «Думаю, впрочем, что он в ослеплении и гордости своей возомнил себя апостолом, и вот по примеру Святых апостолов, писавших свои послания, и он выступил на скользкий и ложный путь апостольства и писал это неудачное безграмотное послание к чадам Божиим. Вероятно, этот его труд лучше оплачивается миллионером Пашковым и гораздо легче для Меньщикова, чем гнуть спину на заводах и фабриках и получать за это только на насущный хлеб»²⁹², — писал о нем Священник Боровичского Троицкого Собора Михаил Петропавловский. «Пашковцы очень хитры, увлекают в свои секты народ православный, — отмечал Петропавловский, — они действуют якобы во имя Евангельской любви. Отклоняя своих собеседников от церкви, иерархии и таинства, они стараются созидать, будь-то бы по подобию Апостольской церкви, особые кружки, где были бы только чтения Слова Божия и молитва, восторженных гимнов, понятных всем и увлекательных. Высказывая со своей стороны бескорыстие, они призывают к перемене жизни, духовному возрождению, даруемому Святым Духом подобно тому, как Им даровано было верующим озарение и просвещение в день Пятидесятницы»²⁹³.

Во время посещения Иваном Розовым имения члена общества духовно-нравственного чтения Графа Бобринского в Тульской губернии, 11 сентября 1888 года, он был арестован и 24 сентября того же года отправлен этапом из г. Богородицка в город Боровичи Новгородской губернии. Именно Розов, осужденный царским правительством, и был основоположником Боровичской общины Евангельских Христиан. Эта община уже в начале века была очень многочисленной. Какое-то время в 20-х годах ведущим служителем был бывший артист из Санкт-Петербурга И.П. Иванов.

²⁹² ГИАНО. Ф. 151, оп. 1, д. 3, л. 82 //Архив РОЕБЦНО, П 188-2-47.

²⁹³ Там же.

В 30-х годах общину возглавил Бочков Дмитрий Иванович, после него руководил Григорий Семенович Бойцов (Девяткин). Тогда уже был членом общины Федор Федорович Сорокин, который впоследствии станет первым послевоенным пресвитером.

Нужно отметить, что все службы Российской империи, начиная с МВД, Департамента полиции, губернаторов и уездных исправников, канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода К.П.Победоносцева, все спешили со всей строгостью и в духе своего времени исполнить Высочайшую волю. Предписание МВД № 1.518. от 7 июня 1884 г. и Предписание Новгородского Губернатора Мосолова № 316 от 3 июля 1884 года, касающиеся Новгородчины, отчасти удалось исполнить.

К.П. Победоносцев

В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла...

Александр Блок

Эпохой Победоносцева нередко называют период с 1880 по 1905 г. потому, что в это время обер-прокурором священного синода был Константин Петрович Победоносцев (1827–1907). Эти годы отмечены особо жестокими преследованиями возрожденных христиан. Четверть века этот человек возглавлял ведомство, которое обеспечило соединение светской и церковной власти и превратило русскую православную церковь в полицейское учреждение, а Св. Синод, князь Евгений Трубецкой назвал «духовным департаментом полиции». Победоносцев рассматривал церковь как часть государственной машины, политику которой определял он сам.

«Победоносцев был религиозный человек, он молился своему Богу, спасал свою душу, но к жизни, к человечеству, к мировому процессу у него было безрелигиозное, атеистическое отношение; он не видел ничего божественного в жизни, никакого отблеска Божества в человеке: лишь страшная, зияющая бездна пустоты открывалась для него в мире, мир не был для него твореньем Божиим, он никогда не ощущал божественной мировой души. Этот призрачный, мертвенный старик жил под гипнозом силы зла, верил в зло, а в Добро не верил... Он — из числа загипнотизированных грехопадением, закрывшим бытие, отрезавшим от тайны Божьего творения... добро, божественное не имеет объективной силы, на нем нельзя строить жизнь, с силой добра нельзя связывать никаких исторических перспектив»²⁹⁴.

Это было время законов Российской империи, или точнее «победоносцевское» время, в которое: «Все существующие в России и состоящие из русских подданных христианские инославные церкви, т.е. не православного, а иных исповеданий, пользуются правом свободного исповедания своей религии, но без права проповеди своего вероучения»²⁹⁵.

Больше двух десятилетий (после гибели Александра II) Победоносцев оставался главным вдохновителем государственной политики, целью которой было сохранить прежние устои старой России. В тоже время обер-прокурор осознавал невозможность остановить поступательный ход времени. В «Московском сборнике», появившемся в 1896 г., Победоносцев констатировал, что он не допускает порицания членами одной церкви членов другой за веру, «каждый верует, как ему сроднее», — но вера в безусловную истину своей религии ведет к тому, что человек, убежденный в ней, «считает своим долгом не только исповедовать открыто свое учение, но, в случае нужды, и насильно навязывать его другим». Писал одно — делал другое. Мыслители и писатели

²⁹⁴ Бердяев Н.А. Нигилизм на религиозной почве // К.П. Победоносцев: Pro et contra. СПб., 1996. С. 387.

²⁹⁵ Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь, 1876. С. 170.

вроде В. Соловьева и Л.Н. Толстого пытались повлиять на царский режим и на его верного слугу, который любыми путями старался раздавить инакомыслящих. И хотя Победоносцев говорил: «Абсолютную истину нельзя уловить материально, выставить осязательно, определить числом и мерою, но в нее можно и должно верить, ибо абсолютная истина доступна только вере»²⁹⁶, — невозможно поверить, что эти слова принадлежат Победоносцеву-практику.

«Возвращаясь к вопросу о вере Победоносцева, мне кажется, кстати, повторить язвительное слово Владимира Соловьева: "если и верует, то — как бесы у апостола Павла, — верует и трепещет"»²⁹⁷.

«Письмо К.П. Победоносцеву

Милостивый государь Константин Петрович!

Решаюсь еще раз (хотя бы только для очищения своей совести, но и не без некоторой надежды на лучший успех) обратиться к Вам, как к человеку рассудительному и не злонамеренному. Политика религиозных преследований и насильственного распространения казенного православия видимо истощила небесное долготерпение и начинает наводить на нашу землю египетские казни. Между тем, со всех сторон от восточной Сибири и до западной окраины Европейской России идут вести, что эта политика не только не смягчается, но еще более обостряется. Миссионерский съезд в Москве с небывалым цинизмом провозгласил бессилие духовных средств борьбы с расколом и сектанством и необходимость светского меча...

Я не хочу скрывать, что Вы возбуждали во мне очень дурные чувства, и что я давал им выражение в соответствующих словах. Но видит Бог, теперь я отрекаюсь от всякой личной вражды, отношусь к Вам, как брату во Христе, и умоляю Вас не только для себя

²⁹⁶ Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь, 1876.

²⁹⁷ Розанов В.В. Около церковных стен // К.П. Победоносцев: Pro et contra. СПб., 1996. С. 333.

и для других, но и для Вас самих: одумайтесь, обратитесь к себе и помыслите об ответе перед Богом. Еще не поздно, еще Вы сможете перемениться для блага России и для собственной славы. Еще от Вас самих зависит то имя, которое Вы оставите в нашей истории. Говорю по своей совести и обращаюсь к Вашей совести. Словесного ответа мое письмо не требует. Не оставляю надежды, что милость Божья Вас тронет и что Вы ответите делом. А если нет, то пусть судит Сказавший: Мне отмщение, Аз воздам.

*Владимир Соловьев
Москва, 1892 г.»²⁹⁸*

«Победоносцев — трагический тип, это один из тех, в которых христианство убило Христа, для которых Церковь закрыла Бога. Христос сделал Бога бесконечно близким человеку, усыновил человека Отцу Небесному; дух Победоносцева делает Бога бесконечно далеким человеку, превращает сына в раба»²⁹⁹.

Победоносцев, подобно Апостолу Павлу, гнал церковь и был неумолим. Когда же манифест 17 октября 1905 года возвестил о введении в России ненавистного ему «представительного правления», наставник двух императоров понял, что пора уходить вместе с эпохой, и оставил свой пост. Скончался Константин Петрович в 1907 году.

Как ни старался Победоносцев остановить русское евангельское и баптистское движение, оно еще большим потоком разливалось по всей России. Словно не знал и не ведал Константин Петрович, что в Святом Писании сказано: «Ни одно орудие, сделанное против тебя, не будет успешно; и всякий язык, который будет состязаться с тобою на суде, — ты обвинишь. Это есть наследие рабов Господа, оправдание их от Меня, говорит Господь». (Ис. 54,17).

²⁹⁸ Соловьев В. Россия и вселенская Церковь. Минск 1999. С.1047.

²⁹⁹ Бердяев Н.А. Нигилизм на религиозной почве // К.П. Победоносцев: Pro et contra. СПб., 1996.. С. 288–290.

Получено 24 июня 84 г.
Циркулярно. Секретно.

Министерство Внутренних дел.
ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

Гг. Губернаторам, Градоначальникам
и Обер-Полицеймейстерам
По 3-му Делопроизводству.
7-го Июня 1884 г. № 1. 518.

В последние годы Правительством было обращено внимание на распространение в некоторых местностях Империи как среди городского, так сельского населения нового религиозного лжеучения, противного догматам Православной церкви. Усердным распространением этого учения явился отставной Гвардии Полковник Пашков. Образовавшееся в 1876 г. при участии помянутого Пашкова Общество поощрения духовно-нравственного чтения не замедлило стать орудием пропаганды проповедуемого им лжеучения. В виду таковой вредной деятельности упомянутого Общества, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоудно было, в 24-й день минувшего Мая, повелеть: закрыть упомянутое Общество и принять меры к прекращению дальнейшего распространения учения Пашкова на всем пространстве Империи.

В видах успешного выполнения Высочайшей воли, Министерству Внутренних Дел представляется необходимым пополнить имеющиеся у него сведения обстоятельными данными как обо всех случаях проявления пропаганды пашковского учения в Империи, так и о личностях распространителей сего учения.

Вследствие сего, препровождая при сем список членов общества поощрения духовно-нравственного чтения, я имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство озаботиться возможно тщательным собранием и доставлением в Министерство нижеследующих сведений:

1. Не были ли замечены в пределах вверенной Вам губернии признаки пропаганды пашковского лжеучения и если были, то кто

именно обращал на себя внимание как распространитель сего учения, в каких слоях общества действовал и какие были результаты его деятельности.

2. Не имеет ли кто либо из членов упомянутого общества поощрения духовно-нравственного чтения населенных имений в пределах губернии и

3. Не замечались ли эти лица в распространении среди крестьян означенного выше религиозного лжеучения.

Подписал: *За Министра,
Товарищ Министра Внутренних Дел,
Заведывающий Полицию, Сенатор
Генерал-Лейтенант Оржевский.*

Скрепил: *Директор Плева.*

Верно: *За Делопроизводителя.*

«В июне этого же года, — вспоминал Корф, — я получил приглашение от министра полиции. Я знал его лично, так как раньше часто встречался с ним, как при дворе, так и в светском обществе. Он принял меня приветливо. "По поручению Его Величества я должен передать вам для подписи эту бумагу", — сказал он. Познакомившись с бумагой, я ее подписать не мог, так как там было сказано, что я обещаю не проповедовать, не устраивать собраний, не молиться свободными словами и прекратить всякую связь со штундистами и другими духовными течениями. Я ответил министру: "Я знаю государя, уважаю и чту его. Знаю, что он человек справедливый, с высокой душой и что он уважает людей, поступающих по своей совести. Я не могу поступить против своей совести, и особенно, если это касается вопросов веры".

— Если вы не хотите подписать, тогда Его Величество приказывает вам покинуть пределы России, — сказал министр. "Я преклоняюсь перед Его монаршей волей и останусь от сердца верным ему до скончания моих дней"³⁰⁰.

³⁰⁰ Корф М.М. Воспоминания о начале Евангельского движения в России в 1874–1884 годах / Пер. А.М. Пуке // «Сеятель Истины» за 1938 год, № 10. С. 9

Мне, как и Пашкову, пришлось этому подчиниться и уехать во Францию. В то самое время, когда я был у министра, в доме Гагариной на Большой Морской улице, 45³⁰¹ происходило собрание верующих вместе с братом Бедкером, которые усиленно молились за меня. Вернувшись от министра, я застал в доме Гагариной телеграмму от моей жены, графини Елены Михайловны: "Оставайся верным Господу и ни на шаг не отступай от Слова Божья"³⁰². В тот же день был приглашен к этому министру и В.А. Пашков. Ему была предложена такая же бумага. Он ее, конечно, не подписал. "Я мог бы еще отказаться от распространения брошюр, так как они являются результатом трудов обыкновенных смертных, обыкновенных людей, и потому полезность их может быть заподозрена в отдельных случаях. Но отказаться от распространения Евангелия, это свыше моих сил... По моему убеждению, подобное чудовищное требование может быть предъявлено только людьми, порвавшими почему-нибудь всякую связь с христианством, ибо в Евангелии — как это всем известно — изложено подлинное учение Христа которому все мы обязаны следовать"³⁰³. «Должен сознаться — пишет далее Корф, — что было тяжело оставить свое отечество и дело Божье среди родного народа, но раз это было за имя Христа, то я был счастлив, пострадать за Него. С быстрой поездкой было связано много трудностей, но Господь помог нам. Жена согласилась ехать со мной вместе. И, несмотря на то, что ей предстояли роды, она мужественно перенесла все лишения. 27 июня 1884 года³⁰⁴ мы оставили Царское село и поехали в Париж, где проживали наши старики-родители³⁰⁵. Здесь моя жена родила здорового сына. Известие о нашей высылке быстро распространилось по всей России. Братья очень сожалели, что нас выслали.

³⁰¹ Ныне Дом композиторов.

³⁰² Корф М.М. Воспоминания о начале Евангельского движения в России в 1874–1884 годах / Пер. А.М. Пуке // «Сеятель Истины» за 1938 год, № 10. С. 9 // «Братский вестник» за 1947 год, № 5.

³⁰³ Пругавин А.С. Раскол вверху. СПб., 1909. С. 248.

³⁰⁴ Подарок по-царски к дню рождения 30 июня.

³⁰⁵ Родители жены. Родители Модеста к тому времени уже умерли и похоронены в лавре Александра Невского, недалеко от храма.

И вместо нас двоих, как старших братьев, они решили прислать в Петербург семнадцать братьев»³⁰⁶. «За остальными более деятельными редстокистами, — утверждает Пругавин, — как, например: графом А.П. Бобринским, вдовой генерал-адъютанта Е.И. Чертковой, Н.П. Зиновьевым, княгиней В.Ф. Гагариной, семьей Н.Ф. фон Крузе и многими другими учрежден был двойной надзор, — с одной стороны, полиции, с другой — духовного начальства»³⁰⁷.

Глава четвертая

Краткий очерк истории баптисткой церкви на Новгородчине. Обоснование и самобытность баптизма

В основе движения евангельского толка, «баптизма», как и абсолютного большинства других течений протестантизма, лежит вера в то, что Библия является Словом Божиим и единственным источником христианской веры, и что только через веру в Бога человек обретает вечную жизнь.

Само значение слова «баптизм» (от греч. baptizw — «погружать в воду») указывает на веру баптистов в необходимость водного крещения принявших Иисуса Христа своим Господом и Спасителем. Водное крещение, согласно мнению баптистов, должно осуществляться только посредством полного погружения.

Наиболее авторитетный исследователь российского баптизма Л.Н. Митрохин пишет: «История российского баптизма запутана и извилиста, хотя и длится менее полутора веков. За этот период внутри общего евангелического потока совершались многочисленные преобразования, размежевания и сближения. На примере Запада мы видели, что ветвистость родословного дерева характерна для этой церкви. Но там она обычно вызывалась внутренними, вероисповедными обстоятельствами. Российский же баптизм, прошедший через многострадальное прошлое страны, постоянно ока-

³⁰⁶ «Братский вестник» за 1947 год, № 5.

³⁰⁷ Пругавин А.С. Раскол вверху. СПб., 1909. С. 249.

зывался жертвой бесцеремонного вмешательства государственных властей»³⁰⁸. «Было бы непростительным лукавством утверждать, что неразрывная связь русского самосознания с православием является исключительно результатом органичного естественного развития национальной жизни русского народа. В течение столетий российская власть культивировала моноконфессиональность русского государства. Подданный русского монарха должен был быть православным. Постепенно жизнь заставляла отказываться от этого принципа. При Петре I за российскими подданными западноевропейского происхождения было окончательно признано право быть протестантами и католиками, а при Екатерине II право на мусульманство появилось у тюркских и кавказских народов. Но русский мог быть только православным — переход в другое вероисповедание был государственным преступлением»³⁰⁹.

Наиболее примечательным был циркуляр от 15 августа 1879 года, утвержденный императором Александром II и подписанный министром внутренних дел Маковым, содержавший «мнение Государственного Совета о духовных делах баптистов». Однако вскоре после этого циркуляра обер-прокурором Святейшего Синода стал К.П. Победоносцев (1880), и началась эпоха гонений на сектантов и раскольников. Уже в 1882 году появилось разъяснение Министерства внутренних дел о том, что закон 1879 года не распространяется на русских баптистов — выходцев из православия. «Староверы, духоборы, молокане, а с конца XIX века и баптисты вплоть до 1905 года подвергались не просто дискриминации, но жестоким репрессиям. Власть выбрасывала их за пределы государственной и общественной жизни, общественное мнение видело в них чужаков... Однако в результате это унижение протестантов стало одним из источников их нового подъема в наше время»³¹⁰.

³⁰⁸ Митрохин Л.М. Баптизм: история и современность. СПб., РХГИ. 1997. С. 188–263.

³⁰⁹ Струкова А., Филатов С. «Неприкосновенный запас». 2003. № 6(32). От протестантизма в России к русскому протестантизму.

³¹⁰ Там же.

На территории России баптизм начал развиваться не только в южных районах Российской империи — на Украине, в Закавказье и Северном Кавказе, но и на Новгородской земле. Изучение развития баптизма на Новгородской земле, как одного из недостаточно изученного очагов движения в России, является для автора исследования делом восстановления справедливости.

Первоначально инициатива благовестия исходила от Германского баптистского союза. В общинах практиковалось подробное изучение Библии. С самого начала существования групп верующих стала развиваться их миссионерская деятельность (главным образом — распространение литературы), охватившая к концу XIX века почти всю страну.

Самобытность баптизма в России обусловлена тем, что первые шаги баптизма в России определялись деятельностью зарубежных миссионеров, которая и формировала движение, фигурирующее в истории как «русский баптизм». Кроме того, зарубежные проповедники на первых порах были главными наставниками своих российских коллег. Но успехи миссионерской деятельности, появление квалифицированных отечественных проповедников и опытных организаторов позволили российскому баптизму постепенно порвать с зарубежной пуповиной.

Появление первых баптистов в Царской России

Прежде чем мы перейдем к изучению истории евангельских христиан-баптистов, хотелось бы упомянуть о переселенцах в Новгородскую губернию. Начиная с 1822 года в Новгородскую губернию переселяются прибалтийские «колонисты» (так их называет историк Э.Г. Истомина)³¹¹. «Почти всем им предоставлялись земли на территории военных поселений. В первые годы колонисты получали некоторые льготы, но в последствии они должны были, помимо уплаты различных государственных податей, платить так-

³¹¹ Э.Г. Истомина. Ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор. Академик РАЕН.

же и оброк в ведомство военных поселений. В 1835 году из петербургских колоний было переселено 31 семейство латышей, которых разместили в селениях Горелово, Николаевское и Александровское Новгородского уезда. В 1836 году в Новгородскую губернию прибыла еще одна партия переселенцев — 51 семейство... Переселение прибалтийских крестьян в Новгородскую губернию продолжалось и в последующие годы, вплоть до начала империалистической войны»³¹².

Всемирно известный деятель русского баптизма и полиглот — Василий Гурьевич Павлов — в статье «Правда о баптистах» сообщал: «В Россию баптизм проник из Пруссии, сперва в соседнее царство Польское, где он был сначала воспринят немцами, а потом и поляками. Пионерами в деле распространения баптизма были проповедники Альф и Ашендорф. Отсюда он вскоре проник в прибалтийские провинции и на юг России. Латыши, литовцы, эсты и финны также примкнули к этому движению. Несмотря на то, что последователи баптизма вышли из лютеранской протестантской церкви, они до последнего времени также подвергались жестоким гонениям от своих прежних единоверцев. Закон 1879 года даровал баптистам-инородцам некоторые права, и они менее подвергались гонениям»³¹³.

Действительно, баптисты появились на территории Царской России сначала в Финляндии в 1855 и затем в Латвии в 1860 году. Но первая баптистская Церковь на территории Российской империи возникла в Латвии: в 1860 году, в сентябре, 9 латышей на семь дней уехали из Лиепаи в соседний немецкий город Мемель³¹⁴, и после свидетельства о своей вере, в церкви приняли крещение³¹⁵. В интерпретации Роберта Торбета начало пробуждения

³¹² *Истомина Э.Г.* Границы, население, города Новгородской губернии. Л., 1972. С. 67–68.

³¹³ «Баптист» за 1911 год, № № 43–47.

³¹⁴ Клайпеда, русск. Клайпеда, бывший немецкий Мемель (нем. Memel) — третий по величине город современной Литвы.

³¹⁵ История ЕХБ в СССР. М., 1989. С. 352.

представлено несколько иначе: «Начало баптистского движения в Латвии относится к контактам верующих с немецкими баптистами, которые установил Якобсон — молодой корабельный плотник, в поисках работы отправившийся из порта Либау (Лиепая) в Мемель (Клайпеду). Это произошло во время Крымской войны, когда его родной город и порт был блокирован британцами. Со временем поселенцы из Мемеля прибыли в Либау, причем многие из них были баптистами. Так в 1860 г. возникла группа, которая, подвергаясь преследованиям со стороны властей, отправилась в Мемель, чтобы получить крещение. В сентябре 1861 г. тайно, ночью, стали проводиться первые крещения на латвийской земле; было крещено семьдесят два верующих»³¹⁶. Известный латвийский служитель И.И. Земит на одном из своих выступлений в Москве сказал следующее: «Началом баптистского движения среди латышей можно считать 9 сентября 1861 года, когда в Курляндии были крещены по вере нашим братом Герткером семьдесят две души»³¹⁷.

Некоторые историки считают, что это были незначительные группы верующих, и они не сыграли заметной роли в формировании российского баптизма, оставшись локальным явлением. Подлинными же очагами распространения баптизма и евангельского христианства стали юг России, Украина, Кавказ и Санкт-Петербург. Чтобы хоть как-то повлиять на сложившийся стереотип и попытаться изменить это мнение, мы будем апеллировать к историческим фактам и архивным документам.

Российский баптизм как исторический факт

В начале 60-х годов XIX века латышские крестьяне переселились в Новгородскую губернию в надежде обрести землю и улучшить свои условия жизни. Среди переселенцев было много баптистов. По архивным данным Латышского Союза Баптистов, первые баптисты приехали в Новгород в 1863 году. Эта дата является от-

³¹⁶ Robert G. Torbet. «A History of the Baptists». Chicago – Los Angeles: The Judson Press, 1952. Роберт Торбет. История баптизма. Одесская Богословская Семинария. 1996.

³¹⁷ «Баптист» за 1927 год, № 4. С. 14.

правной исторической точкой. В это время евангельские христиане-баптисты появились в Любине и Деревя, Крестецкого района. Верующие вели оживленную церковную работу и возвещали Евангелие своим соотечественникам. Об этом периоде истории, на юбилейном Богослужении в «Храме Христа» в Великом Новгороде, поведал в своем докладе президент латышского Союза Евангельских христиан-баптистов доктор Янис Шмидтс: «Это было трудное, но одновременно славное время, когда на Великой Руси отменили крепостное право. На землю Новгородскую прибыл латыш Кришмен Валдеман и купил здесь землю для переселенцев-земляков. На его призыв переселиться в Новгородскую землю отозвалось более 600 семей. Среди них было очень много верующих»³¹⁸.

Период с 1863–1865 годы историки называют пятой волной переселения, именно в это время К. Валдемарс³¹⁹, один из руководителей движения так называемых «младолатышей»³²⁰, организовал переселение крестьян из Курляндской губернии в Новгородскую. Историк Х. Стродс указывает на причину их переселения: «На двух тысячах пурвиетас (одна пурвиета, или «дурное место», равнялась 0,4 га) в поместье Деревя, купленного К. Валдемарсом, можно было поселить 400 крестьянских семей, продавая каждой по 50 пурвиетас. Так как в Новгородской губернии одна пурвиета стоила около 5 рублей, а Курляндской — 20-401 рублей,

³¹⁸ Из выступления президента латышского Союза ЕХБ д-ра Я.Э. Шмидтса в В. Новгороде на юбилее, посвященном 135-летию первой зарегистрированной Церкви ЕХБ на Новгородчине 12.09.2004 // Газета «Ладья» № 10(44) 2004 // Международная христианская газета № 11(74)2004.

³¹⁹ Кришьянис Валдемар (латыш Krišjānis Valdemārs, также Кристиан Валдемар, Волдемар, Христиан Мартынович Валдемар) 2 декабря 1825 г.р. Умер в Москве 7 декабря 1891 г. — писатель, фольклорист и просветитель, духовный лидер движения младолатышей и латышского национального возрождения.

³²⁰ Младолатыши — участники национально-либерального движения в Латвии в 50–60-х гг. XIX в. Выступали против остатков крепостничества и засилья немецко-балтийского дворянства, за экономическую самостоятельность и развитие национальной культуры, ориентировались на Россию. Лидеры: К. Барон, К. Биезбардис, К. Валдемар.

крестьяне стали переселяться в Новгородскую губернию»³²¹. Кришмен Валдемар называл сближение «латышского племени с великим русским отечеством истинно народным делом» латышей. За русский язык как средство сближения латышского и русского народов агитировал ближайший соратник Валдемара, педагог, фольклорист и писатель Ф. Бривземниекс, призывая своих соотечественников «стремиться к тому, чтобы русский и латышский народы, по возможности, сблизить в духовном отношении». Те же мысли высказывал И. Спрогис: «Латыши призываются к самому теснейшему братскому единению с великим и славным русским народом. Никто не осмелится оспаривать, что в этом новом, самими латышами сознательно возбужденном и русскими людьми одобряемом стремлении к наитеснейшему внутреннему единению с русским народом, лежит их лучшее будущее»³²². К ним присоединили свои голоса секретарь Рижского латышского общества, впоследствии педагог И. Крауклис, а также историк и педагог К. Биезбардис: «Мы, латыши, члены Рижского латышского общества и благожелатели латышского народа, от лица своих единомышленников заявляем, что латыши прежде всего должны и хотят научиться языку своего отечества — языку русскому»³²³. «Я глубоко уверен в том, — писал языковед Атис Кронвалд, — что латыши разовьются, их жизнь расцветет именно под защитой России»³²⁴. Подобные мысли высказывали в те годы общественные деятели, педагоги и литераторы братья Каудзит, Матеру Юрис и другие. Латышские поэты-романтики Аусеклис и Пумпурс в своих стихах и поэмах проповедовали те же идеи о сближении с русскими, латышские общественные деятели выступали по этому вопросу в русской печати. Активными пропагандистами становились народные учителя, которые использовали любой повод для разъяснения того, насколько необходимо латышам изучение рус-

³²¹ *Стродс Х.* (Рига) // *Pēterburgas Avīze*, 863. Т. 23.

³²² *Зорин И.Н.* (редактор-составитель). *Занимательная история латвийских русских.* Рига. 2007.

³²³ Там же.

³²⁴ Там же.

кого языка. Просто хотелось бы об этом напомнить... Движение младолатышей называют ещё «эпохой национального пробуждения». Опять же надо помнить, что без активной поддержки русских прогрессивно мыслящих либералов это движение было бы задавлено остзейцами на корню. Ещё в 1863 году в защиту латышей выступал Михаил Катков, ставший тогда редактором крупнейшей в России газеты «Московские ведомости». Он писал статью за статью против онемечивания латышей, требовал наделения латышских крестьян землей³²⁵. Также никогда не оставались равнодушными к России баптистские проповедники и благовестники. Находясь в командировке в США и любясь Ниагарским водопадом, Вильгельм Андреевич Фетлер (Малов)³²⁶ написал проникновенные строки о России:

Ещё раз увижу тебя, Земля родная,
Еще раз пройдуся я по нивам золотым!
Тебя не забыть мне, Россия дорогая:
Люблю ведь тебя, — и я тобой любим.
Еще раз я буду, Русь, говорить с тобою:
Слова от сердца к сердцу я искренно скажу;
То, что о Боге знаю, я от тебя не скрою,
Ведь лучше дать, чем брать, — а я тебя люблю!³²⁷

Организация в России Союза баптистов-латышей

В течение шести лет баптисты не только организовывали свой быт, но и занимались устройством баптистских общин. Активно вели работу проповедники и в среде лютеран, многие из которых также принимали крещение по вере и образовывали баптистские общины. В 1869 году (год организации в России Со-

³²⁵ Зорин И.Н. (редактор-составитель). Занимательная история латвийских русских. Рига. 2007

³²⁶ Вильгельм Андреевич Фетлер (1883–1957). Латыш. Основатель «Дома Евангелия» в Петербурге, 24-я линия В.О., д. 11. Основатель журналов «Вера» и «Гость». Организатор воскресных школ. Изгнан из России в 1915 году.

³²⁷ «Гость» за 1911 год, № 10. С. 195.

юза баптистов-латышей) в местечке Любине была основана первая баптистская Церковь из латышей. В том же году состоялась первая Государственная Регистрация верующих. Вся работа находилась в ведении нескольких пресвитеров. Блюстителями церкви были пресвитеры Е. Инкис, Я. Пукукалис, А. Каленбергс и другие братья. «С разрешения Губернского Правления... были открыты баптистские латышские общины: Новгородская, Николаевско-Березовская, Нащинская, Кречновская, Коломовская — Новгородского уезда; Бугровская, Любенская и Лажинско-Клобучинская — Крестецкого уезда»³²⁸. Евангельские и баптистские общины были признаны государством в 1879 г. так называемым «Маковским циркуляром». До этого их браки и рождение детей не считались законными, а многие гражданские права, такие, как право на наследство, не признавались. Политика властей в отношении баптистов и евангельских христиан отличалась крайней непоследовательностью. С одной стороны, к ним применяли суровые репрессии, с другой стороны, шли навстречу или на послабления. Наиболее примечательным был уже упомянутый нами ранее циркуляр от 15 августа 1879 года. Циркуляр гласил: «Государственный Совет в Департаменте законов и общем собрании, рассмотрев представление Министерства внутренних дел о духовных делах баптистов, положил: В дополнение подлежащих статей Свода законов постановить: Баптисты на основании статьи 44 Основного государственного закона беспрепятственно исповедуют свое вероучение и исполняют обряды веры по существующим у них обычаям. Общественное богослужение они отправляют в устроенных ими или отведенных им для сего с разрешения губернатора домах.

Избираемые баптистами духовные наставники — старшины, учителя, проповедники — могут совершать обряды и произносить проповеди не иначе как после утверждения их в сем звании губернатором. Духовные наставники из иностранцев обязаны принести присягу на верность службе во время пребывания их в

³²⁸ Союз латышских баптистских общин Новгородской губернии официально организован в 1907 году. Архив Союза ЕХБ Латвии // АРОЕБЦНО,Ф-ЛБ 8, С. 15.

России. Метрические записи браков, рождения и смерти баптистов ведутся местными гражданскими властями...»³²⁹

Газета «Рижский Вестник» от 9 мая 1883 г. за № 100 сообщала, что баптистов в России около 12 тысяч, и «местами распространения баптизма в России служит юг России, Царство Польское и Прибалтийский край. К прибалтийским баптистам нужно еще отнести последователей баптизма, живущих в Петербурге и в губерниях: Новгородской, Псковской, Витебской»³³⁰. Одним из первых известных нам рукоположенных пресвитеров в Новгородской губернии с 1873–1880 годы был Андрей Каленбергс (рукоположен в 1873 году; умер около 1913 года). После него пресвитерами были: А. Араюмс (1875–1890), А. Германсон (1882–1890), Е. Инкис (1890–1899), Ф. Буценс (1896–1904), Ю. Пукукалис (1901–1910). Зарегистрированный властью Союз латышских баптистских общин Новгородской губернии просуществовал с 1907 по 1921 год. Именно в эти годы во всех общинах активно стала развиваться работа с христианской молодежью. Хотя первые молодежные кружки в Люболядах, Ермолино и Кречно были организованы еще в 1895 году, а Воскресные школы в 1886 году.

Когда весной 1909 года из Петербурга в Новгород приехала сестра пастора Фетлера Мелания, она организовала работу молодежных кружков: «Узнав, что есть верующие, я, понятно, отыскиала их и познакомилась с ними, а главным образом с молодежью... Они слышали, как в других местах идет кипучая деятельность, но сами не знают с чего начать и как продолжать, не имея никого, кто помог бы им. Я попросила всех, серьезно думающих о своей жизни, стремящихся служить Христу и желающих использовать свое время для Его славы и на благо себе и другим, собраться для общего обсуждения этих вопросов. В назначенное время собралось человек двенадцать. Я им пояснила о цели и значении кружка, и они с радостью согласились на предложение устроить и здесь такой. Несмотря на то, что за малым исключением, все были молодые, не надеющиеся на свои силы, мы все же, уповая на Господа, избрали

³²⁹ Цитируется по: Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру. СПб., 1912. С. 285–287.

³³⁰ РГИА, ф. 821, оп. 138, ед. хр. 168.

комитет и решили каждое воскресенье иметь по очереди собрания: молитвенное, библейское, литературное и деловое»³³¹. О чем в сентябре этого же года она докладывала на молодежной конференции (съезде) в Ростове-на-Дону. Уже осенью 1909 года в Ростове-на-Дону, на объединенном съезде юношеских и девичьих кружков и учителей Воскресных школ, Новгород представлял делегат Н.Н. Блюмберг³³². Руководителем Новгородского Союза (объединения) с 1907 года был Янис Бебрис, а с 1912 года духовными наставниками всех этих общин стали уроженцы города Либавы Ян Кристопов Янсон и Индрикис Зупинь (1912–1921). Потом были допросы, выяснения и в результате печать и документы были изъяты и объединение де-юре прекратило свое существование³³³. В это время епископом Новгородских общин с 1924 по 1931 год был назначен Юлий Калнынь. Из архивной справки Латышского Союза баптистов видно, что «Объединение Латышских Баптистских общин России функционировало с 1921 по 1931 гг. Председателем объединения был Карл Гравинский (умер осенью 1930 года)»³³⁴.

Съезд баптистов в 1910 г.

Заседания съезда баптистов проходили в Петербурге с 1 по 9 сентября в молитвенном зале на Васильевском острове. «Красивый, утопающий в зелени домик по Большому проспекту, принадлежащий госпоже Чертковой, служил местом заседаний»³³⁵. Газета «Современное Слово» сообщала: «Небольшой, сравнительно, зал деревянного одноэтажного дома, № 79 по Большому проспекту... Обстановка самая скромная: ряд скамей для братьев и сестер, низенькая кафедра, рядом фисгармония. На стенах плакаты в рамках с евангельскими изречениями»³³⁶. На съезд прибыло 160 делегатов, в том числе 40 пресвитеров, и многочисленные гости³³⁷.

³³¹ «Баптист» за 1909 год, № 23.

³³² Там же.

³³³ Архив Союза ЕХБ Латвии // Архив РОЕБЦНО ф-л 68, д. 7. С. 15.

³³⁴ Там же.

³³⁵ «Баптист» за 1910 год, № 45. С. 355.

³³⁶ «Баптист» за 1910 год, № 37. С. 297.

³³⁷ Там же.

На съезде было принято решение составить докладную записку для Министерства внутренних дел о притеснениях евангельских христиан и баптистов. Был выработан проект устава, решался вопрос об открытии семинарии. Один из пунктов был принят в следующей редакции: «Избрание пресвитеров должно происходить в присутствии пресвитеров из других церквей». Было принято считать Молодежные кружки неотъемлемой частью общины. На съезде были рассмотрены и многие другие вопросы³³⁸.

Предложено послать телеграмму Государю Императору следующего содержания:

«Его Императорскому Величеству. Всероссийский Съезд баптистов в г. С.-Петербурге, вознесши молитву о здравии и благоденствии Вашего Величества и всего царствующего дома, повергаем к стопам Вашего Императорского Величества свои верноподданные чувства. По поручению Съезда, председатель Василий Павлов»³³⁹.

«Восьмой день съезда был ознаменован торжественной закладкой молитвенного дома для столичных русских баптистов.

Место для молитвенного дома избрано довольно отдаленное 24-я линия Васильевского острова, там, где раньше было помещение бывшей конфетной фабрики Пальке (№ 11).

Торжественная закладка началась в 9 часов утра.

Посмотреть еще на невиданное в столице сектантское торжество собралось много народа.

Присутствовали делегаты съезда, представители родственных баптизму общин, баптисты — русские, немецкие, латышские и эстонские, а также масса посторонних лиц. У места закладки устроено было возвышение для баптистского хора. Раздались звуки гимна "Коль славен наш Господь в Сионе", исполненного всеми присутствующими.

Вслед за тем пастор петербургской баптистской общины, латыш В.А. Фетлер, обратился с речью, в которой указал на возникновение этой общины всего только три года тому назад и на быст-

³³⁸ Смотри: Протокол Съезда. «Баптист» за 1910 год, № 43. С. 341–343.

³³⁹ Там же.

рые успехи баптизма в настоящее время, побудившие приступить к постройке нового молитвенного дома.

Огнем вдохновения проникнута была и последующая импровизированная молитва Фетлера.

Он первый положил камень в основание вновь сооружаемого здания.

Кроме Фетлера, довольно оживленные речи говорили: председатель петербургской общины евангельских христиан И.С. Проханов, призывавший всех к объединению в деле Божиим, И.В. Каргель, представитель латышской баптистской общины Инкис, г-н Байфорд и некоторые из пресвитеров.

В речах ораторов выражались приветствия и радость по случаю столь редкого события — закладки молитвенного дома»³⁴⁰.

После съезда в журнале «Баптист» была помещена следующая заметка: «Что касается отношения к нам местных властей, то мы ничего, кроме благодарности не можем им сказать... Съезд выразил свою благодарность С.-Петербургской общине и ее проповеднику брату В.А. Фетлеру, много потрудившемуся как в хлопотах по устройству съезда вообще, так и в устройстве дешевого общежития для делегатов и гостей, которые могли за 30 копеек получать ежедневно прекрасный завтрак, обед и ужин, а благодаря любезности г-жи Чертковой сберечь лишние расходы на трамвай, так как ее зал, любезно предоставленный для заседаний съезда, находится всего в каких-нибудь 10 минут ходьбы от общежития, в котором все делегаты за обедом и чаем могли непринужденно обмениваться своими мнениями»³⁴¹.

Съезд в Риге (9–11 ноября 1910 г.)

Латышские баптисты имели свой Союз в Риге. Желание трудиться не только с русскими баптистами, но и евангельскими христианами, возглавляемыми И.С. Прохановым, побудило их при-

³⁴⁰ «Баптист» за 1910 год, № 39. С. 309.

³⁴¹ «Баптист» за 1910 год, № 40. С. 317–318.

гласить делегацию «евангельских» на их съезд. «В начале ноября 1910 года председатель Союза евангельских христиан И.С. Проханов получил извещение от председателя Союза латышских баптистов Я. Инкиса о том, что на их предстоящем съезде (9–11 ноября 1910 г.) в Риге будет обсуждаться внесенный в программу вопрос об отношении их к евангельским христианам и поэтому было бы желательно присутствие на этом съезде представителей Союза евангельских христиан. Отвечая на это приглашение, в Ригу отправились председатель Союза евангельских христиан И.С. Проханов и казначей Союза Г.М. Матвеев, которые приняли участие в заседании съезда 11-го ноября»³⁴².

«И.С. Проханов берет слово и говорит приблизительно следующее: — Когда я получил от вашего Союзного Комитета приглашение на ваш съезд и когда познакомился с программой этого съезда, то решил обязательно явиться к вам, потому что 12-й пункт программы показался мне особенно важным. Время, в которое мы теперь живем, можно сравнивать с тем временем, когда жил раб Божий Неемия. Россия со своим 140 миллионным населением — самое большое в мире поле деятельности. И нам, как некогда людям Неемии, надо держать в руках орудие работы и орудие борьбы, ибо нам нужно не только работать, но также и бороться. Неемия был хороший организатор; он устроил так, чтобы все прислушивались к трубному звуку и, когда труба звала, собирались все вместе. Нам нужно бороться с духовной тьмой и суеверием в нашей стране и было бы хорошо, если бы у всех крещеных по вере христиан в России был центр, откуда дается сигнал ко всеобщему объединению. Уже давно я имел желание, чтобы все крещеные по вере объединились.

Союз евангельских христиан в этом отношении уже сделал шаг и предложил следующий принцип: объединение всех крещеных по вере не должно ограничить самостоятельность или действия каждого отдельного Союза. Но пусть каждый Союз, который желает такого объединения, выберет из своей среды по два пред-

³⁴² «Братский вестник» за 1946 год, № 5. С. 32–34.

ставителя в общий или центральный комитет. Решения этого комитета каждый Союз мог бы на своих съездах еще обсудить и потом принять или не принять.

Что же на деле могло бы объединить нас — евангельских христиан, баптистов и меннонитов? Союз евангельских христиан предлагает следующее:

1. Назначить для всех верующих общий день молитвы об объединении. Этим днем могла бы быть страстная пятница, перед Пасхой.

2. Иметь общий печатный орган на русском языке, защищающий общие мысли. Кроме того каждый Союз мог бы иметь и свою отдельную газету.

3. Учредить общий для всех Библейский институт в одном из больших городов России, где получали бы образование наши проповедники.

Эти 3 пункта установлены пока только временно и их можно по усмотрению изменить или дополнить. Я предлагаю вам обсудить теперь это предложение и не расходиться, прежде чем не будут выбраны из вашей среды два члена для проектируемого общего центрального комитета. Наш Союз это уже сделал и я надеюсь, что вы примете это предложение и сделаете то же самое».

Второй гость Г. Матвеев говорит:

«Сердечно приветствую латышский баптистский съезд и очень рад находиться среди вас. Я желаю, чтобы все верующие в России, крещеные по вере, какой бы национальности они ни были, могли объединиться. Апостол Петр хотел иметь общение только с иудеями, но Бог показал, что Он принимает людей всех национальностей. О, если бы и мы могли объединиться для одного общего дела!»

Е. Дубельзар спрашивает, имеется ли в виду, что при объединении всех крещеных по вере, члены одной общины допускаются к участию в преломлении хлеба в другой общине. И.С. Проханов отвечает, что среди русских уже это делается, что

евангельские христиане участвуют в преломлении хлеба у баптистов и наоборот.

Т. Антман видит в предложенной евангельскими христианами программе большую идею и поэтому высказывается за принятие предложения. Он особенно подчеркивает значение общего большого журнала для верующих в России. Такой журнал мог бы быть сильным выразителем наших мыслей, что невозможно нашим малым журналам.

Г. Пукукалис спрашивает, не подразумевается ли в предложении недавно основанное в Петербурге объединение лютеран и других евангельских вероисповеданий. И.С. Проханов поясняет, что евангельское объединение, членом которого он состоит, представляет собой нечто совершенно другое, нежели названное здесь объединение людей, крещеных по вере.

Фр. Пуцеп предлагает принять предложение.

Я. Инкис указывает на великую идею объединения, которая вполне согласуется с первосвященнической молитвой Христа. Хотя бы не удалось осуществить эту прекрасную идею так скоро, все же можно было бы начать подготовительные для этого работы. Чем дело важнее, тем медленнее оно осуществляется.

Собрание решает окончить прения и единогласно принимает следующую резолюцию:

«Съезд латышских баптистов в Риге согласен с предложением евангельских христиан, основать в России общий Комитет из всех союзов людей, крещеных по вере, и из своей среды выбирает для этого двух братьев».

Выбирают Я. Инкиса и И.А. Фрея. Съезд через И.С. Проханова посылает русским евангельским христианам сердечный привет от латышских баптистов. Проханов благодарит съезд за принятие предложения и выражает надежду, что Бог поможет осуществлению его в жизни»³⁴³.

³⁴³ «Братский вестник» за 1946 год, № 5. С. 32–34.

Новгородское Объединение — Союз Церквей латышских баптистов

Березовское, Ермолинское и Николаевское поселения латышей были образованы в 1877 году. Община баптистов была организована в 1878 году. Воскресная школа открылась в 1894 году, а в 1895 году организовался молодежный кружок. В период с 1887 и по 1892 год в Ермолино существовало две баптистских общины³⁴⁴. Первая государственная регистрация общин относится к 1912 году: «В Департамент Духовных Дел. Вследствие отношения от 16 сего января за № 371, возвращая при сем прошение баптистов Лажинской волости, Крестецкого уезда, Давида Аунса, Индрика Розенталя и др., уведомляю Департамент Духовных Дел, что в 1912 году с разрешения губернского правления, были открыты баптистские латышские общины: Новгородская, Николаевско-Березовская, Нащинская, Кречновская и Коломовская — Новгородского уезда. Бугровская, Любенская и Лажинско-Клобучинская Крестецкого уезда. Духовным наставником всех этих общин тогда же... был утвержден мещанин города Либавы Ян Кристопов Янсон»³⁴⁵.

В 1913 году Объединение латышских общин на Новгородчине торжественно отпраздновало 50-летие латышских общин Евангельских христиан-баптистов. Проводилось много мероприятий евангелизационного характера. Новгородское объединение посетили многочисленные гости, проходили торжественные богослужения и концерты. Общины в Новгороде посетил Епископ Янис Инкис³⁴⁶ — (сын новгородского Инкиса), проживающий в Латвии. 19 мая 1913 года в сопровождении пастора Яниса Янсона епископ Я. Инкис посетил Любенскую общину³⁴⁷.

³⁴⁴ Архив Союза ЕХБ Латвии // Архив РОЕБЦНО. Справка Яниса Тервитса.

³⁴⁵ ГИАНО. Ф. Р-268, о.1, д.143, л. 30–32 // Архив Союза ЕХБ Латвии. Справка Яниса Тервитса.

³⁴⁶ Инкис Экабс — пресвитер общин Новгородской губернии 1890–1899 гг.

³⁴⁷ Архив Союза ЕХБ Латвии // Архив РОЕБЦНО.

К славному юбилею было приурочено освящение церковного здания в д. Ермолино, которое состоялось 3 июня 1913 года. «Из Риги прибыл Я.А. Фрей со своим квартетом. Пастор общины Янис Янсон проповедовал по Марку 9:15; приезжий пастор Фрей проповедовал по книге Исход, 33-й главе о судьбе народов. Управляющий общины Янис Бебрис засвидетельствовал, что дом молитвы стоил 4000 рублей. Конечно, Дом молитвы был построен благодаря самоотверженной поддержке членов общины»³⁴⁸. В первое время община называлась «Никольские дачи», а с постройкой Молитвенного Дома «Табор» стала называться «Табор», в переводе на русский язык — Фавор³⁴⁹.

Новгородские латыши — баптисты выпускали объемистый детский журнал, который печатался в Риге и потом распространялся по общинам в России. Приводим выдержку из этого журнала, она является приложением к фотографии Воскресной школы. «Читатели "Воскресного ученика"» вспомнят о том, что несколько недель тому назад, я рассказывал о своих впечатлениях от посещения одного из монастырей Новгородской губернии, и в начале своей статьи сказал несколько слов также о юбилее учеников новгородских воскресных школ, с которыми я сфотографировался. Тогда я предполагал, что не смогу оставить фотографию читателям "Воскресного ученика", поскольку солнышко на нас светило очень ярко, и мы были не в состоянии смотреть, потому я и думал, что фотография получится плохой. Но новгородцы все-таки фотографию нам прислали. Несмотря на то, что некоторые на фотографии из-за того же сильного солнышка выглядят сморщенными, все-таки фотография получилась не так и плохо, как я предполагал. Надеюсь, как дети Прибалтики, так и дети заморские, обрадуются, глядя на этот снимок, и таким образом они познакомятся с детьми Новгорода и с их учителями. Среди взрослых, кроме "дяди писателя" (корреспондента, — *пометка переводчика*), у которого на ко-

³⁴⁸ Из архивной справки Латышского Союза ЕХБ // Архив РОЕБЦНО.

³⁴⁹ В 1931 году Молитвенный дом по приказу НКВД был передан государству под клуб.

ленях сидит девочка из Петербурга, на снимке виден и дядя Е.А. Фрей. Он находится в самом первом ряду, слева от "дяди писателя", сидящим среди детей на травке. В центре фотографии сидит проповедник Новгородского прихода дядя Янсон.

До того как мы сфотографировались, я испытал радость от знакомства с маленькими друзьями, а также радость от праздничного собрания этого детского юбилея. Дети Новгорода крепкие духом и усердные. В начале они были немного застенчивы, но скоро мы могли с ними говорить, как со старыми друзьями. Пишущий дядя»³⁵⁰. Подобные зарисовки явно показывают атмосферу, царившую не только в церквах, но и в Воскресных школах Новгородчины.

29 мая 1914 года образовалось и было зарегистрировано первое Новгородское Объединение — Союз Церквей латышских баптистов: «постановлением Губернского Правления была открыта объединенная Община Латышских баптистов Новгородского и Крестецкого уездов»³⁵¹. Иначе говоря, образовался своего рода Союз Новгородских Баптистов. В этом же году, 4 августа был утвержден также «Совет этой общины в лице председателя Яна Янсона и товарища его, и двенадцати членов». В этот Совет вошли представители всех латышских общин. Позднее образовались и примкнули к Союзу ряд общин. Кунинская, Дерево-Латышская на хуторе Любень Чудского уезда, насчитывала до пятидесяти человек. По соседству с ней образовалась Теремец-Курляндская община в местечке Теремец, и община в деревне Мясной Бор. Община «Табор» (более раннее ее название — Николаевско-Березовская) объединила в себе верующих из Николаевского общества, Березовского, Дмитриевского и Ермолинского. Она была одной из самых многочисленных.

В списке служителей общины «Табор» за 1929 г. читаем, что Гравинский Карл Христофорович принял крещение еще в 1879 году (умер в ссылке примерно в 1930), а Ласман Ян Фрицевич —

³⁵⁰ «Воскресный ученик» за 1913 год, № 36. С. 141–142.

³⁵¹ ГИАНО. Ф. Р-268, о. 1, д. 143, л. 30.

в 1880 году. На допросе в НКВД от 10.12.1937 года член Ермолинской общины «Табор» Тилюк Август Фрицевич³⁵² свидетельствовал: «Община существует примерно пятьдесят лет». Из многих архивных документов 20-х и 30-х видно, что десяток общин баптистов существовали уже в то время по пятьдесят и больше лет.

Бог продолжал свой труд по всей империи, и параллельно латышскому Союзу в 1884 году в России был основан Союз русских баптистов, в него позже вошел и латышский Союз баптистов, о чем свидетельствуют совместные решения, миссионерские поездки, конференции и съезды.

Появились свои узаконенные миссионеры, которые проповедовали не только в родном уезде, но и за его пределами. Так, например, общину Яблонецкой волости Лужского уезда посещал попечитель Эрнест Зиверт, житель села Капустно-Черновской волости Новгородского уезда.

В самом Новгороде было несколько общин. Одна из них собиралась на богослужения в доме № 1 на Артиллерийском плацу (сегодня это территория рядом с Драматическим театром), другая — на Крестьянской (Сенной) площади, дом 10. Особенно благословенно проходила благовестническая работа с 1918 по 1924 год, когда труд блюстителя церковей нес пресвитер Екабс Дубельзарс. Наглядная справка из журнала «Гость» показывает, что новгородцы с желанием и со всей серьезностью относились к благовестию. И в связи с этим наставники и служители мотивировали верующих, чтобы они жертвовали на служение распространения святого Евангелия на Северо-Западе.

Так, в фонд благовестников «Дома Евангелия» в Санкт-Петербурге в 1918 году отослали: Фаворская (Таборская) Латышская община — 258 руб. 6 к., Люболядская Латышская община — 93 руб., Латышское собрание в Новгороде — 20 руб., Русские собрания в Новгороде — 86 руб. 54 к., К. Грикман — 82 руб., Я. Грикман —

³⁵² Августа Тилюк расстреляли вместе с женой — активисткой среди сестер, руководительницей утренней службы Воскресной Школы, Минной Ивановной Тилюк 14.01.1938 // Архив УФСБНО.

40 руб., NN — 100 руб., С. Клейншмит — 10 руб., Б. Заульс — 20 руб., А. Михеева — 3 руб., К. Сприценек — 5 руб., П. Меднис — 10 руб., Ж. Кукич — 20 руб., И. Дубельзар — 10 руб., И. Матцуль — 10 руб., К. Ласман — 20 руб., М. Шмит — 20 руб.³⁵³

В тяжелых условиях гражданской войны баптисты продолжали с ревностью, несмотря на опасности, совершать свой труд и собирать удивительный духовный урожай. В журнал «Гость» то и дело приходили весточки о работе на «полях». «Из деревни "Чистый дор" Новгородской губернии, пишет А.Ф. Назаров: «Имею честь благодарить за святую Библию с картинками. Когда мы ее получили, дети и я спели благодарственную песню. Тяжелое время, но я теперь не нуждаюсь ни в чем, потому что Господь Пастырь мой и святая Библия у меня. В нашем селе пятьдесят домов и из всех приходят к нам желающие посмотреть и читать Библию. Будьте уверены — старание ваше не будет даром»³⁵⁴.

В общинах была строгая дисциплина, работали воскресные школы, различные кружки, в общем, вся христианская жизнь устроивалась так, чтобы развивались церкви и увеличивалось количество тружеников, поэтому служители из латышей были многочисленны и ревностны в труде на ниве Божией.

Во время Первой мировой войны

«Широкой волной разлилось по Руси сектантство. Оно с каждым днем растет и усиливается. Его не останавливают никакие преграды. Ни грозное слово православной Церкви, ни строгие гражданские меры, ни огромная рать противосектантских миссионеров, ни повсеместная дружная, энергичная деятельность христианских пастырей», — писал в 1913 году православный миссионер священник А. Введенский³⁵⁵. Однако было заметно, что

³⁵³ «Гость» за 1918 год, № 8. С. 128.

³⁵⁴ «Гость» за 1918 год, № 9. С. 138.

³⁵⁵ Введенский А. Меры борьбы с сектантством // Журнал «Миссионерское обозрение» за 1913 год, № 9. С. 18.

меры явно запоздали, если они вообще могли помочь, люди в то время просто переходили из православия в общины евангельских христиан.

К началу Первой мировой войны власти наконец-то обратили внимание на рост евангельских общин и их количественный состав, но евангельские лидеры также не дремали. В это время Проханов, неисправимый оптимист, мечтал организовать какие-либо образовательные учреждения. Он не мыслил себе, чтобы благовестник был невежественным, причем речь шла не только о богословском образовании, но и о знакомстве с общей историей, географией, литературой, русским языком. После объявления манифеста о свободе вероисповеданий, Проханов сразу организовал шестинедельные курсы в доме княгини Ливен. В 1913 г. он создал уже двухгодичную библейскую школу. 14 февраля состоялось торжественное открытие школы, где И.С. Проханов преподавал Введение в Новый Завет, догматику, апологетику и гомилетику. Меннонитский проповедник А.А. Реймер преподавал Введение в Ветхий Завет и церковную историю, латыш К.Г. Инкис — церковную музыку.

Однако, начиная с 1913 года, на церковь вновь обрушились сильные гонения. В связи с этим 11 марта к председателю Совета министров В.Н. Коковцеву была направлена делегация от баптистов: И.А. Голяев, Д.И. Мазаев, С.П. Степанов и В. Фетлер. Группа делегатов обратилась к министру с «жалобой на стеснения баптистов в области веры со стороны разных административных лиц». Было также указано на то, что «уже третий год не разрешается всероссийский съезд баптистов, созыв которого беспрепятственно допускался при покойном председателе Совета министров П.А. Столыпине»³⁵⁶. В печати начали появляться статьи, указывающие на то, что Министерство внутренних дел было намерено объявить «секту баптистов особенно вредной и повести с ней серьезную борьбу». Подобные высказывания совпали с приездом в Санкт-Петербург английских гостей-баптистов, профессора Чан-

³⁵⁶ «Гость» за 1913 год, № 10. С. 231.

са и пастора Джонса. Англичане написали открытое письмо-протест к «русскому обществу»: «Мы очень сожалеем, что Министр внутренних дел думает предпринять шаги к тому, чтобы признать церковь баптистов "особенно вредной сектой". Мы убеждены, что министр находится в заблуждении по отношению к убеждениям и принципам баптизма. Во всем мире нет более преданных и патриотично настроенных граждан, чем баптисты...

Великая миссия, и цель баптистов — проповедь Евангелия, возвешение духовного братства и любви между людьми.

В прошлом английских баптистов преследовали, но они сами никогда не преследовали других и в этом отношении они сходны с баптистами всех стран»³⁵⁷. На письмо В.А. Фетлера в Министерство внутренних дел и открытое письмо англичан последовало разъяснение Департамента Духовных Дел от 6 сентября 1913 г. № 8147. «С.П.Б. Градоначальнику... Департамент Духовных Дел имеет честь покорнейше просить Ваше превосходительство не отказать в распоряжении к объявлению названному наставнику, проживающему по 24-й линии Васильевского Острова, в д. № 11, что означенное сообщение (в печати. — *Прим. автора*) лишено основания»³⁵⁸.

С началом Первой мировой войны положение верующих еще более ухудшилось, ведь считалось, что вера у Евангелистов «чужеземная — немецкая». Контроль за деятельностью евангельских христиан и баптистов существенно усилился. И хотя Евангельские христиане и баптисты, всегда отзывчивые на горе и страдания своего народа, принимали самое активное участие в различных видах помощи: «собирали пожертвования, раздавали Евангелия уходящим на фронт, организовывали христианские лазареты», на верующих вновь обрушилась волна гонений и репрессий.

Молитвенные дома закрывались, учебные заведения были запрещены, братьев-руководителей сажали в тюрьмы или ссылали, издательская деятельность была запрещена. Союз Евангельских Христиан объявили антигосударственной организацией. Ру-

³⁵⁷ «Гость» за 1913 год, № 10. С. 232.

³⁵⁸ Там же. С. 233.

ководство привлекли к суду, а ее руководителя И.С. Проханова посадили в тюрьму. В.А. Фетлер был приговорен к ссылке в Сибирь, но в 1915 г. по ходатайству влиятельных лиц вместо ссылки его вообще выслали из России.

Одних сажали — другие приходили им на смену. Усиленные репрессивные меры уже не могли снижать активность верующих на местах. Это говорит о том, что невозможно запретить человеку верить, если он хочет верить. Когда Бог призывает человека на служение, никакие гонения, даже самые изощренные, не могут помешать людям приходиться к Иисусу Христу. «Каждый человек ответственен за свои убеждения только перед Богом, Бог есть свобода и дает свободу, — писал Н. Бердяев, — Он не принуждает Себя признавать. Вот почему баптисты никогда никого не преследовали за убеждения и предпочитают быть наковальной, нежели молотом»³⁵⁹. Именно в такое неблагоприятное время Михаил Иванович Волков³⁶⁰ уверовал в Петербурге, посещая Евангельские богослужения: «В 1913 г. я ушел из Православия по религиозному убеждению и теперь состою членом Шимской Общины Евангельских Христиан»³⁶¹.

Несмотря на послевоенную и послереволюционную неразбериху, Союзы собирали съезды, на которых избирались благовестники, работали солдатские палаточные миссии. Верующие с радостью выполняли Великое поручение Иисуса Христа. Христианский журнал сообщал: «Благовестник М.К. Дрямин из Новгородской губернии писал, что с 17 октября 1919 г. по 31 мая 1920 г. он побывал в 88 селах и городах, провел 129 собраний для детей и 199 — для взрослых»³⁶². Дрямин был членом Никольской (Ермолино) общины «Табор», которая находилась в десяти километрах от Новгорода.

³⁵⁹ Евангельские христиане-баптисты. Сохранившие верность Евангелию. М., 1992. С. 5.

³⁶⁰ Волков М.И. 1871 г.р. расстрелян на Левашовской Пустоши вместе со своей женой 26 апреля 1937 г.; Архив УФСБ НО. 1а/5221.

³⁶¹ ГИАНО. Ф. Р 134, о. .4, л. 2. Автобиография М.И. Волкова.

³⁶² «Слово Истины» за 1920 год, № 3. С. 23.

Религиозное пробуждение, как и в других странах, могло поднять с колен и спасти Россию, но, к сожалению, политические акции правительства царской России, направленные против российских протестантов — евангелистов и баптистов— породили эффект, противоположный желаемому. Гонения на евангельских христиан-баптистов не укрепили духовные устои российской империи, а ослабили их и облегчили борьбу силам тьмы, направленную против Бога.

Идея Единства

На шестом Всероссийском съезде евангельских христиан, состоявшемся в Петрограде с 12 по 18 октября 1919 года, по адресу: Литейный проспект, 33, было достигнуто соглашение с присутствовавшими на нем представителями баптистов П.В. Павловым и И.Н. Шиловым об образовании «Временного Всероссийского общего Совета евангельских христиан и баптистов». В статье «Об истинном единстве» Проханов объяснял: «Единство должно быть не плотское, а духовное, не человеческое, а Божие... Объединение должно начаться с верхов (руководителей). Власть имущим, руководителям народов и обществ труднее всего объединяться, но если они объединятся, то объединятся их народы и общества. Поэтому нужно, чтобы руководители Союзов и общин, прежде всего, прониклись желанием единства, и тогда будет всеобщее единство... Истинное единство не обезличивает соединяющихся, т.е. не уничтожает духовных особенностей обоих Союзов, а только правильно сочетает их. Единство в Боге несокрушимо»³⁶³.

Съезд выработал проект положения о Временном совете. Его первое заседание, состоявшееся в январе 1920 года, приняло решение: «Во исполнение желания Спасителя мира о единстве детей Божиих и для блага всего дела Божия в России, призвать всех верующих, как евангельских христиан, так и баптистов в нашей стране, напрячь все усилия, чтобы достигнуть в будущем слияния двух течений в одно, и двух союзов в один союз»³⁶⁴.

³⁶³ «Братский Союз» за 1920 год, № 1. С. 2. Всероссийский общий Совет ЕХБ.

³⁶⁴ Там же. С. 3.

«Решения Соединительного совещания получают силу по утверждению их советами или собраниями обеих общин. Обе общины... выражают пожелание, чтобы общий или Соединительный совет был создан в скорейшем времени... Все возражения против создания такого Объединенного совещания, или Общего совета, мы считаем совершенно не основательными»³⁶⁵.

С 19 по 24 января 1920 года, по адресу: Литейный проспект, 33, состоялось первое совещание Временного всероссийского общего совета, в котором приняли участие десять человек. От ВСЕХ (Всероссийский Союз Евангельских Христиан) выступили — И.С. Проханов, Г.М. Матвеев, К.П. Петров, П.С. Капалыгин и М.А. Орлов; союз баптистов представляли П.В. Павлов, И.Н. Шилов, И.В. Сиротин, Г.Г. Яухийнен и В.Г. Мелис. Участники совещания с молитвой обсуждали вопрос о единстве евангельского и баптистского братства в России. В результате участники совещания приняли постановление, в котором говорилось: «Учредить Постоянное соединенное совещание или общий Совет... Это соглашение действительно до 1 января 1922 года»³⁶⁶.

Первостепенной задачей Общего Совета являлся созыв всероссийского съезда евангельских и баптистских церквей в Москве, который и наметили провести с 27 мая по 6 июня 1920 г.

В майском номере «Братского Союза» Общий Совет обратился к делегатам съезда со следующими пожеланиями: «Мы уверены, что вы осознаете всю важность работы предстоящего съезда. От его успеха зависит расцвет великого евангельского движения в России. Его неудача может затормозить и отразиться самым печальным образом на всем движении. На вас лежит великая ответственность перед Господом, который и может помочь вам исполнить ваш долг перед Ним»³⁶⁷.

1 июня 1920 г. 23-й съезд баптистов в полном составе прибыл на проходивший в это же время 7-й Всероссийский съезд

³⁶⁵ «Братский Союз» за 1920 год, № 1. С. 2. Всероссийский общий Совет ЕХБ. С. 8.

³⁶⁶ Там же. С. 2–8 // История ЕХБ в СССР. М., 1989. С.191–195.

³⁶⁷ «Братский Союз» за 1920 год, № 2. С. 2. Всероссийский общий Совет ЕХБ.

евангельских христиан с заявлением, что «в догматических вопросах, в образе жизни и поведении баптистов и евангельских христиан нет существенных различий», предложил осуществить слияние союзов с названием «евангельские христиане-баптисты», а делегаты Евангельских Христиан предложили название: «евангельские христиане, крещенные по вере».

На совместном заседании 3 июня, председатель объявил о том, что слияние двух союзов состоялось. Присутствующие приветствовали друг друга со слезами радости. После молитвы Павлова все присутствующие взявшись за руки, спели духовный гимн «За евангельскую веру».

В течение двух дней руководители союзов и расширенные президиумы вели совещательные переговоры. Однако после длительных дебатов, выяснилось, что радоваться было еще слишком рано, именно «власть имущим, руководителям народов и обществ труднее всего объединяться». В этот раз делегаты разъехались по церквам опечаленными.

На Всероссийском съезде Евангельских христиан и баптистов, состоявшемся в Москве, от Новгородской губернии присутствовали: А.Г. Кузнецов — Шимская община, К.Х. Гравинский — Союз Новгородских латышских общин, М.К. Дрямин — Никольская (Ермолино) община «Табор»³⁶⁸.

Выслушав отчет делегатов о состоянии дела Божьего на местах и о работе союзных благовестников М.К. Дрямина, В.Г. Мелиса, К. Гартвига, Т. Андреева, М.М. Шишкина, Н.Ф. Сиротина и Яухайнена, съезд единодушно принял решение: «Заслушав доклады с мест и отчет благовестников, съезд устанавливает, что общее состояние общин в духовном отношении довольно удовлетворительно, отмечается повсеместное сильное духовное пробуждение, наряду с наблюдающимся голодом на Святое Писание и духовную литературу. Замечается большое требование на присылку благовестников. Довольно враждебное отношение со стороны православного духовенства к евангельскому движению, стеснение ре-

³⁶⁸ Протокол Съезда. Архив РСЕХБ.

лигиозной свободы местной властью в некоторых местах, хотя в общем отношение властей терпимое.

Съезд постановил: принять все меры к поднятию духовного уровня в общинах и удовлетворению духовного голода как печатными духовными произведениями, так и посылкой благовестников, и обратиться к правительству с указанием на недопустимость действий местных властей по отношению религиозной свободы евангельских баптистских общин и их отдельных представителей»³⁶⁹. На этом же съезде был избран совет Союза. В совет Союза баптистов открытым голосованием единогласно были избраны: М.М. Шишкин, К.Х. Гравинский (латыш из Новгорода. — *Прим. автора*), Г.С. Мороков, Н.В. Колесников, Р.Д. Хомяк, З.Я. Павленко, Г.Г. Яухиайнен, Клаусниц, П.И. Малин, В.А. Бурмистров, М.И. Голяев, В.П. Степанов, И.К. Вязовский, В.И. Колесников, А.Г. Алехин, Д.И. Мазаев, И.К. Савельев, Кобенков, Г.Д. Жулин и Д.А. Праворов³⁷⁰.

Ввиду того, что евангелисты и баптисты имели схожие верования, поместные церкви и объединения евангельских и баптистских церквей на Новгородской земле во многих местах уже совершали совместный духовный труд, буквально исполняя слова Христа «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17,21). Еще в 1907 году, в письме Проханову, проповедник Кузьмин из Новгорода с великой радостью сообщал: «В течение 18 дней я посетил 10 деревень, где прошло 18 общений. Со мною посещал собрания хор братьев и сестер из латышей... с братом Путихон, наставником баптистов латышей, который хорошо переводит с русского на латышский и немецкий»³⁷¹. Явно не дожидаясь принятия итоговых документов и решений от руководителей, на региональном уровне христиане активно продолжали трудиться и предпринимать практические шаги к объединению.

³⁶⁹ «Слово Истины» // 1920 год, № 2. С. 16.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ «Братский листок», прил. к журналу «Христианин» за 1907 год, № 12. С. 8–9.

21 августа 1920 г. Церковь Евангельских Христиан станции Шимск подала прошение в Новгородский Губернский Исполнительный Комитет. «Постановлением общего собрания Евангельских Христиан Шимской общины от 27 июня с/г., назначено провести губернский Съезд Евангельских Христиан и баптистов в доме гражданина Михаила Ивановича Волкова в станции Шимск, для обсуждения на месте вопросов поименованных в прилагаемой программе»³⁷². На Съезд приглашаются представители от общин Евангельских Христиан и Баптистов, существующих в пределах Новгородской губернии, по два представителя от общины, имеющей 20 и более членов, и по одному от общины, имеющей менее 20 членов.

Вследствие выше изложенного и на основании Конституции Советской Республики ст. 12 и Декрета об отделении церкви от государства ст. второй, Шимская Община ходатайствует перед Новгородским Губернским Исполнительным Комитетом, о разрешении провести губернский Съезд Евангельских Христиан и Баптистов, который назначен на время с 13-го октября по 18-е сего года.

О последующем распоряжении Община просит уведомлением через Шимский Волостной Исполком.

Председатель	подпись А.Г. Кузнецов
Тов. Председателя	подпись Ив. Ив. Санин
Члены	подпись М. Хепин
Секретарь	подпись» ³⁷³ .

«Программа Новгородского Губернского Съезда Евангельских Христиан и Баптистов назначенного в Шимске с 13 по 18 октября 1920 г.

1. Выработка взаимных между общинами соглашений к более тесному сближению между собою духовно и практически.
2. Обмен проповедниками.
3. Постановка дела по улучшению хорового пения в общинах.

³⁷² Документ ГИАНО от 1920 года.

³⁷³ Там же.

4. Выбор Губернского проповедника Евангельских Христиан и Баптистов.

5. Организация Губернского Совета Евангельских Христиан и Баптистов.

6. Социальная помощь беднейшим братьям и сестрам общин Евангельских Христиан и баптистов.

7. Политические вопросы на съезде не подлежат обсуждению.

Председатель общины подпись А.Г. Кузнецов

Тов. Председателя подпись Ив. Ив. Санин

Члены подпись М. Хепин

Секретарь подпись»³⁷⁴.

Община получила положительный ответ 30 августа 1920 года за № 3094, и осенью провела благословенный съезд Новгородских объединений. После губернского съезда общины Новгородчины начали реализацию пунктов программы, принятой на съезде. В конце 1921 года Новгородский губернский церковно-ликвидационный подотдел сообщал в Народный Комиссариат Юстиции: евангельские христиане-баптисты в Новгороде и Старой Руссе; латышские баптистские общины — среди колонистов латышей, близ поселка Шимск и в г. Новгороде и христиане адвентисты 7-го дня в г. Новгороде. Приблизительная численность общин: евангельских христиан-баптистов до 3000 человек, латышей-баптистов до 2000 человек и христиан-адвентистов около 500. Успех музыкального служения у латышей (организация хоров и оркестров) побудил принять решение организовать музыкально-певческие курсы. Получив благословение от служителей братства, латыш, по имени Зиверт Август из Люболяд (под Новгородом), организывает регентские курсы, а его сын обучает верующих братьев кузнечному делу³⁷⁵. А. Зиверт очень часто посещал Шимск, его знали все, и всегда собирались, чтобы послушать известного в Новгороде, Шимске, Старой Руссе и других общинах пастора-проповедника.

³⁷⁴ Документ ГИАНО от 1920 года. Л. 422.

³⁷⁵ Один из обученных кузнецов, Корнев Илья Васильевич из Старого Шимска, позже являлся членом Новгородской Церкви, проповедник.

Вот почему регентские курсы посещали не только шимские верующие, но и верующие из других церквей. Регентские курсы закончили: Лаптев Василий Петрович, Волков Михаил Иванович, Левкин Василий Власович, Спиридонов Георгий Никитич и многие другие. Курсы посещала и десятилетняя тогда Левкина Екатерина Васильевна, в последующие годы ревностная христианка и участница многих ответственных событий.

В 1925 году с 10 по 13 декабря с разрешения начальника местной милиции в с. Дубровка, близ Люболяд, прошел Губернский съезд Латышского Союза баптистов, хотя сами руководители в своих объяснительных записках в органы ГПУ обозначили его как «годовой праздник». На Съезде были представлены «отчеты» на темы: «Как укрепляется духовная жизнь верующих евангелистов» и «Прогрессирует ли религиозное чувство в других общинах или замедляется?» На этот «праздник» приехали представители 16 общин.

1. Бугровская община представлена целым списком делегатов.
2. Лажинская община — Э. Букапор,
3. Кунинская — Ж. Фридрихсон,
4. Новгородская — Н. Денов,
5. Таборская — А. Бордыньи, М. Копшталь,
6. Люболядская — Э. Денов, Л. Витоль,
7. Дубровская — Ф. Лепа, Э. Зупинь,
8. Куринская (Ленинград) — П. Стрейман,
9. Кречновская — Р. Спайле,
10. Теремецкая — М. Штекерев,
11. Карповская — О. Калнынь,
12. Коломовская — Э. Пуке,
13. Майкошевская — Ф. Зауль,
14. Любенская — М. Сунайт,
15. Ленинградская — Л. Аржелас,
16. Трисвятская — Я. Зедин, А. Фогуль.

Организатор Калнынь Ю.К., руководитель Губернского Съезда Гравинский К.Х.

Зам. начальника Новгородского ГПУ Мудров тут же просит ГУБАДМИН ОТДЕЛ вызвать «Гравинского и затребовать с него объяснения...»: «НОВГООГПУ еще раз просит Вас дать зависящие распоряжения и указания по всем религиозным организациям, что никакие губернские, уездные и районные Съезды, конференции и т.д. не могут быть созываемы без соответствующего разрешения ГАО (Губернский Административный Отдел). Уездные же милиции и ВИКи самостоятельно таковых разрешений не должны выдавать»³⁷⁶. Далее сообщается: «Сектанты действуют весьма хитро, устраивая в волостях, подальше от центров, разные «годовые праздники» и пользуясь неосведомленностью милиции, получая разрешение, проводят свои Съезды и т. д. В дальнейшем необходимо, во что бы то ни стало изжить эти явления. На это устройство Съездов под видом праздников необходимо указать в разъяснении»³⁷⁷.

Карл Христофорович Гравинский — член церкви с 1879 года, председатель Новгородского Союза баптистов и активный член Совета общины «Табор». В 1926 году, в Административном отделе Гравинский сообщал: «...Союз существовал при царизме и, кроме того, избран на съезде в 1918 году в Дубровской общине»³⁷⁸. В августе 1926 года в ОГПУ сообщалось, что Союз был официально закрыт, «и от такового отобрана печать и штамп». Канцелярия Союза находилась в здании общины «Табор». Новгородские баптисты входили в Северный Союз с центром в Ленинграде на Васильевском острове в «Доме Евангелия».

В письме от 5 июня 1926 года, за подписью заместителя начальника милиции Новгородского уезда, сообщалось: «При сем препровождается переписка по обвинению проповедника Союза баптистов Леварт Ивана Яковлевича в проведении проповедей в районе Спасско-Полистной волости без регистрации в местных

³⁷⁶ ГИАНО. Ф. Р 262, о. 1, д. 53, л. 362.

³⁷⁷ Там же. Л. 521.

³⁷⁸ Там же. Л. 522 //Архив РОЕБЦНО.

органах власти...»³⁷⁹ Герман Фрицевич Тилюк — принял крещение в 1908 году, был проповедником и регентом Церковного хора общины «Табор» и членом совета Общины, секретарем Новгородского Союза баптистов. Одна из свидетельниц этого времени вспоминала: «Когда я еще была девочкой, помню, они ездили по деревням и агитировали население принимать их баптистскую веру, распространяли баптистскую литературу. Это относится примерно к 1926–1927 годам. В последние годы они, баптисты, не стали заниматься агитацией, а посещали молельню в деревне Ермолино, которая была примерно до 1934 года, а затем была закрыта»³⁸⁰.

«Я перечитывал списки латышей-переселенцев и увидел много знакомых имен, — объясняет Я.Э. Шмидтс, президент Союза ЕХБ Латвии. Это, например, латыш Николай Дробышевский. Вместе с братом они жили в Новгороде. Я познакомился с ним, когда сам был подростком. Брат Дробышевский стал духовным отцом для меня и моих друзей. Он не мог проповедовать без того, чтобы не держать в руках платка: слезы лились у него из глаз, когда он говорил о Господе. В сибирской ссылке он потерял здоровье, но любил Господа всею душою! Второй брат, который особенно дорог мне, епископ Новгородских церквей Юлий Калнынь. Его тоже сослали в Сибирь на 10 лет. Я мог бы назвать и другие имена — это герои веры!»³⁸¹

³⁷⁹ ГИАНО. О.1, д. 53, л. 454 //Архив РОЕБЦНО.

³⁸⁰ АУФСБНО. 1а/4224, л. 361.

³⁸¹ Из выступления президента латышского Союза ЕХБ Я.Э. Шмидтс в В. Новгороде на юбилее посвященном 135-летию евангельского движения на Новгородчине 12.09.2004. «Ладья», 2004 год, № 10 (44) // Международная христианская газета 2004, № 11(74).

Евангелизационный поход, совместный труд латышей и русских

Борис Николаевич Павлов³⁸² — руководитель Новгородской общины Баптистов и попечитель методистов города Новгорода, как записано в обвинительном заключении. На допросе Борис Николаевич объяснил: «Я от методистов пришел к баптистам и с 12 октября 1924 года стал членом (общины. — *Прим. автора*) баптистов»³⁸³. К этой же общине принадлежали А.Я. Ласман и семья Грикман. Из уведомления Павлова в административный отдел стало известно, что в мае 1925 года Борис Николаевич проводил «собрания религиозно-нравственного характера» в с. Броннице, в доме гражданки Барановой, а другое в д. Эстляны в доме Арсеньева. Начальнику Бронницкой милиции тут же пришел документ с грифом «секретно» о том, что разрешения на проведение собраний у Павлова нет и нужно срочно «составить на него протокол» и отправить в Новгород в управление милиции³⁸⁴.

Никто этого и не скрывал, верующие просто выполняли свою миссию, буквально исполняя Великое поручение Иисуса Христа. Так, в 1926 году, под руководством Бориса Павлова был проведен евангелизационный поход по деревням Нехинского и Заосского сельских Советов, участниками которого были баптисты-латыши Таборской и Люболядской общин. Они активно проповедовали, пели, свидетельствовали «не только среди латышей, но и среди русских». В деревне Бор «после их посещения записался в секту баптистов крестьянин Николаев Архип»³⁸⁵. В протоколе допроса обвиняемого в 1933 году Фердинанда Леппе говорится: «Действительно мы баптисты и в частности я ходили по деревням и пели священные гимны. Цель этого похода — дать нравственное воспи-

³⁸² Осужден сроком на три года и сослан в УСЛОН ОГПУ 28.09.1928 г.

³⁸³ Архив УФСБНО. Д.1а/10274 л. 21.

³⁸⁴ ГИАНО. Ф. Р282, о. 1, д. 21.

³⁸⁵ Архив УФСБНО. Д.1а/10274. Цитата из дела по обвинению Павлова Бориса и др.

тание населению, походы эти были под руководством Павлова Бориса»³⁸⁶.

В декабре 1927 г. в Москве состоялось открытие Библейских курсов на Почтовой улице. На этом торжестве присутствовали и новгородские служители. Один из новгородских курсантов, К. Грикман, сообщал: «Господь услышал молитвы, которые верующие России ночью и днем посылали к Трону Благодати в течение последних лет. Теперь мы имеем нашу собственную Библейскую школу, в которой учится около 50 воспитанников и которые в своих сердцах имеют горячее желание работать на Божьей ниве. Большинство из них русские, но имеются также немцы, эстонцы, поляки и трое из нас латыши. Русская работа имеет большое будущее. Действительно, Бог излил обильные благословения, так что духовное движение нашей страны обратило на себя внимание всего мира. Он продолжит свою работу. Эта надежда укрепляется в нас с тех пор, как мы встретили некоторых из будущих работников, которые сильны Духом Божиим и готовятся работать на уже пожелтевшей ниве Божьей. Молитесь за эту великую работу»³⁸⁷.

В 1928 году, в марте, Павлов сообщает за границу об издательстве в Старой Руссе нелегального журнала, в котором принимает участие М.П. Мясоедова, он и другие; об аресте Старорусского пресвитера Виноградова и что в газетах то и дело пишут о необходимости репрессивных мер к сектантам, в особенности к баптистам. Павлов, на одном из допросов говорил: «Об издании молодежного Старорусской общины журнала "Первый Луч" я знал. Получил от Максютенко один экземпляр, который читал на собрании Новгородской общины, был сделан денежный сбор на этот журнал и послан Максютенко в сумме 1руб. 50 к. О выходе этого журнала я сообщил Грикману в Ригу»³⁸⁸.

Все эти примеры ясно показывают, что было очень тесное сотрудничество русских и латышей, баптистов и евангелистов, —

³⁸⁶ Архив УФСБНО. Д.1а/811, л. 23.

³⁸⁷ «Верность» за 1928 год, № 1.

³⁸⁸ Архив УФСБНО. Д.1а/10274.

совместный труд, приводивший к покаянию русских и латышей, эстонцев и немцев.

Праздник 50-летия церкви «Табор» Новгородской губернии 16–17 сентября 1928 года

«Баптистская община "Табора" в Новгородской губернии 16 и 17 сентября прошлого года праздновала свой 50-летний юбилей. На празднике участвовали хоры из Карпова, Ложины и Любояд, а также квартет из Коломовки. Таким образом, в объединенном хоре пело примерно 80 певцов. Как по одиночке, так и все вместе, хоры исполнили около 30 песен. Речи говорили бр.: Ю. Калныньш (проповедник Союза общин Новгорода), Э. Клаупикс, К. Гравинский, Фр. Грикман и некоторые другие. Гости-слушатели прибыли со всех общин в большом количестве. Было также и много местных лютеран, а также безбожников с Ленинграда, Москвы и местных, которые в ближайшей школе устроили "суд над Библией". Это происходило в воскресенье; в понедельник они были у нас и внимательно слушали, наверно им понравилось мощное пение. Покидая праздник, они высказались, что, мол, у баптистов есть лучшие силы. Общее впечатление праздника осталось самым лучшим. Кажется, что праздник дал новые силы для борьбы и победы J.»³⁸⁹

Латыши и русские на съездах

В «Истории Евангельских Христиан-Баптистов в СССР» можно прочитать: «К сожалению, они (латыши) не проповедовали на русском языке, что ограничивало их свидетельство»³⁹⁰. Тем не менее, исследуя архивные материалы, мы обнаружили тесную связь латышей с русским народом и русскими общинами верующих не только в Новгороде, но и в других городах и областях.

³⁸⁹ «Христианский вестник» за 1929 год, С. 27.

³⁹⁰ Истории Евангельских Христиан-Баптистов в СССР. 1989 г. С. 368.

В 1907 году ответственный служитель Кузьмин писал Проханову из Новгорода: «Милый брат Иван Степанович, сообщая вам вкратце о моей поездке по деревням. В течение 18 дней я посетил 10 деревень, где прошло 18 общений. Они начинались и заканчивались молитвой и пением стихов. Со мною посещал собрания хор братьев и сестер из латышей. Народу всегда собиралось очень много... Приходилось много беседовать после собрания и разъяснять, так что все были довольны и говорили, что это Господь вас прислал, и просили опять посетить их... Я был очень рад, что Господь позволил свидетельствовать о Его любви с дерзновением. Проповедь при полной тишине сильно действовала на слушателей, так, что много проливалось слез. Многие благодарили. Я обещал после нового года быть вдвоем с братом Путихон, хотя и в этот раз он был со мной, наставник баптистов латышей, который хорошо переводит с русского на латышский и немецкий. Деревни, в которых я был, являются частью Новгородского, а частью Крестецкого уездов»³⁹¹.

О совместном служении говорят и совместные съезды. Так, в 1909 году на съезде в Ростове-на-Дону делегатом от баптистских общин Новгородской губернии был Ю.И. Блюмберг³⁹². В 1920 году, с 27 мая по 6 июня, в г. Москве, в здании Московской общины баптистов на ул. Покровская, д. 12, проходил Всероссийский съезд Евангельских христиан и баптистов. Новгородскую губернию представляли К.Х. Гравинский — блюститель Союза Новгородских латышских 12 общин и М.К. Дрямин — из Никольской (Ермолино) общины «Табор»³⁹³.

Ярким свидетельством работы латышей с русскими является запись в протоколе членского собрания Таборской латышской общины от 14.07.1929 г.: «Брат Михаил Давидов, из русского народа, свидетельствует, как познал истину и как Господь его нашел. Выслушав его свидетельство, братья и сестры понимают, что он

³⁹¹ «Братский листок», прил. к журналу «Христианин» за 1907 год, № 12. С. 8–9.

³⁹² «Баптист» за 1909 год, № 22.

³⁹³ Архив РСЕХБ, протокол съезда.

вполне отдался Господу, и потому (община) единогласно приветствует его, как брата»³⁹⁴. Разумеется, что Давыдов не учил латышский язык для того, чтобы ему прийти и покаяться, если бы общины были только латышскими, русскому человеку там было бы делать нечего. Новгородская община баптистов была смешанной по своему составу, и в ней совместно трудились русские и латышские братья и сестры, о чем стало известно нам из протокола дела 1928 года «По обвинению Павлова Бориса Николаевича и др.»: «Собрания баптистов проходили в Пролетарской слободке, д. 16, в квартире Давыдовой Софьи Григорьевны (район Центрального рынка. — Прим. автора). Председателем Новгородской общины состоит Эспенберг Михаил Густавович... Секретарем состоит Васильева Клавдия Семеновна... казначеем избрали Юрмален Юлию Яковлевну». В этой общине руководила «Работой среди женщин Кутейникова Елизавета Николаевна»³⁹⁵, а Иван Николаевич Риттих был книгоношей. Новгородские евангельские христиане-баптисты тесно сотрудничали в деле проповеди Евангелия с латышами из Люболяд, Нащей, Дубровки, Ермолинского, Николаевского, Березовского общества, а также с Евангельскими христианами из Старого Шимска и Станции Шимск, где и находился Молитвенный дом общины (после конфискации до ВОВ — промтоварный магазин; в настоящее время на этом месте построен Дом культуры п. Шимск).

Когда в 1928 году в Люболядах были организованы кратковременные музыкальные курсы (организация оркестров) и ре-

³⁹⁴ ГИАНО. Ф. Р-138, о.3, д.5, л. 11.

³⁹⁵ Христианская поэтесса. Печаталась под псевдонимом Донская, настоящая фамилия Ламберт-Кутейникова. До революции 1917 года училась и работала в Англии, потом трудилась в Новгороде. Пребывая на духовном поприще, руководила женскими кружками в Новгородской церкви ЕХБ. В 1924 году выехала в Латвию, в Риге в Храме Спасения в русскоязычной церкви исполняла обязанности руководителя женского служения. Печаталась в разных христианских газетах и журналах. «От мира к Богу: Сб. стихотворений». 1930 (портр); «Окно в сад» Женева. 1937; «Под сенью креста: сб. стихотворений». Женева, б.г. Париж 1949. Отзвуки тяжкой судьбы: сборник стихотворений. Париж. Издатель — Дом книги. Год издания 1949.

гентское дело, на учебу приехали со всей губернии, из разных общин и национальностей, всего шестьдесят человек. Благодаря финансовой поддержке Союза латышей-баптистов был построен Молитвенный дом баптистов на улице Силина, 29, в Старой Руссе. Сотрудничество латышей-баптистов и новгородского Союза евангельских христиан было исполнено в глубокой и братской любви. Новгородские баптисты были представлены и в Северном Союзе в Петербурге, который возглавляли пресвитеры «Дома Евангелия»³⁹⁶ — вначале В. Фетлер, а потом И.Н. Шилов. Епископ К.Х. Гравинский был председателем латышского отдела. И.Я. Леварт был избран секретарем Союза³⁹⁷. Как рассказала на допросе Звей Анна, «...после ареста и высылки Калнынь и Клаупика (из «Дома Евангелия» в Ленинграде) обязанности проповедника принял на себя... Ласман»³⁹⁸. Юлиус-Альфред Карлович Калнынь (1885–1963) по образованию учитель — с 1924 по 1930 год Епископ Латышских Церквей, опекал общины Новгородской, Ленинградской, Саратовской и Смоленской губерний, общины Новгорода и Ленинграда. Жил в д. Вторые Нащи, примерно в 15 км от Новгорода, в 1931 году за проповедь Евангелия был осужден и выслан на 10 лет в Сибирь. Э.А. Клаупик — служитель новгородской общины после начавшихся притеснений уехал в Ленинград, где несколько лет совершал служение в должности пресвитера в «Доме Евангелия». В 1933 году был осужден и сослан в Караганду³⁹⁹.

Последний блюститель латышских церквей Ласман Альберт Янович (1894–1938) — по образованию фармацевт, проповедник Новгородской общины с 1919 года, работал заведующим Аптекоуправления

³⁹⁶ Васильевский остров, 24-я линия.

³⁹⁷ «Баптист» за 1928 год.

³⁹⁸ Архив УФСБНО. Д.1а/4224, л. 249.

³⁹⁹ Эрнест-Андреевич Клаупик, 1899–15.08.1956 пресвитер рукоположен в 1923 году в Новгороде. С 1930 года служил в Ленинграде, потом два раза был осужден и умер в России. Пресвитер общины баптистов. Уполномоченный Всероссийского Союза баптистов в Ленинграде. Арестован и 27.02.1934 г. приговорен к 3 годам концлагерей. Клаупик вторично арестован в Уфе и 29.12.1939

г. Новгорода, проживая на ул. Пролетарская, д. 16. В тридцатых годах, когда закрыли молитвенные дома и выслали многих служителей, Альберт Ласман «до последнего времени не порвал связи с баптистскими общинами, систематически посещал Латвийские колонии» — так записано о нем в протоколе допроса 1937 года. А.Ф. Тилюк сообщил на допросе, что «в 1934 году Рождество отмечали на квартире Ласмана». На тот момент Ласман проживал на «Крестьянской площади д. 10, жил он на втором этаже... Работал он заведующим аптекой № 1 г. Новгорода». «Я припоминаю, что Ласман был баптистом и занимал в этой секте руководящую роль. В его квартире часто собирались баптисты, где они проводили свои богослужения. Собирались у него на квартире много народу, латыши и русские, в основном приезжие из районных хуторов» — такие записи сделаны в протоколе допроса в 1957 г.⁴⁰⁰ «Собирались в квартире Ласмана баптисты совершенно открыто, это я сам видел, так как мое место работы было в этом доме на первом этаже», — показал свидетель Смелков Борис в декабре 1957 года. «Жили мы на Крестьянской площади, где был базар по средам, пятницам и воскресеньям. Еще до приезда моего в этот дом, — продолжил свидетель, — примерно в 20-м году на месте моей квартиры в доме был Зал, где собирались баптисты на моления»⁴⁰¹. Действительно, в «квартире Ласмана» был зал для богослужebных собраний, но сам Ласман проживал на Екатерининской набережной. Зинаида Ивановна Ослонова (1907 г. р., русская) в 1958 году рассказала: «Я знала Плацен Мину и Ласмана Альберта, с которыми проживала в одном доме... Плацен М. и Ласман А., были набожными людьми. В нашем доме была молельня, которую они систематически посещали. Ласман иногда исполнял обязанности проповедника... Я так же часто посещала их моления»⁴⁰². «Альберт Ласман, — утверждал другой свидетель в 1958 году, — был очень скромным, культурным, вежливым человеком. Плацен так же

приговорен к 5 годам ссылки. Отбывал ссылку в Казахстане, ст. Чнили. (Санкт-Петербургский мартиролог духовенства и мирян)//Архив РОЕБЦНО.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 324.

⁴⁰¹ Там же. Л. 326.

⁴⁰² Там же. Л. 331.

была тихая женщина. Не помню, до какого года рядом с квартирой Плацен была баптистская молельня, куда собирались баптисты, в том числе Альберт и Плацен, и устраивали богослужения. Потом эту молельню закрыли, и в зал были помещены две семьи»⁴⁰³. «...К работе он относился добросовестно. Его арест в 1937 году... для нас, аптечных работников, был большой неожиданностью. Был он человеком религиозным — баптистом. Свою религиозность он не скрывал»⁴⁰⁴. 14 января 1938 года Ласмана расстреляли. В это же время вместе с Ласманом расстреляли двадцать верующих-баптистов, из них пять женщин⁴⁰⁵. Все они принадлежали Новгородской, Ермолинской и несколько человек Люболядской общинам. Приговор был приведен в исполнение в Новгороде, где и были захоронены вместе с Ласманом⁴⁰⁶ и остальные. Из протоколов видно, что во всех приговорах были представлены нелепые и спешно сфабрикованные обвинения, вот одно из них: «Тилюк Минна Ивановна, 1899 г. р., латышка, беспартийная, рабочая столовой, проживала в Пригородном лесопункте. Арестована 4 декабря 1937 г. Обвинялась в том, что "в 1936 г. приняла задание организовать отравление рабочих путем вливания отравляющих веществ в котел с супом в столовой Новгородского кирпичного завода в момент начала военных действий Латвии с СССР". Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 30 декабря 1937 г. приговорена как член "латвийской шпионско-повстанческой организации" к высшей мере наказания. Расстреляна в Новгороде 14 января 1938 г.

⁴⁰³ Там же. Л. 333.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 338.об.

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ Альберт Янович (Иванович) Ласман, 1894 г. р., уроженец Новгородской губ., латыш, образование незаконченное высшее, беспартийный, бывший баптистский проповедник, зав. конторой аптекоуправления, проживал: г. Новгород. Лишился избирательных прав в 1931г. Арестован 3 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 30 декабря 1937 г. приговорен за «шпионско-повстанческую деятельность» к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Новгород 14 января 1938 г. Место захоронения г. — Новгород (Ленинградский мартиролог: 1937–1938 // Книга памяти Новгородской обл.)

Эмиль Густавович Виднер, Эрнест Янович Эвелин, Елизавета Карловна Силь, Вильгельмина Плацен, Альберт Ласман — баптисты общины Новгорода, расстрелянные в 1938 году, Эдуард Янович Лекне, Вильгельмина Антоновна Плацен, Александр Иванович Мелгалн, Яков Иванович Мелгалн, Карл Фрицевич Берзвальд, Август Фрицевич Тилюк, Рудольф Эрнестович Бар, Август Фрицевич Берзвальд, Эрнест Карлович Борден, Жан Янович Бебрис, Андрей Юрьевич (Егорович) Клаупик, Анна Ивановна Звей, Петр Яковлевич Гудрик, Эрнест Андреевич Спроге, Ян Яковлевич Саулит, согласно записи в заключение судебной коллегии, "...являлись участниками контрреволюционно-латышско-повстанческой группы, проводили антисоветскую агитацию среди населения Новгородского района, вели подготовку к совершению террористических актов против руководителей партии и правительства"⁴⁰⁷.

В начале тридцатых годов безбожной властью Советов все общины Новгородчины были ликвидированы, молитвенные дома отобраны, а затем большая часть верующих, как латышей, так и русских — репрессирована.

Подобным образом, «фактически стопроцентно, репрессиям всех видов подверглись новгородские служители религиозного культа всех конфессий»⁴⁰⁸.

Определение советского суда

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 13 сентября 1958 года определила: Постановление Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 30 декабря 1937 года в отношении А.Я. Ласмана (всего 20 человек, приговоренных к ВМН, к расстрелу) отменить и дело за отсутствием состава преступления производством прекратить.

В 1937–1938 гг., когда религиозная деятельность приравнивалась к серьезнейшему преступлению и жестоко каралась, пос-

⁴⁰⁷ См. Архив УФСБНО. Д. 1А/4224 // Книгу памяти жертв политических репрессий НО. Т. 3.

⁴⁰⁸ Книга Памяти жертв Политических Репрессий НО. 1999 г. Т. 8–9. С. 281.

ледовало почти полное уничтожение всех религиозных организаций и служителей культа. Массовые репрессии распространялись, прежде всего, на носителей религиозной идеологии. Однако они не смогли уничтожить само религиозное сознание. Как показала Всесоюзная перепись 1939 г., две трети населения страны считало себя верующими. И это после ряда нескончаемых репрессивных мер «безбожной пятилетки». Многие авторы соглашаются с тем, что пропаганда добилась главного — на щит были подняты архаичные и глубоко догматичные черты общественного сознания, тяготеющие к единообразию, подчинению единой верховной воли. Второе важное завоевание — создание благоприятного фона для утверждения «воинствующего атеизма».

Очень печально, что Бог допустил такие страдания народа в нашей стране. Но отрадным остается то, что на Новгородской духовной ниве выросли выдающиеся труженики: поэты О. Легздиньш, А. Метерс, пресвитеры Р. Витолс и А. Клаупикс и ряд других.

В Новгородской области и сегодня можно встретить немало смешанных семей, где имена русские, а фамилии латышские. Латыши порой женились на русских девушках, латышки тоже выбирали себе спутников жизни по зову любви, а не по крови. Тем более, что люди самых разных национальностей здесь всегда жили в согласии и дружбе.

Перепись населения 1937 г., во время которой 1/3 горожан и 2/3 сельчан объявили себя верующими, убедительно свидетельствовала о провале атеистической кампании. Материалы этой переписи были запрещены для использования, многие из тех, кто ее осуществлял, подверглись репрессиям. Когда в 1990 г. итоги переписи 1937 г. были опубликованы, стало ясно, почему их так долго не обнародовали. Оказалось, что среди неграмотных православных верующие от 16 лет и старше составляли 67,9 %, среди грамотных — 79,2 %.

Согласно исторической справке научного сотрудника новгородского музея А. Семенова от 20 января 1958 г., в 1920-е гг. на территории Новгородской области было до 10–12 тыс. баптистов,

до 1,5 тыс. адвентистов седьмого дня, а также общины евангельских христиан в Новгороде, Боровичах и Чудово⁴⁰⁹.

Официально Баптистское движение на Новгородчине прекратило свое существование в 30-х годах. Но носителям адской идеологии не удалось уничтожить Церковь живую, созданную Господом, о которой Он сказал: «и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18): «Ни одно орудие, сделанное против тебя, не будет успешно; и всякий язык, который будет состязаться с тобою на суде, — ты обвинишь. Это есть наследие рабов Господа, оправдание их от Меня, говорит Господь» (Ис. 54, 17).

Глава пятая 1905–1917

И.С. Проханов (17.04.1869–06.10.1935) и новгородцы

Краткая биография

Иван Степанович Проханов (1869–1935 гг.)⁴¹⁰ — гордость евангельских христиан, одаренный незаурядными организаторскими способностями, председатель Всероссийского совета евангельских христиан, вице-президент Всемирного союза баптистов, духовный писатель и поэт, пламенный проповедник Евангелия. Он родился во Владикавказе, в семье выходцев из молокан, принял крещение по вере в 1887 г., когда ему шел восемнадцатый год. Около шестнадцати лет потребовалось для того, чтобы сформировались его твердые убеждения, которым он не изменит до смерти. Вся свою жизнь он будет помнить тот день, когда пессимизм философов, воспринятый им из разных сочинений, привел его к отрицанию радости и цели в жизни и Иван Проханов решил: «использую это ружье (оно висело у него в комнате), чтобы покончить

⁴⁰⁹ ГИАНО. Ф. Р4110, о .4, д. 77, л. 2.

⁴¹⁰ Читай: Проханов И.С. В котле России: Автобиография. Чикаго, 1992.

с жизнью...» В его автобиографии можно прочесть, как он вошел в комнату, как искал ружье... Но самым главным, как он вспоминал, оказалось следующее: «На столе, к моему удивлению, я увидел маленький листочек бумаги, на котором был написан крупными буквами вопрос: "Ты любишь Иисуса Христа?" Слова, как копье, пронзили мою душу, и сразу же я вспомнил все мои предварительные духовные переживания. Я был так поражен, что даже несколько минут не мог двигаться. Я взял Новый завет и начал читать такой знакомый для меня стих Иоанна: "Я есмь путь, и истина и жизнь."» (14,6).

И также слова к Филиппийцам: "Ибо моя жизнь — Христос, и смерть — приобретение" (1, 21). Конечно, я был знаком с этими стихами раньше, но теперь они явились мне в новом свете, сладкий голос сказал: "Вот где ответ на твой вопрос". Вспышка Евангельской правды осветила мое сознание... Такая простая истина сделала меня счастливым без словесных выражений. Я чувствовал, как будто нашел в своей жизни абсолютно что-то новое. В эту ночь я молился в первый раз от всего сердца и от всей души, прося Господа о прощении моего неверия и искренне благодарил его за спасение меня от бездны, которая была передо мной и закрывала для меня невообразимые горизонты жизни, истинной жизни, новой жизни.

Никакого следа тьмы пессимизма не оставалось в моем уме или сердце»⁴¹¹.

«Только Евангелие, свободно возвещаемое и проповедуемое, может творить лучшее, новое на моей Родине», — он свято в это верил и проповедовал.

«Он появился у нас в Петербурге, — писала Ливен, — в 1893 или в 1895 годах. Я впервые увидела его в нашем доме, когда он еще был студентом Петербургского Технологического института. Иван Степанович уже тогда был верующим. Мне помнится, что он тогда приехал из Америки и казался мне, 13-летней девочке, окру-

⁴¹¹ Проханов И.С. В котле России. Чикаго, 1992. С.49.

женным каким-то особым ореолом великих знаний, требующим уважения»⁴¹².

Хоть и родился Иван Степанович на Кавказе, но жизнь и деятельность этого удивительного человека принадлежала всей России, в том числе и Новгородчине. Проханов был тесно связан с Новгородской землей, неоднократно бывал в Новгороде и сотрудничал с новгородцами.

В 1888 г. Иван Степанович поступил учиться в Петроградский технологический институт. В это время он посещал общину пашковцев. В институте Проханов симпатизировал сторонникам движения «хождение в народ».

Закончив в 1894 г. институт, Проханов организовал недалеко от Симферополя евангельскую коммуну «Вертоград», желая показать, как вести хозяйство по-евангельски, и тем самым оказать влияние на общество. Однако эта коммунa оказалась неспособной преодолеть трудности и просуществовала недолго.

Переехав снова в Санкт-Петербург, И.С. Проханов начал нелегально, гектографическим способом, выпускать небольшой журнал «Беседа». Этим делом очень скоро заинтересовалась полиция. Опасаясь преследования, Иван Степанович в 1895 г. тайно уехал за границу и находился там несколько лет, изучая богословие. «Чем более я изучал другие деноминации, тем более я становился уверенным в моей русской Евангельской концепции Христианства. Я верил, что это будет форма наиболее похожая на первую Христианскую проповедь Апостолов»⁴¹³.

За границей Проханов много трудился на благо верующих в России, но сердце звало его на родину. Бог услышал его молитву, и он вскоре вернулся во Владикавказ.

В 1901 г. он женился на Анне Казаковой. После женитьбы Проханов получил место инженера в компании «Вестинггауз», и переехал в Петербург, где продолжал ревностно трудиться и на

⁴¹² «Братский вестник» за 1970 год, № 4 // Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. SGP. Чикаго. 1986.С. 99.

⁴¹³ Проханов И.С. В котле России. Чикаго, 1992. С.104.

духовном поприще. Он издал сборники духовных песен, христианских стихотворений, неутомимо работал, стараясь обеспечить правовую защиту гонимых евангельских общин, начал выпускать периодические издания — христианские газеты и журналы. Много времени было посвящено созданию, руководству и расширению Союза общин евангельских христиан.

Он учил своих тружеников: «Вы должны иметь хорошую географическую карту вашей местности, чтобы отмечать места, где имеются группы евангельских христиан. Затем вы должны сказать себе, как говорят воины перед сражением: «Мы должны добыть для Христа все селения губернии, в которых Евангелие еще не было проповедано»⁴¹⁴. Результатом избранной стратегии стало непрерывное возрастание количества общин не только в Санкт-Петербургской губернии, но и по всей России и потом, жажда услышать Слово Божье усиливалась повсеместно.

О новом пробуждении в Новгородской губернии Проханову сообщал Жан Калный: «Настоящее время есть удивительное время. Господь является теперь так, как никогда прежде со времени пророков и апостолов. Начинает исполняться пророчество пророка Иоиля о Духе Святом. Со всех сторон земли слышатся известия о работе Святого Духа. Верующие в России начали спрашивать себя: что будет с нами? Когда Он, Дух Святой посетит нас? Мы молились долго и не получали просимого... На второй день бр. Б. опять говорил о Святом Духе, без которого невозможно назвать Иисуса Господом. После обеда мы собрались опять; говорили, свидетельствовали молодые, старые братья, сестры... К концу запели песнь "Воины Христа, собирайтесь!" Народ стал просить еще раз спеть. При повторении почувствовали, что происходит что-то небывалое. Все плакали; по лицам текли слезы... Стали молиться по два, по три в раз, а иногда десять человек в раз. Ах, что это были за молитвы! Какое ликование и славословие! Хвала Тебе! Говорили молившиеся... Тут одна мать просит, чтобы мы молились за сына, чтобы он мог получить спасение. Один юноша просит

⁴¹⁴ Проханов И.С. В котле России. Чикаго, 1992. С. 152.

молиться, чтобы он мог нести ту же силу в свою колонию. Опять стали молиться... Так мы молились до девяти часов вечера...»⁴¹⁵

Получая информацию, Проханов планировал посетить Новгород. В 1907 году Иван Степанович, встретив отъезжающего в Новгород труженика на Божьем поприще Василия Кузьмина, высказал свое пожелание: «Приедете обратно, буду рад слышать о Новгороде и как там дело Божье»⁴¹⁶.

В марте 1910 года Новгород пестрел афишами о том, что в город приезжает А.И. Иванов, и в народном клубе состоится чтение-проповедь. Страницы некоторых изданий того времени до сих пор хранят также память о приезде Ивана Степановича Проханова в город Новгород 25 марта 1910 года. «Новгородские Епархиальные ведомости» в № 14 от 2 апреля писали: «Еще и сейчас не изгладились на заборах и на углах некоторых домов нашего Великого Новгорода расклеенные афиши, которые так гласили: "В воскресенье 14 марта 1910 г. в здании общественного клуба имеет быть религиозное собрание «"Евангельских христиан"... Как же это, там, в клубе собрались Евангельские христиане? Оказывается, это перешли туда в клуб с Сенной Площади пашковцы-баптисты»⁴¹⁷.

Далее в своей статье архимандрит Варсонофий пишет: «Теперь со своей стороны замечу и скажу: таких евангельских христиан, каковыми именуют себя сектанты-пашковцы, и в таких молитвенных домах, как голая комната на Сенной, и таких молитвенных клубов, в котором собрались сектанты в прошедшее воскресенье, не знали наши благочестивые предки и наши старики и наши истые Новгородцы...»⁴¹⁸

Среди учредителей Всероссийского Евангельского Союза в 1908 году, председателем которого являлся инженер-технолог И.С. Проханов, были и новгородские дворяне: дочь генерал-майор-

⁴¹⁵ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1906 год, № 9.

⁴¹⁶ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1907 год, № 6.

⁴¹⁷ «Новгородские Епархиальные Вести», № 14 за 1910 год. С. 383.

⁴¹⁸ Там же. С. 385.

ра А.И. Пейкер, действительный статский советник барон Ф.К. Пистолькорс (проживавший на Галерной 50. — *Прим. автора*), дочь генерал-майора Е.К. Пистолькорс.

В 1910 году на съезде, который проходил в Санкт-Петербурге, в качестве делегата от Новгородской общины Евангельских христиан присутствовал купец-фабрикант Захарий А. Шаров.

Вот что писал Иван Степанович в журнале «Христианин» за 1927 год о новгородке — аристократке О.Д. Пистолькорс, отошедшей в вечность в 1926 году: «Покойная Ольга Дмитриевна знала прекрасно немецкий, французский и английский языки, имела удивительную способность переводить быстро и хорошо статьи, брошюры и книги духовного содержания со всех означенных языков на русский язык. Она сделала много таких переводов для "Христианина" и "Утренней Звезды"... Вокруг покойной всегда имелась группа хороших переводчиков духовных книг. Покойная производила впечатление кристально-чистой христианской души...»⁴¹⁹ Пленум Всесоюзного Совета Евангельских Христиан состоял из пятидесяти человек, двое из них, А.Г. Кузнецов и В.Т. Тимофеев, представляли Новгородское объединение.

Царский Манифест 1905 года

На рубеже 1904 и 1905 годов евангельские христиане и баптисты подготовили «Краткую записку о возникновении, развитии и о настоящем положении евангельского движения в России и о нуждах евангельских христиан, известных под различными народными кличками: пашковцы, баптисты, новоменнониты и т. п.», и вместе с предложениями по изменению законодательства Проханов подал ее 8 января 1905 г. в Министерство внутренних дел. События 1905 года, связанные с революционными восстаниями, заставили правительство принять законодательные акты о веротерпимости. Целью упомянутых манифестов и указов было укрепление начал веротерпимости. В преамбулах все время под-

⁴¹⁹ «Христианин» за 1927 год, № 9.

черкивалось, что во все времена российские подданные были свободны в вопросах веры, но в реальности было иначе. 17 апреля 1905 года появился закон «Об укреплении начал веротерпимости», а 17 октября 1906 года вошел в силу закон «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов». Эти законы дали возможность верующим евангельского исповедания владеть движимым и недвижимым имуществом, вести метрические книги в общинах, устраивать молитвенные собрания в любом общественном месте и приглашать туда православных христиан, создавать свои школы и печатать духовную литературу.

Благодаря Манифесту от 17 апреля 1905 года повсеместно наблюдался невиданный рост евангельского движения. Гонения на инославных прекратились. Это было началом для миссионерской, образовательной, издательской и даже экономической деятельности Евангельских Христиан. Религиозные общества в царской России получили право отделяться от Православной церкви, устраивать свои общины, печатать религиозную литературу.

Повсюду царила эйфория по поводу дарованных свобод. Верующие спешили поделиться друг с другом радостной вестью. На одном из воскресных богослужений И.С. Проханов произнес: «Дорогие братья и сестры, в появлении Манифеста о гражданской свободе есть заслуга и христиан, особенно тех, которые томились в тюрьмах и ссылках. Это также и результат наших непрестанных молитв о свободной проповеди Евангелия... Теперь мы с радостью пожинаем то, что долгие годы сеяли со слезами... Мы верим, что Господь и в дальнейшем будет открывать двери для создания новых церквей, организации Библейских институтов, издания духовной литературы. Вспоминаю собрание группы христианской молодежи 9 января 1905 года в пригороде Петербурга. Тогда я сказал, что в скором времени в России произойдут великие изменения, и мы будем иметь Союз евангельских церквей, всерос-

сийские съезды, Библейские курсы, издавать духовные журналы... Присутствовавшие на собрании горячо молились Богу об этом, Господь услышал наши молитвы»⁴²⁰.

Любовь Христа наполняла его душу радостью, внушала оптимизм. «Живя в России в период ни с чем не сравнимых гонений от воинствующего атеизма, — писал Проханов, — мы, казалось бы, необходимо должны были стать пессимистами, наполненными отчаянием. Но мы наоборот, наполняемся кристальным оптимизмом евангельской веры. Христос был распят, и его малое стадо учеников рассеялось, но Он воскрес из мертвых, собрал их снова и послал их вперед с евангельским посланием»⁴²¹.

Об этом событии в своих воспоминаниях пишет княжна С.П. Ливен: «В апреле месяце 1905 года Государь Николай II подписал указ о свободе совести, и евангельская работа получила законное признание. В сердцах верующих евангельского исповедания по всей России торжествовала неопишуемая радость.

Я помню, как в апреле 1905 года, в утро светлого Христова Воскресения в доме номер 43 на Большой Морской в нашем Красном зале пред многоядным собранием моя мать с сияющим лицом сказала, что имеет передать всем братьям и сестрам великую радость. Громко и отчётливо брат Одинцов прочитал царский указ, излагавший подробности даруемой нам свободы веровать, как каждому позволяет его совесть. Собрание пало на колени, и со слезами радости, каждый, кто как умел, благодарил Господа за этот неоценимый подарок»⁴²². «Это была радость жнеца после многих лет сеяния со слезами»⁴²³.

Известный историк и журналист С. Мельгунов в своей книге «Свобода веры в России» с радостью провозглашал: «И по всей России раздался громкий, единодушный крик — свобода совести!

⁴²⁰ Попов В. Проханов — организатор Евангельского движения // «Братский вестник» за 1989 год, № 5. С. 57.

⁴²¹ Проханов И.С. В котле России, Чикаго, 1992. С. 263.

⁴²² Ливен С.П., кн. Духовное пробуждение в России. Корнталь, 1967. С. 105.

⁴²³ Проханов И.С.. В котле России. Чикаго, 1992. С. 127.

Пусть каждый думает и верит так, как ему это повелевает его личная совесть, пусть каждый открыто проповедует свое учение и выясняет, на чьей стороне истина. Все русское общество требовало, чтобы в делах веры не применялось насилие, чтобы были уничтожены позорные монастырские тюрьмы, чтобы тысячи пострадавших невинно за свои религиозные убеждения получили немедленное прощение, чтобы государство не вмешивалось в дела веры и предоставило каждому по своему усмотрению верить или не верить, по своему желанию присоединяться к любой религии»⁴²⁴.

Новое положение в обществе дало христианам возможность издавать журналы и некоторую другую духовную литературу, посещать Всемирные и Европейские конгрессы, легально проводить съезды внутри страны. Во многих местах началось строительство молитвенных домов. Благодаря объявленной веротерпимости стало возможным широкое благовестие в общественных помещениях и на улицах. Словом, у верующих было много причин, чтобы благодарить Господа за дарованную свободу.

Начиная с января 1906 года у Евангельских христиан появился свой, настоящий, зарегистрированный христианский журнал «Христианин», который выходил один раз в месяц вплоть до 1928 года, за исключением периода революции и гражданской войны, и печатался в Петербурге⁴²⁵.

Но ознакомившись с правилами организации общин и проведения собраний, верующие поняли, что далеко не все в этом указе приемлемо для них. И тогда, по инициативе верующих Санкт-Петербурга, был созван съезд для обсуждения статей данного документа. Он проходил с 15 по 22 января 1907 года в Санкт-Петербурге.

Кроме Всероссийских съездов верующие проводили и местные съезды, на которые съезжались труженики церковью определенной области. Они обсуждали конкретное положение дела Божьего непосредственно в их местности. По возможности, эти

⁴²⁴ Мельгунов С. Свобода веры в России. М., 1907. С. 8.

⁴²⁵ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1906 год, № 1. С. 8.

съезды проводили известные служители братства. Эти съезды не прекращались до гонений в тридцатые годы.

В это же время уважаемая сестра А.И. Пейкер издала брошюру «Где помощь?», в которой она, указывая на ужасное состояние, в котором находились в то время Россия и русский народ, пламенно доказывала, что единственная «помощь у Господа, сотворившего небо и землю». Автор приглашала всех, от кого это зависело, «соединиться и назначить известную неделю молитвы для всей России, открыть на это время храмы и молельни всех религий и исповеданий, чтобы все, кто могут молиться, взывали к Господу до тех пор, пока смута и волнения не утихнут совершенно. Да поможет Господь, чтобы эта мысль осуществилась для славы Его»⁴²⁶.

Верующие перестали бояться открыто исповедовать свою веру. В журнале стали печатать адреса молитвенных домов и места собраний не только в Петербурге и Москве, но и в других городах. Так, в журнале «Христианин» за 1907 год уже можно было прочесть объявления об открытии богослужений в молитвенных домах г. Москвы по следующим адресам: Лубянская площадь дом 9; Сретенский бульвар, дом княгини Волконской; Разгуляй, Токмаков пер., дом 3, кв. 5. Позже в журналах печатались адреса общин главных городов России. В том числе и от 13 до 18 адресов в С. - Петербурге.

В это же время приходили сообщения из Новгородчины. От брата В.Л. Кузьмина из г. Новгорода. «Я прибыл в Новгород утром, а вечером было собрание, состоявшее из 12 человек. Господь благословил Свое Слово Духом Святым. 2-го февраля собралось 24 человека, и Господь коснулся многих сердец. Видно было, что многие молились Господу. Я нанял квартиру для собраний: прошу всех братьев и сестер молиться за меня, чтобы Господь прославился во мне немощном. Здесь открывается широкое поле для деятельности на ниве Божьей»⁴²⁷.

⁴²⁶ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1906 год, № 1, 2.

⁴²⁷ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1907 год, № 6.

Преждевременная кончина В.Л. Кузьмина в Новгороде

«Невольно припоминается мне день, — писал И.С. Проханов, — когда однажды я проезжал по Б. Морской и вдруг услышал голос брата Василия Лаврентьевича Кузьмина, который только что вышел из роскошного магазина обуви, где он служил.

— Иван Степанович! Вы знаете, я уезжаю в Новгород.

— Ну, что же? Хорошо, — говорю я, — Новгородских братьев надо посещать. Приедете обратно, буду рад слышать о Новгороде и как там дело Божье.

— Да, нет, ведь я уезжаю туда совсем, на жительство.

— Как на жительство? Ведь здесь у вас служба и прочее. Разве у Вас там имеется в виду тоже место или дело?

— Нет, ничего подобного, дорогой брат! Я еду потому, что Господь зовет. Я не знаю, как там я буду жить, как устроюсь, но только знаю, что я должен туда ехать, и работать там для Господа.

Я был тронут его словами, пожелал от души благословений Божьих. Мне было известно, что он получал хорошее жалованье, хозяин очень ценил его, но, несмотря на это, он уехал. В Новгороде он не имел большого заработка и часто нуждался в самом необходимом. Но он не оставлял своего поста, потому что помнил, что "Господь зовет его"⁴²⁸.

Вскоре, в письме Проханову, Кузьмин написал: «Милый брат Иван Степанович, сообщаю вам вкратце о моей поездке по деревням. В течение 18 дней я посетил 10 деревень, где прошло 18 общений. Они начинались и заканчивались молитвой и пением стихов. Со мною посещал собрания хор братьев и сестер из латышей. Народу всегда собиралось очень много. Собрания проводились в помещениях сравнительно больших и всегда были набиты от 125 до 350 душ. Слово Божье слушали с благоговением. Приходилось много беседовать после собрания и разъяснять, так что все были довольны и говорили, что это Господь вас прислал, и проси-

⁴²⁸ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1908 год, № 2.

ли опять посетить их. Да, дела много, и жатва поспела, а делателей нет. Дверь открыта и нет препятствий. Я был очень рад, что Господь позволил свидетельствовать о Его любви с дерзновением. Проповедь при полной тишине сильно действовала на слушателей, так, что много проливалось слез. Многие благодарили. Я обещал после нового года быть вдвоем с братом Путихон, хотя и в этот раз он был со мной, наставник баптистов латышей, который хорошо переводит с русского на латышский и немецкий. Во время моего отсутствия Новгород посетили братья И.С. Громови В.И. Долгополов и очень много потрудились на ниве Господней. Деревни, в которых я был частью Новгородского, а частью Крестецкого уездов»⁴²⁹.

Василий Кузьмин отошел в вечность вечером 10 января 1908 года. Об этом В.И. Долгополов писал: «На утреннем богослужении, совершая хлебопреломление, Кузьмин был очень весел и радостен. Собрание было благословенное⁴³⁰. На вечернем собрании в 5 ч. он присутствовать не мог, так как чувствовал себя плохо. Находясь в соседней комнате, он слушал проповедь. Один из присутствовавших предложил спеть какой-то стих из "Гуслей", который долго не находился. Тогда Василий Лаврентьевич громко сказал: ищите на букву "К", после этого он почувствовал себя еще слабее. Жена пошла за доктором, но он сказал: "Не нужен мне доктор, я перехожу к моему Отцу". Брат А.Т. Баранов, находясь при нем, положил руку ему на голову. Умиравший сказал: "Я иду к моему Спасителю", и испустил дух. Он послушался зова Иисуса. Очевидно, он знал этот дивный зов.

При погребении, которое состоялось 13 января, присутствовали, кроме местных братьев, прибывшие из Петербурга И.И. Санин, Савелий Алексеевич Алексеев, В.И. Долгополов и масса посторонней публики.

Посторонние наблюдали за всем происходящим, как за необыкновенным явлением. Во время пения стихов и чтения Слова

⁴²⁹ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1907 год, № 12. С. 8–9.

⁴³⁰ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1908 год, № 2.

Боžia многие из присутствующих плакали. Ровно в 10 утра процессия тронулась к кладбищу в сопровождении многочисленного народа.

Вдове покойного брата, Василия Лаврентьевича, братьями была оказана помощь»⁴³¹.

Н.А. Астафьев (1825–17.10.1906) ⁴³²

Николай Александрович Астафьев родился 17 марта 1825 г. в селе Совете Ростовского уезда Екатеринославской губернии. Первоначальное образование получил дома, потом его отдали в пансион Андреева в Таганроге, а когда Николаю исполнилось 11 лет, отец отвез его в Петербург, где и определил его в немецкую Анненскую церковную школу. В 13-летнем возрасте его перевели в аристократический пансион Журдана в Петербурге. В 1842 г. поступил в Санкт-Петербургский университет, где занимался преимущественно историей Древней Греции под руководством проф. М.С. Куторги. В 1847 году кончил курс кандидатом, а в 1850 г. после защиты диссертации «О правлении четырехсот в Афинах» был удостоен Санкт-Петербургским университетом степени магистра всеобщей истории. С 1850 по 1860 год состоял преподавателем всеобщей истории во 2-м кадетском корпусе, преобразованным затем во 2-ю военную гимназию. С 1860 по 1864 год был доцентом всеобщей истории в Санкт-Петербургском университете. В 1863 г. Астафьев вместе со своими единомышленниками: чиновником Министерства народного просвещения Белецким, преподавателем теории музыки в консерватории Зарембой, литографом Диле, органистом голландской церкви Арк, служащим английской фирмы Нобе, чиновником Министерства государственного имущества Неандер и работником книгоиздательства Форхгаммер положил основание «Обществу для распространения Св. Писания в России»; по высо-

⁴³¹ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1908 год, № 2.

⁴³² Похоронен на Смоленском Евангелическом кладбище.

чайшему утверждению устава Общества в 1869 г. Астафьев был избран председателем. С первого сентября 1867 г. Н.А. Астафьев был назначен ординарным профессором Императорского Историко-Филологического Института и получил кафедру всеобщей истории. Его перу принадлежит обзор памятников Месопотамии, «Древности вавилоно-ассирийские по новейшим открытиям». С целью раскрыть благотворное воздействие Слова Божьего Астафьев написал работу «Опыт истории Библии в России»; «Краткое руководство к чтению Нового Завета», а также переводные брошюры религиозно-нравственного содержания: «Молишься ли ты?»; «День воскресный — день отдыха» и др.

На тридцать третьем году жизни в 1858 г., — «во внутреннем мире Астафьева произошел очень крупный переворот, послуживший переломом в его жизни и давший совершенно новое направление всей его жизни и деятельности»⁴³³.

Один из его друзей, П.И. Белецкий, познакомил его с известным в то время знатоком теории музыки, Николаем Ивановичем Зарембою, который был глубоко убежденным христианином. Общение с этим удивительным человеком оказало глубокое влияние на Астафьева, и он заинтересовался живым христианским исповеданием, которое он нашел у Зарембы. Николай Александрович написал в дневнике, что он «почувствовал глубочайший душевный мир и братскую любовь ко всем людям», у него появился живой интерес к чтению Библии и к молитве. Причем все молитвы поразительно исполнялись и это еще больше укрепляло его в вере. «Светлые мысли рождались сами собою... Слова лились прямо из сердца... Исторические явления принимали в уме ясность и стройность...»⁴³⁴

Астафьев принадлежал к числу истинных тружеников Царства Божьего. 19 февраля 1902 года Николай Александрович писал: «Проходи остаток твоего земного пути (мне 77-й год), бодрствуя и молясь, взирая очами веры на Иисуса, близкого ко всякому

⁴³³ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1907 год, № 1. С. 42–45.

⁴³⁴ Там же.

призывающему Его, все принимая, как из рук Его, как горькое, так и сладкое, за все благодаря. Живи днем настоящим, не заботясь о дне завтрашнем. Не будь скор на слово и на гнев, но все у тебя да будет с любовью. Ежедневно питай душу твою Словом Божиим, как хлебом к жизни вечной и невыразимо блаженной, ожидающей верного слугу Господа за пределом кратковременной, трудной жизни»⁴³⁵.

Осенью 1906 года журнал «Христианин» сообщил: «17 октября в три часа ночи после долгих и тяжелых страданий на восьмидесятом втором году жизни скончался Н.А. Астафьев». Спасибо тебе, дорогой наш брат во Христе, за показанный нам пример христианской жизни»⁴³⁶.

А.М. Максимовский (1861–15.10.1907)⁴³⁷

Многие из нас по разным причинам считают себя христианами, «но только некоторая часть из нас составляет меньшинство христиан верующих и способных воспринимать религиозные настроения; еще меньше тех, кто мистически чувствует; еще гораздо меньше таких, которые во всем существе своем мистически проникнуты религиозными верованиями и идеалами; наконец, совсем мало тех одухотворенных людей, которые никогда не расстаются со своим ярко зажженным факелом Веры, освещая им свой жизненный путь, и от видимой всеми "реальности" жизни не отделяют той, для большинства невидимой, но всегда действенной и видимой для избранных, реальности, которая составляет духовную область жизни, основной и всеобъемлющий ее смысл» (Ф. Винберг).

⁴³⁵ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1907 год, № 1. С. 42–45.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Начальник Главного тюремного управления МВД России действительный статский советник (генерал-майор) — с 1894 г. и.о. помощника статс-секретаря Государственного совета; с 1902 г. помощник начальника Главного тюремного управления; с 1906 г. начальник ГТУ. Похоронен на Волковом православном кладбище.

К таким людям принадлежал А.М. Максимовский, — весьма выдающаяся и в такой же мере загадочная личность.

С самого раннего детства «...в нем были все зачатки его высокой души. Это был всегда тихий, кроткий, в высшей степени добросовестный ребенок, склонный к молитве и самоусовершенствованию»⁴³⁸.

Окончив Харьковский Университет, Александр Михайлович с 1 января 1885 г. переселился в Петербург и поступил на службу. Он возобновил свои прежние знакомства и особенно сошелся со своим лучшим другом по гимназии, который в это время был уже убежденным христианином. Он первый указал Александру Михайловичу, где надо искать и где можно найти истину... Семя упало на добрую почву. Друг ввел Александра в христианские дома, где происходили в то время почти запрещенные молитвенные собрания. Тут он научился чтить Христа и вполне понял, что один Христос дает смысл в жизни... С осени 1885 и до осени 1889 гг. наступает — простите мне этот невольный каламбур — весна его духовной жизни. Шаг за шагом, день за днем он разрывал со своими светскими знакомыми и все более отдавался общению с истинными христианами. В течение 1889–1891 г. совершился его переход в Петербургскую Евангельскую Общину. Православную церковь он оставил навсегда. С каждым годом Александр Михайлович все более проникался духом учения Христа. Всю свою жизнь, службу, отношения к родным, друзьям, сослуживцам, он рассматривал, как земное служение своему Спасителю. Он всей душой, больше всех любил Христа и всем сердцем желал своею жизнью прославить Господа. Он всегда находил, что мало служит Христу, и весьма многих находил в этом отношении выше себя. Смирение Александра Михайловича было искренним и глубоким и может служить примером, особенно лицам, его лично знавшим. Ни одного дела он не решал, ни к чему не приступал, не помолясь.

Далее «Христианин» рассказывает о его отношениях с христианами и ревности в служении людям и Богу. «Для своих едино-

⁴³⁸ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1908 год, № 1. С. 7–8.

верцев Александр Михайлович представлял большую опору. До дарования свободы совести он хлопотал об облегчении участи многих преследуемых, входил в дела общины, в течение последних 2-х лет давал уроки в миссионерских курсах⁴³⁹, по воскресеньям часто говорил проповеди»⁴⁴⁰.

С горячим сердцем Максимовский воспринял идею создания Русского Евангельского Союза. Проханов пишет, что «он был в числе подписавших воззвание об основании Евангельского Союза, принимал участие в составлении устава, и в хлопотах связанных с этим»⁴⁴¹.

А.М. Максимовский был другом, соратником и братом по вере барона П.Н. Николаи, организатора христианских студенческих кружков в России. Ревностная проповедница Евангелия, княжна Ливен, в своих мемуарах пишет: «Очень любили мы, когда на воскресном утреннем собрании появлялся Павел Николаевич Николаи. Его слово всегда было коротким, ясным, содержательным и оставляло глубокий след в сердце и в памяти. Его друг, Александр Михайлович Максимовский, служивший при Государственном Совете, тоже иногда служил словом на этих собраниях. Своею жизнью, посещениями отдельных лиц и духовными беседами с ними он являлся ценным свидетелем Господним...

В работе среди студентов, — продолжает Софья Павловна, — ему (барону Николаи. — *Прим. автора*) помогал брат Александр Михайлович Максимовский, верное чадо Божие, многими в свое время не понятый. В последние годы жизни он был начальником Главного Тюремного Управления и на этом посту был убит террористкой (членом боевой организации партии социалистов-революционеров). Во время восстаний 1905 года он временно ввел меры строгости в местах заключения, чтобы защитить и заключенных, и охрану от кровопролитных столкновений, но

⁴³⁹ А.М. Максимовский читал лекции по теологии: «Толкование Евангелия от Марка». Курсы проходили по адресу ул. Б. Морская, 43.

⁴⁴⁰ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1908 год, № 1. С. 7–8.

⁴⁴¹ «Христианин» за 1907 год, № 10. С. 45.

мысль его не была понята, и это стоило ему жизни. Несмотря на занимаемый им высокий пост, он часто поздним вечером навещал студентов в их убогих помещениях, чтобы беседовать об их духовных нуждах и запросах. Многие потом вспоминали его с печалью и глубокой благодарностью, видя в нем истинного христианина. Он всегда был готов помочь материально, когда видел нужду, но "не трубил пред собою, как делают лицемеры", и мы узнали об этом только после его смерти»⁴⁴².

О трагической смерти Максимовского можно прочитать у историка Б.А. Старкова в книге «Охотники на шпионов»: «В понедельник, 15 октября 1907 г. в 2 часа дня Рогозинникова вошла в здание, где размещалось Главное тюремное управление. По словам сотрудников управления и посетителей, она не вызвала никаких подозрений. Вела себя очень спокойно, кокетничала и непринужденно разговаривала. Правда, многих удивил сильный запах духов, от которых становилось нехорошо и у некоторых присутствующих в приемной начала болеть и кружиться голова».

15 октября в Главном тюремном управлении был приемный день. В здании управления, которое было расположено в Санкт-Петербурге на углу Греческого проезда и 7-й Рождественской улицы, как обычно, собирались посетители. Двадцатилетняя Евстолия Рогозинникова, член Северного Боевого летучего отряда ПСР, вошла в помещение тюремного управления с намерением убить его начальника Максимовского. К её телу было привязано 13 фунтов нитроглицерина вместе с взрывным устройством, и она была готова взорвать всё здание. Но по требованию террористки Александр Михайлович, «движимый чувством милосердия, безоружный, вышел к своей убийце; если бы он ее не принял, то несчастная преступница взорвала бы бомбу, и весь дом был бы разрушен». Террористка семь раз выстрелила из браунинга в Максимовского, пуля попала в голову. Она не успела использовать взрывчатку, так как была обезоружена. На суде Рогозинникова казалась совершенно безумной и

⁴⁴² Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. Корнталь, 1967. С. 117–118.

прерывала своё молчание лишь периодическими взрывами хохота⁴⁴³.

Согласно желанию покойного А.М. Максимовского (со слов его сестры), тело его было положено в простой дубовый гроб. Не было ни венков, ни орденов. Одет он был в простой черный сюртук. На голове была белая повязка над раной. Самое лицо не носило больших ран; оно было очень бледно, глаза закрыты. Простота гроба являлась контрастом по отношению к публике, провожавшей гроб, среди которой было много мундиров и лиц в официальной форме с орденами и пр. В числе присутствующих были: министр финансов Коковцов, министр юстиции Щегловитов и др.»⁴⁴⁴

Вот как свидетельствует о нем И.С. Проханов : «На ниве Божьей в России одним работником стало меньше. 15 октября от рук убийцы пал Александр Михайлович Максимовский. Истинный христианин, в лучшем смысле этого слова, он неудержимо стремился помочь каждому, кто нуждался в поддержке. В приемную главного тюремного управления, где он был начальником, за последнее время все чаще стекались вдовы и дети, мужья и отцы которых пали жертвой нашего жестокого времени. Каждому из них Александр Михайлович без громких фраз умел сказать слово утешения, в каждом стремился пробудить веру в Промысел Божий и надежду на Его милосердие. Очень не многих из них он отпускал без материальной помощи. Если нельзя было оказать ее из казенных средств он, не колеблясь, вынимал деньги из собственного бумажника. Но по истине делал это так, что правая рука не знала, что делает левая. Только после его смерти узнали, что за свой счет он содержал несколько бедных семей, и что в свободное время он ходил по столичным трущобам и старался облегчить долю бедного люда»⁴⁴⁵.

⁴⁴³ Повешена 18 октября 1907 г., на Лисьем Носу по приговору военно-окружного суда.

⁴⁴⁴ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1907 год, № 10. С. 1.

⁴⁴⁵ «Христианин» за 1907 год, № 10. С. 43–45.

В личной жизни Александр Михайлович был прост и скромен. «Это был молитвенник, — пишет И.С. Проханов, — он говорил мне, что он не принял ни одного решения в жизни без молитвы. Целые часы и вечера проводил он в молитве и чтении Слова Божия со своими близкими и друзьями»⁴⁴⁶.

В последнее время, после покойного профессора Астафьева, Александр Михайлович занимал должность председателя Общества распространения Священного Писания в России. Через два дня после убийства, на собрании этого Общества, кандидат в председатели барон Ф.К. Пистолькорс выступил с речью. «Наш дорогой председатель искал, прежде всего, Царства Божьего и правды Его, а все остальное приложилось к нему. С какою отеческою заботой относился он к книгоношам, снаряжая их в путь и давая им маршрут и свое духовное напутствие. С каким усердием и как неустанно молился он о деле Общества, и благословении для книгонош и членов правления. Как он заботился о дальнейшем процветании этого святого дела и радовался, когда на его жизненном пути попадались люди любящие Слово Божье и готовые стать в его ряды распространителей и книгонош»⁴⁴⁷.

В своей статье о Максимовском Проханов отметил: «Вчера я узнал, что он ожидал такого исхода и заранее приготовил просьбу о том, чтобы лицо, которое убьет его, было прощено»⁴⁴⁸.

В некрологе, помещенном в журнале «Христианин», писали, что «все, не только лица, знавшие и любившие Александра Михайловича, но даже враги его, революционеры, признавали в нем истинного христианина»⁴⁴⁹.

После убийства начальника Главного тюремного управления, действительного тайного советника А.М. Максимовского, среди чиновников ведомства возникла идея создания фонда, с помощью которого можно увековечить память погибшего. Первоначально

⁴⁴⁶ «Христианин» за 1907 год, № 10. С. 45.

⁴⁴⁷ Там же. С. 43.

⁴⁴⁸ Там же. С. 45.

⁴⁴⁹ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1908 год, № 1. С. 8.

средства собирались на венки, но умирающий Максимовский выразил волю — хоронить его без венков, поэтому средства были переданы в фонд. С разрешения министра юстиции из средств фонда формировались пособия «семействам чинов тюремного ведомства, сделавшихся жертвою честного исполнения ими своего служебного долга». В «Правительственном вестнике» было опубликовано постановление, разрешавшее деятельность организации. Капитал фонда был неприкосновенным, тратились только проценты. Решения принимались тремя членами тюремного ведомства и тремя главными жертвователями, после чего утверждались министром юстиции, отчеты печатались в «Тюремном вестнике». Председателем комитета был отец Александра Михайловича, генерал М.С. Максимовский, членами — жена, сестры, друзья и желающие участвовать в работе комитета. Фонд формировался из пожертвований, продажи различных брошюр и портретов Максимовского.

Решая оказать помощь детям, комитет фонда Максимовского, принимал во внимание возраст детей, получала ли семья уже средства из фонда, не имела ли постоянной помощи из других фондов. Нужно отметить, что к 1914 г. кандидатами на помощь были 162 семейства.

Имя Александра Михайловича Максимовского и его филантропические побуждения соответствовали Священному Писанию, так что и после его смерти продолжали свою работу. «Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота», — говорит Библия (Пр. 22,1).

Слава Богу! Традиция соучастия в помощи нуждающимся, людям, попавшим в беду или осужденным и их семьям, не утратилась и сегодня. Идеи благотворительности поселились в человеческих душах и время от времени обнаруживают себя в одном или в другом месте и, выражаясь в той или иной помощи, утешают страждущего человека.

Барон П.Н. Николаи (14.07.1860–06.10.1919)⁴⁵⁰

Там же, где его могила, там и колыбель Русского студенческого христианского движения

В.Ф. Марцинковский. Москва, 1922 г.

На северной окраине Выборга расположен единственный в России скальный романтический парк Монрепо (в переводе с французского «мой отдых или мое отдохновение»). «Идеалом северного сада» называли Монрепо, находящийся на побережье бухты Защитная, Выборгского залива, в северо-западной части острова Твердыш.

С 1788 по 1943 годы несколько поколений баронов Николаи владели усадьбой «Монрепо». Николаи были немцами-протестантами со шведскими корнями. Поэтический парк Монрепо — лучшее творение Людвиг Николаи, соединившего искусство поэта и живописца.

На воротах парка был помещен герб баронов, на котором был изображен серебряный крест на синем фоне, вокруг креста располагались четыре золотые звезды. Девиз, начертанный на гербе, гласил: «Sustine et abstine» — «Выдерживай и воздерживайся». Жизнь Павла Николаи — российского государственного чиновника, миссионера в местах лишения свободы, лидера студенческого движения — стала воплощением этого фамильного девиза. Павел, последний из рода баронов Николаи, в 1918 году видел здесь и революционеров во время погромов: «Один солдат загордил им дорогу, сказав: "Вы ищете П.Н. Николаи, я не дам вам тронуть его. Это ангел, а не человек. Он спас семью мою от голода". Эти слова подействовали на толпу, и она удалилась»⁴⁵¹.

Как свидетельствует далее профессор Марцинковский, близкий друг и помощник барона Николаи, «Павел Николаевич был выдающимся проповедником, притом, что так редко бывает, про-

⁴⁵⁰ СПб., Мойка, д. 30; адрес из списка учредителей. «Христианин» за 1908 год, № 10.

⁴⁵¹ *Марцинковский В.Ф. Записки верующего. Прага, 1929 // СПб., 1995.*

поведником для интеллигенции и для студенчества. К тому же он обладал недюжинным умом, утонченным благодаря юридическому образованию, знанию языков (он говорил свободно на английском, французском, немецком, шведском, финском), обогативших его словарь, оттачивавших его мысль тонким выражением»⁴⁵².

Павел Николаевич Николаи родился 14 июля 1860 года в Берне в семье дипломата. Аристократическая семья Николаи многие поколения состояла на службе у российского престола. Рано потеряв отца, Николаи воспитывался матерью — лютеранкой, прибалтийской княгиней Софьей Мейендорфф, которая была очень религиозна, и с раннего возраста она приучила детей каждое утро посвящать пятнадцать минут изучению Библии. Впоследствии Николаи напишет одну из самых знаменитых своих работ «Утренний час с Богом», постулатам которой будут неукоснительно следовать члены студенческих христианских кружков.

«В 16 лет я каждый вечер читал Библию, — вспоминал Павел Николаевич, — и Бог удивительно помогал мне в школе и далее в студенческие годы. Не скрою, друзья, что сатана искушал меня, и я чувствовал себя бедным грешником и обращался к Иисусу»⁴⁵³. По словам Митрополита Сурожского Антония, «Основатель Студенческого Христианского Движения в России, барон Николаи, наслышавшись о Боге от своих сверстников и товарищей, почувствовал, что хочет дознаться — существует Бог или нет? И эта жажда уверенности побудила его как-то на прогулке в лесу воскликнуть: "Господи! Если Ты есть — скажись!.." И какое-то глубокое чувство сошло на него, и он стал верующим»⁴⁵⁴. В его дневнике появилась запись: "Я восстановил мой союз с Иисусом Христом"⁴⁵⁵. «В 1885 году я понял, что Дух Божий не любит курение, и я решил прекратить курить, убрал свой табак и "милые трубки" под замок, — пишет Николаи. —

⁴⁵² Марцинковский В.Ф. Записки верующего. Прага, 1929 // СПб., 1995.

⁴⁵³ Грачев Ю.С. Студенческие годы. СПб., 1997. С.111.

⁴⁵⁴ Антоний, Митрополит Сурожский. Радиобеседы в религиозной программе русской службы Би-Би-Си. 1980–1981 гг. // Беседы о молитве. СПб.: Сатись, 1996.

⁴⁵⁵ Гундерсен П. Павел Николаи из Монрепо, Европеец, не такой, как все. С. 28. М., 2004.

В 1887 году я познакомился с Каргелем. Именно он вложил в меня мысль, что сильная рука Бога берет слабую руку человека и обновляет его»⁴⁵⁶. Далее в книге Ю.С. Грачева мы читаем интересное признание Павла Николаи о понимании им Христианства, о котором он рассказывал в кружке студентов: «К тому времени я понял, что христианин не должен увлекаться спиртными напитками, охотой. Христианство есть самоотречение». В заявленной концепции должна быть и цель, а озвучил её Павел Николаевич следующим конкретным выводом: «Тогда я очень увлекался яхтой — это было мое самое любимое занятие. Но Господь пробудил меня, спас, и я решил использовать свою яхту не для увеселения, а для поездок у берегов с целью раздачи Слова Божия и проповеди. Для этого я изучал финский и шведский языки и проповедовал этим людям. Служить Господу стало моей целью»⁴⁵⁷.

«Так стал верующим протестант, барон Николаи, один из членов ранних кружков студентов в С.-Петербурге, в начале этого столетия, который в момент глубокого отчаяния, не будучи в состоянии найти Бога, и одновременно чувствуя, что без Него жизнь бессмысленна, воскликнул: "Господи, если только Ты существуешь, откройся мне!" И вдруг на него сошел непостижимый покой, такая глубина переживания и радости, которой он до того никогда не переживал; и в этой глубине и радости он нашел Бога»⁴⁵⁸. «В 1888 году впервые я выступил с проповедью у княгини Ливен. Мне стало ясно, что я должен не только питаться сам, но и питать других»⁴⁵⁹.

«Очень любили мы, когда на воскресном утреннем собрании появлялся Павел Николаевич Николаи, — вспоминала Ливен. — Его слово всегда было коротким, ясным, содержательным и оставляло глубокий след в сердце и в памяти. Его друг, Александр Михайлович Максимовский, служивший при Государственном Сове-

⁴⁵⁶ Грачев Ю.С. Студенческие годы. СПб., 1997. С. 112.

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ Антоний, Митрополит Сурожский. Радиобеседы в религиозной программе русской службы Би-Би-Си. Декабрь 1970 г.

⁴⁵⁹ Грачев Ю.С. Студенческие годы. Спб., 1997. С. 112.

те, тоже иногда служил словом на этих собраниях. Своею жизнью, посещениями отдельных лиц и духовными беседами с ними он являлся ценным свидетелем Господним»⁴⁶⁰. С 1890 года на своей яхте «Lady» он обходил рыбацкие поселки вдоль побережья Финского залива. «Финские рыбаки порой с удивлением смотрели на этого щедедушного господина, приносившего с собой полную сумку книг и говорившего с иностранным акцентом, но они просили его посетить их больных родственников...»⁴⁶¹

Владимир Марцинковский пишет: «Он умер от последствий паратифа в октябре 1919 года в Монрепо. Его похоронили там же, на острове. Вверху, на башне над могильным склепом, Эолова арфа издает грустные гармонические звуки при каждом вздохе ветерка»⁴⁶². В начале 1920 года Евангельская газета сообщила: «В городе Выборге скончался Павел Николаевич Николаи, стоявший во главе Христианского движения среди русских студентов. Покойному удалось устроить Христианские студенческие кружки в Петрограде, Москве и других городах России. В кружках воспитано в христианском духе большое число молодых интеллигентов... Почивший Павел Николаевич был душою христианских студенческих кружков России. Его преданность делу была безгранична... В лице покойного дело Божие в России понесло большую утрату»⁴⁶³.

«Фамильным некрополем является скалистый остров Людвиг-штайн, где похоронены все Николаи — от первого владельца до последнего (около 25 захоронений).

— К сожалению, это остров мертвых без праха — наша общая беда и боль, — с грустью сообщает М.А. Лямина. — Пустые склепы. Ветрами и временем прах развеян по парку, по водам, омывающим его... К тому же во время войны тут стояла артиллерия, и надгробные плиты сбрасывались...

⁴⁶⁰ Ливен С.П., Духовное пробуждение в России, Изд. SGP, Чикаго. 1986.

⁴⁶¹ Гундерсен П. Павел Николаи из Монрепо, Европейец, не такой как все. М., 2004. С. 28.

⁴⁶² Марцинковский В.Ф. «Из моего религиозного опыта» М., 1922.

⁴⁶³ «Утренняя звезда» за 1920, № 2, С. 12.

Можно сказать, что некрополь разграблен, сохранились две необозначенные могилы — Людвига и его жены (первый владелец Монрепо похоронен в земле, но где — неизвестно). Гранитный крест с могилы последнего владельца — Пауля Эрнеста Николаи (умер в 1919 г.) рухнул сам, а надгробную плиту с гербом подняли со дна — кто-то спихнул, как и другие плиты. Рядом находилась могила его сестры, похороненной в 1943 году»⁴⁶⁴.

В Петербурге барон Николаи проводил разъяснительную работу среди студентов, приглашая их к себе домой для совместного изучения Библии. Эти небольшие общения постепенно переросли в студенческое движение, которое охватило почти всю, учившуюся в то время в университетах, молодежь.

Открытые студенческие кружки образовались в 1905 г. в Петербурге, в 1907 г. — в Москве, в 1910 г. — в Киеве, хотя работу свою Павел Николаевич начал несколько лет раньше. Через неутомимое служение барона обратился к Господу в студенческие годы известный труженик на ниве Господней В.Ф. Марцинковский.

Владимир Филимонович Марцинковский стал верующим человеком в 1904 году. Человеком, которого Господь для этого употребил, был уже известный нам руководитель Христианского студенческого движения барон Николаи. «В 1913 году П.Н. Николаи пригласил его посвятить всю жизнь работе среди студентов. Марцинковский внял его призыву, и почтенную должность государственного служащего с обеспеченной пенсией переменял на служение секретаря Христианского студенческого движения, материальное обеспечение которого покоилось только на вере»⁴⁶⁵. Профессор Марцинковский устраивал лекции на фабриках и заводах, посещал тюрьмы и распространял Слово Божье «во время и не во время». К сожалению, его ревностному служению в России было определено только десять лет. Хотя власти и признали его «аполитичным», все же в 1923 году он был изгнан из СССР и посе-

⁴⁶⁴ См. «Невское время» от 14.08.2003.

⁴⁶⁵ *Марцинковский В.Ф.* Из моего религиозного опыта. М., 1922.

лился в Праге. После изгнания Владимир Филимонович читал лекции в университетах и церквях Европы.

Когда Марцинковского изгоняли из России на три года, ему говорили, что после этого времени даже слово «Бог» более не будет встречаться в литературе... С тех пор прошли десятилетия, но имя Бога не исчезло со страниц книг, и тем более живо оно в сердцах людей разных поколений.

Второй объединенный Съезд в 1907 г.

Вспомним, что 17 апреля 1905 г. Николай II подписал Указ об укреплении начал веротерпимости, а 17 октября 1905 г. — Манифест о свободе совести, слова, собраний и союзов.

17 октября 1906 г. вышел Указ о порядке образования старообрядческих и сектантских общин. До издания этих законодательных актов евангельские верующие были несправны, и к ним применялись меры репрессивного характера. Теперь же они получили некоторые права, но далеко не всё, предписываемое в указе от 17 октября 1906 г., было приемлемо для живого христианства.

Поэтому, по предложению Санкт-Петербургской общины Евангельских христиан, 15 января 1907 г. в Петербург для обсуждения статей указа съехались представители общин Евангельских христиан, христиан-баптистов, пресвитериан и молокан.

Это были тяжелые дни безутешной скорби для княгини Н.Ф. Ливен, в начале января в Лозанне (Швейцария) погибла ее тридцатилетняя дочь Мария⁴⁶⁶. Превозмогая боль и горечь от тяжелой утраты любимой дочери, Наталья Федоровна помогала братьям устроить Второй объединенный съезд, по принципу Пашковского, у себя во дворце на Большой Морской, 43. Съезд проходил с 15 по 22 января.

Председателем съезда был избран пресвитер Петербургской общины евангельских христиан И.В. Каргель. Вместе с ним от евангельских христиан на съезде участвовали И.С. Проханов, В.И. Дол-

⁴⁶⁶ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1907 год, № 2. С. 6–7.

гополов, А.Д. Богданов и др. Заместителем председателя был избран председатель Союза баптистов Д.И. Мазаев. Кроме него, от баптистов были известные служители: В.Г. Павлов, В.В. Иванов, Ф.П. Балихин, С.П. Степанов и др. От новомолокан присутствовали: Г.З. Захаров, В.Л. Жак, Коровин и др. Всего на съезде присутствовало более 70 делегатов. Результатом работы этого съезда стала «Пояснительная записка», адресованная правительству. Этот документ содержал в себе изменения к правилам, приложенным к Высочайшему Указу от 17 октября 1906 г. Документ по поручению съезда подписали: И.В. Каргель, Д.И. Мазаев, В.Г. Павлов, И.П. Кушнеров, А.Д. Богданов, В.И. Долгополов и И.С. Проханов.

В «Братском листке» сообщалось, что Первый съезд при Пашкове в 1884 году «был созван исключительно для целей всестороннего объединения верующих России. Второй съезд имел более скромную цель — объединиться в одной специальной работе: выработать общее отношение к правилам "о сектантских общинах" и общий взгляд на наше правовое положение по отношению к государству. Эта цель с помощью Божией... удалась в полной мере»⁴⁶⁷.

Съезд заседал несколько дней, пересмотрел все статьи правил и высказал свои обоснованные желания, изменения некоторых пунктов этого закона, и поручил, затем членам Петербургской общины представить Министру внутренних дел ходатайство съезда. Избранной группой лиц была составлена и направлена Министру внутренних дел пояснительная записка, в которой были изложены предложения о необходимых изменениях.

На заседаниях съезда также поднимались вопросы о создании Евангельского Союза, о проповеди Евангелия среди Русского народа «посредством просветительных и благотворительных учреждений». Делегаты разъехались с уверенностью, что уполномоченные братья сделают порученное им дело.

⁴⁶⁷ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1907 год, № 2. С. 21.

Организация Евангельского Союза

О создании Евангельского Союза братья писали не иначе, как только: радость!

«Наконец-то мы имеем радость... То, что И.С. Прохановым впервые было высказано в виде пожеланий в августе в журнале "Христианин" № 6 за 1906 год, осуществилось через два с половиною года!»⁴⁶⁸

«Наконец-то мы имеем радость сообщить, что корабль Русского Евангельского Союза спущен на воду», — с восторгом писал через восемь месяцев после того, как 16 мая 1908 года царским правительством был утвержден устав Русского Евангельского Союза, Иван Степанович Проханов, его основатель и учредитель.

Радость единства, радость силы Святого Духа, радость обретения полноты — вот что значил этот Союз для нашего братства...

В начале, когда И.С. Прохановым был составлен проект Устава Евангельского Союза в июне 1907 года, его подписали учредители: инженер-технолог И.С. Проханов, тайный советник А.М. Максимовский, дочь генерала от инфантерии В.М. Максимовская, барон П.Н. Николаи, вдова почетного потомственного гражданина О.А. Масленикова, богослов И.В. Каргель, мещанин В.И. Долгополов, жена инженера А.И. Проханова, дочь действительного статского советника Н.Н. фон Крузе, купец А.Д. Петерсон, дочь подпоручика С.П. Астафьева, жена статского советника А.К. Ивкова, дочь статского советника А.И. Пейкер (Новгород), действительный статский советник барон Ф.К. Пистолькорс, финляндский уроженец Т.Ф. Странберг (из правления товарищества нефтяных производств Братьев Нобель), дочь генерал-майора Е.К. Пистолькорс (Новгород), германский подданный Ф.А. Арндс, миссионер И.А. Юганов, крестьянин Вышневолоцкого уезда И.С. Громов, барон Ф.А. Штабельберг, жена полковника Д.К. Оффенберг⁴⁶⁹.

⁴⁶⁸ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин», 1909. № 1.

⁴⁶⁹ Путинцев Ф. Учредители. Политическая роль сектантства. М., 1928. С. 68.

На идею образования Евангельского Союза верующие евангельского исповедания отреагировали по-разному, но большинство верующих восприняли ее с радостью. «От души сочувствую целям Союза-Единения всех христиан, без различия исповедания во Христе, как Он, Сам это заповедал нам и стремлюсь способствовать помочь, по мере сил, в распространении Света Христова на нашей родине. Я с радостью принимаю Ваше предложение присоединиться к числу учредителей Союза и охотно подпишу Устав. Искренно уважающая Вас Е. Пистолькорс. 3 января 1907 года»⁴⁷⁰.

«Многоуважаемый во Христе Иван Степанович!

...Ваше письмо ВСЕХ и присылка материалов относительно возникновения русского Евангельского Союза меня глубоко порадовало. Я радуюсь этому весьма важному осуществлению, которое, несомненно, принесет плоды, потому что последняя молитва Господа нашего Иисуса Христа не может остаться без результатов.

Нам теперь не время заниматься богословскими вопросами: Господь ищет "ловцов" и на это дело должны мы себя посвятить (Мф. 4,19). Заодно могу поручиться, что буду усердно молиться за распространение Русского Евангельского Союза потому, что в "единении духа" есть сила, в которой все мы нуждаемся, в борьбе против раскаленных стрел лукавого (Еф. 6,16).

С искренним приветом во Христе М. Корф»⁴⁷¹.

В.А. Фетлер пожелал больших успехов и духовных благословений Евангельскому Союзу и призвал верующих «во всех местах России молиться об этом Союзе и о его деятелях»⁴⁷².

Нам неизвестно в деталях, как именно произошло создание и спуск этого чудесного русского «корабля евангелизации». Мы знаем лишь напоминающие канцелярский сухой протокол сведения о том, что 13 января 1909 года в помещении Финского училища (Большая Конюшенная б) состоялось учредительное собрание

⁴⁷⁰ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин». 1909, № 1.

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² История ЕХБ в СССР. 1989. С.152 // «Вера». 1909, № 3.

лиц, подписавших устав Союза, и тех, кто изъявил желание вступить в члены.

Также известно, что по предложению И.С. Проханова, председателем собрания был избран барон П.Н. Николаи; секретарем — Т.Ф. Странберг, помощником секретаря И.П. Семенов, «обязанности докладчика выполнял основатель Союза И.С. Проханов», и что в Совет Союза были избраны следующие 20 человек: С.А. Алексеев, Ф.А. Арндт, И.С. Громов, И.Ф. Гроте, А.И. Ивкова, И.В. Каргель, Д-р Кинъ, В.М. Максимовская, В.Х. Оффенберг, барон П.Н. Николаи, Нюман, Е.К. Пистолькорс, Ф.К. Пистолькорс, И.С. Проханов, А.И. Проханова, И.И. Раков, Т.Ф. Странберг, П.М. Чекмарев, Ф.Ф. Шларб, О.А. Масленикова, А.И. Страуптман, Н.А. Гойера, член Государственной Думы З.Д. Захаров, И.И. Кильбурн, Х.И. Кравченко, князь А.П. Ливен⁴⁷³.

Вновь избранный Совет из среды себя избрал действующий Комитет Совета. В действующий Комитет Совета, по предложению И.С. Проханова, были избраны: председателем князь Анатолий Павлович Ливен, товарищем председателя барон Павел Николаевич Николаи, казначеем — барон Владимир Христианович Оффенберг, секретарем — Т.Ф. Странберг⁴⁷⁴.

История, на счастье, бережно сохранила для нас слова докладчиков первого в земной жизни заседания Союза. Какими драгоценными жемчужинами кажутся нам теперь они: «Барон Николаи прочитал Евангелие от Иоанна 15-ю главу, стихи 8–17 и 17-ю главу, стихи 20–23 и сказал ко всем присутствующим: „..Главной побудительной причиной, вызвавшей единение живых евангель-

⁴⁷³ Анатолий Павлович Ливен (02.11.1873–03.04.1937), князь, лютеранин. Корнет (07.09.1896). Поручик (19.09.1915). Ротмистр (09.1917). Полковник (01.1919). Окончил гимназию и юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Начал военную службу 04.09.1896 зачислением вольноопределяющимся в Кавалергардский полк. Служил в гвардейских частях, 23.08.1908 переведен в запас; 21.12.1908 вышел в отставку. На закате жизни уверовал в Бога (Софья Ливен). Умер 03.04.1937 в Кеммерне, под Ригой.

⁴⁷⁴ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин». 1909. № 1.

ских сил на почве назревшей и главной нужды России — ее евангелизация. Нам важно не внешнее разнообразие, но внутреннее единство. Поэтому первая задача Евангельского Союза и отдельных его членов состоит в том, чтобы быть миротворцами»⁴⁷⁵.

«Корабль на воде, но для плавания он еще не приспособлен. Предстоит еще много работы по устроению его. Мы верим, что строителем его будет сам Господь, который и внушил самую мысль о нем. Да начнет же Союз свое плавание по волнующемуся морю русской религиозной жизни под флагом Божественного капитана — Иисуса Христа, и тогда ему будут не страшны все бури этого мира», — таковы строки отчета Проханова об учредительном собрании.

Как мало мы знаем о тех братьях, которые стояли у руля этого удивительного корабля! Я благодарен Богу за то, что Он позволил мне «раскопать» на пыльных исторических полках и разглядеть очертания хотя бы некоторых из этих прекрасных людей.

В журнале «Верность» за 1934 год сообщалось: «В Евангелии мы читаем о "рабах и о господах их", которые были братьями по вере. Дух собраний в Ливенском дворце близко подходил к той христианской деликатности, которой учили Апостолы первых верующих. Вот они, бывшие на евангельских собраниях во дворце: Княгиня и княжны Ливен; княгиня Гагарина; княжны Голицыны; барон Штакельберг; баронесса Клодт; графиня Перовская; семейство придворного полковника Пашкова; граф и графиня Корф; граф и графиня Бобринские; Елизавета Ивановна Черткова (урожденная графиня Чернышева-Кругликова), мать Черткова (знаменитого секретаря Льва Толстого); Александр Михайлович Максимовский, начальник Главного тюремного управления России; барон Павел Николаевич Николаи; барон Владимир Христианович Оффенберг, с семьей, корабельный инженер военно-морского ведомства»⁴⁷⁶.

⁴⁷⁵ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин». 1909, № 1.

⁴⁷⁶ «Верность» за 1934 год, № 3–4. С. 17.

Так я узнал, что Оффенберг — тот самый избранный казначей Союза — всей семьей служил Евангелию. Барон Владимир Христианович Оффенберг родился в 1856 году в богатой аристократической семье. В 1878 году закончил Морское инженерное училище. Генерал-лейтенант корпуса корабельных инженеров, проживал в Санкт-Петербурге на Большом проспекте Васильевского острова, не далеко от дома Чертковых. Уверовал он в 1900 году в Петербургской общине евангельских христиан, в то время, когда пресвитером был Иван Вениаминович Каргель — знаменитый русский богослов.

У Владимира Христиановича и его жены Дарьи Кузьминичны было трое мальчиков, которые пошли по стопам отца и стали морскими офицерами-подводниками российского флота. Семья Оффенберг к служению относилась очень ревностно; Дарья Кузьминична принимала активное участие в обслуживании детского приюта, который был организован в 1905 году И.С. Прохановым. Казначеем этого приюта, как ни странно, был В.Х. Оффенберг.

Владимир Христофорович вместе с П.Н. Николаи, И.В. Каргелем, А.М. Максимовским читал лекции на библейских курсах, организованных Прохановым. Его предмет был — Общая и Библейская география. Когда создавался Евангельский Союз в 1907 году, его жена с удовольствием подписала устав Союза, а Владимир Христианович, словно забыв о своих погонах, стал его казначеем. После трагедии 1917 года и гражданской войны святому семейству пришлось оставить родину и эмигрировать через Константинополь, Югославию и Францию в США. «Мировая война лишила его всего подобно Иову», — написано в некрологе. Проживая в Америке, Владимир Оффенберг стал пастором в Евангельской церкви в Нью-Йорке. Бывший генерал, а теперь пастор Оффенберг, много разъезжал, проповедовал, участвовал в качестве докладчика на многих съездах. В христианских журналах 20-х годов можно встретить духовные статьи, которые Оффенберг перевел с немецкого и английского языков на русский. В журнале «Освободитель» напечатан отчет общехристианской конференции

в г. Нью-Йорке в октябре 1924 года. Протокол этой конференции оставил нам следующую информацию: «Открытым и единогласным голосованием президиум был избран из следующих братьев: В.Х. Оффенберг из Нью-Йорка, председателем...»⁴⁷⁷ Желанию трудиться не было предела, и в тоже время «он был такого кроткого и мирного характера, что многим можно было научиться от него», — пишет журнал «Христианин» за 1928 г. И. Колесников оставил нам о нем следующие строки: «27-летняя христианская жизнь брата Владимира Христиановича Оффенберг была всецело посвящена Господу на служение!» Скончался В.Х. Оффенберг в ноябре 1927 года. Дарья Кузьминична пережила своего мужа на семнадцать лет и отошла в вечность в 1944 году. Сыновья Оффенберг еще долго и часто упоминались в христианских журналах в списках людей, жертвующих на Божие дело.

Прошло больше ста лет со дня учреждения Союза. Какие мы сегодня? Порою мне кажется, что люди обмельчали, перестали быть героями. Стоит лишь затеряться в истории, «погрязнуть» в старинных журналах, и перед тобой предстают красивые люди, красивые духовно, способные на подвиги, способные творить настоящие поступки, способные любить братство...

Всякий человек есть история, не похожая ни на какую другую, — так можно перефразировать классика. Но как бы мне хотелось, чтобы моя и ваша история были похожи на истории Проханова, Оффенберга, Каргеля...

Первый Съезд Евангельских Христиан

Первый Всероссийский Съезд Евангельских христиан проходил в Петербурге с 14 по 19 сентября 1909 г.⁴⁷⁸ На нем присутствовало двадцать четыре делегата и более тридцати гостей, представители восемнадцати церквей.

⁴⁷⁷ «Освободитель» за 1924 год, № 12. С. 7–9.

⁴⁷⁸ Протокол Съезда евангельских христиан. «Братский листок». 1909, № 11.

Председателем Съезда был избран выходец из кругов технической интеллигенции, инженер И.С. Проханов, его товарищем — И.Ф. Гоцкий, а секретарями — Т.А. Ефимов и Д.И. Белоусов. На Съезде решались вопросы о единстве верующих и об объединении молодежи. Вносились предложения об образовании в Петербурге Библейского института или курсов.

На съезде обсуждались следующие вопросы:

1. Представление Государю императору благодарственного адреса за дарованную русскому народу свободу совести.
2. Проект Устава союза евангельских христиан и вероучения.
3. Вопросы, связанные с устройством общин.
4. На съезде также было решено выработать проект устава библейского института, организовать 6-недельные библейские курсы, учредить печатный орган.

Съезд приветствовали со словами назидания баптисты В.А. Фетлер, Гринфельд и от методистов Г.Я. Браун.

Участники съезда написали императору благодарственный адрес:

«Всепопданейший адрес.

Великий Государь земли русской! Великие акты твоей Царской воли: от 17 апреля и 17 октября 1905 г., переполняют радостью сердца многих миллионов русского народа, неразрывную часть которого составляем мы, евангельские христиане, будучи "плотью от плоти его" и "костью от кости его". Наша радость усугубляется твоим указом от 17 октября 1905 г., который положил непоколебимое основание религиозной свободе, дав возможность русским гражданам не только отправлять общественное богослужение, но и устраивать свою общественную жизнь "согласно велениям своей совести".

Собравшись в первый раз для обсуждения своих нужд по причину первой легализованной в столице нашей общины, мы, представители общин евангельских христиан России, следуя заветам Христа и Апостолов, возносим горячие молитвы о благоденствии Твоего царствования на благо русского народа.

Да даст тебе всемогущий Бог радость видеть осуществление всех великих Твоих предначертаний в деле обновления нашей горячо любимой родины. Вашего Императорского Величества верноподданные члены 1-го всероссийского съезда евангельских христиан:

Председатель Съезда: *И.С. Проханов*,
Товарищ Председателя: *Иосиф Гоцкий*,
Секретари: *Федор Ефимов, Федор Белоусов и члены.*
*Сентябрь 1909 г.»*⁴⁷⁹

К сожалению, мы не располагаем точными сведениями, кто именно представлял Новгородчину на первом съезде, но одно можно сказать с уверенностью: новгородцы участвовали в заседаниях съезда.

С 1909 года Проханов начинает выпускать еженедельную газету «Утренняя звезда», в которой освещается жизнь Союза, церквей, книгонош, миссионеров.

«С самого начала нашей организационной работы, — писал И.С. Проханов, — я провозгласил лозунг: "От города к городу, от поселка к поселку, от деревни к деревне, от человека к человеку"⁴⁸⁰. Позже Иван Степанович отметил: «Этот метод принес значительные результаты. Очень скоро мы имели сильные уездные и губернские союзы со многими группами и церквями во многих местах... где Евангелие еще не проповедовали»⁴⁸¹. Новгород, как и другие очаги евангельского пробуждения, постоянно поддерживался братьями из Петербурга. В журнале «Христианин» сообщалось: «Брат Савелий Алексеевич Алексеев посетил Новгород, где имел благословенные собрания. Восемь человек выразили желание покаяться»⁴⁸².

⁴⁷⁹ ГАРФ. Ф. 601, оп?. 1, ед. хр. 2312.

⁴⁸⁰ Проханов И.С. В котле России: Автобиография. Гуммерсбах, 1992. С. 152.

⁴⁸¹ Там же.

⁴⁸² «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин». 1909, № 2.

На Новгородчине

На пути из Петербурга в Москву стоит Великий Новгород. Город, который потерял свою былую активность после открытия в 1851 году железной дороги Петербург—Москва. Один из отсталых губернских центров старой России. При общей численности населения 30 548 человек — 3285 дворяне, духовенства — 1101, купечества — 806, ремесленников — 3324, крестьян — 9056, рабочих — 559 человек⁴⁸³. Меткую характеристику полицейско-бюрократическому чиновничьему Новгороду середины XIX века дал А.И. Герцен, находившийся здесь в ссылке в 1841–1842 годах: «Бедный и лишенный всяких удобств Новгород невыносимо скучен. Это большая казарма, набитая солдатами, и маленькая канцелярия, набитая чиновниками. Нет общественности, подьячие по-петербургски держат дверь на ключ и не сходятся... В Новгороде каждое неосторожное слово может навлечь бедствие; Петербург научил прежнюю республику наушничать»⁴⁸⁴. И через пятьдесят лет в начале XX века Новгород оставался таким же, как и прежде: отсталым, неблагоустроенным городом полицейско-чиновничьей бюрократии, купцов и мещанства.

Начиная с 1869 года здесь уже существовало множество Баптистских общин, большей частью латышских, но были смешанные и русские, также давно привычные для всех Лютеранские церкви.

Из донесения Новгородскому епархиальному миссионерскому совету: «При ознакомлении с религиозно-нравственным состоянием прихожан священника оказалось, что Л. (скорее всего Люболяды. — *Прим. автора*) приход находится в ближайшем соседстве и знакомстве с живущими рядом с ним выходцами из Западного края — баптистами, что Л. храм стоит в 2-х верстах от молитвенного баптистского дома (это может быть община «Таббор» в Ермолино. — *Прим. автора*), что хорошее пение баптис-

⁴⁸³ Обзор Новгородской губернии за 1913 г. Новгород, 1914. С. 216.

⁴⁸⁴ Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 тт. Т. 2. М., 1954. С. 47–48.

тов нравится многим, слышавшим его, православным, — что изредка в этом молитвенном доме происходит проповедь на русском языке, — что православные, особенно молодежь, приглашаются соседями в «моленную» на елку, — что баптисты посещают православный храм Л. в Пасху, свадьбы и другие православные торжества.

Такое соседство, — по поступлении на служение в приход, убедило священника в необходимости вооружить православных просвещением, потребным им при возможных разговорах для обоснования своих православных верований⁴⁸⁵.

В отчетах того времени о состоянии Новгородской православной епархии писали, что в Новгороде, в связи с распространением евангельского учения, ведется разъяснительная работа и печатаются различные материалы. «В противовес сектантскому натиску на Новгород петербургских проповедников баптизма вроде Проханова, Фетлера, Иванова и им подобных, у которых в 1910 году почему-то было направлено усиленное старание к пропаганде своего учения в Новгороде»⁴⁸⁶.

В журнале «Христианин» А.И. Иванов действительно написал обширный отчет о посещении им Новгорода 14 марта 1910 г.⁴⁸⁷ и о выступлении в общественном клубе: «Выступая на кафедре, я сказал: господа, я должен предварительно предупредить вас, что с этой кафедры вы не услышите ораторского красноречия, а также и концертного пения... Мы простые, бесхитростные люди, говорим без красноречия, простые слова истины — Божье Слово... Первым долгом сказал я: господа! Почитаю себя счастливым, что могу пред вами свидетельствовать о любви Божьей и истине, и я очень благодарен вам, что вы откликнулись на наш призыв и почтили нас своим посещением... Братья мои! Вы подумаете: что-то неслышно было до сих пор вас, проповедников! Да верно у нас в России недавно появились люди проповедующие Евангелие, я не

⁴⁸⁵ «Новгородские Епархиальные Вести» за 1910 год, № 32. С. 966.

⁴⁸⁶ РГИА. Ф. 796, оп. 442, д. 2401. Отчет Новгородской епархии за 1910 г., л. 38об.

⁴⁸⁷ «Братский листок», Приложение к ж-лу «Христианин» за 1910 год, № 4. С. 2–9.

смею утверждать, но смею думать, что не более 50 лет, как это началось, не удивляйтесь сему»⁴⁸⁸. Далее Иванов пишет, что в зале было собрано более 600 человек, присутствовали военные, священники, семинаристы и многие другие. Заканчивая собрание, проповедник сказал: «За все, что дал нам Бог сегодня слышать, воздадим Ему славу и помолимся. Господа, я попрошу всех встать! И все встали. И я возблагодарил Господа за милость Его к нам. И еще обращаясь к народу, я поблагодарил за оказанное нам внимание. Народ стал аплодировать и благодарили все»⁴⁸⁹. Подобные выступления, как и продолжающие свою работу книгоноши, не могли не вызывать беспокойства у православных иерархов. Об этом нам свидетельствует документ, хранящийся в государственном архиве.

Письмо Арсения, архиепископа Новгородского и Старорусского Антонию, архиепископу Волынскому, председателю Миссионерского совещания при Св. Синоде от 25.04.1912 года: «Новгородский Епархиальный Миссионерский Совет имел сведения о том, какие надлежит принять меры для противодействия сектантской пропаганде, свившей себе гнездо по линии Николаевской железной дороги. Пропагандистами сектантства являются книгоноши, разъезжающие по этой дороге»⁴⁹⁰. Чтобы поправить положение, Арсений просит Синод оказать материальное содействие для найма православных книгонош-миссионеров.

Проповедь Проханова в Новгороде

Год рождения Ивана Проханова совпал с годом возникновения первой баптистской латышской общины на древней Новгородской земле в местечке Любень (1869). Мы вспоминаем о Проханове, как о продолжателе Евангельского движения, начатого Пашковым, как о «титане веры», именно веры действенной; веры

⁴⁸⁸ «Братский листок», Приложение к ж-лу «Христианин» за 1910 год, № 4. С. 2–9.

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ РГИА. Ф. 796, оп. 445, д. 301, л. 136.

такой — которая приносит много плода, а не той — которая без дел, и мертва (Иаков 2,26).

Церкви Новгородчины многим обязаны удивительной, достойной уважения личности И.С. Проханова, который оставил неизгладимый след в истории нашей губернии. Особым образом нужно выделить церкви, которые имели тесную и самую непосредственную связь с учредителем, а потом и председателем Всероссийского Союза Евангельских Христиан: это Новгородская церковь на Федоровском ручье⁴⁹¹ («первый переулочек от бани, бывшей Петрова», ныне территория завода «Полупроводники»). Община в Шимске, в деревне Красный Ильмень (дом А. Кузнецова), Старорусская община Евангельских христиан по адресу: Красный берег, 25, дом Иванина (Кузнецовой, ныне библиотека) и дом на углу Энгельса и Минеральной, дом 11/17.

В Новгородских Епархиальных ведомостях № 17–18 за 1910 год читаем: «25 марта в народном клубе г. Новгорода состоялось чтение-проповедь на тему: "Сущность христианства" и "Беседа Иисуса Христа с Никодимом", которую читал председатель Петербургской общины И.С. Проханов» и там же: «Выступает на сцену в клубе с Евангелием в руках инженер-технолог Проханов и читает слова, сказанные Христом в беседе с Никодимом: Иоан. 3,5». Архимандрит Варсонофий писал, что «проповедник (Проханов. — Прим. автора) держа в руках книгу Евангелие и читая из него слова Христа, "покайтесь и веруйте в Евангелие", думал и пытался убедить слушателей, что и у Христа будто бы была эта маленькая книжка Евангелие... Это Христово благовестие не положишь и не поместишь в боковом кармане фланговы и по последней моде сшитого пиджака или сюртука... Авторитет и величие Евангельского благовестия, — по словам Варсонофия, — стали умиляться тогда, когда этот авторитет и это величие Евангельское стали воз-

⁴⁹¹ Молитвенный дом находился на улице Дворцовой «в первом переулочке от бани, бывшей Петрова», так записано в документе архива, а в советское время это была территория завода «Полупроводников», в настоящее время вместо завода торговый центр «Гагаринский».

вещаться не в сводах величественных храмов, а когда люди стали пытаться заменить храмы — клубами, церковь Божию голыми комнатами»⁴⁹². После проповеди Иванова, 21 марта, местным миссионером «было доказано, что пашковцы-баптисты не имеют никакого права называться евангельскими христианами», а на выступление Проханова «4 апреля в запасном зале Архиерейского дома состоялось противосектантское чтение Епархиального миссионера архимандрита Ворсонофия на тему: 1) Сущность христианства; 2) Беседа Иисуса Христа с Никодимом... Чтение это было ответом на чтение сектанта И.С. Проханова, председателя Петербургской общины баптистов, 25 марта...»⁴⁹³

В 1919 году в Старой Руссе Проханов поощрил создание струнного оркестра в общине и благодарил за присланные материалы для музея при ВСЕХ. С подачи И.С. Проханова в Старорусском уезде создана коммуна или евангельская сельхозартель «Прилучье». Открывая Восьмой Всероссийский съезд евангельских христиан в декабре 1921 г., Проханов сказал: «Мы переживаем эпоху великого строительства и видим, как совершается строительство: экономическое, политическое, промышленное; и наше горячее желание, чтобы все отрасли этого строительства увенчались успехом, чтобы получилось сильное государство, прочный строй и цветущая промышленность».

Не забыл Иван Степанович и Шимскую общину, которая началась с тех самых пор, как он стал посещать Новгородскую землю. Руководители ВСЕХ видели перспективу для развития Евангельской церкви на станции Шимск, и Проханов направил в общину из Новгорода брата Владимира Тимофеевича Тимофеева, проповедника Губернского Совета евангельских христиан. А начиная с 1925 года — Владимира Александровича Дубровского, своего личного секретаря и заведующего канцелярией Всесоюзного Совета евангельских христиан⁴⁹⁴. «Он был один из самых ревностных деятелей ВСЕХ, его не-

⁴⁹² «Новгородские Епархиальные Ведомости» за 1910 год, № 17–18. С. 453.

⁴⁹³ Там же. С. 424.

⁴⁹⁴ Сослан на север в 1929 г. В 1938 В.А. Дубровскому, находившемуся в районе Воркуты, был продлен срок.

обычайной энергии не было предела», — свидетельствовал о Дубровском соратник и брат А.В. Карев.

У древнегреческого мудреца Сократа перед смертью спросили: «Что бы ты завещал потомкам?» — «Я завещаю им свой образ жизни», — не задумываясь, ответил Сократ.

«Подобное желание владело и сердцем Ивана Степановича. Сотрудники Проханова часто вспоминали, как он, заканчивая поздней ночью очередное братское совещание, удовлетворенно потирал руки и с довольной улыбкой на усталом лице говорил: "Счастлив тот человек, который может все свои дни заполнить служением Богу; нужно сделать больше и больше, и тогда великий день встречи с Господом будет нашим торжеством"»⁴⁹⁵.

Второй Съезд Евангельских Христиан

С 28 декабря 1910 года по 4 января 1911 года в Петербурге проходил Второй Всероссийский Съезд евангельских Христиан. После молитвы и пения гимна «Ты помощь мне, Господь...» Съезд начал свою работу. В работе Съезда принимали участие 47 делегатов и 15 гостей. Председателем на Втором Съезде, как и на Первом был избран Проханов. Иван Степанович открывая Съезд, сказал: «В октябре 1909 года мне сообщили из Департамента Духовных дел, что на благодарственном адресе, который был вручен Государю Императору после 1-го съезда, Император собственноручно изволил начертать: "Прочел с удовольствием"»⁴⁹⁶. Впервые на съезде присутствовали представители власти. На этом съезде в качестве делегата от Новгородской общины Евангельских христиан присутствовал купец — фабрикант З.А. Шаров⁴⁹⁷. На Съезде утверждено название «Союз Евангельских христиан». Выработан Устав и Вероучение Всероссийского Союза Евангельских христиан.

⁴⁹⁵ Попов В.А. Страницы жизни. СПб., 1996. С. 189.

⁴⁹⁶ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин». 1909, № 11.

⁴⁹⁷ Архив ВСЕХБ. Протоколы 2-го съезда ЕХ.

Начало и развитие Шимской Церкви

Наиболее весомый вклад в дело духовного просвещения внесли ревностные петербургские аристократы-евангелисты. Они не жалели сил и средств для осуществления христианских просветительных программ.

«В 1910 г. недалеко от нашей деревни поселился купец Полунин, жена которого стала проповедовать новое для того времени вероучение — вероучение Евангельских Христиан: Причем она после своей проповеди, которая проводилась в местечке Шимск, приглашала бедняков на чай, после которого, иногда, просителю оказывала материальную помощь. Я, находясь в большой бедности, невольно по своей темноте и положению очутился у Полуниной, в кружке так называемых Евангельских Христиан»⁴⁹⁸, — так свидетельствует о себе и об организации Шимской общины житель деревни Ручьи, Василий Петрович Фомин.⁴⁹⁹ «К концу 1916⁵⁰⁰ года я уже был рядовым членом группы Евангельских христиан»⁵⁰¹. В его характеристике в тридцать седьмом напишут: «...профессия и специальность — сектантский поп», и далее: «До и после революции состои́т руководителем сектантской организации» (хотя на допросе Фомин покажет, что руководителем общины он никогда не был). Фомин видел, что верующие жили между собой дружно и бескорыстно помогали друг другу, не требуя взамен ничего — кроме взаимной любви — как сказано в Писании (Рим. 13,8.). Вот и захотелось Василию Петровичу стать одним из них, попробовать совместить насущные дела, уже известные ему за тридцать пять лет жизни земной, с духовной жизнью, которая обещала ему вечность, в Иисусе Христе. Неверующие же люди, не понимая Духа Евангелистов, говорили: «Если хочешь построить дом или организовать дело, иди в евангелисты...».

⁴⁹⁸ ГИАНО. Р-2135, о.1, д. 328, л. 10.

⁴⁹⁹ Расстрелян в 1937 г. ГИАНО. Р-2135.

⁵⁰⁰ Ранее в этом же деле С. 2, Фомин пишет, что членом Шимской общины Евангельских христиан он был с 1914 года.

⁵⁰¹ ГИАНО. Р-2135, оп.1, д. 328. л. 10.

По свидетельствам многих, именно так и проповедовали Слово Божье пашковцы, помогая людям не только Словом, но и делом.

Такая деятельность пашковцев обратила на себя внимание классиков русской культуры: Ф. Достоевского, Н. Лескова и других. Как раз об этом и писал Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» после посещения собраний Редстока и «пашковцев» в Петербурге: «...Он делает чудеса над сердцами людей: к нему льнут; многие поражены: ищут бедных, чтоб поскорей облагодетельствовать их и почти хотят раздать свое имение».

Из воспоминаний старейшего члена Шимской, а затем Новгородской церкви, Красновой Екатерины Васильевны: «Помню, Полунина вышла на крыльцо, и вид её как-то смутил нас: она была в длинном светлом платье, никак не похожая на жителей Шимска. Было заметно, что это статная дама, красивая, хорошо одетая, показалось, очень важная, но приветливая. Говорили, она приезжала из Санкт-Петербурга. Жители Шимска прозвали её "Полынихой"⁵⁰². Мы, маленькие, подбирали колосья на убранном поле, потом, отделив зерно от мякины, носили Полынихе, чтобы обменять на яблоки. В то время в Шимске садов было мало, а у нее был большой сад и много различных плодовых деревьев».

«Помнится, что мы переезжали через реку паромом, отсюда и название этой местности было Перевоз. Позже, когда мы ездили на собрание в Старую Руссу, тогда уже имения были экспропрированы или национализированы, переехав через р. Шелонь, мимо имения, папа всегда показывал и говорил: — Вот с правой стороны имение всем известной в Шимске Полынихи. А если случилось на поезде, имение находилось с левой стороны».

С уверенностью можно сказать, что Полыниха принимала ребят и заключала с ними сделку не потому, что ей нужны были колоски, а потому, что душа у неё была христианкой. Эта женщина была связана с Петербургом, где бурно развивало Евангельское движение. Она приглашала к себе Кузнецова Аполлона, его отца

⁵⁰² Впоследствии это имя нарицательное перейдет к Е.В. Красновой.

Кузнецова Гаврилу, Хепина Дмитрия, Михаила из деревни Ильмень, известного в Шимске пекаря, Волкова Михаила, В. Щетинина и они начали собираться для изучения Слова Божьего. Так из маленького кружка по изучению Священного Писания в Шимске, в доме купца Полунина, организовалась Церковь.

В 1916 году Михаил Иванович Волков крестился и стал членом Евангельской Общины в Шимске⁵⁰³. В центре Шимска у него был свой большой дом, на перекрестке (Псковское шоссе, 22-я верста)⁵⁰⁴, и своя пекарня в которой он выпекал булочки и другую продукцию для железнодорожной лавки и жителей Шимска. В то время население Шимска составляло всего одна тысяча человек. В его доме по воскресным дням верующие начали совершать Богослужения и устраивать так называемые у христиан вечера любви. «Нас угощали вкусными булочками с чаем и фруктами», — вспоминает Е.В. Краснова. Из документов архива нам стало известно, что собрания евангелистов проходили также и в доме Корнева Василия в Заречье — предместье Шимска. Рассказывая о времени организации Евангельской церкви, Михаил Хепин — председатель общины с 1931 по 1935 г. — на допросе, в июне 1935 г. сообщил, что «община существует давно, еще с революционного времени».

14 октября 1910 г. правительством был издан циркуляр, ограничивающий деятельность Евангельских верующих. В предписании говорилось, что на каждом молитвенном собрании должен присутствовать сотрудник полиции, что неукоснительно и соблюдалось.

Так Шимскую общину Евангельских христиан начал посещать один полицейский. «Помню, что он был с усами, — вспоминает Екатерина Васильевна, — и ходил с саблей. Каждый раз приходил и садился очень осторожно, с краю, у дверей, как будто боялся, кого обидеть. Братья всё наблюдали за ним, иногда беседовали. Слушал очень внимательно, что-то иногда записывал...» Сегодня может быть это и не так важно, чтобы об этом

⁵⁰³ Архив УФСБНО. 1а/5221, 6/н. // Архив РЕБЦНО. Ф-Ш 22, д. 3, л. 17.

⁵⁰⁴ В настоящее время на этом месте построен ДК в п. Шимск.

нужно было писать, подумает читатель, ведь верующие находились под негласным надзором полиции,— это верно. С другой стороны, четыре года в армии и девять лет в полиции для урядника были серьезными аргументами к размышлению о жизни⁵⁰⁵. «Через некоторое время, — продолжает Екатерина Васильевна, — урядник этот покаялся и стал верующим человеком. Уверовала и его жена Елена Ивановна, за что оба в 1927 году были лишены избирательных прав. Позже этот бывший урядник сам стал проповедником и начал проповедовать в Шимской общине на Богослужениях. Бог, Он ведь и за полицейских, и за военных, и за гражданских, — за всех пострадал»⁵⁰⁶. Урядник — Зуев Степан Осипович, 1881 г. р., скончался в 1930 г.

Третий Съезд Евангельских христиан

Декабрь, 3-й Всероссийский Съезд ЕХ в Петербурге, на котором присутствуют Арефий М. Кукарин и Захарий А. Шаров.

«Третий Всероссийский съезд проходил в Петербурге с 31 декабря 1911 года по 4 января 1912 года, в помещении С.-Петербургской Общины Евангельских Христиан, Фонарный переулок 4–9. (указать) Из всех трех Всероссийских съездов Евангельских Христиан, третий съезд является самым многочисленным. На этот съезд делегаты гости приехали из семидесяти самых различных мест России. На съезде присутствовало 167 человек, из которых 91 — делегаты, остальные гости. Председательствовал И.С. Проханов, его товарищами были И.В. Каргель и Ф.Ф. Шенеман. На съезде также присутствовал один из пионеров евангельского братства М.Т. Ратушный. От Новгородской общины Евангельских Христиан делегатом был А.М. Кукарин и в качестве гостя З.А. Шаров»⁵⁰⁷.

⁵⁰⁵ ГИАНО. Р-2135, оп. 1, л. 2–5.

⁵⁰⁶ Из устных воспоминаний Красновой (ур. Левкиной) Екатерины Васильевны (Запись А.И. Корабель. В. Новгород. 26 мая 1998 г.)

⁵⁰⁷ Архив РСЕХБ, Протоколы 3-го съезда ЕХ.

На заседании Съезда было рассмотрено много вопросов, имеющих весьма важное значение в жизни общин Евангельских Христиан: вопросы о пении, о проповеди, о кружках молодежи, о воскресных детских собраниях, о школах грамотности, правовое положение Евангельских Христиан; о рукоположении и возложении рук, о служении женщин в Церквях, о браке и разводе, о воскресном дне и многие другие. Такой успех — говорилось в «Братском листке» — в смысле рассмотрения такого множества столь важных и сложных вопросов, был главным образом результатом той замечательной энергии, с которой работали участники съезда, но кроме того, сему немало способствовало и единодушие, с каким решались все вопросы. В общем надо отметить, что Съезд был весьма и весьма благословенным»⁵⁰⁸.

В это же время... «Наши Любанские братья, пастыри и все тамошние православные Христиане, — писал Епархиальный миссионер, священник Н. Чепурин, — испытывают большой натиск баптизма. Любанским баптистам помогают Петербургские: наняли для их собраний большое, хорошо оборудованное помещение, посылают на собрание несколько проповедников, хор, книги, брошюры, деньги. Во главе пропаганды стоит В. Фетлер, который неоднократно уже посетил Любань. Поможем нашим братьям сохранить в целостности св. православие, будем «единодушно подвизаться за Веру Евангельскую (Фил. 1,27)»⁵⁰⁹.

Барон Ф.К. Пистолькорс

Евангельское движение в районе станции Любань развивалось не случайно. Дело в том, что с одной стороны станции было имение князя П.П. Голицына⁵¹⁰ Марьино, а с другой была «обшир-

⁵⁰⁸ «Утренняя Звезда».1912. № 1–2 //Архив РСХБ. Протокол 3-го съезда. «Братский листок».

⁵⁰⁹ «Новгородские Епархиальные Вести» за 1912 год, № 9. С. 289.

⁵¹⁰ Князь П.П. Голицын, его брат В.П. Голицын и их мать княгиня Е.Н. Голицына состояли членами «Общества поощрения духовно-нравственного чтения» под председательством В.А. Пашкова.

ная, основательно устроенная усадьба Попрудка». Ухоженный парк, с прудами, двухэтажный деревянный особняк и другие постройки, — все это большое ухоженное имение⁵¹¹ принадлежало одному из учредителей Евангельского Союза, действительному статскому советнику (генерал-майору) барону Пистолькорсу — потомку древнего шотландского рода на русской службе.

Федор Константинович участвовал и в делах милосердия, исполняя обязанности председателя правления «Попечительного общества о ДOME Трудолюбия» в местечке Любань. Пистолькорс руководил переплетной мастерской, где не только переплетались книги, но менялись корочки и титульные листы. Для этого в мастерской были созданы условия и имелись шрифты для печати⁵¹². Князь Жевахов пишет — я вспоминаю покойную княжну М.М. Дондукову-Корсакову и Е.Н. Воронову, приводивших в изумление своими подвигами окружавших, Ф.К. Пистолькорса, не разлучавшегося с Евангелием и читавшего его оборванцам в Галерной Гавани, и целый ряд других представителей столичной знати, самоотверженно отдававших себя бескорыстному служению ближним...⁵¹³

Дом Федора Константиновича в С.-Петербурге находился на одной улице с графом Бобринским, Галерная, № 50, кв. 3, где также проходили Евангельские собрания. Княжна Ливен вспоминает, что в числе многих высокопоставленных особ верующими были и «семья барона Пистолькорс, на квартире у которого происходили благословенные собрания с чтением Слова Божья. Эти собрания, между прочим, посещал известный в то время священник Григорий Петров»⁵¹⁴.

⁵¹¹ Согласно постановлению Губернской комиссии от 8 августа 1925 года, решено: семью Пистолькорса выселить... землю 538,8 десятины, национализированные постройки и с.-х. инвентарь изъять по инструкции ВЦИК от 22 апреля 1925 года и передать в распоряжение Земорганов // ГИАНО. Ф. Р822. оп. 1. д. 535, л. 211.

⁵¹² ГИАНО. Ф. 138. оп. 1. д. 3542, л. 38.

⁵¹³ Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова. М., Изд. «Родник», 1993.

⁵¹⁴ Ливен С.П. Духовное пробуждение в России Чикаго: SGP, 1986 // Григорий Спиридонович Петров (1866–1925) — известный священник-публицист и проповед-

В этом же доме на Галерной, только в квартире № 4, проживала семья статского советника Ивкова. Его жена Анна Константиновна была в составе редколлегии Христианского листка «Сеятель» и отвечала за пожертвования, статьи и письма, которые посылались на ее адрес⁵¹⁵. Издателем и редактором «Сеятеля» был Г.Г. Родд. Ивкова значится и в списке учредителей Евангельского Союза.

На приглашение Проханова ознакомиться с учредительными документами Евангельского Союза, семья барона не только знакомятся, но и предлагает свое участие.

«Многоуважаемый Иван Степанович!

Сердечно Вас благодарим, за доставленную нам возможность ознакомиться с интересным и важным делом, образования Российского Евангельского Союза, которому мы очень сочувствуем и просим Вас, по образованию Союза, принять нас в его члены. Приветствуем Ваш добрый почин в этом деле и желаем ему успеха и благословений от Господа.

Искренно Вам преданные Пистолькорс. 23 мая 1907 года»⁵¹⁶.

Семья барона Пистолькорс принимала самое активное участие в становлении Евангельского Союза, и особенно много потрудились Ольга Дмитриевна Пистолькорс. В журнале «Христианин» И.С. Проханов вспоминал: «Она и её супруг восприняли основную истину Евангельского учения о спасении верою в искупительную жертву Христа и о необходимости для каждого человека быть возрожденным от Духа, и имели постоянное тяготение к помощи всем свободно-верующим христианам, страдавшим от всяких преследований и гонений за веру при старом режиме»⁵¹⁷.

ник. Достаточно будет напомнить, что он практически с начала своей деятельности подвергался гонениям. Специфика его миссионерской проповеди обеспечила ее огромный успех. В 1908 г. якобы за политическую направленность проповеди был лишен сана.

⁵¹⁵ «Сеятель» за 1909 год, № 22. С. 1.

⁵¹⁶ «Братский листок». Приложение к журналу «Христианин» за 1909 год, № 1.

⁵¹⁷ «Христианин» за 1927 год, № 9. С. 62.

В некрологе, помещенном Прохановым в журнале «Христианин» о новгородке — аристократке Пистолькорс, сообщалось: «8 марта 1926 года в селении Замостье Новгородской губернии скончалась О.Д. Пистолькорс... Покойная Ольга Дмитриевна знала прекрасно немецкий, французский и английский языки, имела удивительную способность переводить быстро и хорошо статьи, брошюры и книги духовного содержания со всех означенных языков на русский язык. Она сделала много таких переводов для "Христианина" и "Утренней Звезды". В последнее время ей был поручен перевод ценной книги по сравнительному изучению Библии. Вокруг покойной всегда имелась группа хороших переводчиков духовных книг. ...Покойная производила впечатление кристально-чистой христианской души. Прекрасная жена и мать и примерная христианка, она оставит после себя на много лет светлую память»⁵¹⁸.

Н.Г. Моргунов

В конце октября 1913 года Новгородскую Церковь евангельских христиан посетил благовестник от ВСЕХ брат Н.Г. Моргунов. Помещение, где проходило молитвенное собрание, не могло вместить всех желающих послушать живые проповеди брата-благовестника. Верующие радовались и прославляли Бога за посещение общины благословенным тружеником.

О Николае Георгиевиче Моргунове известно, что он в девятнадцатилетнем возрасте обратился к Господу. Трудился благовестником Всесоюзного совета евангельских христиан (ВСЕХ). После крещения Н.Г. Моргунов включился в труд Церкви: служил словом проповеди, какое-то время был пресвитером в церкви города Пскова, являлся благовестником ВСЕХ. Николай Георгиевич посещал многие церкви в России и на Украине. С 1927 года он проживал в Одессе. В 1934 году Н.Г. Моргунов был переведён из Одессы в Киев для работы в церквях евангельских христиан по Украине.

⁵¹⁸ «Христианин» за 1927 год, № 9. С. 62.

Это служение он совершал в течение трёх лет. В 1937 году брат был репрессирован. Умер Николай Георгиевич предположительно в начале сороковых годов, где и как закончилась жизнь этого служителя, неизвестно.

Князь П.П. Голицын (1856–1914)⁵¹⁹

Близ станции Ушаки Николаевской железной дороги, Новгородской губернии, находилось богатое имение некогда графов Строгановых, Марьино⁵²⁰. Подковообразный дом, с высокой центральной частью и двухэтажными крыльями с пятью ходами, охраняемыми фигурами львов, архитектором которого является И.Ф. Колодин. Теперь этот дворец в сто комнат, построенный на самом берегу реки Тосно с английским парком, принадлежал глубоко верующему человеку, члену «Общества поощрения духовно-нравственного чтения», члену Государственного Совета, видному общественному деятелю Новгородчины, почетному мировому судье, попечителю реального училища в Новгороде (21 год) князю Павлу Павловичу Голицыну (1856–1914). Сменившему князя А.И. Васильчикова и «бывшему до своей кончины в 1914 г. всеми уважаемым и любимым новгородским губернским предводителем дворянства»⁵²¹.

Едва окончив в 1877 году Пажеский корпус в Петербурге, Павел Павлович отправился «на турецкий театр военных действий», а после возвращения с фронта поступил на службу в Кавалергардский полк.

⁵¹⁹ В 1855 году князь П.В. Голицын женился вторично на Екатерине Никитичне Трубецкой (1831–1918). Их сын князь П.П. Голицын (1856–1914) был женат на Александре Николаевне Мещерской. Он учился в Пажеском корпусе, служил в Кавалергардском полку и участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Позднее он служил обер-гофмаршалом двора, с 1906 года являлся членом Государственного Совета, а с 1912 года был егермейстером Двора.

⁵²⁰ Ныне Тосненский район Ленинградской области.

⁵²¹ Журнал «Наше наследие». 2002, № 63–64. С. 116. Воспоминания князя Б.А. Васильчикова.

«В этот период друг Павла Ивановича (Бирюкова. — *Прим. автора*), Василий Павлович Голицын приглашает его посетить "Общество христианской помощи"⁵²². В автобиографии П.И. Бирюков пишет: «Это было общество молодых людей высшей Петербургской аристократии. Среди них были люди искренне православные, были религиозно индифферентные и были зараженные Пашковством. Так как это общество сыграло большую роль в моей жизни, то я хочу перечислить тот состав его, который удержался у меня в памяти. Председателем его был Дмитрий Федорович Трепов, сын того человека, в которого стреляла Засулич. Мы большей частью собирались у него на квартире, он был офицером лейб-гвардии конного полка. Затем из офицеров были Якунчиков, князь Голицын (П.П. — *Прим. автора*) — брат Василия Павловича, граф Гейден, два брата, затем из гражданского ведомства мой друг Василий Павлович Голицын, Башмаков, Щербинин и др. Вскоре на одном из этих заседаний появился Владимир Григорьевич Чертков, он был товарищ и друг Трепова по полку, но когда я его увидел, он уже был в отставке, жил большей частью у себя в имении в Воронежской губернии и только приезжал в Петербург на время чтобы повидаться со своими родителями, жившими там. Отец его знаменитый генерал Чертков, был друг Александра II-го. Мать его была вполне увлечена учением Пашкова.

На эти заседания приглашались иногда ученые, священники, которые давали нам объяснения непонятных мест Евангелия. Помню, что таких заседаний у нас было несколько. И вот раз Василий Павлович сообщил мне, что заседание нашего Общества чтения Евангелия было назначено в квартире Черткова. Он жил на Сергеевском, 10,⁵²³ в огромном барском особняке»⁵²⁴. Из подобных

⁵²² Архив УФСБНО. 1а /11861, д. 90882, л. 4.

⁵²³ Сергиевская, 10; ныне ул. Чайковского, бывший дом Бутурлиных.

⁵²⁴ Автор статьи — Алексей Митрофанович Бирюков. Действительный член Российского Дворянского собрания. Член Общества потомков Отечественной войны 1812 года. Внучатый племянник Павла Ивановича Бирюкова.

воспоминаний нам становится более понятным, о чем люди размышляли и как пытались найти истину в Священном Писании.

Через четыре года службы в Кавалергардском полку Павел Павлович вышел в отставку и начал многолетнюю деятельность «на ниве общественного самоуправления». Отметим, что большая часть забот сиятельного князя находилась за пределами его родового поместья. По отзывам современников, он умел отстаивать интересы не только своего сословия, но и общегубернские, был терпим к чужому мнению, уважительно относился к своим менее родовитым коллегам-земцам, корректно сдерживал в нужных рамках полемические споры на заседаниях, одним словом, являлся «не только главою, но и душою губернских собраний». Отдавали должное его «чарующим личным качествам, отсутствию крикливого самолюбия».

Не без участия Павла Павловича, в его поместье в 1907 году было организовано «Марьинское общество трезвости, Новгородского уезда». Чтобы противодействовать употреблению народом «водки, вина и пива», один из пунктов Устава общества указывает, какими средствами будет осуществляться достижение этой цели: «Организация публичных лекций и общественных чтений с световыми картинками, издание и распространение в народе книг, брошюр и листов религиозно-нравственного содержания»⁵²⁵.

Скончался Павел Павлович Голицын 13 апреля (по старому стилю) 1914 года и погребен в фамильной усыпальнице Троицкой церкви в Марьино. Траурный вагон с телом князя прибыл на станцию Ушаки 15 апреля 1914 года. Проститься с умершим собралось «несколько сотен окрестных обывателей, пожелавших поклониться дорогому праху горячо любимого человека, память о котором останется неизгладимой в сердцах современников, имевших счастье, вести какое-либо дело с незабвенным князем Павлом Павловичем. Такая аттестация, вполне правдивая, слышалась в устах народа, «как глас Бога»⁵²⁶.

⁵²⁵ ГИАНО. Ф. 138. оп. 1. д. 3623, л. 44.

⁵²⁶ Похороны князя П.П. Голицына /М. И. Н./, «Волховский листок». 18 апреля 1914. С. 1, 2. — (Хроника).

По просьбе «народной толпы, просившей вдову княгиню», громадный дубовый гроб несли на руках, несмотря на то, что скорбный путь в 12 верст занял четыре часа.

Воля князя Павла Павловича в отношении венков — «не возлагать таковых и не произносить речей над его могилой» — была выполнена частично. Новгородское дворянство все таки почтило память усопшего, сделав надпись на «серебряном венке ценою в 300 руб.», которая гласила: «Своему незабвенному и незаменимому Губернскому Предводителю Дворянства», «серебряные венки» были возложены от дворян Новгородского уезда и Новгородского Губернского земства⁵²⁷. По всему видно, что новгородцы любили этого видного земского деятеля. Особого внимания заслуживает подготовленное под его руководством издание под названием «Родословная книга дворян Новгородской губернии», «настоящая настольная книга», как называет ее сам Голицын (Новгород, 1910) — важный источник генеалогических сведений по истории дворянского сословия губернии. Он приобрел особое значение ввиду того, что архив Новгородского дворянского депутатского собрания, на материалах которого был создан справочник, погиб во время Великой Отечественной войны.

Глава шестая

Новгород. З.А. Шаров

Новгородский губернатор в отчете правительству за 1915 год так охарактеризовал состояние Новгорода: «Город Новгород в целом скорее консервативен. Слабо развитая торговля и промышленность, полное отсутствие видных общественных деятелей, инертная городская жизнь... создают условия, при которых административной власти не стоит особых усилий проводить взгляды и начертания правительства»⁵²⁸.

⁵²⁷ «Волховский листок». 18 апреля 1914 года, № 2922.

⁵²⁸ Сборник статей / Под редакцией академика М.Н. Тихомирова. М., 1964. С. 80 // Партийный архив Новгородского обкома КПСС (далее — НПА).

Инертность и пассивность новгородцев в тяжелое время Первой мировой не мешала верующим — евангелистам свидетельствовать о Христе. В отчетных документах РГИА (С. -Петербург) за 1916 г. о Новгородской общине, говорилось: «...последняя губернским начальством была закрыта. Члены общины частью высланы, частью разбрелись, частью взяты на войну, или просто притихли, так, что их не видно и не слышно. Давний Пашковец, Арефий Кукарин по-прежнему неизменно посещал вечера для чтения Священного Писания. Единственным событием, которым бывшая община заявила о своем существовании, была смерть и погребение видного по положению и давности пребывания в общине купца-фабриканта обуви, Захара Алексеевича Шарова⁵²⁹. Состоятельная семья не остановилась, конечно, перед расходами, чтобы обставить погребение как можно торжественнее. Из Петрограда были выписаны два проповедника с хором певчих, которые и совершили свой не сложный обряд, предав покойника земле. Проповедь их вращалась около вопроса о том, что покойник, как верующий не нуждается в молитвах за себя, он прямо перешел от смерти в жизнь»⁵³⁰. Об этом событии подробно рассказал журнал «Новгородские Епархиальные ведомости». «В субботу 29 октября хоронили в Новгороде сектанта, владельца сапожной мастерской и торговца обувью г. Шарова. На погребение Шарова были вызваны проповедники и певчие из Петрограда от Прохановской общины, так называемых евангельских христиан, иначе пашковцев. Мы поспешили, чтобы видеть, как хоронят сектанта. На вопрос одной женщины, очевидно, она была православной, при входе в дом в 10 часов утра: "Скоро ли будут хоронить?" — был ответ: "Сейчас приехали певчие из Петрограда, что-то пели вроде нашей панихиды, а теперь чай пьют, самые похороны будут в 12 дня". Не располагая временем, мы пожалели, что не придется слышать Петроградских проповедников и певчих! В доме

⁵²⁹ В памятной книге 1910 г. в списке крупных предприятий по г. Новгороду указывается Шаров Захар Алексеевич, механическое производство обуви, Торговая сторона набережная, р. Волхов.

⁵³⁰ Архив УФСБНО. 1а/15262, д. 11435, л. 193.

(ул. Ильинская, 26. — *Прим. автора*), где лежал покойник, было довольно много простого народа, велись тихие разговоры, выделялся голос старика сектанта, поучавшего о необходимости веры во Христа, о необходимости избегать сквернословия и других пороков. Но не прошло и 10 минут, как послышался голос: "Идуть", и в комнату стали входить певчие девушки в возрасте 15–20 лет. Хор из 15 девиц стал с правой стороны гроба, стоявшего в переднем углу, где, разумеется, не было икон, а висели какие-то портреты. Трое пожилых мужчин, стали по левую сторону гроба, и один из них, взяв сборник песнопений, обратился к хору и присутствующим со словами: "Теперь пропоем песнь, какую полагается петь при гробе". Затем последовательно выступали три проповедника с речами, между которыми хор пел по одному песнопению. Песнопения предварительно прочитывались одним из проповедников. Речи последних заключали в себе толкования различных мест из Нового Завета, а именно; на последние стихи 4-й главы 1 послания к Фессалоникийцам с 24–29; 5-й главы Евангелия Иоанна, Луки 16, 19. Всем здесь присутствующим и родственникам, сестрам и братьям почившего не нужно скорбеть, как людям не имеющим упования, ибо умерший веровал во Иисуса Христа, как Искупителя, понесшего на себе грехи всего мира и за эту веру он вступил теперь в иную, светлую вечную жизнь. По окончании трех речей и пения четырех песнопений, один из проповедников обратился к присутствующим со словами: "Теперь мы понесем тело на кладбище, публика пусть спокойно выходит и даст нам дорогу". Раздался плач дочерей покойного. Молча вынесли дубовый гроб с восьмиконечным крестом на крышке; молча поставили на колесницу и в молчании повезли по стогнам древнего православного города для погребения на кладбище. Здесь опять песнопения, здесь снова проповедь одного из ораторов, здесь же между песнопениями разговоры родных и проповедников, что земля хорошая, сухая, утешения супруге, скорбевшей, что рядом с почившим нет места для нее. Наконец тут то над могилой в первый раз вспомнили о молитве. Один из проповедников пригласил родных, братьев и сестер помолиться»⁵³¹.

⁵³¹ «Новгородские Епархиальные Ведомости» за 1916 год, № 45. С. 1411–1415.

Гонения и вера перед революцией

Гонения на христиан начались раньше Первой мировой войны. В связи с расширением евангельского движения ревнители православия в марте 1913 г. созвали противораскольнический миссионерский съезд. Православное духовенство называло этот съезд «смотром миссионерских сил перед новым наступлением». Новое наступление выразалось не столько в мерах убеждения, сколько в подстрекательстве к притеснениям и погромам со стороны власти и толпы.

В периодической печати того времени часто встречаются сообщения о закрытии собраний, об избияниях верующих в полицейских участках, по домам и на собраниях. Избивали нагайками, палками и чем попало. Были также случаи убийств.

С началом Первой мировой войны положение верующих еще более ухудшилось, ведь вера у Евангелистов «чужеземная — немецкая». Под давлением православного духовенства, выставлявшего евангелистов немецкими шпионами, многие общины подверглись разгрому. Контроль за деятельностью евангельских христиан и баптистов существенно усилился. И хотя Евангельские христиане и баптисты, всегда отзывчивые на горе и страдания своего народа, принимали самое активное участие в различных видах помощи: собирали пожертвования, раздавали Евангелия уходящим на фронт, организовывали христианские лазареты; на верующих вновь обрушилась волна гонений и репрессий. Верующие обращались в правительственные органы с ходатайствами и протестами, но вместо облегчения положение их более усугублялось. В ответ на многие ходатайства, были изданы дополнительные правила, запрещающие сектантским проповедникам проповедовать вне своих общин. Нарушившим эти правила грозил арест и тюремное заключение. Заявления евангельских верующих не принимались в расчет, и христиане в «христианском» государстве шли в тюрьмы и в ссылки.

В «Новгородских Епархиальных Ведомостях» за 1916 год читаем:

«С уверенностью можно сказать, что война отразилась высоким подъемом религиозно-нравственного чувства. Этот факт — бесспорный. — Пишет священник Сергей Третинский. — Но что война может породить и отрицательные явления — факт тоже бесспорный. Дело в том, что при массе призванных в войска, многие из православных простолюдинов, будучи в первый раз оторваны от своих очагов, попадают иногда под руководство сектантов и по своей неопытности уловляются в их пагубные сети... В моем приходе явился на короткую побывку (5 дней) 26-го сего ноября взятый около года тому назад и бывший вполне православный, но совершенно малограмотный самоучка крестьянин деревни К.П.З., просвещенный, по его выражению, новым учением. При посещении его дома со св. крестом он категорически отказался облобызать после молебна святой крест. При дальнейшей с ним беседе оказалось, что он именует себя "евангельским христианином" и верует только одному Евангелию»⁵³².

Еще один пример:

Священник Иоанн Румянцев рассказал, что «в конце минувшего мая (1916 год. — *Прим. автора*) вдруг, как гром на голову, доходят до меня слухи, что в моем Великопорожском приходе в деревне Опечинский Рядок явился побывавший в Петрограде крестьянин, мой прихожанин Н., который устраивает у себя в доме чтение Слова Божьего, толкует его по-своему, поет какие-то стихи религиозного содержания. Проповедует, что в церковь ходить не нужно, креститься не нужно, иконы — это идолы и т.п. И все это делается тайком, в кругу своей семьи и близких друзей. Слышу это раз, слышу это два, наконец, иду разузнавать. И что же? Человек побывал зимой в Петрограде, попал в общину евангельских христиан, и так его там наэлектризовали немецким баптизмом, хоть матушку-реку пой. Знать ничего не хочет, стоит на своем, да и все. Удивительно то, что человек недалекого ума, а главное — полуграмотный, еле бредет по Евангелию, а наизусть текстами

⁵³² «Новгородские Епархиальные Ведомости» за 1916 год, № 1–2. С. 47–48.

хлещет, да и на десять мужиков, как говорят, с ним спорили, да так и отстали»⁵³³.

Молитвенные дома закрывались, учебные заведения были запрещены, братьев-руководителей старались посадить в тюрьму или сослать, издательская деятельность была запрещена. Союз Евангельских Христиан объявили антигосударственной организацией. Руководство, как мы уже говорили (см. стр. 118–120), привлекли к суду, а ее руководителя, И.С. Проханова, посадили в тюрьму. В.А. Фетлер был приговорен к ссылке в Сибирь, но в 1915 г. по ходатайству влиятельных лиц вместо ссылки его вообще выслали из России.

Гонения на евангельских христиан не укрепили духовные устои российской империи, а ослабили их и облегчили борьбу сил тьмы, направленную против Бога. В 1915 году журнал «Христианин» был закрыт. Газета «Утренняя Звезда» продолжала выпускаться регулярно, питая верующих духовным хлебом и информируя их о делах Божьих. Уместно будет напомнить, что истории известны многие факты и примеры, когда новое религиозное пробуждение в той или иной стране спасало её от разрухи или какой-нибудь революции и братоубийственной войны. Нужно согласиться с современным социологом Бачининым⁵³⁴, — оно же могло спасти и Россию, — но, к сожалению, политические акции правительства царской России, направленные против российских протестантов — евангелистов и баптистов, породили эффект, противоположный желаемому.

Грянул 1917 год. Устои государства, идеологии, экономики в одночасье разрушились, страна погрузилась в хаос и политическую неразбериху. Кто еще недавно слыл героем, превратился во врага народа. Но лихолетье принесло с собой и временное послабление в гонениях за веру, и новые надежды.

⁵³³ «Новгородские Епархиальные Ведомости» за 1916 год, № 34. С. 1058–1059.

⁵³⁴ Бачинин В.А. Христианская мысль: социология, политическая теология, культурология. СПб., 2004. Т. III. С. 38.

Гонения прекращаются

«Нет, это не сон! Великая Россия действительно страхнула с себя бремя векового засилья самодержавия. Рухнуло здание угнетения души и духа, порвались цепи злых темных сил. Долги и мучительны были страдания лучших сынов России, борцов за свободу совести, попранного права и справедливости». Так начиналась передовая статья журнала «Слово Истины», вышедшего следом за Февральской революцией 1917 года.

После отречения императора Николая II от престола, 2 марта 1917 года, Временное правительство обнародовало Манифест. Этот документ декларировал свободу слова, печати, союзов, собраний, отмену всех сословных, национальных и вероисповедных ограничений. Новая власть провозглашала также полную и немедленную амнистию всем политическим и религиозным заключенным.

Гонения на христиан прекратились, И.С. Проханова освободили. «Мы радовались свободе совести при новом режиме, и без всякого промедления я возобновил свою работу в Санкт-Петербурге. Я начал снова издавать “Христианин” и “Утреннюю звезду”», — вспоминал Проханов⁵³⁵.

Пробуждение в России времен революции имело огромное значение, и было всесторонним и всепроникающим. Почти на каждой крупной фабрике и каждом заводе были свои евангельские группы, о чем сегодня и мечтать не приходится. Зато наше время имеет колоссальное преимущество: изжиты революционные иллюзии, тот великий обман, когда страну, пробудившуюся для Христа, поманили в противоположную сторону с помощью евангельских же изречений! О братстве людей, о достоинстве человека, о светлом будущем...

И еще одно: все упомянутые события проходили на фоне революций, гражданской войны, расчленения России, разрухи, голода, эпидемий.

«Хороший политик, оратор, организатор, долгие годы состоящий вице-президентом Всемирного союза баптистов, Проханов

⁵³⁵ Проханов И.С. В котле России: Автобиография. Чикаго, 1992. С. 171.

особенно упорно стремился сделать свою церковь активной общественно-политической силой. Он разработал программу социально-экономических и политических требований», — так охарактеризует его Калиничева — сразу же включился в активную работу⁵³⁶. Проханов был убежден: «Нужно трудиться, пока день!» И он знал, что «день» этот короток, а надо достигнуть многих сердец! Для привлечения интеллигенции Проханов использовал особый вид лекции с элементами призывной проповеди.

На IV съезде в мае 1917 г. руководитель Союза Иван Степанович Проханов познакомил делегатов с планом образования Христианско-демократической партии «Воскресение» (Идея создания партии не была одобрена). Программа данной партии была направлена на то, чтобы содействовать внедрению идей демократизации государства и демократизации Церкви по Евангелию. В августе 1917 года И.С. Проханов выступает с докладом на Государственном совещании, созванном Временным правительством, создает партию «Воскресение». «До дней революции у нас было два освободительных движения: политическое и религиозное. Первое завершилось революцией, а второе имеет своей целью достичь реформации, не в смысле приставления новой заплатки к ветхой одежде, а в смысле духовного возрождения народа и коренного преобразования Церкви на началах Евангелия», — провозгласил Проханов. Мировоззрение Проханова было религиозно-общественным, в нем были сильно выражены как его религиозные, так и общественные чаяния и надежды: «Россия будет играть такую всемирно значимую роль в судьбах человечества, которая превзойдет роль любой другой страны на земле... Единственные условия: Россия должна принять Христа и Его Евангелие, как основу жизни, и восстановить первоначальное Апостольское христианство».

«Мое сознание, — пишет Иван Степанович, — было наполнено не политикой, а исключительно нашими религиозными вопросами. Вместе с моими соратниками мы провозгласили на одной из конфе-

⁵³⁶ Калиничева З.В. Социальная сущность баптизма. Л., 1972. С. 122.

ренций лозунг: "Нет политике, да — Евангелию"⁵³⁷. Далее Иван Степанович пишет, что «Евангелие — лучшее лекарство для всякого рода духовных болезней». Расширяя поприще духовной деятельности, Проханов не забывает и о духовной работе в провинции.

Ведет переписку, поддерживает и ободряет Иван Степанович и Новгородчину. Алексей Владимиров в письме от 18 сентября 1917 года из Любыни, что близ станции Шимск, Новгородской губернии, писал: «Дорогой брат, Иван Степанович! Открытку Вашу получил 17 сентября. "Утреннюю Звезду" №№ 2–4, 8–12 тоже получил. Благодарю Вас за добрую память обо мне. Но, к сожалению должен сказать, что, пожалуй, не могу быть в настоящее время деятельным сотрудником "Утренней Звезды". Дело в том, что, как я писал Вам, я с 1-го июня состою Мировым Судьей в своем участке. Дел много, тем более что дело это новое и его приходится налаживать почти с ничего. Много времени уходит на поездки по участку, в уездный город и т.д. Судебные заседания и канцелярская работа тоже отнимает много времени. Так, что на литературную работу почти ничего не остается.

Конечно, я не отказываюсь совершенно от участия в Вашем почтенном журнале. Буду по мере сил что ни — будь писать для Вас, а теперь пока посылаю Вам стихи. Может быть, подойдут для Вашего журнала...

Желаю Вам мира и радости, сил духа и тела в Вашей работе. Пусть умножится над Вами помощь и благодать Спасителя Иисуса!

С любовью и уважением к Вам А. Владимиров»⁵³⁸.

Поддорье

Населенный пункт Поддорье расположен на юге области на реке Редья (бассейн озера Ильмень), в 162 км к югу от Великого Новгорода и в 64 км от Старой Руссы. Впервые упоминается в XVI веке как деревня Подгорье. С XIX — село Поддорье. Село

⁵³⁷ Проханов И.С. В котле России: Автобиография. Чикаго, 1992. С. 170.

⁵³⁸ Архив РСЕХБ. Рукопись. Письмо А. Владимирова, дат. 18.09.1917 г.

очень сильно пострадало во время боёв в Великую Отечественную войну.

«Веселов Николай Павлович, 1887 г. рождения, родился в деревне Борисоглеб, Новгородской области, Поддорский район. В 1907 году был взят в армию и служил в Петербурге, где посещал собрания евангелистов и стал верующим. Пришел домой в 1912 году. По приезду в Борисоглеб совместно со своим братом Тимофеем Павловичем (1891 г.р.) создали семейный молитвенный дом в доме брата», — пишет в своем письме дочь, Нина Тимофеевна. Веселовы⁵³⁹ ревностно служили Господу: «ходили по деревням и проводили собрания», особенно ревностно проповедовал с 1928 по 1936 год Михаил Николаевич, хотя и был еще очень молодым (1914 г.р.). Так верующие появились в деревнях Глухая Горюшка, Шапни, Тарки, Пустошка, Острова и др. В деревне Васьково Молитвенный дом просуществовал до самой ВОВ. Все эти группы и церкви посещались пресвитером Церкви из Старой Руссы Иваном Сиротиным. После отъезда Сиротина в Ленинград верующих посещал пресвитер Петр Игнатьевич Виноградов. Многие верующие из этих деревень, в том числе и Веселовы, приезжая, принимали участие в строительстве Молитвенного дома в Старой Руссе, как финансово, так и физически, работая своими руками. После раскулачивания Веселовы жили в Старой Руссе при Молитвенном доме, а после войны возвратились в Борисоглеб и продолжали служить Богу. Через некоторое время Веселовы переехали в Ленинград и вошли в общину ЕХБ. По свидетельству Нины Тимофеевны, «Здесь в Поддорье их называли Евангелистами»⁵⁴⁰, но Веселовы числились членами Сарорусской общины баптистов, Молитвенный дом которой находился на ул. Силина, 29.

⁵³⁹ ГИАНО. Ф. Р 819, о. 4, д. 931, л. 28–29. Список общины.

⁵⁴⁰ Архив РОЕБЦНО. Рукопись.

Глава седьмая

1917–1929 гг. Свобода и Новая экономическая политика (НЭП)

Принято считать, что Великая Октябрьская революция 1917 года принесла надежду верующим евангельского толка. Но была ли эта надежда именно та, которую ожидали евангелисты и баптисты?

Позиция большевиков в этом вопросе явно отразилась в Декрете СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». С одной стороны, декрет предоставлял право исповедовать любую религию, или не исповедовать никакой; провозглашалось равенство прав и обязанностей верующих всех вероисповеданий. Для осуществления этого религиозным обществам в бесплатное пользование предоставлялись их же молитвенные здания и культовое имущество. Декрет об отделении церкви от государства ставил религию в разряд частных дел граждан, а деятельность религиозных организаций ограничивалась лишь удовлетворением религиозных потребностей. С другой стороны «декрет» позволил критиковать религию и унижать верующих. Так, в Новгороде «очень бурно проходил, например, организованный горкомом комсомола в сентябре 1919 года диспут молодежи водного транспорта на тему "Есть ли бог и нужна ли молодежи религия?"»⁵⁴¹

Была ли это та надежда, о которой молились и ожидали, прежде всего, протестанты России? Да, но реализация декрета показала всю нерешенность проблемы государственно-религиозных отношений.

В то же время, именно протестантские конфессии баптистов, евангельских христиан, меннонитов и адвентистов седьмого дня в определенной степени выиграли от изменений, вызванных отделением церкви от государства. Возможность проповедовать, заниматься миссионерской деятельностью, способность предло-

⁵⁴¹ Новгород: Сборник статей. // Под ред. академика М.Н. Тихомирова. М., 1964. С. 110.

жить верующим новое, реформированное исповедание, реализующееся в дружественной и нацеленной на взаимопомощь и хозяйственный успех жизни общины, освобождение от военной службы. Такой подход выглядел привлекательным, а принадлежность к одной из этих групп желанной. С другой стороны, в стране отмечались случаи сопротивления проведению декрета. Некоторые священнослужители встали в оппозицию новой власти.

Письмо И.С. Проханову от А.Г. Кузнецова

«22 июня с/ст 1918 года

Чудно Господь устроил нашу жизнь, среди бедствий: голода, братоубийственной войны и полного разложения нравственности, Господь оберегает избранных своих и даст нам возможность всегда радоваться Пс. 89, 14.

16/29 –VI приехал долго ожидаемый брат Капитон Александрович (Запасный, из Старой Руссы. — *Прим. автора*), и братьями было предложено побеседовать с желающими исполнить заповедь Божию; принять водное крещение. Всех желающих принять Крещение было 8 человек, но для некоторых встретилось препятствие со стороны родителей, которые не дали своего согласия на то, чтобы их дети совершили заповедь Божию. Сатана ожесточил Сердца их, но эти истинно верующие дети Божьи прося Благословения Божья, решили обождать, когда Господь позволит исполнить Его Заповедь, и этим показали пример смирения. Два брата и две сестры принимали Крещение (Михаил Хепин и Василий Лаптев. — *Прим. автора*). Не могу не поделиться тем чувством радости, которым наполнены были сердца братьев и сестер проведенного дня.

Деревня Шимск, куда пришло много народа, помещение большое, но было много народа. Собрание открыл Брат Апполон Кузнецов 2 посл. Коринф. 5 гл. 18 ст. привел пример, как люди перерождались и делались новой тварью в Господе. Деяние Апост. 9 гл. 1–22 ст. обратив особое внимание на 1-й стих, кем был Савл

до обращения, и какое тождество многие найдут в этом Савле и из современного Христианства, гоня и распиная Христа своими грехами, и указал на то, каким Павел стал, 20–22 ст. 9 гл. Деян. Апостолов. Далее указал на то, как Апостол Павел после призвания, будучи уже новой тварью в Господе, сам перенес то, что другим причинял, и за все прославлял Господа. Деян. Апостолов 16 гл. 23–26. И как темничный страж тоже стал новой тварью в Господе, исполнив предложенное условие Апостолами 31 ст. Веруй в Господа Иисуса Христа, спасешься ты и весь дом твой. И указал на полную противоположность ветхого человека с новой тварью в Господе 24 ст. 16 гл. Деяния Апостолов и, пригласив всех к молитве, указал, как Христос молился в саду Гефсиманском Ев. Луки 22 гл. 41 ст. и указал на то, как молились Апостолы и первые Христиане Деян. Апостолов 20, 36 ст. и 21, 5 ст. После молитвы братом Капитоном Александровичем была произнесена проповедь на Иеремию 25 гл. 1–11 ст. указав, что пророк 23 года обращался к народу Израильскому, говоря: "Обратитесь, каждый от злого пути своего, от злых дел своих" и за то, что не послушали, были отведения в плен к Навуходоносору, и что Ной 120 лет говорил народу, чтобы покаяться, и народ не послушал, за что был истреблен. Потом и указал, что ниневитяне тоже должны были погибнуть, но от проповеди Иониной покаяться и были помилованы, а нам уже около 2000 лет проповедуется покаяние, и люди еще не покаяться, причем сказал: «Вот теперь день благоприятный, вот теперь день спасения», 2 Коринф. гл. 6, 2 ст. "покайтесь и веруйте в Евангелие". Ев. Марка 1 гл. 15 ст.

После призыва все были приглашены к молитве, и после молитвы братом Климовым был произведен сбор на дело миссии, который дал 36 руб. После собрания все верующие пошли на берег реки Шелонь близ озера Ильмень. Где было совершено крещение при пении гимнов Гусли 87, 405, после крещения пошли на хутор брата Гавриила Кузнецова, где было собрание с хлебопреломлением (причастием). Как счастливы мы были в этот день, чувствуя близкое общение Господа с Его искупленными детьми.

Шимск

Хутор, бр. Апполон.

Точный адрес автора: Новгородская губ. и уезд. Старый Шимск, хутор “Кузнецова”

*Апполон Гаврилович Кузнецов»*⁵⁴².

Бог спасал и на войне

1914 год, Война. Волей Божьей односельчане — молодой евангелист Хепин Дмитрий и Левкин Василий — оказались на фронте⁵⁴³. Они часто общались, вспоминали родную деревню, помогали друг другу — вместе легче переносить все тяготы фронтовой жизни.

В 1918 году фронтовая дорога привела их на Северный Кавказ, близ реки Дон. Во время передышки между боями они беседовали о значении Слова Божия и когда речь дошла до покаяния, Дмитрий предложил помолиться. «Почему бы и нет?» — последовал ответ. Рядом был цветущий кустарник, «очень красивый, с белыми цветами» в котором они спрятались от любопытных глаз и преклонили колени. Дмитрий горячо молился, но Василий не стал. После молитвы ничего вроде бы не произошло.

Через некоторое время в удобный случай Дмитрий Хепин опять предложил помолиться, и они молились. Только на третий раз Василий ощутил, что с ним что-то происходит, и начал молиться и плакать. Когда возвращались, после молитвы «земли под собою не чувствовал». Следующей ночью он увидел сон: большое покрывало или скатерть, а по углам — хлебы, на середине стоит Василий. И слышит голос: «Читай Евангелие и укрепляйся, ибо это хорошо». Позже, когда он, находясь в окопе, увидит знамение на небе: все винтовки сложены в «костры», и огромными буквами над ними четко и ясно написано: «МИР» (что вскоре и совершилось), Василий поймет: это от Бога.

⁵⁴² Архив РС ЕХБ. 7/4а.

⁵⁴³ Из личного свидетельства В.В. Левкина // Архив РОЕБЦНО. Аудиозапись.

С того времени и до самой смерти он будет верным Тому, кто спас его тогда на фронте Первой мировой, имя Которому — Иисус Христос.

Далее — служба в Москве, Владимире, Кавказ и Крым, революция, гражданская война и долгожданная демобилизация весной 1920 из РККА.

По пути домой, под стук колес, Василий размышлял. То ему представлялось, что он бежит навстречу жене Анне, которая стоит на околице, держа за руку шестилетнюю Катюшу, то вспоминались ему дни службы в царской армии.

Санкт-Петербург. Почетный караул. Встреча Английского посла. Василий в чине младшего офицера, стоящий перед строем вверх ногами на одной руке, а другой рукой отдающий честь послу — это была изюминка, конек вышестоящего начальства, встречающего и провожающего высокопоставленных особ. Василий Власович, всегда подтянутый, имевший особую статью и офицерскую выправку, пользовался авторитетом у однополчан.

Уроки хороших манер и танцев в Институте благородных девиц — занятия в Смольном были такой же обязанностью, как стрельбы или Церковь.

Вот и станция Шимск. Знакомая с детства река Шелонь и свежий ветерок, пахнувший с Ильменя. Как раз за деревней родной, с таким же названием озеро было. Попробуй, разузнай ветерок, откуда он? С деревни или с озера, неважно, но он свой, знакомый. И сердце забилось так часто, что трудно было перевести дыхание. И мысли одна за другой: «Как они там, родные мои»?

Встреча. Объятыя и слезы радости. Красивый, высокий, с закрученными усами, он долго держал на руках и жену, и дочь. Маленькая Катюша весь вечер не слезала с отцовских колен, ведь она так ждала его, вдруг Катя воскликнула: «Папа, ты самый лучший!»⁵⁴⁴

⁵⁴⁴ «Ладья» за 2002 год, № 2(5).

Катюша

Катюша не отходила от отца ни на шаг и успела поделиться с ним тем, что её обижают сверстники, когда она после уроков идет домой. В самом начале деревни Старый Шимск со стороны станции Шимск на левом берегу ручья Наум, на очень живописном месте, расположена старая школа, в которой еще учился Левкин Василий (её отец). Недалеко от школы по пути домой (д. Красный Ильмень) с правой стороны были две православные часовни. Когда они идут со школы из Старого Шимска, то, проходя мимо часовен, все осеняют себя крестным знаменем, а она не делает этого. Мальчишки заставляли креститься, но Катя не соглашалась, тогда они колотили её за то, что она не признает крестного знамени⁵⁴⁵.

Первая проповедь в отечестве своем

Василий Власович знал, что в деревне к евангелистам-пашковцам относятся по-разному: одни принимали с радостью, а другие были настроены агрессивно. По этой причине в первый день он не рассказал Анне о том, что Бог спас его, и он стал верующим человеком. Что Бог сохранил его жизнь на фронте, как-то можно было объяснить, а убедить, что Христос стал его другом — было сложнее. Василий очень переживал и молился: «Господи! Пошли мне мудрости...»

В доме было много икон. Сама Анна и её мама были очень набожными людьми, набожными настолько, что когда в первый раз увидели граммофон, сказали: «Это сатана». И только услышав на пластинке запись пения православного хора, согласились, что это не так.

Чувства переполняли грудь. Радостью хотелось поделиться с другими. Огонь любви и слова Христа так и рвались наружу: «Идите и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать

⁵⁴⁵ Из устных воспоминаний Екатерины Васильевны Красновой. (Запись А.И. Корабель. Великий Новгород. 7 января 2000 г.)

и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет». (Евангелие от Марка 16:15–16).

На следующий день, к вечеру, когда все успокоились от дневной суеты и собрались вместе, Василий, с виду, казалось, спокойный, начал рассказывать о Спасении, о Боге, об Иисусе Христе и как Он возлюбил весь мир. О том, что написано в Евангелии.

Проповедник окинул взглядом большую комнату с иконами по углам и произнес: «Посмотрите на иконы, это не боги». Анна вскочила, как ошпаренная, схватила ухват, которым горшки в печку сажают: «Да, я тебе глаза выколю, за веру твою чужеземную»... Успокоившись, она взяла какую-то подстилку и бросила к дверям: «Отныне место твое будет там»... Василий вышел в коридор и долго не входил в дом, никак не мог успокоиться, ведь он так долго ждал этой встречи... Через некоторое время Анне стало совестно, и она позвала его в дом.

Как-то в деревне объявили сходку, на которую должен был приехать священник из православного храма в д. Голино. Василий взял свое карманное Евангелие и пошел на собрание сельчан. Пошла и Анна. Людей интересовали вопросы и насущные, и духовные.

Василий встал и обратился к священнику: «Батюшка, Вы наш пастырь, а мы овцы, может быть, мы заблуждаемся, скажите нам, — и он поднял вверх, показывая всем, свое Евангелие — достаточно ли этого человеку, чтобы спастись?» Священник попытался объяснить путь спасения с позиции отцов церкви. «Нет, батюшка, — возразил Василий, — я хочу, чтобы Вы ясно сказали для всех: Евангелия достаточно, чтобы спастись?» Священник ответил: «Достаточно». Односельчане не ожидали такого поворота. Стало шумно. После собрания Анна никак не могла уgomониться, она ко всем подходила, восторгаясь тем, что произошло несколько минут назад: «Вы, слышали, слышали Ваську?»... Это и был тот момент, когда Господь коснулся её сердца⁵⁴⁶.

Каждый вечер вся семья собиралась вместе, приглашали других, читали Евангелие, пели христианские гимны. У Василия

⁵⁴⁶ Из устных воспоминаний Екатерины Васильевны Красновой. (Запись А.И. Корабель. Великий Новгород. 7 января 2000 г.).

был высокий тенор, у Анны сопрано и у Кати сопрано, но она любила петь альтовую партию, все трое очень любили петь.

После крещения

В 1920 году, как только Василий Власович принял Святое водное крещение, он сразу же стал активным членом Евангельской Церкви. Пока в дни богослужений не был организован хор, Василий Власович не только руководил общим пением, но часто и собранием. Это будет его принцип: руководить, крестить, причащать, отпевать и служить Господу всю свою долгую (96 лет) жизнь в разные, самые трудные для нашего братства годы. Левкин Василий часто посещал с братьями многие места собраний и всегда брал с собой 8-ми летнюю Катю, так в Старорусской Церкви ее ставили на табуретку, и она пела, а все радовались её красивому голосу и просили петь еще.

Именно в это время география и диапазон активности Церкви сильно увеличился, люди каялись, церковь росла, братья начали создавать хор Шимской общины. Недоставало только регента, хотя в церкви было много талантливых людей, в том числе и музыканты.

Церковным Советом было решено пригласить для руководства хором регента из ближайшей православной Церкви в деревне Голино, на первое время это было решением проблемы, но это не очень устраивало общину.

Братья-служители Шимской Евангельской церкви обратились за помощью к новгородцам и латышам-баптистам. У латышей-баптистов были свои хоры, струнные и духовые оркестры.

Решением новгородцев в Шимск был направлен служитель Люболядской латышской церкви пастор и регент Зиверт Август.

Так в Шимской общине открылись губернские регентские курсы. Их посещали: В.В. Левкин с девятилетней Катей, В.П. Лаптев, Г.Н. Спиридонов и многие другие из разных общин губернии.

Церкви Евангелистов и баптистов Новгородчины жили дружно и помогали друг другу. Богослужения были спланированы, и проводились в разные дни и время. Если евангелисты хотели побывать на богослужении у баптистов, у них была такая возможность, и наоборот, если баптисты хотели быть у евангелистов, они также успевали не только посетить братьев, но и поучаствовать в служении.

Советская власть и коммуны

В 1921 г. при Наркомземе была создана специальная комиссия по заселению свободных земель и бывших помещичьих имений общинами баптистов, евангельских христиан, старообрядцев и другими. В это же время Бонч-Бруевич пишет воззвание и печатает его в газетах в 1921 году: «В России имеется много сект, приверженцы которых, согласно их учению, издавна стремятся к общинной, коммунистической жизни. В основу этого своего стремления они кладут обыкновенно слова, взятые из Деяний Апостолов: “никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее”. Многие сектанты строго проводили эти заветы в жизнь и жили общинами, коммунами. Все правительства, все власти, все законы, во всем мире, во все времена, в том числе и в России, жгли на кострах, убивали, мучили, гноили в тюрьмах, разрывали их общины и рассылали в ссылки по разным углам земли и всячески преследовали, но они оставались твердыми в своих убеждениях и, умирая, завещали своим братьям продолжать ту же борьбу, ту же общинную жизнь... Наркомзем, зорко присматриваясь к этим народным группировкам и внимательно прислушиваясь к голосу совести этих народных масс, нашел настоящее время наиболее подходящим для того, чтобы призвать к творческой земледельческой работе эти народные, по преимуществу крестьянские и ремесленные, так называемые сектантские и старообрядческие массы, уже организованные в свои общины, прекрасно друг друга знающие, слитные и объединенные каждая в своем течении единым стремлением, зарекомендовавшие

себя выдающейся трудоспособностью, честностью, исполнительностью, прямоотой и искренностью»⁵⁴⁷.

«Прилучье»

До революции в России коммун официально не существовало. В 1820-х годах в Крыму коммуны пыталась организовывать баронесса Юлия Крюденер. В конце XIX века Пашков попытался создать коммуну «Вертоград».

Любуясь на место вблизи Симферополя, примыкающее к цветущей долине, Пашков, повернувшись к Корфу, воскликнул: «Долина Сарона! Хорошо бы насадить фруктовые деревья, виноградники, создать общину-артель и назвать «Вертоград». В 1883 году Пашков и Корф решили попробовать осуществить свою мечту и организовать сельскохозяйственную артель в Крыму. Но тогда мечте оптимистов не суждено было осуществиться.

Спустя 11 лет, как только Проханов познакомился с идеей В.А. Пашкова и М.М. Корфа, он тут же начал ее осуществление. «У Ивана Степановича созревает план перейти на землю и устроить жизнь по примеру Иерусалимской церкви»⁵⁴⁸. К этому времени в числе верующих в Петрограде были Г.И. Фаст, брат меннонит с женой, З.Н. Некрасова, вдова известного русского поэта с племянницами, и другие. Все они воспламенились этой идеей и вскоре выехали из Петербурга в Симферополь (Крым). Там на приобретенном у немцев-колонистов участке устроили первую в России евангельскую всеобщину (коммуну) «Вертоград»⁵⁴⁹. Неудобная царскому режиму, коммунa была вскоре закрыта.

После революции, одна из первых — сельскохозяйственная коммунa, или артель, в России была организована в Новгородской губернии, Старорусского уезда, Жгловской волости, селениях Ляховичи и Кузьминское. Возникла она и в селе Дроздино. Артель

⁵⁴⁷ Путинцев Ф. Политическая роль сектантства. М., 1928. С. 71.

⁵⁴⁸ Деяния Апостолов 2,5.

⁵⁴⁹ «Утренняя Звезда» за 1922 год, № 6–7–8 // Архив РСЕХБ.

зарегистрирована 19 августа 1918 г., в коммуне было 22 человека. Председателем коммуны избрали Лариона Родионова. «Участок земли, предоставленный в пользование коммуны, площадью 569,2 десятины вырезан из земель запасного фонда Жгловского Волостного земельного отдела бывшего имения помещицы, Анны Ивановны Балкашиной, “Прилучье”. Большая часть участка расположена на живописном и возвышенном берегу реки Ловати»⁵⁵⁰.

Вот как свидетельствует об этом местная долгожительница Наталья Ивановна Барсукова, 1910 г.р.: «Помню очень хорошо коммуны. Веселые они были, общительные. Все пели очень хорошо, ходили по избам, книжечки раздавали...» По-другому и не могли жить коммунары.

— Наталья Ивановна, может быть, вы помните, как их называли?

— Баптисты они были. Вон через речку, на гору подняться. Там и сейчас яблони растут и орехи. Там до сих пор еще есть двенадцать могил. Это все, что осталось от коммуны. Старики часто все про коммуны рассказывали, да кому нужны были эти рассказы?

— А может быть, еще что помните?

— Пожар у них здесь был. Я бегала смотреть, все горело. А почему не знаю. Мне тогда уже точно 25 лет было. А поджег ли кто — я не знаю. После пожара все разъехались⁵⁵¹.

Чтобы описать жизнь и быт коммунаров, нужно собрать множество материалов, которых в нашем распоряжении было крайне мало. Но с уверенностью можно сказать, что евангелисты и баптисты старались воплотить свои социальные идеалы. Вместе преодолевать трудности голода в тяжелое время гражданской войны и после нее. Попробовать, хотя бы ощутить, радость Царства Божья на земле, используя евангельский принцип равенства и братской любви. Поэтому в начале создания таких коллективов верующие желали видеть в своих коммунах только верующих.

Власть имущие не хотели допускать такой «дискриминации», так как это нарушало декрет «Об отделении церкви от государс-

⁵⁵⁰ ГИАНО. Р-482; оп. 1, д. 154 л. 3, 6, 7, 31, 48.

⁵⁵¹ Из устных воспоминаний Натальи Ивановны Барсуковой. (Запись О.В. Коловой. 24 января 2003 г.).

тва» от 23 января 1918 г. В 1920 году Наркомзем разработал типичный устав для «сектантских артелей». Так, основной из пунктов устава коммуны «Прилучье» звучал в иной интерпретации, это пункт № 2: «Членом коммуны могут быть все работающие граждане обоего пола, достигшие восемнадцатилетнего возраста с их семьями, без различия религий и национальностей...» Один пункт (№ 7) все-таки говорил о том, что «Члены обязаны способствовать развитию коммуны и братскому единению ее членов».

Устав есть устав, а верующие старались приобщать к вере тех, кто еще не знал Бога. Так, в газете «Звезда»⁵⁵² за 1921 год в статье «С поля работы», говорилось: «баптист Сиротин в реке Ловати в морозное зимнее время крестил двух братьев в белых халатах и чулках из коммуны “Прилучье” Старорусского уезда...»⁵⁵³.

В это время И.В. Сиротин был пресвитером Старорусской общины баптистов, которая и заботилась о своих братьях и сестрах в уезде. Иван Сиротин оставался пресвитером в Старой Руссе до 1927 года включительно. Потом — ответственный работник Северного Союза в Ленинграде, в «Доме Евангелия»⁵⁵⁴.

Труд Шимской общины в 1920-х гг.

По свидетельству архивных документов, 1919 год был годом особых благословений для Шимской общины Евангельских христиан. Заканчивалась гражданская война, мужчины возвращались домой, одни уже были верующими (В.В. Левкин, М. Хепин, И. Хепин, Д. Хепин, Кузнецовы отец и сын), другие брали с них пример и тоже обращались к Богу. В эти годы в общине ощущался духовный подъем. До революции община не была так хорошо организована

⁵⁵² С целью антирелигиозной пропаганды широко использовалась периодическая печать. В данном случае газета «Звезда», в которой имелась комсомольская страничка под названием «Страничка красной молодежи», высмеивала «религиозный дурман».

⁵⁵³ ГИАНО. Ф. Р. 265; оп. 1, д. 377, л. 5 об.

⁵⁵⁴ Там же.

и собрана. Теперь же у общины появился крепкий Церковный Совет: Хепины — Дмитрий, Иван и Михаил, Левкины — Василий и Яков, Василий Лаптев, Михаил Волков, Кузнецовы — Гавриил и Аполлон Гаврилович. Появились пресвитер, дьяконы, председатель общины и секретарь. Активно развивалось молодежное служение, в общине был организован и Юношеский кружок, о чем сообщалось во Всесоюзной евангельской газете «Утренняя звезда»⁵⁵⁵.

К 1922 году в социально-политической и экономической жизни страны наметились новые противоречивые процессы: после окончания Гражданской войны и подавления всех очагов антисоветских выступлений начался переход к Новой экономической политике, выразившейся в ослаблении централизации в экономике и ужесточении контроля партии, монополизации власти. Усиление идеологической борьбы во всех сферах жизни общества повлекло за собой столкновение власти и церкви.

В клубах часто ставились импровизированные драматические постановки, религиозного характера, на злобу дня... Комсомольской организацией проводилась большая антирелигиозная работа, разоблачался «религиозный дурман». Большой популярностью у молодежи пользовались проводимые комсомольцами «комсомольские пасхи», «комсомольские рождества». В эти дни устраивались костюмированные карнавальные шествия, массовые митинги⁵⁵⁶.

Партийные и комсомольские активисты часто жаловались. «В годы 1921–1922 эта группа, во главе с Волковым, свою работу строила так, что если сегодня мы собирали партийное собрание, так они обязательно в этот же день собирали свою церковь для богослужения». И там же: «...в его доме проходили богослужения, Волков агитировал население вступать в члены общины, к Волкову съезжались евангелисты из разных мест, и городов, и волостей...»⁵⁵⁷ В журнале «Христианин» за 1924 г. сообщалось: «На воскресенье 15-го июня было назначено преподавать Святое

⁵⁵⁵ «Утренняя звезда» за 1922, № 1–2. С. 15.

⁵⁵⁶ Новгород: Сборник статей. / Под ред. академика М.Н. Тихомирова. М., 1964. С. 110.

⁵⁵⁷ Архив УФСБНО. Д. 1А/5221 // д. 91380, л. 9.

крещение с хлебопреломлением (причастие. — *Прим. автора*). Несмотря на запрещение местного священника, своим прихожанам на воскресной литургии — не ходить смотреть крещение (сославшись на 1-й Псалом), приблизительно за час до крещения потянулись целые толпы народа из близлежащих деревень. Оба берега речки (Шелонь) на порядочном расстоянии покрылись разноцветной массой народа разного возраста. В 3 часа мы пошли на берег речки. Для нас такое скопление народа было исключительным и оставило чудное, неизгладимое впечатление. Здесь Господь позволил открыть значение истинного Святого крещения. После пения гимнов было сказано две проповеди на тему крещения и, получив обещание в доброй совести от крещаемых — быть верными Господу до конца жизни, преподано было само Святое крещение. Народ внимательно относился к виденному им и сохранял величавое спокойствие. После крещения было объявлено о хлебопреломлении, и народ лавиной хлынул к назначенному помещению. Придя в помещение, последнее было уже переполнено народом, так что невозможно было вести собрание, и потому решено было перенести собрание из помещения на открытый воздух просто под окно, что и было сделано. Народ еще более сгрудился, тесным кольцом окружил собрание, внимательно прислушивался и всматривался во все нами совершаемое; смотрели и из окон, ближайших домов, залезали на заборы. Собрание было благословенным; много было сказано о любви Христа и Его победоносной смерти, а хор торжественно исполнял священные гимны. Закончилось собрание горячей благодарственной молитвой»⁵⁵⁸.

Это было время духовного подъема и живого интереса к Священному Писанию. «За последние несколько лет в России происходит большое пробуждение, — писал христианский журнал «Освободитель». — Некогда в этой стране можно было лишь встретить разгул, разврат и невежество среди темного народа, а в настоящее время необъятным могучим потоком разливается по усталой, израненной и разоренной Руси живое Евангельское

⁵⁵⁸ «Христианин» за 1924 год, № 6. С. 44–45.

слово. От холодного белого севера и до жаркого юга, страны восходящего солнца — востока до многонаселенного запада — рассеяны верующие. В городах, селах и деревнях организовались новые общины. Много сотен тысяч душ уже пришло ко Христу, отдав свою жизнь на служение Богу. Характер этого движения напоминает собою массовые обращения в Апостольское время... Духовное пробуждение русского народа совершается без меча и насилия, без крови и физических страданий, в дни мрака и железа, горя и рыданий — с Божественным Словом в устах»⁵⁵⁹.

Шимская община Евангельских христиан подает ходатайство на открытие в Подгощской волости Старорусского уезда молитвенно-богослужебных собраний. В марте 1926 года «Административным отделом Шимской общине евангельских христиан выдана справка с разъяснением, что никаких особых разрешений для совершения молитвенно-богослужебных обрядов в определенном для этой цели молитвенном здании не требуется»⁵⁶⁰.

В апреле 1925 года руководство Шимской общины подает ходатайство в Губернский Административный Отдел и просит разрешить провести в апреле месяце в Шимске в «...доме молитвенного собрания»⁵⁶¹ окружной Съезд Евангельских христиан. Предполагаемые участники: Новгородская, Шимская, Старорусская, Валдайская и Бологовская общины. Архивный документ, датированный апрелем 1925 года, сообщает: «НГООГПУ просит, по политическим соображениям, временно не выдавать разрешения на созыв Съезда Евангельских христиан в с. Шимск»⁵⁶². В сентябре Шимская община опять обращается о разрешении съезда с 20 по 24 ноября в доме М.И. Волкова в Шимске. Но в последний момент братья поменяли свое желание и решили провести съезд в Новгороде. Тот же начальник НГООГПУ Антонов, который не разрешал провести съезд в ап-

⁵⁵⁹ «Delivere». Chicago, 1924. № 12.С. 5–7. Статья И.И. Моторина «Духовное пробуждение в России».

⁵⁶⁰ ГИАНО. Ф, р. 262, оп.1., д. 53, л. 303 //Архив РОЕБЦНО.

⁵⁶¹ Дом М.И. Волкова.

⁵⁶² ГИАНО. Ф, р. 262, оп. 1.

реле разрешает провести его в ноябре в г. Новгороде по адресу ул. Рогатинская, д. 6 (ул. Большевиков — *Прим. автора*). На съезд прибыли делегаты от Новгородской, Шимской, Старорусской, Валдайской, Бологовской, Моринской и других общин Новгородской губернии⁵⁶³.

Девятый Съезд ВСЕХ, Петроград (31.08–10.09.1923)

31 августа в 19 часов, в Петрограде, в помещении Немецкой Реформатской церкви⁵⁶⁴ торжественным молитвенным собранием под руководством И.С. Проханова был открыт Девятый Съезд ВСЕХ. На открытии Съезда говорил «старейший брат Иван Вениаминович Каргель на 3-ю главу Откровения». Присутствовало семь хоров Петроградской общины Евангельских христиан. На Съезд прибыли 303 делегата и множество гостей.

Перед своим докладом И.С. Проханов прочитал список лиц, отошедших в вечность за последний год. В числе почивших были княгиня В.Ф. Гагарина и Е.И. Черткова. Съезд почтил их память минутой молчания. На съезде присутствовали аристократы Пашковского времени А.Н. Крузе, С.П. Ливен и др.

В отчетном докладе отмечалось, что весной 1923 г. пятьдесят человек окончило библейские курсы; советом союза распространено много экземпляров Библии, Евангелий, нотного сборника «Гусли» и другой духовной литературы, вышел сборник «Новые напевы». Особое внимание в докладе уделялось желанию помочь обновлению православия, ради чего было распространено послание к духовенству «Евангельский клич».

Самым трудным для делегатов съезда было обсуждение так называемого «военного вопроса», отношения к военной службе⁵⁶⁵.

Новгородская губерния была представлена следующими делегатами: В.Н. Тихомиров от Добриловской общины Демянского

⁵⁶³ ГИАНО. Ф, р. 262, оп. 1.

⁵⁶⁴ Б. Морская, 58.

⁵⁶⁵ Архив РСЕХБ.

р-на; В.Т. Тимофеев от общин Новгородского отдела; Н.Н. Шоленинов от Новгородской общины; И.П. Хепин и А.Г. Кузнецов от Шимской общины.

И.С. Проханов о свободе совести в СССР

В 1925 году И.С. Проханов выехал в США, где об успехах достигнутом евангельским движением в России Иван Степанович рассказал русским общинам. «Приехав в Америку по особому постановлению Всесоюзного Совета Евангельских Христиан, я имею поручение передать всем детям Божиим, проживающим вне пределов России самый сердечный братский привет от Всесоюзного Совета, от Ленинградской общины и всех организаций связанных с ними.

Я привез вам радостную весть. Многое пережила Россия за последних десять лет: мировую войну, революцию, голод, эпидемии и т. п.

Но несмотря на это, дело Божие, Евангельское движение не только не уменьшилось, не сократилось, а наоборот выросло и увеличилось. Число общин и групп за это время достигло огромной цифры. Нет ни одного города, в котором не было бы евангельских собраний. В тысячах сел и деревень проповедуется Евангелие. Великое духовное пробуждение»⁵⁶⁶.

В следующем номере «Освободителя» Проханов говорит, что «невозможно составить какую либо достоверную статистику, но в общем можно сказать, что к Всероссийскому Союзу Евангельских христиан принадлежит четыре тысячи общин и групп, в которых работает не менее восьми тысяч проповедников и благовестников»⁵⁶⁷. Далее Председатель ВСЕХ рассказывал о том, что «...в городе Ленинграде Евангельский Союз имеет Библейскую школу, в которой в 1924–1925 году было тридцать семь молодых работников, учившихся для служения в деле распространения Евангелия.»

⁵⁶⁶ «Delivere — Освободитель» за 1925 год, № 8. С. 8.

⁵⁶⁷ Там же, № 10. С. 4.

В этом же городе Союз издает ежемесячный журнал «Христианин», несущий свет Евангелия по всей России, — подчеркивая свободу вероисповедания в России, именно в этом Проханов видел развитие евангельского братства, говоря, что благодаря тому, что Советское правительство включило в Конституцию Республики принцип веротерпимости и свободы совести, которые сверх того закреплены декретом об отделении церкви от государства, все отрасли деятельности Евангельского Союза, как то: миссия, библейская школа и дело печати могут развиваться беспрепятственно.

Евангелие проявляет в полной мере свою могущественную силу в России и многие грешники обновляют свою жизнь согласно заветам Христа. Во многих местах проходят массовые обращения.

Со всех частей великой страны поступают просьбы прислать благовестников для проповеди Евангелия, причем многие православные села отдают свои церкви для Евангельских собраний. Мы ощущаем это так, как будто Сам Христос посредством Духа Святого пришел и ходит по обширной равнине нашей страны, проповедуя Евангелие, как некогда он ходил по Галилее. Началось и развивается великое духовное пробуждение...⁵⁶⁸

В.А. Дубровский

В 1923–1926 годах все члены Совета ВСЕХ (Всероссийского Союза Евангельских христиан) совершали поездки по стране, трудясь на ниве Божьей. В список этих мест входила и Новгородская губерния.

В те годы в журнале «Христианин» сообщалось, что «Неделя пробуждения», с помощью Божьей, прошла по губернии — благословенно. «День Жатвы» проведен Шимской общиной с Вечерей любви. Замечается сильное пробуждение среди неверующих, особенно в селениях Старорусского и Порховского уездов. Собрания посещаются многими желающими слышать Слово Божье. Ввиду этого, представители бывшей господствующей Православной церкви встревожились. Чтобы погасить разгорающийся евангельский

⁵⁶⁸ «Delivere — Освободитель» за 1925 год, № 10. С. 5.

огонь среди духовно омертвевших прихожан, начали приглашать миссионеров для устройства собеседований с «сектантскими проповедниками». Но Господь был на стороне последних, и миссионеры были посрамлены. После этого желающих слушать Слово Божье еще более увеличилось»⁵⁶⁹.

Так как руководители ВСЕХ усматривали перспективу в развитии Евангельской церкви на станции Шимск (иногда называемой Перевоз. — *Прим. автора*), общину несколько раз посещал, начиная с 1925 г., Владимир Александрович Дубровский⁵⁷⁰ — заведующий канцелярией Всесоюзного Совета евангельских христиан. Один из самых ревностных деятелей ВСЕХ, его необычайной энергии не было предела, как свидетельствует о нем брат А.В. Карев⁵⁷¹. В эти же годы он посещал и другие места: Украину, Армению, Грузию, Северный Кавказ.

Владимир Дубровский успевал во всем: руководил в то время стационарными Библейскими курсами, писал статьи в журнал «Христианин», и, как мы уже сказали, посещал многие церкви евангельского братства в России.

«Я познал красоту и смысл жизни с 1917 года, вступил в Завет с Господом в 1919», — свидетельствует о себе Владимир Александрович.

Как вспоминает о нем брат А.В. Карев, необычайной энергии Дубровского не было предела. Читатель непременно должен узнать, каким был этот благословенный труженик Царства Божьего.

«Мое первое знакомство с Дубровским, — пишет А.В. Карев, — произошло в апреле 1922 года в Ленинграде, где в то время находился центр Союза Евангельских Христиан. Его труд по заведованию канцелярией ВСЕХ достоин подражания. Он вникал в работу каждого сотрудника канцелярии, и дисциплина в работе была на самом высоком уровне. Сотрудники канцелярии не знали, что значат «окна» в работе. Владимир Александрович сам не знал

⁵⁶⁹ «Христианин» за 1925 год, № 6. С. 63.

⁵⁷⁰ Архив УФСБНО. Д. 1А/5221, д. 91380, л. 9.

⁵⁷¹ Карев А.В. Некролог // «Братский вестник» за 1969 год, № 2. С. 69.

таких «окон» и организовывал работу так, чтобы их не было и у сотрудников нашего евангельского центра»⁵⁷².

А вот что рассказывает известный педагог, профессор В.Ф. Марцинковский о встрече с Дубровским в апреле 1923 в Московском ГПУ: «Отворяется входная дверь, и являются... мои старые друзья: И.С. Проханов, председатель Союза евангельских христиан и его секретарь Дубровский, оба с саквояжами в руках. — Ба! Вы какими судьбами? — спрашиваю я их. — Да вот вызвали из Петрограда для объяснения. Я еще не успел уйти, как мой следователь приглашает к столу Проханова... Начинает допрос в знакомом уже мне порядке. Я прощаюсь с ним: — Ну, может быть, в Праге увидимся... Я собираюсь туда...»⁵⁷³

Приехав в Москву с саквояжами, братья уже тогда были готовы страдать за Христа.

Вот как описывает этот арест Проханов: «Меня сопровождал в Москву один из секретарей, брат Дубровский. В Москве мы посетили нашу церковь. Я произнес там короткую проповедь и помолился с теми членами московской церкви, которые там присутствовали. Затем мой секретарь и я отправились в управление ЧК⁵⁷⁴. Когда мы вошли в здание, брат Марцинковский, известный лектор по христианским вопросам, выходил из здания. Он сказал нам, что ему приказано прекратить работу, и в этот же день получить свой паспорт и оставить Россию. Мы расстались с глубоким чувством сожаления...

Первый день Пасхи мы провели в комнате внутренней тюрьмы. Питание было очень плохое. По утрам нам давали кипяченую воду и два кусочка сахара. В 12 часов нам давали суп, сваренный из рыбьих костей... Но в первый день Пасхи меня вызвали в контору внутренней тюрьмы. Когда я вошел, мне дали подушку, одеяло, а также два пасхальных яйца и светлый кулич, пасхальный хлеб с запиской, что все это от моих друзей. Брат Дубровский и другие

⁵⁷² В 1929 г. сослан на Север, а в 1938 г. В.А. Дубровскому, находившемуся в районе Воркуты, был продлен срок.

⁵⁷³ *Марцинковский В.Ф.* Записки верующего. Прага, 1929 // СПб., 1995.

⁵⁷⁴ Марцинковский называет в этом случае ГПУ.

также получили посылки. Никто не может описать то великое чувство радости, которое переполняло наше сердце. Мы оба преклонились перед Господом и благодарили его за дивные дары, полученные нами.

Мы достали с большим трудом Новый Завет, который мы читали сами и давали читать другим узникам. Истинная атмосфера начала складываться в камере. Оба, брат Дубровский и я, по очереди читали главы из Писания и молились каждый день утром и вечером. Это был источник духовной силы для нас и свидетельство для других узников⁵⁷⁵.

Не случайно Владимир, заведующий канцелярией, был выбран личным секретарем Проханова. «Я жил на положении сына Ивана Степановича», — так напишет об отношениях с наставником Дубровский. Невзирая на большую разницу в возрасте, Иван Степанович любил Владимира. Даже находясь в тюрьме, делил с ним и тягости, и радости, и служение.

Будучи примерно такого же возраста, как сыновья Ивана Степановича, Владимир Дубровский по сыновнему первый принял на себя всю тяжесть и боль утраты в связи с трагической гибелью Всеволода, младшего сына Проханова. Первый со слезами на глазах обстоятельно описал всю трагедию случившегося и отослал в США, где в служебной командировке находился Иван Степанович.

Неутомимый Владимир Александрович старался быть похожим на своего наставника. Только по виду они были очень разные. Если Иван Степанович напоминал русского богатыря, то Владимир, невысокий и худенький, выглядел гораздо моложе своих 25 лет. Зато в учении и труде ему не было равных.

Когда в 1926–1928 годах Всесоюзный Совет евангельских христиан развернул самую широкую деятельность по изданию Библии, Нового Завета, а также «симфоний», сборников духовных песен с нотами и без нот. Энергия брата Дубровского и здесь немало способствовала успеху всех упомянутых изданий.

⁵⁷⁵ Проханов И.С. В котле России: Автобиография. Чикаго, 1992. С. 214.

В 1927 году окрыленный Дубровский писал: «Кто из нас сумел уже подняться над бездной, тот должен стремиться еще выше, подниматься в служении Господу, в вере в молитве, любви, туда, куда восхищены были Енох и Илья... Еще сильный взмах веры и пламенной молитвы — и мы вознесем туда, где сияет свет неприступный, и где, окруженный сонмом ангелов, с Сыном Своим возлюбленным, обитает Сам Господь Бог»⁵⁷⁶.

Но, как и во все времена, не спал «враг душ человеческих»... Он противостоял тем, кто, не щадя себя, служили Господу, приводя души ко Спасению...

Владимир Александрович Дубровский был сослан на север в 1929 году.

В 1932, как раз в год смерти матери Проханова, Дубровский освободился после первого срока. Находясь в это время в Москве, он написал некролог памяти «Аграфены Савельевны, ушедшей в вечность в 1932 году».

«Путь в Царство Неба не был усеян золотым песком и ароматами роз. Узкий путь — воля Бога; мы познаем его также легко, как узнаем путь, проложенный досками через трясины; всякое отклонение от пути — завязнешь в трясины зла. На моем пути — пять раз сидел в тюрьмах при тяжелом режиме: в ночнике — 4 месяца и в одиночке — 11 месяцев; два лагеря — Соловецкий и Иркутский. Два раза был выслан из Москвы. Ссылническое положение 10 лет. Но что можно сказать в итоге? — Путь мой и поныне обливается молоком: “скала источает для меня ручей елей”», — читаем в письме Дубровского, датированного 1963 годом.

В 1938 В.А. Дубровскому, находившемуся в районе Воркуты, был продлен срок. Долгое заключение подорвало здоровье и силы неутомимого брата.

Перед своей кончиной Дубровский написал: «За все, за все слава моему Господу. Для меня смерть — не страх, не ужас, а приобретение... Скажите праведнику: благо ему, дополним: и здесь, и там. Не падайте духом... Солнце не звонит в колокола, чтобы дать

⁵⁷⁶ Журнал «Христианин» за 1927 год, № 8. С. 19.

знать о своем восходе; его собственное сияние заставляет всякого заметить его. Что вам пожелать далее? Сохраняйте скромность и кротость с чувством достоинства и вежливости. Будем заботиться о внутреннем человеке. Ведь, кто имеет надобность в лампе, тот должен быть озабочен и о горячем для нее»⁵⁷⁷. В тяжелой болезни прожил он остаток своей долгой жизни, и в 1968 году отправился на небо к Тому, Кому он посвящал каждое свое дыхание.

Десятый Съезд Евангельских христиан (30.11.–06.12.1926)

В ноябре 1926 года в г. Ленинграде в здании французской Реформатской церкви⁵⁷⁸ проходил Десятый Всероссийский Съезд Евангельских христиан. До этого в этом здании располагались французы протестанты. Начиная с 1708 года, община успешно развивалась, и к 1724 году стала самостоятельной. В 1728 община приобрела участок на Б. Конюшенной, где и был построен храм Реформатской церкви. В 1850 году был установлен новый орган. Здесь же хранилось кресло, на котором сидел Петр I во время первого крещения в этой общине. Спустя двести лет здание общины было экспроприировано безбожной властью. После закрытия храма, в 1924–1930 гг., в здании, арендованном И.С. Прохановым у Советов, не только проходили евангельские богослужения, но и размещались Библейские курсы. Евангелистов сменил Союз воинствующих безбожников, а затем, в 1937 г., там же разместился ленинградский шахматный клуб.

Итак, 30 ноября. «В три часа пополудни, — так начинается протокол съезда, — зал “Дома Спасения” оказался наполненным представителями отделов и общин Союза Евангельских христиан, приехавших со всех концов СССР. Брат И.С. Проханов приветствует всех от имени ВСЕХ и Ленинградской общины и объявляет: “Торже-

⁵⁷⁷ Архив РСЕХБ. Письмо В. Дубровского от 19.05.1963 г. Рукопись.

⁵⁷⁸ По адресу ул. Желябова (Б. Конюшенная), 25; в настоящее время в этом здании располагается шахматный клуб.

ственное открытие Съезда должно произойти вечером в молитвенном собрании, в Шведской Церкви»⁵⁷⁹. Здание Шведской церкви⁵⁸⁰, как и Французской, имеет свою интересную историю. Известными прихожанами в свое время здесь были ученые, ювелиры, банкиры: Т. Гадолин, Э. Болин, К. Фабирже, семьи Нобель и Лидваль. Здесь венчался будущий финский фельдмаршал К.Г. Маннергейм⁵⁸¹.

«Вечером того же 30 ноября в Шведской церкви состоялось торжественное молитвенное собрание по случаю открытия Съезда. Церковь, вмещающая до 3000 человек, была переполнена участниками Съезда и местными братьями и сестрами»⁵⁸². Торжество было необыкновенным, но никто из участников не мог предположить, что это их последний съезд и выживут только единицы. Новгородчину на этом съезде представляли: Апполон Гаврилович Кузнецов — Новгородский отдел, Тимофеев Владимир Тимофеевич — Новгородскую общину, И.А. Водопьянов — Бологово, Валдайскую общину, Капитон Александрович Запасный — Старо-Русскую общину. Всего на съезд прибыло 503 участника, из них 153 гостя. Основные вопросы Съезда: дело благовестия, духовное воспитание верующих, издание религиозной литературы. Это был последний официальный Съезд Евангельских христиан.

Новгородские события на страницах журнала «Христианин» и других изданий

В журнале «Христианин» за 1927 год брат В. из Новгородской губернии сообщал: «Я посетил ряд деревень, прошел верст 100. В первой деревне ко мне явился человек 20 крестьян и два вечера с большим интересом расспрашивали меня о моем уповании. Путь в следующую деревню был особенно глух и болотист.

⁵⁷⁹ Записи Съезда. Машинопись. Архив РСЕХБ.

⁵⁸⁰ М. Конюшенная, 3.

⁵⁸¹ В 1936 году, постановлением исполкома церковь упразднили, а здание отдали для спортзала.

⁵⁸² Архив РСЕХБ. Записи Съезда. Машинопись.

В одном селе, с первобытным укладом жизни, длилась беседа несколько часов. Здесь никогда не слышали бесед из Евангелия, а потому засыпали меня разными вопросами. Далее, объехал на лошадях 7 деревень, стоящие на протяжении 250 верст. В одной деревне православный совет церкви обещал дать мне разрешение на евангельскую проповедь в здании храма»⁵⁸³.

По архивным документам видно, что евангелисты из Шимска старались проповедовать Божье Слово везде, где только было возможно. Так, например, «В 1919 году Кузнецов Аполлон Гаврилович проповедовал в Горно-Веретьевском с/с имея своих членов в деревне Шарок. Лаптев Василий⁵⁸⁴, работал военруком — проповедовал в селе Менюша, и далее он же Лаптев ходит в Шимске по квартирам со скрипкой и проповедует»⁵⁸⁵.

У Михаила Ивановича Волкова было свое поле деятельности. Он имел в Шимске свою чайную, лавку с бакалейными товарами, ремонтную мастерскую, в которой его рабочие ремонтировали велосипеды и пишущие машинки. И, как свидетельствует о нем Д.В. Мурашов, в 1926 году в той же чайной народу было много, много работы у проповедника, поэтому и прозвали его ярым сектантом, организатором сектантской общины «евангельских христиан».

Евангельское движение начало распространяться по всей губернии. К этому времени уже существуют общины в Боровичах, Старой Руссе, Демянске, Холме, Пестово, Валдае в Чудово. Слово Божие распространялось с удивительной быстротой, расплавляя каменные сердца людей, приводя их ко Христу.

Бологое, Новгородской губернии: «Сообщаем вам, братья, что в Бологое мы преподали крещение 18 душам, и в деревне Городок состоялось крещение над 9-ю душами; съехались из пяти деревень, в которых недавно был заложен евангельский фунда-

⁵⁸³ Журнал «Христианин» за 1927 год, № 4. С. 64.

⁵⁸⁴ В.П. Лаптев, 1895 г. р. уверовал в 1918 г.

⁵⁸⁵ АФСБНО. Д. 1а/15262 // д. 11435, л. 193.

мент. По пути к нам примыкали местные жители, и таким образом на реке образовалась большая толпа. Спели гимн, преклонив колена — помолились; затем началось погружение в воду крещаемых. — Весь день у нас прошел в ликованиях, и когда наступило время разъезжаться, никому не хотелось садиться в свою подводку. Около подвод долго еще шли беседы; но наконец, тронулась одна бричка, за ней — другая и мы услышали: «до свиданья!» — В настоящем году в 10 деревнях и хуторах, где еще никогда не слышали живого Слова Божия, наконец, загорелась любовь Божия»⁵⁸⁶.

Новгород: «Нашу общину посетил хор из Старой Руссы. С его участием были устроены торжественные собрания, которые и теперь все вспоминают не только верующие, но и неверующие. Надо отметить, что почва у нас твердая, люди крепко держатся за обрядовую сторону. Молитесь о нас»⁵⁸⁷.

Призывы расширять меры борьбы с верующими

В одной из ведущих газет, которая являлась центральным печатным органом компартии страны рабочих и крестьян, а точнее, на страницах «Правды» от 25 января 1925 года читаем: «В партийных кругах высказывалась мысль такого рода: а не содействует ли наша антирелигиозная пропаганда наблюдающему повсюду сектантству?

...И кто следил за этим делом, не может не ответить утвердительно: да содействует.

Ведь, по сути дела, что такое настоящее сектантство, которое не следует смешивать с сектантством царского времени? Это церковная реформация в условиях советского строя. И быстрота его роста отмечается за последнее время во всех газетах⁵⁸⁸. Далее автор статьи И. Моторин напоминает читателям, что на XIII съезде компартии глава русского правительства Калинин заявил: «Совре-

⁵⁸⁶ «Христианин» за 1928 год, № 3. С. 54.

⁵⁸⁷ «Христианин» за 1928 год, № 9. С. 60.

⁵⁸⁸ «Delivere — Освободитель» за 1925 год, № 3. С. 4.

менные методы антирелигиозной пропаганды лишь содействуют новому духовному пробуждению. Следует найти новые методы в борьбе с религией. Съезд с ним согласился»⁵⁸⁹.

В советской печати действительно начали указывать на рост религиозного движения среди рабочих и крестьян. «Комсомольская правда» отмечала, что наиболее смысленные и нравственные юноши и девушки уходят из комсомола и переходят в Христианский союз молодежи⁵⁹⁰.

В 1928 году Ф. Путинцев свою книгу «Сектантство и антирелигиозная пропаганда» начинает словами: «Сектантское движение растет, а мы ничего делаем... Распространенными и сильно растущими являются секты баптистов и евангелистов»⁵⁹¹. Соответствующее общественное мнение, конечно, готовилось заранее. «Начиная с марта 1926 года в центральных газетах стали появляться статьи, в которых отмечалось усиление работы баптистов и евангельских христиан, и содержались призывы расширять меры борьбы с верующими»⁵⁹². Результатом борьбы в 1928 году, становится прекращение изданий «Баптиста России» и «Христианина», а с 1929 — «Баптиста»⁵⁹³.

На XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года, вошедшего в историю как съезд коллективизации, первоочередной задачей в деревне провозглашалась борьба с кулачеством экономическими методами. Однако, уже в связи с хлебозаготовительным кризисом 1927–1928 гг., партийным руководством страны выдвигаются предложения не ограничиваться этим и перейти к мерам административного порядка. В январе 1928 г. Политбюро ЦК проголосовало за использование чрезвычайных мер для выполнения плана хлебозаготовок. В газетах появляются «разоблачающие» материалы о том, как «кулаки в союзе с попами» срывают хлебозаготовки.

⁵⁸⁹ «Delivere — Освободитель» за 1925 год, № 3. С. 4–5.

⁵⁹⁰ «Христианин» за 1928 год, № 9. С. 60.

⁵⁹¹ Путинцев Ф. Сектантство и антирелигиозная пропаганда. М., 1928. С. 1–6.

⁵⁹² «Комсомольская правда» за 1928 год, 30 марта. С. 2.

⁵⁹³ Журнал «Слово истины» и газета «Утренняя звезда» были закрыты еще в 1922 году.

В марте 1929 года ВЦСПС рассылает циркуляр № 53 «Об усилении антирелигиозной пропаганды», в котором подчеркивается «необходимость усиления идейной борьбы с религиозным мировоззрением, в частности с развитием баптизма, учением евангелистов и т.п.». В нем говорилось, что церковь и различные религиозные секты являются прикрытием для антисоветской работы кулацких и капиталистических элементов в стране и для международной буржуазии. В июне 1929 г. воинствующие безбожники провели свой II съезд, на котором присутствовали 1200 делегатов, представлявших около полумиллиона идейных борцов с «религиозным дурманом». Союз безбожников был призван играть пропагандно-маскировочную роль для оправдания антирелигиозной борьбы, которая со второй половины 1920-х г.г. проводилась государственной властью в организационных рамках этого «общественного» Союза якобы по требованию населения. А планы и методы борьбы большевистская партия имела свои, очень разнообразные, решительные и всеохватывающие. В резолюции II Всесоюзного съезда воинствующих безбожников баптисты, евангелисты и методисты были прямо зачислены в разряд религиозных организаций, верхушка которых является «политической агентурой... и военно-шпионскими организациями международной буржуазии»⁵⁹⁴.

Вскоре «Союз безбожников» открыто заявляет, что в ближайшее время предстоит закрытие многих церквей и синагог. К 1935 году рассчитывают закрыть все без исключения храмы в Советской России»⁵⁹⁵. Говоря об атеистическом творчестве, нельзя не сказать о пропаганде антирелигиозной литературы. «С целью распространения атеизма в народных массах созываются специальные совещания и собрания. При этом распространяется специальная атеистическая литература. Издательство “Безбожник”, “Главискусство” и другие объявляют конкурсы на создание лучших антирелигиозных пьес для деревенского театра и рабочего клуба. Также был сформирован особый поезд для антирелигиозной про-

⁵⁹⁴ «Материалы II всесоюзного съезда воинствующих безбожников», 1929.

⁵⁹⁵ «Гость» за 1930, № 3. С. 30.

паганды, состоящий из девятнадцати вагонов, снабженный специальным музеем и фильмами»⁵⁹⁶. «Безбожники предполагают основать специальную антирелигиозную газету, которая будет печататься в количестве более миллиона экземпляров... В дни отдыха по вечерам из города в деревни приезжают члены клуба безбожников. Они собирают всех детей и молодежь в школе или церкви и там высмеивают Бога, церковь и духовенство. Старики приходят в ужас от этого, а молодежь смотрит на это, как на развлечение. Говорить о церкви, а тем более защищать религию, строго запрещено. Кто не подчиняется этому, тот немедленно расстреливается»⁵⁹⁷.

16 апреля 1930 года корреспондент «Верности» сообщал из России: «Пришлось мне побывать в одном большом собрании в Мариенкирхе в Петербурге. Там я узнал, что все благовестники и пресвитеры евангельских христиан, баптистов, а также лютеранские священнослужители были арестованы и сосланы в Кемь (Соловецкие острова. — *Прим. автора*) Из числа всех проповедников только двое или трое успели скрыться перед арестом... Открытым осталось еще одно собрание (евангельских верующих) в православной церкви, которую посещают 1500 человек, но они без руководителя»⁵⁹⁸.

К осени 1930-го положение церквей в большевистской и безбожной стране ухудшились. «Молитвенные дома у верующих по всей России отняты сотнями. Французская церковь в Ленинграде отнята у Евангельских христиан. В этом помещении расположен теперь центр безбожников Ленинграда»⁵⁹⁹.

«Собрания Евангельских христиан в Ленинграде происходят в православной церкви на углу Николаевской и Стремянного переулка. Там два зала. Православные и Евангельские христиане совершают богослужения в своих залах...»⁶⁰⁰

⁵⁹⁶ «Гость» за 1930, № 3. С. 30.

⁵⁹⁷ «Гость» за 1930 год, № 6; ссылка на «Новое Время» от 30 апреля.

⁵⁹⁸ «Верность» за 1930 год, № 4–5. С. 27.

⁵⁹⁹ «Верность» за 1930 год, № 12. С. 17.

⁶⁰⁰ Там же.

«Дом Евангелия» отняли у верующих в Ленинграде через суд, и там сейчас организован рабочий клуб. Со слезами на глазах и скорбью, прощались верующие со своим помещением, где восемнадцать с лишним лет было слышно благовествование, а теперь!..»⁶⁰¹

«Хорошо помню 1930 год, лето, станция Шимск, железнодорожный Вокзал, нас собралось очень много, верующие, неверующие все пришли проводить друзей, с которыми терпели горе и радости, войны и революции. Их, так называемых “кулаков”, на подводах подвозили, целыми семьями (Хепины, Кузнецовы и др.), почти без ничего их сажали в поезд. Никто не разговаривал, не могли, комок давил в горле все только плакали. Не нужно было говорить, слезы сами катились по щекам и люди плакали и плакали... Одни не знали куда увозят, другие не понимали, зачем увозят?» — Таким ужасным днем запомнился он Екатерине Васильевне Красновой⁶⁰².

Из писем российских верующих в христианские издания за рубежом:

«Не имеем права купить одежду, белье. Надежда только на Господа...»

«Власти добиваются реорганизовать союзы и общины верующих, чтобы поставить во главе их своих людей, предателей, называющихся верующими... Уста некоторых уstraшенных верующих замолкли...»

«...Забрали от нас все зерно за низкую плату, но вместо денег получили квитанции. Поехали мы потом получать деньги по квитанциям. Тут ГПУ арестовало наших братьев. Просидели три месяца в тюрьме. Потом выпустили и спросили: “ну что, все еще нужно вам денег?”

«...В учреждениях и на заводах регистрируют служащих и рабочих. Делят на две партии — на безбожников и верующих. Последних немедленно увольняют...»

⁶⁰¹ «Верность» за 1930 год, № 12. С. 17.

⁶⁰² Из устных воспоминаний Е.В. Красновой в 2000 году.

«...У пресвитера N домик отобрали. Он поместился вместе с коровой, сделав себе маленькую комнатку, едва вмещающую постель и стол...»

«...Осуждено и выслано 17 проповедников. Их вина — не хотят быть безбожниками!..»

«...Сегодня читаем объявление крупными буквами: «Подавить и уничтожить. Религии с их Богом потребуют еще много крови... Не должна останавливать нас жалость...»

«Очень трудно верующим девицам. Некоторые спрятали свои лохмотья; прячутся сами и стерегут друг друга... Наступили бедствия, о которых написано в Святом Писании. Дай Господь нам силы. Прошу объявить всем о наших страданиях и чтоб молились о нас...»⁶⁰³

Это же издание в следующем номере показывает несправедливость по отношению к христианам, и в то же время стойкость верующих в служении Богу. «В общинах в провинции почти половина их членов “раскулачена”, т. е. у них отбирают все, под видом налогового обложения. Это рядовые верующие, но активные — кто в хоре поет, кто декламирует, кто свидетельствует об истине, а то преследуют и просто за открытую молитву. Их высылают на север... Отрадно, что многие лишенцы не страшатся, но радуются и продолжают свое служение...»⁶⁰⁴

«Взаимоотношения баптистов и Евангельских христиан, в общем, хорошие. О соединении не может быть и речи, уже по одному тому, что власти этого не допускают. Но кое-где Евангельские христиане и баптисты работают вместе...»⁶⁰⁵

Один из зарубежных христианских журналов в то время отмечал: «Небывалый голод возник на почве конфликта между правящей партией и крестьянством, которое с большим недоверием относится к попыткам коллективизации земельного труда. Голод достигает таких размеров, что в некоторых местах и коммунисты

⁶⁰³ «Верность» за 1930 год, № 6–7. С. 28.

⁶⁰⁴ «Верность» за 1930 год, № 12. С. 18.

⁶⁰⁵ Там же.

живут впроголодь. Так как власть не желает отступить от своей земельной программы, то ей только и остается действовать посредством террора, подчиняя крестьянскую массу новому порядку вещей самыми крутыми мерами, вплоть до расстрела. Больше всего население боится ссылки на Север на лесные промыслы, на принудительные работы, откуда почти никто не возвращается. Волна ссылок достигает наибольшего размера зимой, после окончания полевых работ. Тогда по всяким “причинам”, а часто и без “причин” отряды ГПУ врываются ночью, “во избежание соблазна”, в дома намеченных к высылке и выгоняют их вместе с семьями на станцию, откуда в закрытых товарных вагонах везут в неизвестную даль...»⁶⁰⁶

Подробно о ситуации в СССР из Варшавы писал пастор Б. Геце в журнале «Свет к просвещению»: «В прошлые годы, примерно до 1928/29 года работать на ниве Божией можно было в сравнительно удовлетворительных условиях, в последние же годы работа резко изменилась. Работа миссионеров значительно осложнилась, между тем как жажда слышать слово Божие необычайно возросла.

Те немногие молитвенные дома, которые сейчас еще не закрыты, всегда переполнены слушающими до отказа...

Пресвитеры, диаконы, учителя, миссионеры, регенты хоров и братья (проповедники) причисляются к служителям культа, которые по существующему закону лишаются права голоса вместе с их семьями и причисляются к “лишенцам”... Для достижения своей дьявольской цели, большевики прибегают к методам запугивания, угроз, арестов и ссылки работников церкви. Затем часто закрывают молитвенные дома, используя их под увеселительные учреждения и клубы.

Несмотря на имеющийся закон об отделении церкви от государства, в последние годы советская власть контролирует внутреннюю работу общин и их устройство. Установлен контроль над

⁶⁰⁶ «Маяк» за 1933 год, № 6–7. С. 16.

поступлением средств на дело миссии и прочие нужды, над принимаемыми и отлученными членами церкви.

Благотворительность всякого рода запрещена, сборы и пожертвования для этой цели также преследуются. Выезд миссионеров и проповедников в другие города или районы для проповеди слова Божия совершенно запрещен.

Одним из главных методов безбожников являются аресты руководителей видных работников миссии и ссылка их в отдаленные местности.

В настоящий момент большинство ценных работников нашего братства в рассеянии в тюрьмах и ссылке.

Баптистов объявляют контрреволюционерами и тщательно следят за перепиской и письмами, получаемыми братьями из-за границы»⁶⁰⁷.

В это время в Берлине с 4 по 10 августа 1934 года проходил Всемирный конгресс баптистов. Наряду с духовными вопросами решались проблемы актуальные, насущные. Один из дней был посвящен национальному и расовому вопросам, гонению и притеснению евреев, особенно после переворота Гитлера в Германии. Особой важности вопрос пробуждения славянских народов был поднят доктором Луис, который считал, что «будущие сто лет Богом предназначены для обращения славян». Среди множества острых проблем поднимался и вопрос о гонениях в Советской России. После обсуждения гонений в СССР баптисты из всего мира избрали для работы в этом направлении славянский комитет и сделали заявление: «Пятый всемирный конгресс баптистов, состоящий из представителей шестидесяти государств, выражает протест против все растущего тяжкого угнетения религии в России. Выражаем наше глубокое сочувствие всем, кто страдает за свою веру, особенно нашим братьям баптистам, из которых многие томятся в тюрьмах; всех кто несмотря ни на какой гнет, твердо держится своих убеждений, поручаем заботе наших церквей и благословению Бога, могущего их освободить»⁶⁰⁸.

⁶⁰⁷ «Свет к просвещению» за 1934 год, № 9. С. 157.

⁶⁰⁸ «Свет к просвещению» за 1935 год, № 2. С. 31.

На конгрессе сообщили, что из России делегация не приехала: «Вместо конгресса братья попали в тюрьму»⁶⁰⁹.

Таким образом, в далекие сегодня 30-е была уничтожена почти все руководство и интеллигенция Евангельских христиан и баптистов. К 1931 году большинство церквей официально прекратило свою деятельность. О руководителях и говорить не приходится: подавляющее большинство из них прошли через аресты, ссылки, заключения. «Чаша испытаний, — как сообщалось в книге “История евангельских христиан-баптистов в СССР”, — миновала лишь немногих видных деятелей евангельско-баптистского братства»⁶¹⁰.

В 1929 году прекращают свое существование Библейские курсы и Федеративный Союз баптистов СССР. Вскоре, правда, он был восстановлен, но после очередного ареста его руководителей в марте 1935 года распался окончательно. Всесоюзный Совет евангельских христиан, несмотря на трудности и периодические аресты руководства, продолжал все же владеть свое жалкое существование.

Случай на Пасху

В 1932 г. 15 мая декретом большевицкого правительства за подписью Сталина объявляется «безбожная пятилетка», поставившая целью к 1 мая 1937 г.: «имя Бога должно быть забыто на территории страны». Это был новый и наиболее смертоносный этап строительства тоталитарного богоборческого государства. Репрессии 1930-х затронули уже всех верующих: и лояльных и нелояльных, и православных и евангельских христиан.

К июню 1935 года по причине ареста основных руководителей Церкви, Шимская община Евангельских христиан официально прекратила свое существование. Развал церквей и общин с особым рвением органы власти осуществляли по всей стране. Сегодня мы все прекрасно понимаем, что это происходило повсеместно

⁶⁰⁹ «Маяк» за 1934 год, № 8. С. 5–9.

⁶¹⁰ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., ВСЕХБ, 1989. С. 228.

стараниями Союза воинствующих безбожников. У атеистов была выработана пятилетняя программа, чтобы покончить со всеми религиями в стране. Гонения на христиан начались в связи с опубликованием нового закона еще в 1928, но пятилетняя программа безбожников в 1932–37 годах была кульминацией в их «благородном служении». Закрывались храмы, монастыри, синагоги, мечети, молитвенные дома. Начиналось физическое уничтожение верующих всех конфессий.

В Новгородском архиве нами был обнаружен интересный документ, датированный августом 1935 года: «У нас в колхозе была группа настоящих и бывших сектантов... Вот эта группа лиц и срывала нам нашу комсомольскую работу... весной 1934 года мы, комсомольцы, подготовили спектакль антирелигиозного содержания для постановки его на Пасху».

Старейший член Новгородской церкви, Екатерина Васильевна Краснова, урожденная Левкина, из Шимска, так вспоминает Пасху 1934 года:

«Тогда людей мало кто спрашивал, что они хотят делать, как жить, верят ли они в Бога или нет, хотят ли работать по воскресеньям. Наоборот, работа в воскресенье — как вызов Богу, это было главным мотивом для комсомольцев.

Они могли устроить какой-нибудь праздник или спектакль, обязательно в воскресенье или в религиозный праздник.

Помню, это было на Пасху, как раз перед моим замужеством, комсомольцы подготовили спектакль антирелигиозного содержания для постановки его на Пасху»⁶¹¹. В клубе поставили спектакль на антирелигиозную тему и подготовили концерт. Конечно же, оповестили всех в Шимске, комсомольцы тщательно следили за этим.

Когда собрался народ, и стар и мал, на сцену вышел один из начальников милиции. Как и все атеисты того времени, он начал свою речь с того, что Бога не существует. Пытался что-то рассказать о планетах, о Солнечной системе, что-то о человеке, что это звучит гордо и т.д. Всего не упомянешь.

⁶¹¹ Архив УФСБНО. 1а/15262, д. 11435, л. 221.

Но самое главное вот что: подняв руку вверх, он заявил: «Бога нет! Вы слышали? А если Он есть, то пусть Он поразит меня, здесь, — и, показав пальцем вниз, добавил, — на этой сцене...» Вдруг на глазах у всех он медленно начал опускаться на пол и рухнул.

Все были растеряны — что случилось? В зале стояла гробовая тишина, а на сцене лежал бездыханный мужчина, который еще несколько минут назад рассказывал, что Бога нет.

Священное Писание говорит нам: «Сказал безумец в сердце своем: нет Бога» (Пс. 52:1.). Хочется крикнуть так громко, чтобы все услышали, и предупредить всех: никогда ни при каких обстоятельствах не произносите этих страшных и неуместных слов.

Шимская община в 30-е годы

В начале двадцатых в Шимск был приглашен Август Зиверт (из латышей баптистов) для организации хора в Шимской общине. Уже в 22-м году в Церкви Шимска был хороший хор. Однажды, услышав пение хора евангельской общины, Илья Тимофеевич Терехов с женой Юлией обратился к Богу с покаянием, а произошло это в 1927 году. Пережив репрессии и пройдя ВОВ, в 60–70-е годы он станет первым послевоенным Новгородским пресвитером. Утренние Богослужения в 1918 году проходили в Шимске в доме Василия Михайловича Корнева⁶¹², а затем в доме Михаила Ивановича Волкова. По воспоминаниям Е.В. Красновой и Зои Ильиничны, дочери И. Терехова, «это был большой дом, в котором был зал для Богослужения, чайная и пекарня, где выпекали вкусные булочки, и квартира жильцов. В зале было сделано возвышенное место для хора и кафедра, впереди в несколько рядов стояли стулья, а потом шли тяжелые лавки». В 1931 году дом семьи Волковых был конфискован и в нем открыли промтоварный магазин. Дом этот простоял до ВОВ, а во время войны он сгорел.

⁶¹² Письмо А.Г. Кузнецова И.С. Проханову от 26 июня 1918 г. Архив РСЕХБ // Архив РОЕБЦНО.

Вечернее собрание проходило в деревне Ильмень, в основном в семье Кузнецовых, иногда Хепиных, позже у Тереховых. Очевидцы собраний 30-х в Старом Шимске рассказывали, что после вечерних собраний всегда угощали чаем с булочкой. Заботились об угощении всегда хозяева дома, в котором проходили Богослужения.

Руководителями Шимской Церкви в эти годы были: Дмитрий Петрович Хепин, пресвитер до 31-го года, организатор общины Апполон Гаврилович Кузнецов⁶¹³ — председатель до 1931 года, Хепин Иван — диакон до 1931-го года. Все трое с семьями были высланы по «спецпереселению» в Мурманскую область. Братья Дмитрий и Иван Хепины впоследствии были осуждены. Иван осужден в 1934 году на пять лет лагерей⁶¹⁴, а Дмитрий, начиная с 5 января 1932 г. и до своего ареста в г. Кировске 11 августа 1941 года, работал в должности составителя вагонов в Железнодорожном управлении комбината «Апатит»⁶¹⁵. В ноябре 1942 года Дмитрий Хепин был осужден по статье 58–10–11 на 5 лет Исправительно-трудовых лагерей⁶¹⁶. Василий Власович Левкин — председатель ревизионной комиссии, потом и секретарь. Василий Петрович Лаптев — регент Церковного хора, секретарь Совета общины. Михаил Петрович Хепин — исполнял обязанности пресвитера общины с 1931 по 1935 год до своего ареста, хотя на допросе напишет, что он «председатель общины, а пресвитера своего у нас сейчас нет». С Михаилом Хепиным 11 июня 1935 года были арестованы И. Терехов, С. Терехов и В. Лаптев. Можно сказать, что весь актив общины был арестован. 26 октября 1935 г. каждый из них

⁶¹³ Приговорен: в 1930 г., обв. Пост. СНК и ЦИК от 01.02.1930 г. Приговор: выселение — Мурманская обл., Кировский р-н, п. Тик-Губа. Реабилитирован 14 апреля 1993 г. УВД Мурманской обл.

⁶¹⁴ Реабилитирован 12.04.1956 г. Мурманским областным судом. Книга памяти Мурманской обл.

⁶¹⁵ Архивная справка ОАО «Апатит» от 04.10.2004 //Архив РОЕБЦНО, ФШ 22, д. 5а, л. 7.

⁶¹⁶ Реабилитирован 15.06.1959 г. Мурманским областным судом. Книга памяти Мурманской обл.

был приговорен к 4 годам лагерей⁶¹⁷. В обвинительном приговоре Хепину говорилось: «Являясь одним из руководителей нелегальной антисоветской секты, систематически вел а/сов. агитацию среди колхозников, что предусмотрено 58.10 ст. УК»⁶¹⁸. Подобные обвинения были предъявлены всем арестованным. Односельчане рассказывали, будто Михаил Петрович умер в тюрьме еще в Новгороде. Но в деле Михаила Хепина находится его письмо на имя Начальника Лодейнопольского лагеря, датированное 22 августа 1937 года.

В своем письме Хепин просил об условно-досрочном освобождении, «чтобы я, старик, опять мог быть в колхозе, опять радостно и честно жить в своем родном колхозе», но этому не суждено было сбыться⁶¹⁹. Михаил Петрович умер в лагере, не дождавись освобождения. 27 октября был арестован, а 30 октября 1937 года уже сужден на 10 лет лагерей член Шимской общины, «активный евангелист», так записано в его деле, Василий Кузьмич Щетинин. В обвинительном заключении выдвинуто целый ряд необоснованных и не доказанных обвинений, таких как: «Распространял клеветнические измышления на Советскую власть и колхозное строительство»⁶²⁰. Шимских евангелистов — Василия Петровича Фомина, Михаила Ивановича Волкова и жену его Евдокию, Василия Петровича Лаптева и Илью Бутакова в 1938 году расстреляли⁶²¹.

Дом с мезонином

У А.Г. Кузнецова было большое поместье и четыре дома, самый большой из них дом с мезонином (примерно 20 на 12 метров, он был построен для богослужений, как Молитвенный дом). Дом

⁶¹⁷ Архив УФСБНО. 1а/15262, д. 11435, л. 40.

⁶¹⁸ Там же.

⁶¹⁹ НовгКП: Т. 5, С. 328; Шимский р-н Новгородской обл.

⁶²⁰ Архив УФСБНО. 1а/7260, л. д. 22.

⁶²¹ Архив УФСБНО. 1а/5221// НовгКП: Шимский р-н Новгородской обл.

казался очень большим и покрашен в коричневый цвет, крыша покрыта железом. В деревне он был только один таких размеров. Массивные резные наличники придавали зданию особую торжественность. Снаружи он казался двухэтажным. У него были своеобразная крыша, с козырьками по обе стороны и огромные окна в торцах. А со стороны реки Шелони был большой балкон. Все это было со вкусом обшито вагонкой и оформлено резьбой по фронтонам и в других местах. Внутри, при входе, бросалась в глаза огромная лестница, с необычно широкими ступеньками, ведущая на второй этаж — это было огромных размеров чердачное помещение: «мы собирались там для молитвы», — вспоминала Е.В. Краснова. Во время ВОВ на этом чердаке размещались радисты. В этом доме впоследствии были ясли, школа, клуб и магазин. Самый большой зал в доме, 100 квадратных метров, предназначался для Богослужений. Во втором, двухэтажном доме, клуб и магазин. В третьем — жили работники (как их тогда называли), в четвертом — самом маленьком, после конфискации, управление колхоза⁶²². Все дома были конфискованы в 1931 году. С этого времени собрания проходили в доме Василия Ефимовича Сашина⁶²³. Последнее «Обширное с большим количеством членов церкви собрание у меня в доме было летом 1934 года, — рассказал на допросе в 1935 году Терехов, — когда был пресвитер Зиверт, а потом ко мне в дом иногда приходили некоторые члены... помолиться Богу»⁶²⁴.

В то время, рассказывает хористка Е.В. Краснова, очень часто молодежь после Богослужения собиралась вместе, плавали на лодках по реке Шелони, распевая Христианские евангельские гимны. Екатерина Васильевна подчеркивает, что среди молодежи, по поручению братьев, всегда находился старший брат (женатый).

Утреннее Богослужение в доме Волкова, на станции Шимск, посещали около 150 человек, а вечернее в деревне Ильмень 50 и более человек.

⁶²² Свидетельство местных жителей и членов церкви В.В. Лаптевой, В.М. Сафоной, М.К. Игнашова.

⁶²³ Архив УФСБНО. 1а/15262. л. д. 237.

⁶²⁴ Там же. Л. 41.

Община в Старой Руссе

Старая Русса является одним из старейших городов России. Город, как форпост Великого Новгорода, был основан в 1167 году. Известен как центр высококачественного солеварения. Город активно развивался, имел удобные пути сообщения благодаря уникальному по своим лечебным свойствам курорту, открытому в 1828 году. До революции 1917 года Старая Русса, с населением чуть больше 15000 человек, один из лучших уездных городов в России, во многом не уступавший и некоторым губернским городам.

Точных данных нет, когда была организована Евангельская община в Старой Руссе, но с уверенностью можно сказать, что семена, посеянные в 1887 г., положили начало существованию общины. Рядом со Старой Руссой, в Шотовской волости, проповедовал брат Василия Тихонова Андрей, уроженец деревни Устье. Который, живя в Санкт-Петербурге (примерно в 1882 г. — *Прим. автора*), стал веровать по Евангелию и крестился в реке, теперь исповедует веру Христианскую без всяких прибавлений, научился этому на собраниях Пашкова⁶²⁵.

По некоторым событиям в хронологическом порядке прослеживается путь и развитие Евангельского движения в Старой Руссе и вокруг нее. В сведениях, представленных Старорусскому административному отделу от председателя ВИКА, в июне 1927 года указано следующее. Пять (одна русская) общин баптистов из шести на территории Дубровской волости были организованы около семидесяти лет тому назад (то есть в 1860-е) и одна около сорока лет прежде⁶²⁶. Член церкви Иван Александрович Березин на допросе в 1958 году объяснил, «что он по своим убеждениям является евангелистом примерно с 1908 года»⁶²⁷. Алексей Иванович Козлов (один из руководителей Старорусской общины 1920-х) принял Евангельскую веру в 1910 году. В 1911 году, с августа по

⁶²⁵ Архив РОЕБЦНО.

⁶²⁶ ГИАНО. Ф, Р283, о.1, д. 26. л. 23.

⁶²⁷ Архив УФСБНО. 1а/14978, д. 16, т. 2, л. 142.

ноябрь включительно, в Старой Руссе и ближайших деревнях устраивались открытые диспуты православных миссионеров и пашковцев. Миссионер, священник Николай Чепурин писал в Епархиальных ведомостях: «В с. Ефремово, Старорусского уезда, 28 августа вел беседу с сектантами, называемыми “Евангельскими христианами”. Со стороны их совопросником выступил крестьянин д. Устья, Векшинского прихода, Василий Тихонов»⁶²⁸. Это был именно тот самый пашковец, который по приезду в Новгород в январе 1885 г., поселился «в доме купеческой жены Екатерины Федоровны Псковитиновой» по Чудинской улице и стал проповедовать. В некоторых беседах в Старой Руссе участвовал со стороны пашковцев Спиридонов. Об этом в «Ведомостях» сообщил Н. Чепурин, что он «вечером 17 ноября вел беседу с сектантом Спиридоновым»⁶²⁹. Из показаний Георгия Спиридонова: «Мой отец — Спиридонов Никита Афанасьевич, мать — Агафья Ивановна... все мои родные братья и сестры... являются христианами евангельской веры. Под их влиянием я также в 1922 году принял евангельскую веру. В 1923 году в городе Ленинграде я был окрещен и с тех пор до настоящего времени (до ареста в 1958 году. — *Прим. автора*) являюсь христианином евангельской веры»⁶³⁰. Когда епархиальный миссионер священник Чепурин спросил у Тихонова: «А много ли у вас там (в Старой Руссе. — *Прим. автора*) единомышленников?» — он ответил, — «порядочно найдется»⁶³¹. Подобные ответы еще раз убеждают нас в том, что община в Старой Руссе была крепкой и многочисленной. В своем письме Проханову в 1918 году, Кузнецов из Шимска писал, что к ним на крещение «приехал долго ожидаемый» служитель из Старой Руссы, Капитон Запасный⁶³².

⁶²⁸ «Новгородские Епархиальные Ведомости» за 1911 год, № 36. С. 1197.

⁶²⁹ Там же. С. 1547.

⁶³⁰ Архив УФСБНО. 1а/14978, д. 16, т. 1, л. 28.

⁶³¹ «Новгородские Епархиальные Ведомости» за 1911 год, № 37.

⁶³² Архив ВСЕХБ//Архив РОЕБЦНО.

Непосредственно в Старой Руссе было две Евангельские Церкви и одна Баптистская. Общины в сводных ведомостях религиозных организаций числятся организованными с дореволюционного времени⁶³³. При Советах Евангельская община была зарегистрирована в январе 1921 года, и оставалась таковой до 1932 года, а Баптистская — 19 апреля 1920 года.

В 1922 году 2 августа, Старорусская Церковь Евангельских христиан подала заявление в отдел управления при исполкоме г. Старая Русса. Документ.

Заявление

Старорусская община Евангельских христиан на основании ст. 13, 14, 15, Конституции основного закона Р.С.Ф.С.Р.

Просит выдать разрешение на молитвенно-религиозные собрания с новым перемещением помещения по Красному берегу д. Иванина, 25634. Собрания будут проходить:

По Воскресеньям 10–12 ч., 7–9 вечера,

Четвергам 7–9 вечера,

Субботам 7–9 вечера

Председатель подпись Земель

Секретарь подпись Спири... /Спиридонов/

В течение месяца община получила разрешение, в котором говорилось, что «...к устройству общего собрания в новом помещении по Красному берегу, дом Иванина, 25, препятствий со стороны отдела Управления не встречается»⁶³⁵. Николай Георгиевич Иванин отошел в вечность в возрасте 76 лет в 1946 году⁶³⁶. Позже собрания Евангельских христиан проходили в доме Ивана Ивановича Санина на углу улиц Энгельса и Минеральной, 36/11.

⁶³³ ГИАНО. Ф, Р283, о.1, д. 26, л.18.

⁶³⁴ ГИАНО. Ф, Р735, оп. 4, д. 413, л. 33 (Дом Кузнецовой, ныне Библиотека).

⁶³⁵ Там же. Л. 32.

⁶³⁶ Справка ЗАГСа из Старой Руссы.

В сводке административного отдела за 1929 год в Старой Руссе обозначены две Евангельские Церкви. Большая (свыше 120 членов) находилась на ул. Энгельса, 35 в доме И.И. Грозного, там же проживал А.М. Козлов, а руководителем являлся Иван Александрович Березин, а другая (50 членов) находилась на ул. Поперечной, 52, и ее руководителем являлся Михаил Иванович Орлов⁶³⁷. В документах того времени находим, что эту общину посещали: из Новгорода — Эрнест Зиверт, Петр Степанович Минин; из Шимска — Дмитрий Петрович Хепин, Иван Петрович Хепин, Апполон Гаврилович Кузнецов, из Пскова — Николай Георгиевич Моргунов⁶³⁸.

Община Евангельских христиан-баптистов была одна. Хотя недалеко от Старой Руссы существовало несколько баптистских латышских общин, в Клубучинской общине по списку состояло более шестидесяти членов, они входили в Латышский Новгородский Союз, который тогда возглавлял Юлий Карлович Калный⁶³⁹.

Из протокола допроса 1928 года Михаила Михайловича Петрова, 1889 года рождения, проживавшего в с. Поддорье: «В 1924 году Старорусская община баптистов решила построить Молитвенный дом, для чего стала собирать средства. Купила сруб, перевезла в г. Старую Руссу. Всей постройкой заведовал Сиротин, бывший пресвитер Старорусской общины. Сиротин мне предложил построить дом не на имя общины, а на мое, Михаила Петрова, для чего от моего имени было подано в Комхоз заявление об отводе участка земли. Участок отвели на Силиной улице, под № 29... После постройки дома Сиротин предложил мне заключить договор, что якобы я мой дом отдаю под Молитвенный дом, договор был заключен на пять лет... Настоящим заявляю, что моей личной собственности в городе Старой Руссе нет, и дом, который значится моим и на мое имя построен, принадлежит не мне, а является Молитвенным домом баптист-

⁶³⁷ ГИАНО. Ф, Р 819 оп. 4, д. 931, л. 25.

⁶³⁸ Там же. Л. 24.

⁶³⁹ Там же. Л. 7.

ской Старорусской общины»⁶⁴⁰. В 1926 году Старорусский исполком под грифом секретно, сообщал в Новгородский губернский административный отдел: «В данный момент община намерена занять новое помещение, принадлежащее частному лицу по договору за 120 рублей в год, при условии произвести предварительно требующийся ремонт за счет нанимателя, каковой обойдется в 500 рублей, сумму стоимости ремонта община намерена собрать с членов путем их добровольных пожертвований, что уже проводится»⁶⁴¹. Георгий Рафаилович Максютенко на допросе в 1928 году пояснил: «...на дальнейшую постройку этого дома средств не было. Сиротиним было занято у Латышской общины, и Сиротин же на постройку этого дома занимал деньги и по другим общинам»⁶⁴². «И хотя дом до сих пор целиком не достроен, — продолжает Максютенко, — но молитвенные собрания собираются с 1926 года». Председателем общины был Юлиан Михайлович Вегнер (После Сиротина Виноградов и Сучилин).

Забегая вперед, следует отметить, что гонения на баптистов в Старой Руссе начались гораздо раньше, нежели гонения на евангельских христиан, а именно, с момента ареста Г.Р. Максютенко, Б.Н. Павлова и М.П. Мясоедовой в 1928 году.

Б.Н. Павлов (1902 года рождения)

Борис Николаевич Павлов, сын дворянина, уроженец Прибалтийского края, руководитель Новгородской общины Баптистов и попечитель методистов города Новгорода, как записано в обвинительном заключении. На допросе Борис Николаевич объяснял: «Я от методистов пришел к баптистам и с 12 октября 1924 года стал членом (общины. — Прим. автора) баптистов»⁶⁴³.

⁶⁴⁰ Архив УФСБНО. 1а/10274, д. № 1169, л. 57.

⁶⁴¹ ГИАНО. Ф. Р 262, о.1, д. 53, л. 605/об.

⁶⁴² Архив УФСБНО. 1а/10274, д. № 1169, л. 49.

⁶⁴³ Архив УФСБНО. Д.1а/10274 л. 21.

Здесь несколько слов хочется сказать об общине методистов в городе Новгороде. Из пояснения Бориса Павлова нам стало известно, что он пришел в общину методистов после службы в РККА (1920–1923) в 1923 году, через поручительство Михаила Михайловича Семенова. В то время они собирались на квартире Бутузова на Мало-Власиевской улице. «В конце 1923 года в Новгород приехал Иван Андреевич Татаринович проживающий ныне: Струги Красные, дер. Яблонец, и под его руководством и инициативой была создана группа, выработан устав и зарегистрирован в административном отделе Новгородской губернии. Членами Совета состояли: я (Павлов. — *Прим. автора*), Бутузов, А.М. Кукарин и М.М. Семенов. Помещение для собраний было снято на ул. Бунявской. В доме Антропова»⁶⁴⁴. В сопроводительном письме в ОГПУ от 29 марта 1924 года сообщалось, что свидетельство (удостоверение) выдано проповеднику «Б.Н. Павлову на право проповедования в городе Новгороде в группе Методистко-Епископальной церкви (Бунячная ул. Дом № 5)»⁶⁴⁵. До августа 1924 года в общине методистов Павлов исполнял обязанности проповедника, а потом перешел к баптистам. Председателем Новгородской общины баптистов в это время был Михаил Густавович Эспенберг. В общине баптистов Борис Николаевич исполнял обязанности секретаря и проповедника. «С мая месяца 1927 года группой методистов в лице Ивана Макеевича Дементьева было предложено временно руководить и проповедовать в группе методистов, на что я дал свое согласие, — объяснял Павлов. — Председательница методистской церкви Анна Эклунд, проживающая в г. Ленинграде В.О., 20-я линия, д. 17/58 с этим фактом моего приглашения проповедником методистов согласилась и лично меня просила подыскать помещение для проповеди»⁶⁴⁶. Далее Борис Павлов рассказал следователю, что он, начиная «с июня 1927 года по март 1928 года включительно, получил от Анны Эклунд 240 рублей как материальную помощь».

⁶⁴⁴ Архив УФСБНО. 1а/10274. Протокол допроса Б.Н. Павлова от 19 апреля 1928 г.

⁶⁴⁵ ГИАНО. Ф. Р 262, оп. 1, д. 17, л. 104.

⁶⁴⁶ Там же.

Люди искренне выполняли свою миссию, буквально следуя Великому поручению Иисуса Христа, и не предполагали, что, начиная «с 1924 года, в Новгородский отдел ОГПУ стали поступать сведения о проповедниках-баптистах: Павлове Борисе Николаевиче, Мясоедовой Марии Петровне»⁶⁴⁷.

Один из примеров. Когда 14 мая 1925 года Борис Павлов обратился с уведомлением в Новгородский административный отдел исполкома и объяснил: «Являясь народным проповедником Всероссийского Союза Баптистов и будучи уполномочен таковым обслуживать духовные нужды членов общин баптистов, а также вести работу по борьбе с народным суеверием и невежеством, я намереваюсь устроить в районе Бронницкой волости Новгородского уезда два собрания религиозно-нравственного характера. Одно в Броннице в доме гражданки Барановой в семь часов вечера, другое в деревне Эстьяны в доме гражданина Арсеньева в девять часов вечера, 24 мая, в воскресенье, о чем и уведомляю Церковный стол»⁶⁴⁸, то сразу же начальником Новгородской милиции было направлено письмо, с грифом «Секретно», начальнику Бронницкой милиции, где говорилось: «На устройство данных собраний Управлением милиции Павлову разрешение не выдано... в случае проведения проповедником Павловым собраний, составить на него протокол за нарушение... Протокол срочно надлежит выслать в Управление милиции»⁶⁴⁹.

Наступил апрель 1928 года. Уполномоченный Отдела ОГПУ Макаров подписал постановление на обыск и арест Б.Н. Павлова, так как он подозревался в том, «что он состоял в секте методистов, ведет обширную переписку с заграничными методистами и баптистами, получал от таковых деньги. Кроме того им издается нелегальный баптистский рукописный журнал»⁶⁵⁰. Павлов действительно получал деньги из Риги от пастора Грикмана. Дело в том, что из

⁶⁴⁷ ГИАНО. Ф. Р 262, оп. 1, д. 17, л. 104.

⁶⁴⁸ ГИАНО. Ф. Р282, о. 1, д. 21, л. 29.

⁶⁴⁹ Там же. Л. 28.

⁶⁵⁰ Архив УФСБНО. Д. 1а/10274, л. 21.

Новгорода в Ригу в 1924 году на учебу выехали К.Г. Грикман⁶⁵¹, Карл Ласман, Елизавета Николаевна Кутейникова и др. Все они находились в одной церкви и исполняли различные виды служений в «Храме Спасения» в Риге. За связь с ними 11 апреля Бориса Павлова арестовали. В это же время арестовали М.М. Семенова за то, что он «является его тайным учеником», С.Г. Мельникова за то, что он «предоставлял квартиру для собраний Б.Н. Павлова». В Старой Руссе 11 апреля 1928 года, поэтому же делу были арестованы М.П. Мясоедова и руководитель Христианского кружка молодежи, редактор Старорусского рукописного журнала «Первый Луч», Георгий Рафаилович Максютенко (1901 г.р.), дворянского происхождения, сын земского начальника.

В деле Павлова находится копия письма в Ленинград в следственные органы, в котором работники ОГПУ сообщали, «что Павлов объявил голодовку с 24 сего июля». У Бориса Николаевича остались жена и дочь 10 месяцев. Все арестованные содержались в Новгородском исправдоме.

В обвинительном заключении говорилось: «Борис Павлов... в журнале принимает участие и благословляет на большее вовлечение молодежи». Мария Мясоедова «становится в ряды активных проповедников и деятелей Старорусской общины баптистов». Редактором журнала являлся Георгий Максютенко. При обыске у Максютенко найдены материалы к пяти номерам вышедшего

⁶⁵¹ Карл Григорьевич Грикман (1901–1957). Пастор, проповедник и миссионер. Родился в России, в латышской колонии под Новгородом и был членом общины Табор (Ермолино). В 1924 году уехал на учебу в Рижскую Библейскую школу (Фетлеровскую семинарию). После учебы был посвящен в пасторы и служил пресвитером русской баптистской церкви в «Храме Спасения» в городе Риге. См. «Гость» за 1927 год, № 11. Карл Григорьевич был прирожденный миссионер и поэтому решил посвятить свою жизнь проповеди Евангелия среди славян в эмиграции. После работы в Риге Карл Григорьевич со своей супругой Ольгой Яковлевной переехали во Францию. В Париже в баптистской русскоязычной церкви он трудился вместе с пастором Урбаном, который возглавлял там служение. В 1930 году супруги переехали в Бельгию (Брюссель) и начали миссионерскую работу среди славян, проживавших в этой стране. Проповедовал среди эмигрантов славянского происхождения в Бельгии. Умер в 1957 году в Бельгии.

в свет журнала (рукописного) «Молодые побеги» и все пять номеров самого журнала. А также письма, адресованные в редакцию, и копия журнала «Первый луч» от 1 февраля 1928 года.

Решение Особого совещания при коллегии ОГПУ от 28 сентября 1928 года: «Б.Н. Павлова, Г.Р. Максютенко, М.П. Мясоедову заключить в концлагерь, сроком на три года, считая срок с 11 апреля 1928 года»⁶⁵². В отчетном письме в город Москву ОЦР ОГПУ от 20 октября сообщалось, что Павлов, Максютенко и Мясоедова отправлены на Соловки. В 1931 году 30 апреля Павлов и Максютенко этой же коллегией ОГПУ были высланы в Северный край на три года⁶⁵³.

М.П. Мясоедова (01.04.1879–18.01.1961)

«1879-й год. Баден-Баден просто прекрасен. На бальнеологическом курорте русских, пожалуй, больше, чем самих хозяев — немцев. А счастливее всех господин Мясоедов, верноподданный Его Императорского Величества, тайный советник, член Государственного Совета. Здесь среди тихих гор Шварцвальда, огласила криком свое появление на свет Божий его дочь — Мария Петровна»⁶⁵⁴.

Кто же она? Мария Петровна Мясоедова — дочь крупного магната, фрейлина императорского двора, невеста морского офицера, наследница богатого состояния своих родителей (Мясоедовы владели имениями в Пензенской и Новгородской губерниях), выпускница Бернского университета (Швейцария), прекрасно владела русским, французским, английским, немецким языками.

После окончания университета, в возрасте 22 лет, Мария Мясоедова познакомилась с религиозной организацией «Армия Спасения». В тот день, на улицах Парижа проповедник рассказывал

⁶⁵² Архив УФСБНО. 1а/10274. Выписка из протокола от 28.09.1928 г.

⁶⁵³ Там же. Выписка из протокола от 30.04.1931 г.

⁶⁵⁴ Мальков Е. «Мария — капитан «Армии Спасения» // Книга памяти Жертв ПРНО. Т. 6. С. 337.

о любви Христа, как о добром Пастыре, призывающем к Себе. Много лет спустя она с радостью будет вспоминать об этом времени. Но сегодня что-то тронуло ее девичье сердце. «Взволнованная, она возвращалась домой. В ушах продолжали звучать слова и звуки песен. Все вокруг, казалось, вторило этим звукам: «Открой свое сердце Иисусу». Дома в её душе началась борьба, настоящая буря. «Что же мне делать? Как быть? Надо решить окончательно, что избрать. Поступить так, как поступил тот молодой человек, о котором читал проповедник? Или уйти и больше не встречаться с этой толпой солдат Армии Спасения?» Нет, утратить она этого не хотела... Какой-то нежный и ласковый голос говорил в ее душе: «Не откладывай, не медли, приди к Спасителю. Открой Ему свое сердце, прими Его, и ты будешь безмерно счастлива. Ты очень нужна Ему, не отклоняй Его зова»... Мария склонилась в молитве: «Нет, Господи, не уйду от Тебя, держи меня Сам, веди и управляй мною»⁶⁵⁵.

Вскоре она возвратилась в Россию. Какое-то время провела в имении Голодяевка Пензенской губернии. На родине Мария Петровна использовала свои связи и «...хлопотала об Армии Спасения. Была у известного в то время прокурора Святейшего Синода Победоносцева, который относился к Армии Спасения отрицательно»⁶⁵⁶.

В 1907 году Мясоедова возвращается в Париж. После недолгих размышлений она становится солдатом Армии Спасения. Ее зачислили в школу командного состава. «Окончив школу в Париже, я шесть лет работала во Франции, — пишет Мария Петровна. — Много хороших, добрых воспоминаний осталось об этом времени. Была капитаном в Париже, Бордо, в Лондоне и других городах»⁶⁵⁷.

В 1912 году Мясоедова вернулась на Родину предков. В России ее ожидали родители, две младшие сестры Надежда и Ольга,

⁶⁵⁵ *Севастьянов С.В.* Подражайте вере их. Караганда: Источник, 1995.

⁶⁵⁶ Там же.

⁶⁵⁷ Из письма М.П. Мясоедовой к С. Севастьянову от 20.03.1953. Там же. С. 20.

и брат Петр. Лето Мария провела в имении родителей в Торбино (ныне Окуловский район Новгородской губернии). Имение находилось на живописном берегу озера Торбино, по свидетельству местных историков, у богачей Мясоедовых был даже свой дизельный катер.

Совсем еще юный капитан Мария не могла долго находиться без дела, и она из «имения ездила в Ленинград, где встречалась с Фетлером в Доме Евангелия на Васильевском острове»⁶⁵⁸.

Когда время пришло возвращаться в Париж, Мария Мясоедова решила посетить Петербург. В Доме Евангелия, при встрече с В.А. Фетлером⁶⁵⁹, она услышала от него: «Разве в России мало грешников, которые нуждаются в пробуждении? Разве русский народ не нуждается в пробуждении? Нет, Мария Петровна, вы не имеете права оставить Родину. Вы нужны здесь и Русский народ ожидает Вас»⁶⁶⁰.

«Я долго боролась и молилась, — пишет она в сентябре 1957 года, — чтобы узнать волю Божию и осталась... А может ли быть иначе, когда выполняешь Волю Христову»⁶⁶¹. С этого времени (1912–1913), как записано в протоколе допроса, М.П. Мясоедова становится участником в служении общины баптистов, которую возглавляет Фетлер, но при этом носит мундир Армии Спасения и знаки отличия капитана. Позже, по словам С. Севастьянова, Мясоедова продолжит носить мундир, но уже без знаков отличия.

В своем репортаже под названием «Из ночлежки в Доме Евангелия», Елизавета Николаевна Кутейникова рассказывает, как зимой 1913 года в Доме Евангелия в Санкт-Петербурге В. Фетлером была организована так называемая «ночлежка». В этой статье она сообщила: «Как раз около этого времени Господь прислал в Дом Евангелия М.П. Мясоедову, которой было знакомо дело спа-

⁶⁵⁸ Архив УФСБНО.1а/10274. Протокол допроса М.П. Мясоедовой от 25.04.1928 г.

⁶⁵⁹ Вильгельм Андреевич (известен также под псевдонимом Василий Малов, 1883–1957).

⁶⁶⁰ *Севастьянов С.В.* Подражайте вере их. Караганда: Источник, 1995.

⁶⁶¹ Там же.

сения погибающих в трущобах. Деятельно принялась она за работу вместе с сестрой Александровой, заботясь о “меньших братьях” и наставляя их, как настоящая мать и сестра⁶⁶². Кроме этого, — пишет далее Кутейникова, — Мария Петровна, записывала потрясающие свидетельства людей, которые находились в ночлежке, а так же сделала ряд наблюдений их жизни.

В Доме Евангелия Мария Петровна выполняла и служение проповедника. Она была очень энергичная женщина, душа общества, поэт и издатель, писала стихотворения и духовные гимны. «До февральской революции жила в Ленинграде и в своем имени Торбино, занималась работой сестры милосердия и (являлась. — *Прим. автора*) членом Союза баптистов»⁶⁶³.

В январе 1917-го умирает отец Мясоедовой: «от переживаний того, что однофамилец, жандармский полковник Мясоедов⁶⁶⁴, оказался предателем, и его повесили, — об этом пишет в 1958 году Севастьянову Мария Петровна. — На него это так подействовало, что он думал переменить нашу древнюю дворянскую фамилию. Потом была конфискация имущества у родителей и их переселение в деревенскую избу»⁶⁶⁵. В.В. Яковлев, престарелый учитель истории в деревне Торбино, рассказал автору исследования, что огромный барский особняк с цветными витражами сожгли в 1918 году.

В личном деле Мясоедовой отмечено, что с 1917 по 1921 год она работала учительницей в Харькове и на Кавказе. После чего переехала на станцию Оксочи на Новгородчину к родной сестре Надежде.

Из письма члена Союза писателей Адель Ивановны Алексеевой в Новгородский архив стало известно, что в 1923 году Мария Петровна работала воспитательницей в детском доме (колонии) имени III Интернационала в Малой Вишере, Новгородской губ.⁶⁶⁶

⁶⁶² «Гость» за 1914 год, № 12. С. 303.

⁶⁶³ Архив УФСБНО.1а/10274. Протокол допроса от 11.04 1928.

⁶⁶⁴ Жандармский полковник Мясоедов Сергей Николаевич (1865–1915).

⁶⁶⁵ *Севастьянов С.В.* Подражайте вере их. Караганда: Источник, 1995.

⁶⁶⁶ Архив УФСБНО.1а/10274. Из дела: работала в п. Лъзя, Мстинский Мост. Школа-колония.

Недалеко от железнодорожной станции Мстинский Мост, на станции Оксочи, где в то время жила ее сорокалетняя сестра Надежда Петровна, поэтому они могли часто видиться и общаться. Это были родные места для Мясоедовых. Станция Мстинский Мост — место работы Марии Петровны, Оксочи — место жительства ее сестры Надежды, и Торбино⁶⁶⁷ — имение родителей, все они расположены на одной железнодорожной ветке Петербург—Москва и находятся на расстоянии 15 километров друг от друга.

В анкете, заполненной Мясоедовой, указано, что она работала в школе-колонии до 1925 года. С этого времени она числилась благовестницей в Доме Евангелия, хотя проживала с 1927 г. в Старой Руссе. В это же время, в течение около двух лет, Мария Петровна получала жалование от Союза баптистов в размере 25 рублей. На допросе Мясоедова рассказывала: «С июня 1927 г. я работаю в Старорусской общине баптистов благовестницей. Участвую в издании журнала, издаваемого под редакцией Максютенко, кружком Молодежи Старорусской общины»⁶⁶⁸.

Июнь 1927 года, Ленинград. «Праздник сестер» — так его называли современники. На праздник съехались сестры из разных уголков России. Были здесь и молодые верующие, и те, которые уже испытали гонения и унижения во времена царского режима. Присутствовали и знатные и простые, евангелисты и баптисты, русские и финны, латыши и украинцы. Многие сестры пели и читали Слово Божье. Среди докладчиков были Софья Ливен, Наталья Крузе и Мясоедова. Мария Петровна представляла Старорусскую общину Новгородской губернии. Она прочитала обстоятельный доклад о работе женщин на тему: «Дух дышит, где хочет»⁶⁶⁹, Он охватил все человечество, а не одних только мужчин. Уже в Ветхом Завете Девора могла быть судьей, а тем более во Христе все равны. Все духовные люди стояли за раскрепощение женщин — Бутс, Веслей и другие, а великий апостол Павел не стыдился

⁶⁶⁷ Архив УФСБНО.1а/10274 (Имение Торбино в 12 верстах от жд. ст. Торбино).

⁶⁶⁸ Там же.

⁶⁶⁹ Евангелие от Иоанна 3,8.

приглашать к сотрудничеству женщин. Наконец, женщины — мученицы за Христа — являются историческими личностями»⁶⁷⁰.

Во время пребывания в Старорусской общине Мария Петровна много работала: давала уроки иностранных языков, принимала самое активное участие в жизни общины, помогала издавать молодежный рукописный журнал. Как мы видим из архивных материалов, «Мясоедова М.П. уроженка г. Баден-Бадена, Германия, русская, образование высшее, проживающая в г. Старая Русса по проспекту К. Маркса, 85, преподавательница частных уроков иностранных языков и проповедница Старорусской общины баптистов, органами ОГПУ была арестована 11 апреля 1928 года»⁶⁷¹. Постановлением Особого Сопещения при Коллегии ОГПУ от 28 сентября 1928 г. Мясоедова была заключена в концлагерь на три года, срок считался с 11.04.1928 г., и направлена в УСЛОН ОГПУ на Соловки.

Вместе с М.П. Мясоедовой по статье 58.10 УК РСФСР (в редакции 1926 г.) были осуждены Б.Н. Павлов — руководитель баптистов в Новгороде и Г.Р. Максютенко — руководитель молодежи общины баптистов в Старой Руссе, за то, что «якобы проводили контрреволюционную агитацию... создавали журнал “Первый луч”... и проводили линию религиозной вражды», — как указано в архивной справке от 29.10.1999 года⁶⁷². В другом документе уполномоченный ОГПУ Макаров писал, что они «издавали журнал для молодежи, возбуждая среди последних религиозную вражду, информировали зарубеж о положении в СССР, о гонениях и притеснениях баптистов в Советской России...»⁶⁷³

Через два года, как отмечено в архивных документах, Мясоедова была досрочно, но, как оказалось, «ошибочно освобождена из УСЛОН ОГПУ и убыла в Ленинград на жительство, 29 октября 1930 г.» Через несколько месяцев ОГПУ спохватилось и «ошибку

⁶⁷⁰ «Баптист» за 1928 год, № 9.

⁶⁷¹ Архивная справка от 29.10.1999 г. //Архив РОЕБЦНО, л. 22.

⁶⁷² Там же.

⁶⁷³ Архив УФСБНО. Д. № 54.

исправили»: в январе 1931 года Мария Мясоедова была направлена в ссылку в Вологду сроком на три года. После возвращения из вологодских лесов у Мясоедовой была своего рода короткая передышка. «В это время Мария Петровна переезжает в Вышний Волочек (Тверская губ.) и присоединяется к местной общине баптистов. Но 25 октября 1936 года в Вышнем Волочке арестовали 30 членов церкви, в их числе и Мясоедову. Всем арестованным братьям и Марии Петровне дали по пять лет лагерей, остальным — по три года⁶⁷⁴.

«Могла ли я... представить себе, — пишет Мясоедова Севастьянову, — какие испытания веры впереди? Восемь тюрем, концентрационный трудовой лагерь, Соловки, ссылка в леса Вологодской губернии и, наконец, Сибирь. Война... Скиталась по избам, нянчила младенцев, стерегла огороды. Была при смерти...»⁶⁷⁵ Напомним читателю, что во время первого ареста ей уже было 48 лет. В анкете медицинского обследования Мария Петровна жаловалась на плохое зрение (катаракту одного глаза) и сердцебиение.

У «фрейлины» в рваных резиновых ботах и в юбке из мешковины дрожали руки... «Когда меня гнали на допрос и вталкивали в столыпинский вагон с решетками или в тюрьму, вдруг, как будто шепот: “Это Я, Не бойся!” — вздрогнешь от радости, кровь прильнет к сердцу, и разум, как ни в чем не бывало, ничего не страшно. Как хорошо, что можно писать о подобных переживаниях своим: они понимают...» После мытарских скитаний по деревням Красноярского края в роли няни деревенских младенцев, сторожа огородов и нищенской жизни, она попадает в сибирский приют для престарелых. Последние четырнадцать лет своей жизни, начиная с 1946 г., она провела в этом доме на станции с символическим названием «Тупик» (в Красноярском крае, недалеко от Лесосибирска и Енисейска. — *Прим. автора*). Там ее и разыскали верующие, среди которых был Степан Севастьянов. «Счастливая, радостная... Наконец отпала забота о насущном хлебе, не надо

⁶⁷⁴ Цит. по *Севастьянов С.В.* Подражайте вере их. Караганда: Источник, 1995. С. 38.

⁶⁷⁵ Там же.

больше скитаться в рваных резиновых ботах, в юбке из мешковины, слышать упреки за неправильный уход за ребенком»⁶⁷⁶.

В ноябре 1956 года она пишет Севастьянову: «Я живу с восьмью сопалатницами... Получила от Господа силы ухаживать за хроническими больными. Иным приходится просовывать пищу из ложки в рот пальцами — паралич губ, но зубы еще жуют. Иным надо пальцами совать пищу в глотку — паралич рта, иным — одной рукой держать голову, а другой совать ложку в рот. Это питание берет очень много времени, требует усилия, терпения, жалости. Наши доктора удивляются: на общем собрании больницы мне объявили благодарность. Мой возраст не соответствует такой работе, но “сила моя совершается в немощи”, — эти Божественные слова для них — тайна».

В октябре 1960 г., чувствуя близость конца, она писала: «Немалое горе для меня, что не могу самостоятельно читать Слово Божие. В этом большой ущерб для души... Дни мои сочтены. Скоро и моя очередь. Организм мой как море: приливы и отливы. Тени смерти все приближаются, и все земное отходит от меня»⁶⁷⁷.

В конце января 1961 г. Севастьянову пришла весточка из Красноярского края: «Сообщаю Вам, что Ваша сестра Мария Петровна Мясоедова умерла 18 января 1961 г. в три часа дня. Староста Бондаренко»⁶⁷⁸. После похорон староста прислала письмо с описанием последних минут жизни Мясоедовой. «Она умерла в полном сознании. Покушала, пожала руку Щетинкиной Надежде Николаевне (она ее кормила и ухаживала за ней), тихо уснула и не проснулась. Похоронили мы ее на нашем инвалидном кладбище»⁶⁷⁹. Мария Петровна прожила удивительно долгую — 82 года, трудную и в то же время наполненную смыслом жизнь, была свидетелем важнейших событий века.

⁶⁷⁶ Цит. по Севастьянов С.В. Подражайте вере их. Караганда: Источник, 1995. С. 39.

⁶⁷⁷ Там же. С. 71.

⁶⁷⁸ Там же. С. 80.

⁶⁷⁹ Там же.

Для нее «застой благополучия был вреден. Но когда пришла беда, я ощущала прилив той жизни души, которая не от мира сего; той близости Христовой, которая и потом вспоминается с наслаждением. Думается, что неплохо было бы опять пережить испытания»⁶⁸⁰.

На основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов», 12 мая 1989 года, по заключению прокурора Новгородской области, Мария Петровна Мясодова была реабилитирована⁶⁸¹.

Иван Владимирович Сиротин

История не сохранила для нас достаточной информации об этом благословенном муже веры. Но некоторые крупницы, из которых можно собрать образ этого служителя, достойны того, чтобы, по крайней мере, историки узнали о нем. Имя Сиротина мелькает на страницах светских и христианских изданий того времени. Журнал «Безбожник» выставляет его как бывшего эсера, а многие архивы — пресвитером. Мы находим его в «золотом десятилетии» как активного представителя баптистского братства.

Когда 19–24 января 1920 г. состоялось первое совещание Временного всероссийского общего совета по объединению Евангельских христиан и Союза баптистов, Сиротин был в числе поборников объединения. В Совете приняли участие десять человек, в том числе от евангельских христиан — И.С. Проханов, Г.М. Матвеев, К.П. Петров, П.С. Капалыгин, и М.А. Орлов; от баптистов — П.В. Павлов, И.Н. Шилов, И.В. Сиротин, Г.Г. Яухийнен и В.Г. Мелис.

В этом списке мы видим Сиротина в числе руководителей баптистского Союза. Он действительно был избран кандидатом в правление Союза на Всероссийском съезде баптистов, который

⁶⁸⁰ Цит. по *Севастьянов С.В.* Подражайте вере их. Караганда: Источник, 1995. С. 45.

⁶⁸¹ Архив УФСБНО. 1а/10274 //Архив РОЕБЦНО.

проходил с 27 мая по 6 июня 1920 г. в г. Москве⁶⁸². И оставался им до своего ареста в 1928 году в Ленинграде. Но это все произойдет позже, а сейчас решением Северного Союза Сиротин Иван Владимирович направляется в Старую Руссу Новгородской губернии в качестве пресвитера общины.

Газета «Звезда» 1921 года в статье «С поля работы» сообщала: «...баптист Сиротин в реке Ловати в морозное зимнее время крестил двух братьев в белых халатах и чулках из коммуны “Прилуцье” Старорусского уезда...»⁶⁸³ В протоколах допроса пресвитера В.А.Сучилина и руководителя молодежи Г.Р. Максютенко в 1928 г. читаем: «Община баптистов в г. Старой Руссе имеет собственный молитвенный дом. Постройку этого дома начали в 1924 году, строил дом, то есть заведовал постройкой дома единолично, Сиротин, бывший пресвитер общины, по доверию общины»⁶⁸⁴. В августе 1927 года Иван Владимирович возвратился в Ленинград в Дом Евангелия, Васильевский Остров, где находилась канцелярия Северного Союза.

В сентябре 1927 года Сиротин находится в городе Тверь. Местная община баптистов, которой руководит А.П. Кондратьев, 11 сентября торжественно открывает свои собрания. Об этом сообщалось в христианском журнале «Баптист»: «Из Москвы на праздник приехали Председатель Федеративного Союза баптистов Н.В. Одинцов, брат В.И. Синицын с спутницей и сестра М.И. Шалье, кроме того от Северного Союза Баптистов (Ленинград) прибыл брат И.В. Сиротин»⁶⁸⁵.

О Владимире Сиротине на страницах журнала «Баптист Украины» пишет Степан Севастьянов: «В “Доме Евангелия” г. Ленинград “Вечер музыки и пения”, под таким названием в большом зале Дома Евангелия 7 ноября (1927) состоялось торжественное собрание. Перед глазами собравшихся более пятисот человек слушателей на эстраде выступали виновники данного торжества. Хотя их

⁶⁸² История ЕХБ в СССР. М., 1989. С. 181.

⁶⁸³ ГИАНО. Ф. Р 265; оп. 1, д. 377, л. 5об.

⁶⁸⁴ Архив УФСБНО. 1а/10274 //Архив РОЕБЦНО.

⁶⁸⁵ «Баптист» за 1927 год, № 10.

было и не много, человек 60–70, но это были те, которым писал Апостол Иоанн в первом послании 2,14: "...Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого", а хор исполнил: "когда идешь в дом Божий, все заботы брось..."⁶⁸⁶

Далее журнал сообщал: «Открывая собрание, брат И.В. Сиротин прочитал замечательные слова, которые как нельзя лучше подходили к нашему вечеру: "Цветы показались на земле, время пения настало", Песнь Песней 2, 12».

В журнале «Баптист Украины» № 2 за 1928 г. помещена заметка об открытии богословской школы в г. Москве. «Собрание, по случаю открытия Библейских Курсов, началось в 6 часов вечера 1 декабря (1927 г.) в скромном помещении 1-й Московской общины на Почтовой улице...» На этом торжественном собрании присутствовало много гостей. Руководил Богослужением председатель Федеративного Союза Баптистов Н.В. Одинцов.

«...От Ленинграда и Северного Союза слово приветствия сказал И.В. Сиротин на тему Мф. 4,19. «Да благоденствуют любящие Тебя, да будет мир в стенах Твоих... Затем слова из Евангелия от Матфея — идите за Мной и я сделаю вас ловцами человеков, — произвели на слушателей глубокое впечатление. Личное общение с Христом и пребывание в Слове Его являются обязательным условием для правильного, плодотворного и славного служения Ему»⁶⁸⁷. При таком активном служении трудно оставаться в тени. На ревностного служителя обратили внимания органы ОГПУ.

После благословенного труда, совершенного Иваном Сиротиным, руководство Северного Союза отозвало его в Ленинград. Общину в Старой Руссе возглавил Виноградов Петр Игнатьевич, 45 лет (1882 г. р.), прибывший из Ленинграда 12 июня 1927 года. Дьяконское служение выполнял М.П. Петров, 1889 г.р. Молитвенный Дом находился на улице Силина 29 (Декабристов, 30. — *Прим. автора*). Василий Андреевич Сучилин (1884 г.р.) родом из Взада Старорусского уезда на допросе в 1928 году показал: «После того как Виног-

⁶⁸⁶ «Баптист Украины» за 1928 год, № 2.

⁶⁸⁷ Там же.

радов уехал в Ленинград, я стал руководителем Старорусской общины баптистов»⁶⁸⁸. Максютенко же говорил об аресте Виноградова, и об этом он сообщил в Новгород Б.Н. Павлову. Богослужения в общинах проводились в разное время, для того, чтобы верующие, если у них есть желание, могли посетить ещё одно богослужение. Так, в Баптистской церкви богослужения проходили по средам, субботам и воскресеньям, а у Евангелистов по четвергам, субботам и воскресеньям. Евангельская (центральная) община в Старой Руссе много лет арендовала второй этаж на углу ул. Энгельса и Минеральной 35/11⁶⁸⁹. В церкви был свой струнный оркестр, хором руководил Георгий Спиридонов, он же был регентом общины. А с 1925 года по 1941 год Георгий Никитич исполнял в общине еще и обязанности дьякона. Возглавлял общину в это время Капитон Александрович Запасный. За что и был лишен избирательных прав «как служитель религиозного культа» в январе 1929 года.

К.А. Запасный (1889–1938)

На допросе в июне 1935 года обвиняемый, Хепин Михаил Петрович, председатель общины в Шимске, рассказал: «После того, как выслали моих братьев, за нами был закреплен пресвитер из Старой Руссы Запасный Капитон Александрович. Пока община существовала легально, он приезжал к нам регулярно... потом приезжал редко, только для погребений и крещений, а теперь около трех лет совсем не посещает»⁶⁹⁰. Свидетельство о Запасном, что он приезжал в 1932 г. в Шимск, записано в протоколе допроса от 28 августа 1935 года, обвиняемый Терехов Илья Тимофеевич подтверждает: «Сейчас у нас своего пресвитера нет, и обслуживает нас пресвитер Старо-Русской Общины Евангелистов, Запасный Капитон Александрович»⁶⁹¹. Запасный действительно разъезжал по всей Ленинградской области. Он был штатным служителем Со-

⁶⁸⁸ Архив УФСБНО. 1а/10274, д. 1169, л. 46.

⁶⁸⁹ В настоящее время парк, — *авт.*

⁶⁹⁰ Архив УФСБНО. 1а/15262, л. 14.

⁶⁹¹ Архив УФСБНО. 1а/15262, л. 40об.

юза евангелистов, выполнял функции «миссионера-проповедника», за что получал заработную плату в размере восьмидесяти рублей, и оставался в этой должности до 1933 года. Из архивных документов от 02.06.1937 г. «Старорусское РООГПУ сообщает, что из г. Старой Руссы на постоянное место жительства в Дно выехал гр-н Запасный Капитон Александрович, бывший крупный торговец лишенец. Будучи в г. Ст.-Руссе, он являлся лидером и проповедником секты евангелистов...»⁶⁹² Из свидетельских показаний: «...и в настоящее время занимается контрреволюционной деятельностью, не порывая своих ценных связей с евангелистами городов Ст.-Руссы, Шимск, Псков, Ленинград и Мурманск, куда выселены часть членов секты»⁶⁹³.

Анкета арестованного:

К.А. Запасный — профессиональный фотограф. Социальное положение: Служитель религиозного культа, а) До революции: из крупных кулаков — торговцев, б) После революции: Священник секты евангелистов, состав семьи: жена Галина Никитична, дочь и четыре сына⁶⁹⁴. Племянник Запасного, Гедеон, проживающий в г. Тарту, в письме от 1 марта 2003 года пишет: «Запасный Капитон был пресвитером Церкви в Старой Руссе, за что и был арестован, по-моему, в 1937 году. Умер он, после очередных пыток, под нарами истекая кровью... Он был еврей»⁶⁹⁵. В справке, полученной нами из архива МВД Новгородской области от 13.07.2004 года, говорится: «Запасный К.А. 1889 г.р. уроженец д. Загорье Старорусского района, был осужден 14.03.1938 г. Тройкой УНКВД Ленинградской области (статья осуждения не указана, обвинялся как руководитель сектантской группы) к ВМН. Приговор приведен в исполнение 18.03.1938»⁶⁹⁶. Вместе с Капитоном Александровичем по делу проходили: Г.И. Белов, А.П. Копейкин, В.М. Матвеев, А.Н. Никитин, И.Е. Ефимов. «Все осужденные были признаны виновными в том, что они в период

⁶⁹² Архив УФСБПс.О. Д. АА-3876.

⁶⁹³ Там же.

⁶⁹⁴ Там же.

⁶⁹⁵ Архив ХЕЦН. Ф-СР18, д. 2, л. 3.

⁶⁹⁶ Архив ХЕЦН.

1931–1932 годов организовали нелегальную группу из числа кулаков-сектантов и проводили активную контрреволюционную пораженческую террористическую агитацию в отношении советской власти, используя для этой цели, как прикрытие, толкование Библии и Евангелия»⁶⁹⁷. Все они содержались в Старорусской тюрьме. 18 марта 1938 г. их расстреляли, о чем свидетельствуют составленные и подписанные акты: «приговор приведен в исполнение». В 1957 году К.А. Запасный, как и Копейкин, Матвеев, Никитин, Ефимов, Белов «реабилитированы посмертно», как написано в архивной справке.

Община в Находно (Парфино)

Общину д. Находно возглавлял сын волостного судьи Василий Петрович Николаев. В семье Николаевых было семеро несовершеннолетних детей, а младшей Анне исполнилось только три года. На допросе 18 февраля 1938 г. Василий Петрович заявил: «Я действительно являлся руководителем контрреволюционной группы евангелистов, которая существовала на территории г. Старой Руссы и Старорусского района»⁶⁹⁸. До 1932 года в городе Старая Русса существовала крупная группа Евангелистов. Собрания проводили в доме Санина Ивана Ивановича, угол Энгельса, 35 и Минеральной, 11/17⁶⁹⁹. По показаниям свидетелей «последнее собрание-богослужение проходило в семье Николаева Павла в июле 1937 года»⁷⁰⁰. Следственное дело по обвинению братьев, Василия Петровича и Павла Петровича Николаевых, было направлено на рассмотрение Тройки УНКВД. В выписке из протокола заседания Тройки от 08.03.38 г. установлено «Расстрелять». Братьев приговорили к ВМН. Вскоре в Левашовской Пустоши, под Ленинградом, приговор был приведен в исполнение, о чем и записано актах от

⁶⁹⁷ Архив УФСБПс.О. Д. АА-3876, ф-р-200.

⁶⁹⁸ УФСБНО, д.1а/4502, л. 15.

⁶⁹⁹ Этот же адрес указан в журнале «Христианин».

⁷⁰⁰ УФСБНО. Д.119058, инд.1а/4502, л.15.

6 марта 1938 года⁷⁰¹. У Павла Николаева осталось шестеро детей. В январе 1958 года в бюро ЗАГС Старорусского райсовета было направлено заключение о смерти П.П. Николаева, в котором говорилось, что он умер от «столбняка» в 1945 году. Такая же справка о смерти В.П. Николаева была направлена в ЗАГС, где сказано: умер в лагерях в 1942 году от «рака печени». Реабилитированы братья Николаевы 12 декабря 1958 года⁷⁰². Вслед за братьями Николаевыми, 3 марта 1938 года, был арестован Павел Тимофеевич Тимофеев, 1895 г. р., проживающий в поселке Лазарицкого сплава, принадлежавший к евангелистам группы Николаевых около десяти лет. Расстреляли Павла Тимофеевича 12 марта 1938 года⁷⁰³.

По свидетельству Георгия Спиридонова и из протоколов допросов видно, что после ареста Запасного и братьев Николаевых верующие продолжали собираться, но только маленькими группами. Некоторое время общиной в Старой Руссе руководил Алексей Иванович Козлов. После войны пресвитер В.А. Сучилин (умер в 1949 г.), а с ноября 1956 года — Алексей Михайлович Васильев.

Климин хутор или Стрелки

Очевидец и участник событий, связанных с пробуждением в Старорусском районе, Григорьева (ур. Климина) Федосья Григорьевна⁷⁰⁴ г.р. 28.08.1926, рассказывает, что ее отец, Климин Григорий Иванович (ум. в 1943 г.) уверовал на фронте в первую империалистическую войну. Потом мать стала посещать евангельские собрания в Старой Руссе, и так все семейство приобщилось к вере по Евангелию. Родной брат Григория, Василий, уверовал, посещая собрания в Шимске и Старой Руссе. Служитель Шимской церкви А.Г. Кузнецов в своем письме к Проханову в июне 1918 года писал: «После молитвы братом Климовым был произведен сбор на дело

⁷⁰¹ УФСБНО. Д.119058, инд. 1а/4502. Л. 48.

⁷⁰² Там же. Л. 95.

⁷⁰³ НовгКП: Т. 2, С. 293; Старорусский р-н Новгородской обл.

⁷⁰⁴ Из устных воспоминаний дочери, Григорьевой (ур. Климиной) Федосьи Григорьевны. (Запись А.И.Корабель. 18 мая 2008 г.).

миссии»⁷⁰⁵. Так что Василий Иванович стал евангелистом примерно в одно и то же время со своим братом Григорием.

Примерно в 1920 году братья Климины, из Гориц Волотовского уезда, переехали на хутор, который и стали называть Климиным, (позже переименован в Стрелки) построили большой двухэтажный дом на две семьи, позже к ним приехали Пеховы и Жарковы. Хутор начал расти.

Григорий был грамотный, а Василий Климин, хоть и был неграмотным, но Евангелие знал хорошо, так как уже много лет ездил на служения в другие населенные пункты. Вначале была робость, как начать, что говорить? — ведь он не умеет читать, — переживал Василий. Начинать читать по слогам, потом научился и проповеди говорить и проводить у себя в доме уютные домашние собрания. Хутор часто посещали братья и сестры из Старой Руссы. Собраниями руководил Дмитрий Васильевич Климин (погиб на фронте в 1944 г.).

По случаю крещения новых членов 3 августа 1926 года в Стрелках был организован праздник, двенадцать человек вступили в Завет с Господом. Среди крещенных были две сестры Пеховых, Катерина⁷⁰⁶ и Мария. В заключение Василий Климин в своей речи сказал: «Давайте отмечать этот день каждый год! Это для нас великий праздник — Бог начал свое дело в нашей местности»⁷⁰⁷.

«Во время ВОВ мне было пятнадцать лет, — рассказывала Феодосья Григорьевна, — собрания в Стрелках проводили в нашем доме, у Климина Григория, собирались человек тридцать. На собрании пел молодежный хор. Иногда было много приезжих, тогда наполненный большой дом казался маленьким и тесным»⁷⁰⁸.

Климин Василий умер в 1947 году. Ушел в вечность Василий Иванович, но и после смерти, жители деревни много лет отмечали 3 августа как День первого крещения.

⁷⁰⁵ Архив РС ЕХБ 7/4а.

⁷⁰⁶ В будущем жена А.М. Васильева — пресвитера в Старой Руссе.

⁷⁰⁷ «Утренник» христианский журнал. Самиздат. СПб., 2007. № 106. С. 22.

⁷⁰⁸ Из устных воспоминаний дочери, Григорьевой (ур. Климиной) Феодосьи Григорьевны. (Запись А.И. Корабель. В. Новгород. 18 мая 2008 г.).

Глава восьмая

1929–1940 гг.

Борьба с религией

8 апреля 1929 года в России был опубликован закон, который стал началом жестоких преследований христиан.

Атеисты начали с закрытия храмов, монастырей, мечетей, синагог, молитвенных домов, миссионерских служений и мест для поклонения. Многие из этих зданий были превращены в театры, кинозалы, магазины.

Большое количество священников, служителей и активных религиозных работников были арестованы и сосланы на север России и в Сибирь. Конечно же, закрытие церковных зданий не было единственным содержанием антирелигиозной политики 1930-х гг., хотя эта кампания имела очень печальные последствия. В этот период продолжались и другие формы борьбы с религией: ужесточалось экономическое давление на религиозные организации и служителей культа, к последним применялось также уголовное преследование, антирелигиозная пропаганда становилась более изощренной, что сказывалось на сознании простых верующих. Завершение процесса коллективизации не означало окончание классовой борьбы.

«В целях действительной свободы...»

Недолго пришлось радоваться верующим в Бога людям, так как 18 мая 1929 г. XIV Всероссийский съезд Советов внес изменение в 4 статью Конституции, где свобода религиозной пропаганды не упоминалась. Теперь она гласила так: «В целях обеспечения трудящимся действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». В газетах появились статьи, в которых верующие обвинялись в антисоветской деятельности, и даже в том, что они являются шпиона-

ми международной буржуазии. Все это делалось для того, чтобы оправдать намеченные репрессии, цель которых — искоренение организованной религиозной деятельности в стране.

11–15 июня 1929 года в Москве прошел II съезд Союза безбожников, который собрал 1200 делегатов (среди них были 109 крестьян, 264 рабочих, 575 служащих и учащихся). Съезд переименовал организацию в «Союз воинствующих безбожников», а также утвердил новую редакцию Устава СВБ СССР. Союз воинствующих безбожников сразу же развернул большую работу по пропаганде атеизма, по созданию музеев и выставок, выпуску научной и научно-популярной литературы, а также ряда периодических изданий (газеты «Безбожник», журналы «Безбожник», «Антирелигиозник», «Воинствующий атеизм», «Юные безбожники» и другие, выходившие на различных языках народов СССР). Значительное количество литературы выходило в свет в издательстве «Безбожник», впоследствии Государственном издательстве антирелигиозной литературы (ГАИЗ). Активность проявляли первичные организации СВБ на заводах, фабриках, в колхозах, учебных заведениях.

Речь М. Горького на открытии II Всесоюзного Съезда Союза воинствующих безбожников

С одной стороны, его речь⁷⁰⁹ — это призыв к наступлению на религию. Однако реалии наступления он оценивал критично: «Товарищи, я скажу несколько слов о том, что мне не нравится в борьбе, которая вами начата и которая могла бы идти, по моему мнению, значительно успешнее, дать гораздо больше результатов, если бы приёмы, методы борьбы были несколько изменены. Насколько я знаком с тем, что делается в той области, где вы боретесь, мне кажется, что многие к этой важной и ответственной

⁷⁰⁹ Речь на открытии II Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников. Впервые напечатана в стенографическом отчете Всесоюзного съезда воинствующих безбожников в 1930 году. Речь произнесена М. Горьким 10 июня 1929 года в Москве.

работе относятся несколько казённо, слишком хладнокровно, как к делу обычному, тогда как это дело совсем не обычное, а глубоко важное: приходится вытравлять из жизни то, что внедрялось в течение 20 веков. В работе вашей чувствуется некоторая казёнщина и этакое хладнокровие, холодок. Это — одна сторона». Другая отрицательная сторона, по мнению писателя, — это «маленькое хулиганство, которое вторгается в работу. Вместо того чтобы дать желательные нам результаты для вящего развития масс, мы получаем то, что видим: рост сектантства и прочее. Со стороны врагов действуют эмоции, действует пафос, это — огромная сила, — подчеркивал А.М. Горький. — С нашей же стороны пафоса как будто бы не чувствуется, а если и чувствуется, то он выражается в формах, которые не столь убеждают, сколь раздражают. Это — плохо. Я знаком с антирелигиозной литературой. Должен сказать, что она меня не удовлетворяет. Мне кажется, что она недостаточно солидна, что с этим оружием, слишком легковесным, нельзя выступить, то есть, конечно, можно выступить с ним, но нельзя надеяться, что победишь столь тяжело вооружённых людей, как попы, людей учёных, хитрых, прекрасно знающих свой материал, материал своей самозащиты — евангелие, библию, богословские науки и т. д. А то, что в наших руках в качестве противодействия всему этому, — это легковесно. Я полагал бы, что следует написать историю происхождения религии более солидную, чем те очерки, которые у нас есть. Они легковесны, а надо дать более серьёзное, научное оружие, надо его хорошо знать, вообще должно быть знакомо то оружие, с которым против вас выступает враг. Ведь одной логикой этих людей не победишь. В них крепко сидит традиция — штука, которую словами не скоро прошибёшь. У врага огромное количество всяких текстов в памяти. Когда вы будете им говорить только от себя и Маркса, они вам скажут: “А я верю так”, — что вы сделаете против этого? Против эмоций должна быть выдвинута такая же зарядка, такая же энергия и такая же ненависть, потому что в той любви, которую проповедуют церковники, христиане, — огромное количество ненависти

к человеку. Религия давно стала человеконенавистничеством. Хорошо написано в книгах, красиво, но, когда из этих книг переходит в жизнь то, что там написано, вы прекрасно знаете, какие получают последствия для рабочего народа.

Несомненно, что многие возвращаются к религии по мотивам эстетическим, потому, что в церкви поют хорошо. И действительно, наша русская церковная музыка есть нечто глубоко ценное, это действительно хорошая музыка. Почему-то до сих пор никто не догадался написать к этой музыке хорошие, красивые слова, которые можно было бы слушать не в качестве вечерни, обедни, всенощной, а как и когда угодно. Почему не сделать этого? Ценность музыки несомненна. А что касается слов, то чего другого — слов у нас сколько угодно. Почему бы не издать библию с критическими комментариями? Против нас действуют от библии. Библия — книга в высокой степени неточная, неверная. И против каждого из тех текстов, которые могут быть выдвинуты противником, можно найти хороший десяток текстов противоречивых. Библию надо знать.

Критическое издание Библии с комментариями было бы хорошим орудием в руках безбожников. Дело не в том, чтобы ломать церкви, а в том, чтобы люди забыли о церквях, чтобы туда никто не ходил, — вот чего нужно добиваться».

Призывом к умеренности и продуманности в работе СВБ звучало предостережение: «Нужно помнить, что в болезненном процессе устранения из нашей жизни религиозных предрассудков грубыми средствами действовать нельзя». Факт религиозных настроений А.М. Горький выводил по следующей причине: «...факт рецидивов в этой области, факт религиозных настроений имеется. Я думаю, что это довольно часто вызывается той же причиной, которая заставляет больных уходить от неумелого врача к невежественному знахарю... Ясно — религии нет места в том огромнейшем процессе культурного творчества, который с невероятной быстротой развивается в нашей стране. Кто может быть сильнее нашей воли и сильнее нашего разума? Наш разум, наша воля —

вот что создаёт чудеса. Кто создал богов? Мы, наша фантазия, наше воображение. Раз мы их создали, мы имеем право их ниспровергнуть. (*Аплодисменты.*) И должны ниспровергнуть».

Показательно выступление на II Всесоюзном съезде СВБ В. Маяковского. Поэт заявил тогда: «Мы можем уже безошибочно за поповской рясой различать образ кулака».

Заседание съезда транслировалось по радио. 10 июня 1929 года Маяковский прочитал стихотворение «б монахинь»:

...Радуйся, распятый Иисусе,
не слезай
с гвоздей своей доски,
а вторично явишься —
с ю д а
не суйся —
всё равно:
повесишься с тоски!

10 июня 1929 г. поэт оскорбил Бога, а через 10 месяцев «дезертира Первой мировой войны» Маяковского не стало. 15 апреля 1930 года он застрелился «от тоски».

Безбожная пятилетка

Впервые речь о необходимости проведения «антирелигиозной пятилетки», как форме централизованного планирования антирелигиозных мероприятий Союза воинствующих безбожников (СВБ), зашла в 1929 г., когда в ЦК ВКП(б) было подготовлено подписанное Л.М. Кагановичем специальное письмо «О мерах по усилению антирелигиозной работы». На XIV Всероссийском съезде Советов (10–18 мая 1929 г.) в ряде выступлений содержались призывы «принять меры к массовому выходу трудящихся из религиозных общин» и объявить «безбожную пятилетку», как этого потребовал в статье «Чего мы ждем от II Съезда» ленинградский активист Союза безбожников И.Я. Элиашевич⁷¹⁰. Председатель Союза

⁷¹⁰ «Антирелигиозник» за 1929 год, № 6. С. 59.

Е.М. Ярославский на антирелигиозном совещании в ЦК ВКП(б) 8 августа 1929 г. важнейшей современной задачей назвал создание многомиллионной антирелигиозной организации. В преддверии открытия 2-го съезда Союза безбожников один из его руководителей Ф. Олещук 2 июня 1929 г. в газете «Правда» заявил, что «для превращения Союза безбожников в массовую многомиллионную организацию... необходимо применить систему плановой вербовки членов». К началу осени 1929 г. безбожники заговорили об объявлении безбожной пятилетки, цель которой — «окончательно изжить религиозный дурман».

Летом 1929 года на местах началось массовое закрытие церквей. 1 октября 1929 года было объявлено о регистрации всех религиозных объединений на территории РСФСР. Перерегистрация церквей 1929 года в реальности стала политической процедурой их закрытия. Использовалась следующая схема: проходило общее собрание граждан населённого пункта, затем принималось решение административного органа на уровне района, затем следовало постановление областного исполнительного комитета со стандартной формулировкой: «...руководствуясь статьями 36 и 43 постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года, договор на здание с религиозным объединением... расторгнуть» или «...ликвидировать культовое здание». Аргументы для принятия таких решений были следующие: нужда в школьном или клубном помещении, несоблюдение религиозной общиной условий договора, невозможность сделать капитальный ремонт здания. Закрытия церквей сопровождались прямыми оскорблениями верующих.

В марте 1930 г. в журнале «Гость» В. Фетлер поместил новость из России. «Из Новгородской губернии сообщают, что там, у баптистских проповедников и лютеранских пасторов отнята земля, и они зачислены во “вредные элементы”. При этом в нескольких колониях все баптистские молитвенные дома и лютеранские церкви закрыты и превращены в театры и клубы» и «В Петербурге (Ленинграде) все протестантское духовенство подверглось арестам и

высылкам»⁷¹¹. В следующем номере журнала со ссылкой на «Сегодня вечером» от 25 апреля сообщалось: «В Новгородской губернии уже отчуждены все церкви и молитвенные дома»⁷¹².

17 августа 1930 года верующие «Табора» подали заявление в Новгородское Районное Административное отделение с просьбой о перерегистрации общины под названием «Таборская Латышская Баптистская община». Но 3 марта 1931 года община была закрыта, а в молитвенном доме «Табор» власть устроила избу-читальню.

Приводим дословно текст одного из протоколов о том, как передавались молитвенные дома для нужд советской власти (без редактирования).

«Протокол № 1.»^{713*}

Заседания Комиссии по вопросам культа при НовРИК-е от 26 июня 1932 года.

1. Слушали: О передаче здания Люболядской баптицкой молельни сельсовету под устройство клуба.

2. Постановили: Ввиду того, что здание баптицкой молельни с 1931 г. Бесхозным, двадцатки не существует, здание ни кем не охраняется, несмотря на вывешенное объявление о взятии верующими молитвенного дома, и заключении соответствующего договора, желающих не оказалось, учитывая ходатайство с/совета о передаче здания под клуб — молитвенный дом закрыть и срочно передать с/с, Материал направить в ОБЛИК на утверждение»⁷¹⁴.

А вот еще один пример заботы безбожной власти. В архивном деле подшит платежный документ на оплату налога на землю и строение «коллективом верующих Нащинского молитвенного дома» (так записано в документе) за первый квартал 1932 года. Церковь (Молитвенный дом) была построена в 1907 году, в ней на-

⁷¹¹ «Гость» за 1930 год, № 3 // «Сегодня вечером». 20 февраля 1930 года.

⁷¹² «Гость» за 1930 год, № 5–6.

⁷¹³ * Документы публикуются с сохранением орфографии и стилистики подлинника. ГИАНО. Ф. Р138, о.3, д.18, л. 40 .

⁷¹⁴ Архив Союза ЕХБ Латвии //Архив РОЕБЦНО.

ходила школа и библиотека⁷¹⁵. Но для комиссии это было не так уж важно, им нужен был только клуб. Пока все структуры совещались, как это лучше сделать, совершилось то, что можно назвать только чудом Божиим. Однажды ночью сильный «ветер разнес здание церкви незадолго до того, как Советская власть решила его присвоить»⁷¹⁶. Дочь расстрелянных отца и брата, Валентина Матвеевна Спрингис, вспоминала: «У нас, в д. Дубровка Батецкого района, был свой Молитвенный дом. Но я помню, что разрушение произошло летом, потому что мы с молодежью из д. Дубровки приходили смотреть. Этот Молитвенный дом был в д. Нащи. Так вот, после урагана остался только фундамент и крестильная яма. Строение было разнесено ветром по всем полям»⁷¹⁷.

Безжалостно и планомерно уничтожались общины и церкви. Здания отбирались или общины якобы «сами» их отдавали, а людей превращали в ничто: униженные и оскорбленные, после такого отношения, они влачили жалкое существование и можно сказать, были согласны на все, только бы выжить.

Фердинанд Леппе — секретарь Дубровской общины латышей-баптистов, директор Воскресной Школы, ревностный евангелист-проповедник, в конце 20-х годов, как и многие из верующих, был «лишен избирательных прав, как служитель религиозного культа баптистов» дважды осуждался за веру, вместе с ним — Матфей Спрингис (его дочь, Валентина Матвеевна, ныне здравствует и является членом Церкви города Пестово Новгородской области), а также Озоль Освальд и другие баптисты из Люболяд, Дубровки, Нащей, Капустно.

Совсем рядом с Люболядской общиной располагалась Дубровская община, которая была одной из самых активных в деле проповеди Евангелия. Один из ее проповедников Эрнест Зиверт,

⁷¹⁵ Архив Союза ЕХБ Латвии // Архив РОЕБЦНО.

⁷¹⁶ Из устных воспоминаний учительницы Валентины Матвеевны Бойцовой, ур. Спрингис. (Запись А.И. Корабель. Пестово. 30 августа 2009 г.; В.М. Бойцова является членом церкви ЕХБ в г. Пестово, Новгородской обл.)

⁷¹⁷ Архив УФСБНО // Архив РОЕБЦНО.

был миссионером — попечителем в Яблонецкой волости Лужского уезда. Его брат Август Зиверт — регент хора Дубровской общины в 1922 году, на базе Шимской Евангельской общины организовал регентские курсы для евангелистов-пашковцев и других русских братьев во Христе. Параллельно латыши-баптисты обучали русских верующих кузнечному делу, ремонту швейных машин и ремонту часовых механизмов. Август Зиверт — сын баптистского проповедника, и сам много потрудился в деле проповеди Евангелия, как среди латышей, так и среди русского народа. До конца 1934 года он совершал поездки в уже нелегальные тогда группы еще уцелевших верующих Шимска, Старой Руссы, на которых часто и проповедовал⁷¹⁸. К сожалению, после 1935 года, нам не известна дальнейшая судьба Зиверта, этого ревностного и благословенного служителя на Российской ниве.

5 августа 1937 года были арестованы, а 11 сентября 1937 года расстреляны жители д. Дубровка, Батецкого района и один Чудовского: Ванagleя Эвальд, Дегис Август, Якобсон Клав, Фельдман Андрей, Леппа Фердинанд, Спрингис Матвей, Озоль Освальд, «все вышеуказанные лица признаны виновными в том, что, будучи враждебно настроенными к Советской власти и ВКПб, являлись участниками контрреволюционной группы, проводили среди населения Батецкого района антисоветскую агитацию, направленную против колхозного строительства...»⁷¹⁹ Перед нашими глазами предстала только одна группа из миллионов жертв преступного режима, безвинно репрессированных во времена большевистского и коммунистического террора в СССР.

Своими воспоминаниями о том страшном времени с нами поделилась, в прошлом учительница математики и завуч школы в городе Пестово, Бойцова Валентина Матвеевна. «В 1937 году, после двух лет обучения в Латышском педагогическом училище в городе Ленинграде, которое находилось на набережной реки

⁷¹⁸ Архив УФСБНО. Д. 1а 5429 // Архив РОЕБЦНО.

⁷¹⁹ Из устных воспоминаний Валентины Матвеевны Бойцовой, ур. Спрингис. (Запись А.И. Корабель. Пестово. 30 августа 2009 г.).

Мойки, д. 76, я приехала домой на каникулы, — рассказывает далее Валентина Матвеевна. — Было приятно находиться дома на хуторе, где все памятно с детства и любезно.

Помню вечер, пятого августа 1937 года, когда работники НКВД из города Луги нагрянули в наш дом на хуторе. Вначале они устроили позорный для нас обыск, а потом на глазах у жены и детей бесцеремонно арестовали отца, как “врага народа” и увели неизвестно куда»⁷²⁰.

В тот памятный вечер было арестовано еще пять человек. Всех арестованных содержали в Лужской тюрьме. В обвинительном заключении Спрингис Матвея записано: «баптистский проповедник; являясь членом контрреволюционной группы среди колхозников, систематически проводил контрреволюционную агитацию...»⁷²¹ Валентине Спрингис было тогда шестнадцать лет.

Разумеется никто не сообщил семье Спрингис о том, что через месяц, 11 сентября 1937 года, их отец, как и многие другие односельчане (всего семь человек), были расстреляны в один день в городе Ленинграде⁷²².

В декабре 1937 года семью Спрингис постигло еще одно горе, был арестован, и 18 января 1938 года расстрелян старший брат Валентины — Фридолин Спрингис (1913 г.р.). Место захоронения — Ленинград⁷²³.

По известным причинам семья Спрингис не знала многие годы о том, что случилось с отцом и сыном, но они не теряли надежду...

В 1959 и 1960 годах отца и брата реабилитировали, посмертно восстановили, что называется, доброе имя семьи, а в памяти до сих пор остается горечь утраты незаконно убиенных в расцвете сил членов родной семьи.

Там же духовную работу в «Винограднике Божьем» разделяли с латышами-братьями и сестры: Преде Лидия — руководитель

⁷²⁰ Архив УФСБНО. Д. 1а 5429 // Архив РОЕБЦНО.

⁷²¹ Новг КП: Т. 1. С. 34; Батецкий р-н, Новгородской обл.

⁷²² Источник: Ленинградский мартиролог. Т. 8.

⁷²³ «Гость» за 1937 год, № 11–12. С. 143.

утренней службы, Миттенберг Эльфрида — органистка, Плацен Вильгельмина, Тилюк Мина, Силь Елизавета, Звей Анна — активные участницы Новгородской общины, в январе 1938 года, все они вместе с другими братьями, в один день были расстреляны в г. Новгороде.

О повсеместных, подобных и ничем не обоснованных обвинениях верующих, «Гость» писал, что они: «...обвиняются в том, что, «по приказу японской и германской разведки» занимались шпионажем, готовили поджоги общественных зданий и убийство вождей советского правительства».

«...Не все рабочие и даже не все верующие знают о контрреволюционной деятельности вождей церкви и религиозных сект, а также об их гнусных методах. — Хрущев в речи на избирательном митинге заявил: — У нас еще остались здесь предатели. Мы сделаем все, чтобы их искоренить»⁷²⁴.

Из письма Сталина к коммунистической Армении: «В Москве же ныне нет ни патриарха, ни рабината, ни католического епископа, ни каких-либо сектантских организаций. Революция требует, чтобы не были принимаемы во внимание никакие религии являющиеся врагами коммунизма. Сталин настаивает на борьбе с церковными религиозными влияниями, способствующими восстановлению капитализма в России»⁷²⁵.

Зарубежные источники того времени сообщали: «СССР. Борьба с религией не ослабевает. Тираж «Безбожника» увеличился с 130.000 до 200.000 экз. Ярославский требует, чтобы в каждой единице Красной армии была ячейка безбожников, так как в армии есть еще много солдат с верой в Бога в сердце и с отвращением, даже ненавистью к безбожии. Сталин тоже приказал безбожникам направить свои усилия на крестьян, потому что, по его словам, «Закрывать церкви легко, но крестьяне строят церкви в своих сердцах»⁷²⁶.

⁷²⁴ «Гость» за 1937 год, № 11–12. С. 143.

⁷²⁵ «Маяк» за 1938 год, № 7–8. С. 15.

⁷²⁶ «Гость» за 1938 год, № 10. С. 127.

Репрессии продолжались, а вождей советского правительства это не удовлетворяло, и они пошли еще дальше и особенно союз воинствующих безбожников с их лидером, о чем поведал журнал «Гость».

«Главой советских безбожников Е. Ярославским разработан проект статуса, касающийся организации жизни религиозных общин в СССР.

В религиозные общины могут вступать только лица, достигшие 19-летнего возраста. Дети не имеют права принимать участия в различного рода богослужениях; вход в церковь для них запрещен. Никакой речи о религиозном воспитании детей в семьях не может быть.

Всякая взаимопомощь между членами религиозных общин исключается. Общины не имеют права организовывать какие-либо благотворительные общества, столовки, лечебные пункты, библиотеки, читальни и т. д. Общие чтения религиозных книг и организация библейских и катехизических кружков — тоже запрещается»⁷²⁷.

Как ни старались атеисты искоренить религиозные чувства, а народ, в душе своей, оставался верующим. «Не редко призывники объявляют, что религиозные убеждения не позволяют им согласиться на службу в Красной армии. На вопрос об их религиозной принадлежности, эти молодые люди отвечают: толстовец, духобор, евангелист и т. д.».

«Красная звезда» сообщает, что Главное политическое руководство Красной армии разослало во все военные округа СССР ряд антирелигиозных фильмов для поддержания атеистического рвения среди советских солдат⁷²⁸.

После принятия новой Конституции в СССР на короткое время наступило затишье. Некоторые пункты, казалось, подавали надежду на свободу в стране, ожидалось новое и более либеральное отношение правительства к религии, но не тут-то было.

⁷²⁷ «Гость» за 1938 год, № 10. С. 127.

⁷²⁸ «Маяк» за 1938 год, № 9. С. 15.

Вскоре «Антирелигиозник» № 9 показал: «Отношение коммунистической партии советского правительства к религии остается таким же, без всякого изменения»⁷²⁹.

А вот «Антирелигиозник» № 12 разъяснил особо непонятным, что на деле значит «без изменения»: «Наша борьба против клира, против организаций церковников, борьба против всякой попытки увеличить их влияние и обеспечить новое положение. Просто отметить эти факты недостаточно, нужно самое решительное боевое действие»⁷³⁰.

Особую опасность для молодого государства, конечно же, составляли священнослужители, и об этом сообщал «Безбожник» № 11: «Недавно много шпионов и диверсантов разоблачено среди служителей религиозных культов. Была открыта связь между этими шпионами и злейшими врагами рабочих, — фашистами и их агентами, троцкистскими и бухаринскими предателями. Не все враги народа открыты, часть их все еще остается неразоблаченными, и продолжают свою предательскую работу. Рабочие должны знать, что под маской священника скрывается диверсант, шпион, вредитель...»⁷³¹ Далее идет определение священника. «...Священник есть не работник, а паразит и обскурант. Он живет эксплуатацией остатка темноты и невежества».

Из ноябрьского «Антирелигиозника» видно, что Ярославский все же остается недовольным работой безбожников. «В очень многих местах культивируют такие теории, как мнение, что мы закончили с религией, что только несколько верующих осталось в Советском Союзе, что веруют только старики да старухи, но это далеко от того, чтобы так было»⁷³².

В декабре 1938 года 20-й номер «Безбожника» сообщает, что полиция в СССР в настоящее время занята поиском по архивным источникам всех тех евангельских христиан, баптистов и иных

⁷²⁹ «Маяк» за 1938 год, № 9. С. 15.

⁷³⁰ Там же.

⁷³¹ Там же.

⁷³² «Гость» за 1938 год, № 12. С. 159.

«сектантов», которые во время великой войны (1914 года. — Прим. автора) не хотели сражаться за родину и царя, а проповедовали пацифизм (проповедь мира). По мнению советских властей, все они состояли на службе у Германии и получали от нее огромные суммы для своей проповеди. Теперь все подобные сектанты должны быть вызваны для объяснений, за исключением тех, которые состоят в коммунистической партии⁷³³.

Получается, как в той поговорке, атеистом можешь ты не быть, но коммунистом быть обязан. Непостоянство в идеологии всегда отличало Советское государство от всего мирового сообщества. И вот новое веяние времени: «Советские безбожники считают своим долгом поддерживать борьбу верующих за религиозную свободу (проектируемого правящими в Германии) — религиозных гонений, глумлений, разгрома религиозных организаций, ибо видят в этом посягательство на свободу совести, в религиозных гонениях часть общей антинародной реакции.»

Журналы и газеты, редактируемые главою союза советских безбожников Е. Ярославским, которые сами давно разгромили всякую религиозную свободу и задавили свободу совести в России, считали своим долгом, вплоть до сентября 1939 года, клеймить действия правителей рейха, совершаемые над христианством по их примеру (Н.З. От 11 ноября 1939 года).

Москва, 12 октября 1939 года. Антирелигиозный журнал «Безбожник» сообщил: об «уничтожении Красной армией большого числа православных и католических священников в оккупированной Польше». Журнал восхваляет одного «красноармейца, который бросил ручную гранату в группу священников, спрятавшихся в храме» (Н.З. Октябрь 1939 года)⁷³⁴.

Интересную, по сути, библейскую мысль высказал И.П. Колесников, с чем согласятся многие христиане: «Главное, что в России через гонения осталось все переплавленное и прошедшее через горнило испытаний, как золото. То есть Церковь

⁷³³ «Солнце» за 1939 год, № 7–9. С. 31.

⁷³⁴ «Солнце» за 1939 год, № 10–12 и 1–3. С. 34.

Христова в России уже переплавилась и очистилась через эти гонения. Все плевелы отошли в сторону. Да будет Церковь Христова свята и непорочна во всем, так как Господь Свят!»⁷³⁵

Сталинские репрессии 30-х годов и по размаху, и по последствиям стали настоящим геноцидом для населения страны, во время которого практически полностью была срезана интеллектуальная верхушка различных слоев общества. Чтобы описать весь ужас «большого террора» 30-х годов, понадобится много лет кропотливой исследовательской работы.

Репрессии в Боровичах

Под конец Первой Мировой войны многие русские военнопленные обрели веру в Бога благодаря евангелизационной работе В.А. Фетлера⁷³⁶.

В начале 1915 года в газетах начали появляться статьи под рубрикой «Просьба русских пленных». Так, газета «Петроградский курьер» сообщала: «Копенгаген, Русские военнопленные, находящиеся в Германии, убедительно просят выслать им из России почтой, как можно больше экземпляров Евангелия на русском и на славянском языках. Присланные экземпляры будут переданы в Германию при моем посредничестве. Н. Терский»⁷³⁷. Вот причина, породившая идею помочь пленным — любовь к каждому человеку. И, как мы уже сказали, «Фетлер стал инициатором создания Комитета по евангелизации русских военнопленных (1 февраля 1916 г.), которых в Германии под конец войны насчитывалось больше двух миллионов»⁷³⁸. На собранные

⁷³⁵ О славной и знаменитой личности Фетлера автор книги не считает нужным вести особое повествование, потому что его судьба и история жизни достаточно освещена в литературе. Читатель может обратиться к книге Леонида Коваленко «Облако свидетелей Христовых»

⁷³⁶ «Гость» за 1915 год, № 1.

⁷³⁷ Коваленко Л. Облако свидетелей Христовых. Сакраменто. 1996. С. 152.

⁷³⁸ «Гость» за 1917 год, № 7.

Фетлером средства было напечатано и распространено между уверовавшими и крестившимися военнопленными тысячи Библий, Евангелий и другой литературы. Сотни духовных работников проповедовали Евангелие пленным. Вот что рассказал один из бывших военнопленных:

«В один лагерь, в числе забранных в плен, прибыло несколько братьев. Они были верны Господу, а когда неверующие видят безупречную жизнь верующих и слышат от них свидетельство о Спасителе: несмотря на притеснения и настоящие гонения ожесточившихся товарищей, начинают каяться и обращаться к Господу и теперь в этом лагере шестьсот сорок верующих, и так устроилась община, есть у них пресвитер, совет, устраиваются собрания. В другом лагере сто сорок верующих и так в других местах»⁷³⁹.

И.С. Проханов писал, «что это дало возможность вести работу среди русских пленных проповедникам и миссионерам, которые организовали широкие свидетельства Евангелия... Вновь обращенные возвращались к себе в дома с посланием Евангелия. Они тоже присоединялись к нам, и в результате было организовано много новых общин евангельских христиан в самых отдаленных местах нашей страны»⁷⁴⁰.

Так возвратился из плена верующим на Новгородчину и стал проповедником в Боровичской общине Василий Дешко, уроженец Австрии. Кроме этого имени, следует назвать пресвитера Боровичской общины (1926 год) Ивана Петровича Иванова, бывшего артиста из С.-Петербурга. Приблизительно в это же время, в 1923 году, обратился к вере в Иисуса Христа Григорий Семенович Бойцов, который и занял пост руководителя общины в городе и районе спустя три года, начиная с 1926, и оставался служителем до своего ареста в 1937 году. Мы узнали об этом из протокола его допроса от 18 октября 1937 года⁷⁴¹. В октябре 1936 года в город Боровичи приехал

⁷³⁹ Проханов И.С. Автобиография. В котле России. Гуммерсбах. 1992. С. 236.

⁷⁴⁰ Архив УФСБНО. Д.1а/3632. л. 6.

⁷⁴¹ Там же.

высланный из Колпино (Ленинградской обл.) за 101 км, «как руководитель нелегальной баптистской организации», Андрей Алексеевич Шишков, рукоположенный дьякон Колпинской церкви, он и стал заместителем Бойцова. Из показаний Шишкова: «В баптистскую общину я вступил в 1923 году в г. Колпино, которой руководил пресвитер Козлов Иван Михайлович. До 1927 года я состоял рядовым членом общины, а с 1927 года посвящен в диаконы в той же Колпинской общине»⁷⁴². Андрей Алексеевич Шишков вскоре был арестован. В 1937 году в день Христова Рождества, 25 декабря он был осужден на 10 лет лагерей⁷⁴³. Боровичские пресвитеры: Дмитрий Иванович Бочков, осуществлявший служение в деревне Еглы, верующий с 1917 года, и Георгий Семенович Бойцов (руководитель в Боровичах) тоже получили «Рождественским подарком» в 1937 году по 10 лет лагерей, а также проповедники были осуждены на разные сроки: Дешко Василий — 8 лет лагерей, Сумеркин Яков Борисович — 10 лет лагерей, Сумеркин Петр Борисович — 8 лет лагерей⁷⁴⁴. Из всех, приговоренных в тридцать седьмом, из мест заключения вернулись домой Дешко и Яков Сумеркин. Василий Васильевич Дешко прожил на свободе не долго: уже через год из-за подорванного лагерем здоровья проповедник Боровичской церкви отошел в вечные обители. Яков Борисович Сумеркин освободился из трудовых лагерей в августе 1947 года. Вернулся домой и начал с женой посещать Дешко, Сорокина и других верующих, как он говорит: «с целью проведения религиозных обрядов баптистов». За подобного рода посещения 4 января 1949 года Сумеркин был в четвертый раз арестован. В обвинительном заключении записано, что он «является участником контрреволюционной группы баптистов и занимается антисоветской деятельностью»⁷⁴⁵. Яков Борисович Сумеркин «под

⁷⁴² Шишков умер в 1947 году, на 59-м году жизни, в г. Бийске, где отбывал заключение.

⁷⁴³ Архив УФСБНО. Д.1а/3632., л. 108–110. Выписка из протокола.

⁷⁴⁴ Архив УФСБНО. Д.1а/3632., л. 47. Обвинительное заключение.

⁷⁴⁵ Там же. С. 221. Жалоба председателю Совета Министров ССР от Я.Б. Сумеркина. Рукопись, дат. 7 мая 1956 г. // Архив РОЕБЦНО Ф-БР 2. Д. 1. С. 38–41.

конвоем был доставлен в ссылку в Красноярский край Долгомостовский район, куда и прибыл 28 мая 1949 года»⁷⁴⁶.

В 1958 году 29 января Бойцов, Шишков, Бочков, братья Сумеркины были реабилитированы Президиумом Новгородского областного суда.

В сороковые годы собрания верующих проходили в частных домах верующих. Начиная с 1947 года, Боровичская община евангельских христиан-баптистов неоднократно ходатайствовала о регистрации. В заявлении, как место регистрации, указывалась квартира (ул. Советская, дом 11) Федора Федоровича Сорокина, руководившего тогда общиной (он возглавлял общину до самой своей смерти, которая наступила в 1960 году).

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Новгородской области

Белокурова в своем письме от 16 июня 1948 года писала в Москву председателю Совета Полянскому: «Весь материал по этой общине направлен в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в сентябре месяце 1947 г., но ответ не получен. Гражданин Сорокин еженедельно наводит справки, сообщает, что будучи лично в Совете, получил согласие на регистрацию общины, но Облсполкому об этом не известно. Прошу Ваших указаний на предмет оформления-регистрации... Одновременно прошу ускорить рассмотрение материалов религиозной общины евангелистов-христиан-баптистов г. Боровичи, так как переписка тянется свыше года»⁷⁴⁷. Целый год шла переписка с Московским начальством. 22 июля 1948 года, из Москвы, за подписью председателя Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР Полянского, пришел ответ: «Отказать»⁷⁴⁸. Полянский мотивировал свое решение недостаточным количеством верующих

⁷⁴⁶ ГИАНО. Ф. Р4110, о. 4, д. 28, л. 38 // Архив РОЕБЦНО Ф-ВН4.

⁷⁴⁷ Там же. Л. 39 // Архив РОЕБЦНО Ф-ВН4.

⁷⁴⁸ ГИАНО. Ф. Р4110, оп. 5, д. 5, л. 35.

и отсутствием подходящего помещения⁷⁴⁹ (хотя Белокурова упоминает, что «молитвенное здание является пригодным, согласно заключению санинспекции и противопожарного надзора»⁷⁵⁰). Все это время верующие собирались по домам: в доме Сорокина, Емельянова и других. В 1959 году, 4 марта, машиной была сбита насмерть жена Сорокина, Евгения Андреевна. Скорее всего, переживания тяжелой утраты сократили жизнь Федора Федоровича, и вскоре он отошел в вечность. Начиная с 1960 года руководство общиной возглавил В.Т. Девяткин.

12 января 1965 года Боровичская община вновь подала прошение в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и ходатайствовала зарегистрировать Церковь евангельских христиан-баптистов, указывая, что община насчитывает шестьдесят человек, проживающих в г. Боровичи⁷⁵¹. Нужно сказать, что в «эпоху застоя», при Л.И. Брежнев, уже не было массовых гонений на верующих. Более того, поначалу предпринимались некоторые шаги к исправлению допущенных ранее в отношении верующих нарушений законодательства. Так, в январе 1965 года, Президиум ВС СССР принял постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих». Председатель Совета по делам религиозных культов А.А. Пузин в своих выступлениях неоднократно отмечал, что «нарушения законности в отношении верующих приняли самые грубые формы и широкие размеры. Учитывая идейные настроения в стране, через несколько дней после подачи заявления Боровичской общины, А.А. Пузин поручил Новгородскому уполномоченному А.Н. Ветюкову рассмотреть и внести предложения по вопросу регистрации. Но не тут-то было, новгородские чиновники снова нашли повод, чтобы отказать в очередной раз в регистрации общины. Более того, первого июля 1965 года без ордера на арест в доме А.И. Белякова (ул. Тупиковая, 1) была арестована активная верую-

⁷⁴⁹ ГИАНО. Ф. Р4110. Оп. 4, д. 24, л. 21.

⁷⁵⁰ ГИАНО. Ф. Р4110, о. 4, д.134, л. 71.

⁷⁵¹ Там же. Л. 80–81.

щая Л.В. Сидоренко, но после непродолжительного времени ее отпустили.

С 1965 года богослужения в городе Боровичи проходили на ул. Тинской, дом 82, освящение которого состоялось только 10 сентября 1967 года. Нам известен один курьезный случай, который произошел с участковым милиционером Быковым, посетившим одно из богослужений на Тинской.

15 июля 1965 года в 19.00 в Боровичскую церковь пришел пьяный оперуполномоченный Быков, «подошел к кафедре» и «заплетающимся языком без всякого смысла, начал антирелигиозную лекцию...» Верующие решили его пристыдить: «Вызовем милицию, пусть везут Вас в вытрезвитель на экспертизу!» Быков, пристыженный, быстро убежал⁷⁵². Вскоре, после жалобы верующих, Быков из органов милиции был уволен, о чем доложил в Новгородский облисполком начальник милиции г. Боровичи, подполковник Боярский.

А вот отрывок одной из газетных статей тех лет о молитвенном доме на улице Тинской: «...Адрес известен точно: Боровичи, один из домов на Тинской улице. Я побывал здесь в один из модельных “четвергов”. Просторная комната, уставленная некрашеными скамейками. В переднем углу стол и трибуна, покрытые темно-красным бархатом. На столе ваза с неживыми цветами. На стенах изречения из библии, вделанные в черные рамки. С трибуны читают и комментируют библию. Потом довольно согласно поют “духовные песни”. Между ними молятся. Молитвы импровизированные. Нечто вроде “разговора с богом”. Вот, пожалуй, и все, что я увидел и услышал у баптистов... Конечно, здесь немалую роль играет и культурный уровень человека. Окончившему хотя бы десятилетку трудно вдолбить идею о “боге”, о “чудесах” сотворенных им. Общеизвестно, что религия начинается с незнания. Я задавал некоторым баптистам самые элементарные вопросы: отчего бывают гроза и землетрясение, далеко ли до солнца и звезд, откуда произошел человек, что значит горение, и не получил

⁷⁵² Альшиц Л. В баптистских тенетах. «Новгородская правда». 1965. № 228. С. 2.

ни одного правильного ответа. Ясно, что при этом не так уж трудно поверить в “бога” и его чудеса... Я выхожу на Тинскую улицу, залитую солнечным светом, — пишет в заключение Лев Альшиц. — Оглядываясь на дом, где из-за плотно занавешенных окон доносится пение баптистов. И кажется он мне огромным гробом для живых... Нет! нельзя примириться с людьми, которые зовут к смерти. Это противно самой природе человека. Нам нужна жизнь!⁷⁵³ Верующие не остались в стороне и написали в газету: “Лев Альшиц и сам автор не совсем грамотный... А поэтому я считаю, что в правде писать надо одну правду, а не оскорблять чувства верующих, на это не дано права никому”⁷⁵⁴. Письмо такого содержания в газете, конечно, не опубликовали.

15 сентября 1966 года Боровичский городской Совет вынес решение: «Отказать в регистрации религиозного общества евангельских христиан-баптистов...», так как «предложенное помещение по ул. Тинской, 82 по своему размеру является недостаточным и не приспособленным, не соответствует санитарно-гигиеническим и противопожарным требованиям, не может быть использовано для массового скопления людей»⁷⁵⁵. Облсполком поддержал решение Боровичского Совета депутатов трудящихся. Но требование председателя Совета по делам религий при Совете Министров В.А. Куроедова: «просим повторно рассмотреть заявление верующих и принять решение с учетом нашего мнения и действующего законодательства о культурах» было более убедительным⁷⁵⁶. Итак, 28 апреля 1967 года все-таки удалось зарегистрировать первую послевоенную Церковь в Новгородской области, и произошло это в городе Боровичи.

⁷⁵³ Письмо Белякова А.И. в редакцию «Новгородской правды» от 27.09.1965 г. (Рукопись) // ГИАНО. Ф. Р 4110, о. 4, д.134, л. 83.

⁷⁵⁴ ГИАНО. Ф. Р 4110, о. 4, д. 152, л. 44.

⁷⁵⁵ ГИАНО. Ф. Р 4110, о. 4, д. 15, л. 41.

⁷⁵⁶ Из устных воспоминаний Николая Васильевича Девяткина. (Записал А.И. Корабель. Москва. 10 октября 2011 г.).

Освящение Молитвенного дома на Тинской

Несмотря на беспочвенные обвинения в адрес верующих, Боровичская община продолжала свою активную деятельность, и свидетельством тому стало рукоположение В.Т. Девяткина и Освящение Молитвенного дома в городе Боровичах. Богослужение 10 сентября 1967 г. на ул. Тинской, 82, в доме Стафеева Антона Прокофьевича и его дочери Анастасии, было значимым событием не только для Боровичской Церкви, но и для всей Новгородской области. Это был словно «свежий глоток живительной воды» для Церкви. В это время община насчитывала около 80 членов, а если считать тех, кто приезжал редко, только для причастия, то число верующих значительно увеличивалось. И хотя на торжестве не было высоких и официальных гостей из Москвы, все группы области послали своих представителей. Группу из Новгорода возглавлял недавно уверовавший брат А.М. Плотников. Праздничное Богослужение возглавил только что получивший благословение (меньше года) на служение Старшего пресвитера Северо-Западного края М.И. Сорокин. Молитву Освящения совершили: Старший пресвитер Максим Иванович Сорокин, пресвитер псковской церкви Василий Тимофеевич Косяков и пресвитер Василий Тимофеевич Девяткин. Освящение Молитвенного дома было чудесным началом послевоенного невидимого шествия Господа Иисуса Христа по Новгородчине.

О своем крещении в то не простое время рассказывает сын В.Т. Девяткина, старший пресвитер по Архангельской области Николай Васильевич Девяткин: «Рано утром 20 июля 1969 года мы с отцом встретили Максима Ивановича Сорокина с поезда и поехали на машине, на “Волге”, за несколько километров от Боровичей в д. Волгино, и там, в речке, Максим Иванович крестил меня, потом мы поехали в собрание»⁷⁵⁷.

«Сорокин часто приезжал в город Боровичи и много раз останавливался у нас в доме, — рассказывает далее Николай

⁷⁵⁷ Из устных воспоминаний Николая Васильевича Девяткина. (Записал А.И. Корabelь. Москва. 10 октября 2011 г.).

Васильевич. — Помню, в один из его приездов в 1971 году, мы с ним много общались, это было, как раз перед моим уходом в армию 2 ноября. Максим Иванович мне много рассказывал, как он служил в армии, как он не брал в руки оружия, как над ним много раз издевались, обливали водой и, как однажды его защитил генерал. Он учил меня, как старший брат, как отец, не желая, чтобы над мной издевались. «Я уже прошел это, и хочу тебе сказать: принимай присягу и не сделай себе того, что я испытал на себе»⁷⁵⁸.

В 1972 году в журнале «Братский вестник» говорилось: «Боровичская церковь евангельских христиан-баптистов является одной из примерных церквей в Северном крае»⁷⁵⁹.

Освящение Молитвенного дома на ул. Льва Толстого, г. Боровичи

Город Боровичи по числу жителей — второй в области, расположен на реке Мста, в 194 км от Великого Новгорода. Статус города был присвоен ему в 1770 году императрицей Екатериной Великой. В городе всегда были православные храмы, лютеранская община, и начиная с 1887 года — евангельские христиане. Нужно отметить, что в разные годы численность евангельских верующих менялась, но со времени их появления на Боровичской земле они никогда не исчезали.

Читатель уже, скорее всего, запомнил, что начиная с 1960 года, все эти годы Боровичскую общину возглавлял В.Т. Девяткин. Через восемнадцать лет, после регистрации, Боровичская Церковь приобрела здание и летом 1985 года братья и сестры, под руководством и с помощью брата Михаила Александровича Краснова, из Новгородской церкви, переоборудовали его под Молитвенный дом. Наступил день 22 декабря 1985 года, в новом Молитвенном доме в Боровичах по адресу ул. Льва Толстого, 102, состоялось праздничное богослужение, на котором было совершенно

⁷⁵⁸ «Братский вестник» за 1972, № 3.

⁷⁵⁹ «Братский вестник» за 1986, № 3.

Освящение здания. На праздник Церкви прибыли председатель ВСЕХБ В.Е. Логвиненко, заместитель старшего пресвитера по Российской Федерации П.К. Шатров, старший пресвитер по Северному краю С.И. Николаев. В своем выступлении брат Василий Логвиненко подчеркнул: «Истинно Господь присутствует на месте сем... это не иное что, как дом Божий, это врата небесные». (Быт. 28, 13–17.) Молитву Освящения совершили В.Е. Логвиненко, П.К. Шатров, С.И. Николаев, и пресвитер Боровичской церкви В.Т. Девяткин⁷⁶⁰.

В.Т. Девяткин (1917–2003): жизнь, посвященная Христу

С 1960 по 2000 год Боровичскую общину возглавлял Василий Тимофеевич Девяткин. Георгий Семенович Бойцов, имя которого мы упоминали немного выше, является родным дядей Василию Тимофеевичу. История личного обращения к вере в Бога Девяткина необычна и полна необъяснимых и в то же время удивительных переживаний.

В 1941 году на фронте в местечке Серединцы (Украина): «Я просил у Господа, чтобы мне найти хотя бы один клочок бумаги со словом “Бог”, и ходил по домам, многие были заколочены. На одном заколоченном доме было написано “заминировано”, а мне голос подсказывает: там что-то для тебя есть. Но как мне попасть туда? Через скотный двор я попал в дом. Войдя в коридор, я увидел у дверей мину. Войдя в дом, я ничего не нашел. Я подумал: зачем я зашел сюда, меня назовут ненормальным. Я встал на колени и помолился. Только собрался уходить, голос говорит: не напрасно ты пришел сюда. Я постоял, осмотрелся и обратил внимание на неприглядный маленький столик, открыв его, увидел книги: “Что я сделаю с Иисусом?”, “К небесам”, “Путешествие пилигрима в небесную страну”, Сборник духовных песен и Библию с мелким шрифтом. Я встал на колени: “Господи! Какую Ты мне послал радость... — и, помолившись, сказал: “Господи,

⁷⁶⁰ Архив РОЕБЦНО. Свидетельство В.Т. Девяткина.

отныне я Твой". — Это было началом моей христианской жизни», — рассказал в своей автобиографии В.Т. Девяткин⁷⁶¹.

«После моего обращения, в конце 1941 года, в отряде были сослуживцы, которые принимали, а другие — противились моей вере в Бога.

Помню одного солдата по фамилии Ляпустин. Все время он искал удобного случая навредить мне, оклеветать перед старшим начальством. Постоянно, как шпион, докладывал, куда я пошел, что сделал. Однажды он увидел меня читающим Библию, которую я нашел в заминированном доме. Ляпустин обратился к лейтенанту, чтобы тот устроил проверку личных вещей — да и забрал через это Библию и сборник духовных песен у меня.

Лейтенант выстроил нас с личными вещами, начали проверять содержимое рюкзаков. Очередь дошла до меня. Мой рюкзак вывернули наизнанку. Не найдя книг, Ляпустин побежал к койке и принес их. Всех распустили, меня повели разбираться. В комнате, где мы находились, печь была открыта, и горел огонь. Я испугался, что книги могут выбросить в огонь. Пока офицер был занят разговором, я взял книги, да и спрятал в коридоре. Освободившись, лейтенант начал искать их: "Кто дал тебе право без разрешения брать книги?" — "Они мои личные", — ответил я. — "Личные? Бери свои личные книги, и пойдем к капитану".

Лейтенант доложил о происшедшем, и капитан попросил показать книги. Посмотрел: "Много подобной литературы я перебрал... Почему прятал книги?" "Боялся что сожгут", — отвечаю я. — "Сожгут? Да какое право они имеют на твои личные вещи?" Лейтенант и Ляпустин стояли покрасневшие. "Разве Девяткин пьяница, или сделал что-нибудь преступное? — продолжал капитан. — Да побольше было бы таких Девяткиных. Когда он на посту, я сплю спокойно, у меня он на особом счету. Ну, а раз он вам мешает, то я предлагаю тебе, Девяткин, организовать подсобное хозяйство. Возьми себе рабочих, и в сохранившемся свинарнике организуй хозяйство. А я тебе помогу продуктами для рабочих".

⁷⁶¹ Архив РОЕБЦНО. Свидетельство В.Т. Девяткина.

Тут Ляпустин и лейтенант совсем поникли, видя, что вместо унижения Бог возвысил, вместо посрамления прославил меня. Потом со временем неоднократно приходилось обращаться ко мне за мясом лейтенанту. А капитан всякий раз и посмеивался над ним: “Ну что, иди к Девяткину”»⁷⁶².

5 августа 1944 года на Украине, в деревне Зарудье Тернопольской области, Василий Тимофеевич принял Святое водное крещение. Крестил Девяткина пресвитер Степан Генсеровский.

В 1945 году Девяткин пришел с фронта домой. Через некоторое время он познакомился с молодой сестрой из Тверской области Исаевой Лидией, и вскоре они поженились. Бракосочетание состоялось в Вышнем Волочке, и совершил его пресвитер Вышневолоцкой Церкви Григорий Семенович Иванов. В декабре 1947 года у Девяткиных родился первый сын.

В 1957 году Ф.Ф. Сорокин, В.Т. Девяткин и еще два брата приехали в Новгород в облисполком просить зарегистрировать общину в Боровичах. «Их пригласили в кабинет, — вспоминает Николай Васильевич Девяткин, сын Василия Тимофеевича, — не помню, но, кажется, отец говорил: “Это была К. Белокурова”⁷⁶³. — Ну вот, опять баптисты объявились, — говорит она. — А мы и не пропадали, мы все время были, мы просто хотим получить регистрацию, — ответил Девяткин. Она снимает трубку, начинает с кем-то разговаривать и объясняет: “Я сейчас сильно занята, а у меня делегация из Боровичей приехала, вы, пожалуйста, поговорите с ними”. А потом к нам обращается и говорит: “А вы выйдите в коридор и подождите, вас пригласят”. Через некоторое время за нами пришел мужчина и говорит: “Пойдемте”. — Мы пошли за ним, выходим на улицу, а там “воронки” уже стоит. Нас посадили в “воронки” и отвезли в тюрьму на пятнадцать суток...⁷⁶⁴

⁷⁶² ГИАНО. Ф. Р4110, оп. 4, д. 24, л. 21 // Уполномоченные по делам религии в Новгороде с 1944 по 1960 гг.: П.Н. Тихонов, К. Белокурова, Л.А. Борисов, Г.Е. Капица.

⁷⁶³ Из устных воспоминаний Николая Васильевича Девяткина — сына (Запись А.И. Корабель. 21 марта 2009 г.).

⁷⁶⁴ Там же.

— После этого “приема”, — продолжает свой рассказ Н.В. Девяткин, — наступил уже 1958 год, на отца начали собирать материалы, чтобы посадить. Но получилось так, что прокурор, у которого на столе уже лежала папка с документами, чтобы арестовать Девяткина, поделилась этой новостью со своей подругой, врачом. В этой же больнице, в которой работала врач, работала верующая, всеми уважаемая женщина из Боровичской общины. Круг, как говорят, замкнулся. И все в этом круге, начиная с прокурора, были женщинами. Все вместе начали переживать, что будет с семьей, а в это время у Девяткиных было уже восемь детей, прокурор посоветовала Девяткину уехать из Боровичей хотя бы на месяц. Вскоре случилось чудо. Василию Тимофеевичу из Профсоюза пришла путевка в санаторий на двадцать восемь дней, и он уехал в Одессу. Пока отец был в Одессе, не знаю насколько это достоверно, но он рассказывал, что в это время Белокурова сошла с ума. Её не стало, и всё закончилось»⁷⁶⁵.

Вскоре после смерти пресвитера Сорокина Девяткин становится руководителем общины. В сентябре 1967 года во время праздника Жатвы и Освящения здания Василий Тимофеевич был рукоположен в сан пресвитера М.И. Сорокиным, старшим пресвитером по Северо-Западному региону, и М.Т. Косяковым, пресвитером Псковской церкви. Несмотря на то, что у Девяткина была большая семья (девять детей), он был очень ревностным и добросовестным исполнителем своих обязанностей в служении пресвитера общины; крестил, благословлял и отпевал.

По подшивкам газет 60-х и 70-х годов, которые пестрели статьями антирелигиозного направления, можно многое узнать о жизни евангельских церквей, а частый герой этих статей был В.Т. Девяткин.

Автор статьи в «Новгородской правде»⁷⁶⁶, Автономов, писал: «...Я имел разговор с руководителем “Межколхозстроя” Н. Васильевым: “Работает Девяткин хорошо, претензий к нему у

⁷⁶⁵ Автономов А. Под маской святости. «Новгородская правда». 1965. № 31. С. 2.

⁷⁶⁶ В то время В.Т. Девяткин был бригадиром столяров — написано там же.

нас нет". Автономов тут же возражает Васильеву: "Зря доказывает Николай Васильевич, что Девяткин отличается трудолюбием. В его видимом прилежании к работе есть оборотная сторона — черствый эгоизм. Сознание общественного долга ему неведомо, дела бригады безразличны"⁷⁶⁷. Далее в статье говорилось о духовной работе Василия Тимофеевича: «Боровические баптисты под руководством В. Девяткина устраивают свои сборища у него в доме, в доме у Емельяновых (диакон. — *Прим. автора*) по улице Александра Невского и других местах, занимаются вербовкой новых "душ"».

После того, как Василий Тимофеевич крестил несколько человек в Малой Вишере, Зоя Согрина — еще один знаменитый боец с религией на Новгородчине — недоумевала в одной из статей: «В Малой Вишере захотели окреститься трое. Вопрос: "Где?" В речке холодновато, своей купели нет. Специально из Боровичей пресвитер тамошней общины В. Девяткин нашел выход из положения — окрестил всех троих в ванной... Как это могло произойти, трудно сказать. Во всяком случае, сейчас все дружно разводят руками и недоумевают. А братья и сестры довольны — в их полку прибыло, да и выход-то какой простой! Ну, а что же атеисты? Опять тот же вопрос, стереотипный. И почти привычный ответ — пока ничего»⁷⁶⁸. За это крещение Василий Тимофеевич был оштрафован...

Девяткин ушел с этой земли в 2003 году, о чем в христианской газете «Ладья» сообщалось: «В здании Боровичской Церкви по адресу ул. Льва Толстого, 102, 8 января 2003 г. состоялось траурное Богослужение. Братья и сестры провожали в последний путь старейшего служителя и пресвитера на Северо-Западе, возлюбленного брата и друга — Девяткина Василия Тимофеевича. Отошел в вечность благословенный труженик на ниве Божьей, пресвитер Боровичской Церкви с 1967 года. Господь отозвал в не-

⁷⁶⁷ Согрина З. Не ограничиваться кампанией. «Новгородская правда» за 1973 год, № 22 (14770) С. 4.

⁷⁶⁸ Газета «Ладья» за 2003 год, № 1.

бесные обители брата, так много послужившего не только Боровичской церкви, но и всему Новгородскому региону и даже до края земли Северной. Его знали и любили везде, поэтому и съехались братья и сестры, служители Божьи со всей области. Траурное богослужение возглавил епископ А.И. Корабель»⁷⁶⁹.

Антирелигиозная пропаганда

Статистика пятидесятых⁷⁷⁰ показывает, что в Новгородской области существовало 15 различных групп численностью до 400 человек. Невзирая на то, что время арестов еще не прошло, верующие продолжали собираться, молиться и прославлять Христа. В Новгородской области, после Великой Отечественной войны, одни общины прекратили свое существование по причине репрессий, а другие возрождались. Послевоенные группы верующих продолжали свою деятельность в городе Старая Русса, деревне Красный Ильмень (Шимск), поселке Парфино, г. Боровичи; д. Ельничное, д. Мышкино Пестовского района; д. Муры, Ямник, Лычково и Кневицы Демянского района; Бояры Валдайского района; в Малой Вишере, Крестцах, Валдае, Сольцах, Новгороде.

Об одной из своих поездок в деревню Муры Лычковского района рассказал Г.Н. Спиридонов. «Первый ездил Васильев, провел там четыре дня, очень хорошо. Договорился о приезде к ним 12 января Спиридонова, о сборе верующих из других мест...

— На станции Муры меня встретили, — рассказывает следователю Спиридонов, — четыре человека верующих из деревни Кневицы (на молении присутствовало около 15 человек. — *Прим. автора*)... На другой день утром, то есть 12 января, в эту же деревню, но в другой дом прибыли верующие из города Валдая, из поселка Лычково и других мест, всего около 30 человек... Из Вал-

⁷⁶⁹ ГАНПИНО. Ф. 260, о.17. Д. 110, л. 44. Отчеты уполномоченных по делам религии Новгородской обл.

⁷⁷⁰ Архив УФСБНО. 1а/14978, д. 16, т. 1, л. 80.

дая — Прохоров Никифор Степанович и верующий из д. Ямно Лычковского района, фамилию которого я забыл...»⁷⁷¹ По словам Спиридонова, в «деревне Муры... проживают пятидесятники и иисусовцы».

Постановлением от 7 июля 1954 года «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» ЦК КПСС осудил «ошибочное мнение, что с ликвидацией в нашей стране классовой базы церкви и пресечении ее контрреволюционной деятельности отпала необходимость в активной атеистической пропаганде, что в ходе коммунистического строительства религиозная идеология стихийно, самотеком изживет себя»⁷⁷². По сути, партия потребовала организовать широкомасштабную научно-атеистическую пропаганду, в которой должны быть призывы к активной борьбе с «религиозными предрассудками и суевериями», к разоблачению «реакционной сущности и вреда религии». Фактически речь шла о свертывании диалога между Советским государством и Церковью, возобновленным в годы Великой Отечественной войны.

В центральных СМИ появляется много «разоблачительных» публикаций против евангельских христиан-баптистов и их руководителей под названиями: «Сектантские сети», «Почему я порвал с баптистами» и много других. Никита Сергеевич Хрущев подписал резолюцию ЦК КПСС, в которой говорилось о необходимости усиления идеологической борьбы с религией, и в то же время подчеркивалась недопустимость вмешательства в дела религиозных организаций. Однако периодические издания печатали много статей антирелигиозного характера. На церкви протестантского направления обращалось особое внимание.

Нужно признать, что материалы периодической печати имели идеологизированный характер, и поэтому информация,

⁷⁷¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. 9-е изд., доп. и испр. М., 1895. С. 429.

⁷⁷² *Владимиров Л.* Проповедники невежества и мракобесия в Боровичах. «Красная искра» за 1958 год, 29 июля, № 149.

содержащаяся в них, не может в полной мере претендовать на объективное отражение явлений при рассмотрении проблемы. События в периодической печати приукрашиваются, некоторые факты замалчиваются, трудности смягчаются. Однако в них содержится богатый фактический материал, который позволяет нам выявить и рассмотреть какие-то новые сюжеты в антирелигиозной борьбе.

В августе 1954 года по радио объявили о создании нового журнала — «Наука и религия». Одним словом, борьба с религией облеклась в некое наукообразие. Позже появились даже фильмы о сектантах, разоблачающие их «мракобесие».

Усиление идеологической работы и борьбы с религией коснулось и Новгородской области. А так, как в области не было зарегистрированных общин, что облегчало работу атеистов-лекторов, они развернули активную кампанию по уничтожению протестантов. 29 июля 1958 г. районная газета «Красная искра» опубликовала статью «Проповедники невежества и мракобесия в Боровичах»⁷⁷³, где автор открыто и необоснованно обвинял руководителя общины Ф.Ф.Сорокина. Служителей и активистов общины вызывали в органы для «профилактики». В городе проводилась «разъяснительная работа» через уличные и домовые комитеты. После таких мероприятий власти сочли, что «секта прекратила свое существование»⁷⁷⁴, хотя это не соответствовало действительности.

В справке председателю облисполкома С.К. Александрову уполномоченный Совета по делам религии по Новгородской области сообщал: «В 1958 году Боровичским городским комитетом КПСС была проведена большая работа по разоблачению антиобщественной деятельности сектантских проповедников через районную газету. Одновременно проводилась индивидуальная работа с верующими по отрыву их от религии»⁷⁷⁵.

Начиная с 1959 года, обществом «Знание» начинает издаваться журнал «Наука и религия». Этот ежемесячный научно-попу-

⁷⁷³ ГИАНО. Ф. Р 4110, оп. 4, д. 110, л. 7–8.

⁷⁷⁴ ГИАНО. Ф. Р 4110, о. 4, д. 134, л. 86.

⁷⁷⁵ «Серп и молот» за 1960 год, № 8, 9, 22.

лярный атеистический журнал выходил в Москве. Создан он был для распространения научно-материалистического мировоззрения, борьбы за формирование коммунистических духовных ценностей, пропаганды опыта научно-атеистического воспитания и практики атеистической пропаганды.

У нас не хватает времени делать обзор всей прессы, но хочется показать, что в разгар антирелигиозной кампании и административного и морального давления людей заставляли писать открытые письма в газеты и отречься от Бога. Например, в 1960 году районная газета «Серп и молот»⁷⁷⁶ (Крестцы, Новгородской обл.) опубликовала целый ряд статей на религиозную тему с броскими названиями: «С сектантами мне не по пути», «Не пора ли окончательно порвать с сектантством» и другие. Письмо такого содержания было направлено в вышеуказанную газету от Марины Бороновой.

«Случилось это в 1957 году... В этот год у меня умер муж... Посоветовали обратиться к Угланову Сергею Григорьевичу. Я, конечно, послушалась этого совета. Угланов принял меня с удовольствием. Тут я узнала, что он руководит сектой евангелистов⁷⁷⁷. В доме Углановых систематически проводятся моления, на которые собираются члены секты. Ходила на эти моления и я... Шло время. Дети подрастали. Жизнь с каждым годом становилась все лучше и легче... Сейчас я окончательно поняла, что с сектантами мне не по пути. Секта Угланова ничего хорошего не дает. Наоборот, она наносит вред обществу — затуманивает головы людей, отнимает много драгоценного времени, мешает в работе. Я отлично знаю, что в любую трудную минуту ко мне, как и к каждому человеку нашей страны, придет советское правительство. Освободившись от сектантства, я теперь все свои силы буду отдавать работе на благо нашего государства»⁷⁷⁸.

⁷⁷⁶ С.Г. Угланов — руководитель общины пятидесятников в Крестцах и Валдае в 1950–1960-х годах.

⁷⁷⁷ Боронова М. С сектантами мне не по пути // «Серп и молот» за 1960 год, № 8. С. 4.

⁷⁷⁸ Тарасова А. Не пора ли окончательно порвать с сектантством? // «Серп и молот» за 1960 год, № 9. С. 4.

В следующем номере газеты А. Тарасова сообщала некоторые другие подробности: «К Угланову часто приезжали проповедники из других мест. В частности, приезжал Соболев Михаил Иванович из Ленинграда, Прохоров из Валдая и другие... Через районную газету я хочу обратиться к С. Угланову, к членам его семьи и другим сектантам: не пора ли порвать с сектантством и пойти в ногу с жизнью, стать полноценным советским гражданином?»⁷⁷⁹

Лектор Н. Петухов, член Общества по распространению политических и научных знаний открывал народу «секрет» сектантов: «Баптистские проповедники требуют от своих последователей обращать основное внимание не на труд, а на молитву, запрещают им посещать кино, лекции, принимать участие в культурных развлечениях, считают это “грехом”. “Учить своих детей баптисты также считают необязательным. “Им Бог помогает, а не школа”, — говорят они. Баптисты всячески пытаются распространить свое учение на отсталых, доверчивых людей. Секта баптистов представляет собой утонченный и особо вредный вид религии. Она приспособляется к потребностям современных людей, как, например, учреждение “праздника урожая”, исполнение молитв на мотив современных песен»⁷⁸⁰.

При столкновении с баптистами особенно тяжело приходилось атеистическим агитаторам. Считалось, что методы проповеди у них были “хорошо продуманы”. Партийные агитаторы отмечали, что баптисты втягивают новых людей в свое вероисповедание «по случаю какого-нибудь горя». Откуда знать партийным работникам и атеистам, что помогать людям — это суть христианства, запоев Иисуса Христа.

Подобные статьи публиковались во многих газетах, как центральных, так и местных. «Социально-демографический состав баптистских общин оценивался как “ущербный”, подтверждающий “пережиточность” этой церкви, ее “историческую обреченность”. Рука об руку шли два штампа. Первый: в общины сегодня идут люди недостаточно грамотные, едва ли не невежественные, далекие от гра-

⁷⁷⁹ Петухов Н. О чем говорят факты? // «Серп и молот» за 1960 год, № 22. С. 4.

⁷⁸⁰ Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. СПб., 1997. С. 422.

жданских интересов. Второй: баптизм “отвлекает” советских людей от созидания социализма, парализует их жажду знаний и социальную активность, в конечном счете, “мешает” движению к заветному коммунизму⁷⁸¹. Как справедливо впоследствии написал один из современных исследователей русского протестантизма, «Разумеется, можно было либо сетовать, либо злорадствовать по поводу низкого “культурного” уровня баптистов. Но многое прояснится, если поставить простой вопрос: а были ли у баптистов, не скрывавших своей веры, шансы поступить в вуз, в конце концов, сдать обязательный экзамен по основам “марксизма-ленинизма” с его известной “азбукой”? Да, среди баптистов нет работников культуры. Но для них стать даже учителем начальной школы — проблема неразрешимая. Я знаю случаи, когда “за баптизм” лишали не только должности библиотекаря, но и воспитателя детских садов»⁷⁸².

В 1961 году известный исследователь культов А. Клибанов поведал недалекновидному обществу, как ему казалось, что пришло время покончить с религией. «Победное строительство коммунизма в нашей стране создает все условия для успешной идеологической борьбы с религиозным сектантством. Все меньше и меньше остается среди трудящихся приверженцев этого идеологического пережитка капитализма. Надо раскрыть глаза на реакционную, антинаучную сущность сектантства тем советским людям, которые еще находятся под его одурманивающим влиянием. К этим людям должно быть обращено правдивое и душевное слово пропагандиста научно-атеистических знаний, умеющего вникнуть в ту или иную конкретную ситуацию верующего человека, помочь ему не только словом, но и деловым дружеским участием.

Религиозному сектантству, как и всякой религиозной идеологии, приходит конец. И нет такой силы, которая могла бы предотвратить полное и окончательное преодоление этого пережитка эксплуататорского прошлого»⁷⁸³.

⁷⁸¹ Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. СПб., 1997. С. 443.

⁷⁸² Клибанов А.И. О религиозном сектантстве // «Наука и религия» за 1961 год, № 4. С. 75–78.

⁷⁸³ Архив УФСБ. 1а/14978.

Старая Русса. Пресвитер А.М. Васильев

Алексей Михайлович Васильев (1911–1997) родился в д. Печелуево Дновского уезда, Псковской губернии в семье верующих родителей. «Евангелистом я стал с детства. Мой отец Васильев Михаил Васильевич и не родная мать Екатерина Степановна являются евангелистами. Воспитали меня в религиозном духе мои родители, — рассказал Алексей пытливому следователю на допросе»⁷⁸⁴. В апреле 1931 года Васильев переехал в Старую Руссу. С этого времени начинается его знакомство с верующими и труд в евангельской общине. Сидоренко Любовь Васильевна — верующая евангелистка с 1922 года вспоминает: «Васильева как верующего евангелиста я знаю с 1931 года. Он, проживая в г. Старая Русса, посещал вместе со мной собрания евангелистов». В 1933 году Алексей Михайлович женился на Екатерине Тимофеевне Пеховой. Потом была Финская война. После Финской кампании немного пришлось побыть с семьей, а 23 июня 1941 года Васильев был мобилизован и отправлен на фронт⁷⁸⁵. Но 29 августа 1941 года под Гатчиной попал в плен. Находился в Лужском лагере для военнопленных. Тюрьма. В местах заключения в Воркуте познакомился с Ефимом Константиновичем Манокиным, верующим, который и поддерживал и помогал укрепляться в вере⁷⁸⁶. В лагере также уверовал Степан Иванович Иванов, и они втроем, начиная с 1952 года, «стали устраивать евангельские моления». Дочь Галина, 1935 года рождения, вспоминает, что «большую часть влияния оказала на меня мать, так как отец мой был то на фронте, то в тюрьме»⁷⁸⁷.

После XX съезда КПСС (14–25 февраля 1956), осудившего культ личности Сталина, а также положившему конец сталинской эпохе и сделавшему обсуждение ряда общественных вопросов несколько более свободным, из мест заключения начали возвращаться тыся-

⁷⁸⁴ РОЕБЦНО. Ф-СР18, д. 1. Справка Райвоенкомата (копия), рукопись.

⁷⁸⁵ Архив УФСБНО. 1а/14978.

⁷⁸⁶ Там же.

⁷⁸⁷ РОЕБЦНО. Ф-СР18, д.1.

чи амнистированных и реабилитированных граждан, в их числе было много верующих. Среди этой массы так называемых «врагов народа» был и А.М. Васильев. Судимость была снята⁷⁸⁸, началась новая жизнь. Однако мало кто знал, что XX Съезд осудил не только политику Сталина, но и практику отрыва «идеологической работы от практики коммунистического строительства».

«До 1956 года Васильева я не знал, — говорит на допросе свидетель Паскевич, — Васильев был самым молодым из верующих, и к нему евангелисты относились с уважением. Собрание, на котором Васильев был выдвинут на роль руководителя этой группы, состоялось 9–10 ноября 1956 года. Он был избран руководителем»⁷⁸⁹. С уважением к Васильеву относились и неверующие, для своих начальников он был примерным рабочим. Через несколько месяцев, 22 апреля 1957 года, Старорусский городской исполком наградил Алексея Михайловича почетной грамотой за достигнутые высокие показатели в социалистическом соревновании. В ноябре этого же года его премировали ценным подарком: ручными часами. В это время Васильев не только хорошо работал на благо Родины, но и организовал общину. В общине был избран Церковный Совет. Членами общины в разных местах посещались малые группы верующих. Небольшие духовные собрания проходили в Иванково, Находно, Решенка и в поселке Парфино. Много поездок совершали Васильев и Спиридонов. Посещались группы в Мурах Лычковского района, Кневицы, Демянский и Старорусский районы и люди каялись, приходили к Богу. История оставила нам много положительных примеров веры. На допросе в январе 1958 года Морозов Иван Иванович рассказал: «Как член партии коммунистов, я до 1957 года не имел религиозных убеждений. В ноябре 1957 года я увлекся чтением Евангелия и стал посещать моления группы евангельских христиан в г. Старая Русса. В январе 1958 года вопрос о моей принадлежности к евангелистам разбирался в партийной организации железнодорожного узла...

⁷⁸⁸ Архив УФСБНО. 1а/14978.

⁷⁸⁹ Там же. Л. 126.

Решением собрания первичной партийной организации 22 января 1958 года я исключен из членов КПСС»⁷⁹⁰. В партийной ячейке шли свои разборки партработников — евангелисты могут повлиять на человека, а коммунистические пропагандисты — не могут.

В это время власти публично обещали расширение религиозных свобод, не чинилось особых препятствий действующим без официальной регистрации общинам и группам. Казалось, все в прошлом. Но 30 января 1958 года органами КГБ сначала делается обыск, а потом производится и арест по статье 58–10 члена Церковного Совета, дьякона Старорусской Евангельской общины Георгия Никитича Спиридонова⁷⁹¹. В постановлении говорилось: «Материалами следствия Спиридонов изобличается в том, что он является проповедником не зарегистрированной общины сектантов-евангелистов, действующей в городе Старая Русса и членом так называемого “Братского евангелистского совета”, проводил антисоветскую агитацию среди советских граждан, изготовлял и хранил у себя на квартире так называемые проповеди с антисоветскими измышлениями на Советскую действительность»⁷⁹².

Спиридонову припомнили все, и то, что он еще в 1922 году, находясь в РККА, отказался от учебы на политических курсах потому, что он был верующий, за что был осужден, но по амнистии через несколько месяцев был освобожден. Что с того времени и до ареста в 1958 году занимал «руководящее положение» в различных общинах. Как он во время ВОВ вместе с Н.В. Смирновым организовали Евангельскую Церковь в Пскове. В 1946 году, «возвратившись по репатриации из Чехословакии на ст. Парфино Старорусского района, Спиридонов сколотил вокруг себя группу евангелистов...» После ареста Спиридонова 11 марта 1958 года последовал арест А.М. Васильева по той же 58 статье. 29 мая 1958 года, Новгородским областным судом в городе Старой Руссе, были осуждены Г.Н. Спиридонов и А.М. Васильев По ст. 58.10 ч.1 и 58.11 УК РСФСР. Спиридо-

⁷⁹⁰ Архив УФСБНО. 1а/14978. // РОЕБЦНО. Ф-СР18, д. 1, л. 9.

⁷⁹¹ Там же. Л. 19.

⁷⁹² Приговор № 2–17. РОЕБЦНО. Ф-СР18, д. 1, л. 48–51.

нова приговорили к четырем годам лишения свободы, а Васильева к двум годам лишения свободы⁷⁹³.

В своей справке в 1961 году, уполномоченный по делам религии Г.Е. Капица, сообщает о прекращении деятельности баптистов в Старой Руссе и Парфино, хотя далее поясняется, что согласно сигналам, «наиболее активные сектантки» Л.В. Сидоренко и Иванова пытаются возродить общину⁷⁹⁴. Данная информация уполномоченного не выдерживает ни какой критики, потому что общины в Парфино и Старой Руссе хоть и были малочисленными, но никогда не прекращали своей деятельности, включая годы ВОВ.

Спиридонов возвратился домой через четыре года, где и продолжил свою проповедническую деятельность⁷⁹⁵. В течение десяти лет Георгий Никитич был проповедником в Церкви. В 1971 году, после смерти супруги, Спиридонов прописался в Доме престарелых в г. Боровичах (Прошково). Еще в 1940-х годах, «после Финской войны» — так записано в протоколе допроса, — Спиридонов продолжал службу в армии, в Боровичах, и в это время познакомился с верующими. Так что у него там было много знакомых евангелистов, которые и посещали его в доме престарелых. В это время в Боровичах уже жила и Л.В. Сидоренко, с которой они были знакомы с детства в Старой Руссе. Через три года Спиридонов Георгий Никитич скончался. Траурное Богослужение совершали братья и сестры Боровичской Церкви во главе с пресвитером В.Т. Девяткиным. После освобождения в 1960 году Алексей Михайлович Васильев снова приступил к обязанностям пресвитера в общине. С одной стороны, в глазах знакомых людей это решение вызвало некоторое недоумение, а с другой стороны — они увидели в нем не сломленного лагерями человека, а мужа, в котором присутствовал Дух Божий. Людям было интересно, и они

⁷⁹³ ГИАНО. Ф. Р4110, о.4, д.77, л. 9.

⁷⁹⁴ А.М.Васильев и Г.Н. Спиридонов реабилитированы в 1992 г. РОЕБЦНО. Ф-СР18, д.1, л. 52, 53.

⁷⁹⁵ Из устных воспоминаний дочери, Галины Алексеевны Васильевой. (Запись А.И. Корабель. Старая Русса. 24 июня 2003 года).

спрашивали его, что ты тогда чувствовал? Только что освобождился из тюрьмы и снова через два года в тюрьму за то, что возглавил общину, что служил Богу, он заплакал и сказал: «А что я мог чувствовать, я удостоился великой чести, такой чести, которой удостоены были Апостолы, которые сидели в темницах и страдали за Христа, и я, не Апостол, я никто, вдруг такой же чести Бог меня удостоил, страдать за веру и сидеть за это в тюрьме... Я готов был прыгать от радости, и я радовался о Господе...»⁷⁹⁶ Благодаря твердости в вере и преданности Богу 7 января 1973 года в Парфинской Церкви, Васильев был рукоположен в сан пресвитера старшим пресвитером М.И. Сорокиным⁷⁹⁷, и занимал этот пост до 1978 года. После того как в 1987 году в вечность отошел Николаев, Алексей Михайлович снова занял пост пресвитера, и был таковым до 1992 года.

С развалом СССР пришли новые возможности. Церковь, которая до этого времени не могла официально быть признанной в Старой Руссе, теперь получила возможность не только собираться, но и быть зарегистрированной, то есть стать юридическим лицом. Вместо одной общины в Парфино было принято решение зарегистрировать две, в Парфино и Старой Руссе. В 1992 году, после 60 лет притеснений и борьбы, отделом юстиции обе церкви были зарегистрированы под названием Христианская Евангельская Церковь. Обязанности пресвитера в старорусской церкви, после её регистрации в 1992 году, исполнял Васильев, вплоть до своей кончины в 1997 году.

Евангелисты Парфинского района

До образования общины верующих в п. Парфино евангелисты из Старой Руссы посещали п. Парфино, Находно, Федорково и другие близлежащие деревни с целью организовать новые группы. Активным членом церкви и проповедником в Парфино была

⁷⁹⁶ Архив РОЕБЦНО. Ф-ПР 14 д. 2. Справка о рукоположении.

⁷⁹⁷ Архив РОЕБЦНО.

Л.В. Сидоренко (1905–1975)⁷⁹⁸. Любовь Васильевна уверовала в самом начале 20-х, когда она была еще совсем юной девушкой, и приняла крещение в 1924 году, любила и писала стихи. Партийные руководители даже приглашали её работать в районной газете, но она не согласилась. Так было удобнее и безопаснее. Верующие — евангелисты были ревностными христианами и старались не пропускать молитвенных и других собраний, а работать в газете, значит, придется пропускать, потому как партийные идеологи свои мероприятия обычно привязывали к какому-нибудь религиозному празднику. В газетной статье «Под маской святости» Автономов охарактеризовал ее так: «Под стать Девяткину фанатичка Л. Сидоренко. Настоящее лицо ее хорошо известно жителям Старой Руссы. Там она активно помогала Васильеву в пропаганде идей баптизма. Вредная деятельность обоих разоблачена. После этого Сидоренко не рискнула остаться в Старой Руссе и приехала в Боровичи. Местные сектанты приняли ее с распростертыми объятиями... Сидоренко сочиняет стихи с клеветой на советскую действительность и распространяет их в среде верующих»⁷⁹⁹.

В начале 1950-х годов служения проходили в доме вдовы Тимофеевой в д. Иванково, недалеко от п. Парфино. Эту семью как мы уже знаем, постигло горе и гонения. Вначале Павла Тимофеевича осудили на десять лет, но после жалобы Калинину, его осудили только на один год принудительных работ. Дочь, Надежда Павловна, рассказывает: «В 1935 году, непонятно от кого и по какому приказу, можно только догадываться, приехали какие-то люди выгнали нашу семью из дома на улицу. На глазах у семьи, беременной пятым ребенком матери и четырех детей дом разобрали и частично увезли»⁸⁰⁰. В марте 1938 года арестовали и через две недели расстреляли их отца П.Т. Тимофеева. Глубоко униженными и оскорбленными встретили они военные годы.

⁷⁹⁸ Автономов А. Под маской святости // «Новгородская правда» за 1965 год, № 31. С. 2.

⁷⁹⁹ Из устных воспоминаний дочери, Надежды Павловны Тимофеевой, проживающей в д. Иванково. (Запись Н.И. Алексеева. Парфино. 20 мая 2009 года).

⁸⁰⁰ Из устных воспоминаний Раисы Васильевны Николаевой (Запись А.И. Корabelь. Парфино. 24 июня 2009 г.).

После ВОВ в 1945 году с фронта возвратился один из сыновей Тимофеевых, герой Советского Союза, офицер Николай Павлович. Власть имущие сразу же нашли материалы и построили дом для Тимофеевой. Анна Федоровна предоставила свой новый дом для собрания евангелистов. А так, как дом в д. Иванково находился недалеко от реки, это давало возможность служителям крестить людей в любое время. «В 1950 году, 25 июня, — рассказывает Николаева Раиса Васильевна, одна из крещеных, — у нас был радостный день, восемь человек молодежи, ночью приняли Святое водное крещение, крестил нас Федор Иванович Морозов, священнослужитель из г. Дно»⁸⁰¹.

В 1951 году, служитель из Ленинграда, Хропов Василий Иванович, сочетал Александра Павловича Николаева (будущего пресвитера) и Елену Терентьевну. С 1954 года собрания евангелистов стали проходить в доме А.П. Николаева⁸⁰². Иногда собирались у Степана Ивановича Иванова. В Церковь начали приходить новые люди. «Весной 1955 года Миша (Краснов. — *Прим. автора*) впервые был на “молении”, потом с ним много беседовала Сидоренко Л. Михаил сдал комсомольский билет в 1956 году, так как “считал пребывание в комсомоле не совместимым со своим убеждением, так как под влиянием своей невесты Нины, Сидоренко и других верующих стал евангелистом”»⁸⁰³. 9 июля 1956 года Паскевич Владимир Емельянович совершил крещение в д. Находно Старорусского района. «Тогда же я произвел бракосочетание Краснова и евангелистки Нины Николаевой по евангельским обычаям»⁸⁰⁴.

В 1966 году верующие в очередной раз попытались получить регистрацию в Старой Руссе, но ответ был следующий: «Скоро образуется Парфинский район»⁸⁰⁵, вот там и получите разрешение, и можете собираться». Но чтобы поскорее избавиться от еванге-

⁸⁰¹ Архив УФСБНО. 1а/14978, т. 2, д. 16.

⁸⁰² Там же.

⁸⁰³ Там же.

⁸⁰⁴ Парфинский район образован 13 декабря 1968 года.

⁸⁰⁵ ГАРФ. Ф. 6991, оп. 6, д.1 396, л. 8.

листов в Старой Руссе, администрация постаралась, и разрешение было выдано на то, чтобы собираться в п. Парфино верующим из Старой Руссы и Парфинцам. Так, начиная с 1967 года, богослужения регулярно проходили в п. Парфино в доме Р.В. Николаевой. Больше пятнадцати лет Раиса Васильевна предоставляла свой дом для богослужений и праздников. В июле 1969 года община подала прошение в Райисполком о регистрации, в чём ей было отказано «из-за малочисленности учредителей “местных верующих граждан”⁸⁰⁶. В это время община состояла из 16 человек в Парфино и 11 человек из Старой Руссы, всего 27 человек. 28 ноября 1976 года член Церковного Совета Парфинской общины (уполномоченный называет её «руководительницей». — *Прим. автора*) Р.В. Николаева пишет письмо сразу в четыре инстанции: приемную при ЦК КПСС, Совет по делам религий при СМ СССР, ВСХБ и Старшему пресвитеру. В письме сообщалось, что «в Парфинском районе Новгородской области сложилось очень тяжелое положение верующих, на которых со стороны местных властей обрушилась самая настоящая травля и поношение верующих... Многие верующие не знают, где искать защиты»⁸⁰⁷. Руководители из Совета по делам религий при Совете Министров СССР потребовали от уполномоченного по делам религий по Новгородской области разъяснений. В.А. Романов из Новгорода сообщал: «В ходе беседы с Николаевой Р.В. последняя убедилась, что “беззакония”-то, по сути дела, ни с какой стороны допущено не было... Беседа и рассмотрение жалоб завершилось тем, что “и впредь советское законодательство будет неукоснительно соблюдаться по отношению к верующим гражданам, а что касается регистрации Парфинской общины, то необходимых условий для этого пока нет”⁸⁰⁸. В декабре 1977 года верующие снова подают заявление в Парфинский Райисполком за подписью шестнадцати человек и просят зарегистрировать общину или группу. В январе 1978 года новый

⁸⁰⁶ ГАРФ. Ф. 6991, оп. 6, д.1 396. Л.18–19.

⁸⁰⁷ Там же.

⁸⁰⁸ Архив РОЕБЦНО. Ф-ПР 14. д. 2, л. 6–7.

уполномоченный по Новгородской области Г.П. Фомин в своем письме Парфинской группе верующих писал: «По Вашему заявлению о регистрации группы сообщаю, что исполком областного совета народных депутатов внес предложение включить Вас в зарегистрированное Новгородское общество ЕХБ с предоставлением права проводить молитвенные собрания по месту жительства в п. Шпалозавод. Совет по делам религий при Совете Министров СССР с данным предложением согласился»⁸⁰⁹. Итак, Парфинская группа была зарегистрирована в составе Новгородской Церкви, само же разрешение на проведение молитвенных собраний было выдано только в сентябре 1978 года.

Общину все это время, до своей смертельной болезни в 1978 году, возглавлял А.М. Васильев. Алексей Михайлович долго лежал в больнице, и все предполагали, что он уже не выздоровеет. Поэтому было принято решение о выборе нового служителя.

Община избирает руководителем фронтовика, Николаева Александра Павловича. 5 февраля 1978 года в Парфинской Церкви старшим пресвитером Максимом Ивановичем Сорокиным было совершено рукоположение на пресвитерское служение А.П. Николаева.

В 1983 году на основании решения Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 21 декабря, протокол № 11, Парфинская община получила статус самостоятельного религиозного общества ЕХБ⁸¹⁰.

Почти десять лет церковь руководил Александр Павлович, отошел в Вечность в 1987 году. После Николаева, восстановив силы, к служению возвратился А.М. Васильев, и еще несколько лет, вплоть до 1992 года, возглавлял служение в Парфинской Церкви. После того как Старорусская община получила статус юридического лица, Васильев стал ее руководителем. Начиная с 1992 года и до своей кончины в октябре 1997 года, в Парфино, совершал пресвитерское служение Павел Андреевич Савенков из Демянска, в то же время

⁸⁰⁹ Архив РОЕБЦНО. Ф-ПР 14 д. 2. Справка о регистрации.

⁸¹⁰ Город на Мологе // Газета «Наша Жизнь». От 09.03.2004 г. № 20.

Савенков оставался попечителем групп в п. Демянске и районе. В 1994 году 14 мая в Парфинской общине был избран и рукоположен на дьяконское служение Николай Иванович Алексеев, внук расстрелянных братьев Николаевых, вначале был помощником, а с 1997 года стал пастором церкви. Рукополагали Алексеева в пресвитерский сан 10 сентября 2000 года епископ А.И. Корабель и пресвитер Церкви г. Пестово В.Н. Андреев. Начиная с 1986 и по 2000 год, богослужения проходили в доме Елены Терентьевны Николаевой, вдовы покойного пресвитера Александра Павловича.

Глава девятая

Пестово и Пестовский район

Вначале была станция. Станция получила своё название от расположенного неподалёку, к западу, на реке Меглинке, села Русское Пестово. Город расположен на реке Молога, в 314 км от Великого Новгорода. «Свое имя теперешний город на Мологе получил от небольшого поселка, выросшего вокруг станции Пестово Октябрьской железной дороги (бывшей Кировской).

Пестово — один из самых молодых городов Новгородской области. 12 января 1965 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР бывший рабочий посёлок был переименован в город районного значения.

Началом зарождения поселка Пестово можно считать строительство небольшого лесопильного завода (в начале 1920-х) на берегу Мологи, где пилили доски, изготовляли шпалы для строящейся железной дороги⁸¹¹. Железную дорогу на Пестовском участке начали строить еще в 1915 году, а первый поезд прошел через станцию в 1919 году. Кажется, ничего особенного, но у каждого города есть своя схема развития с именами и судьбами, неповторимыми и непохожими одна на другую.

Зарождение Евангельской церкви в Пестовском районе прочно связано с именем Никифора Севастьяновича Белозерова.

⁸¹¹ Архив РОЕБЦНО. Ф-Пс 15, л. 8.

Хотя, для исторической точности и справедливости, нужно сказать, что еще до его приезда в Пестово, в деревне Ельнично, в доме евангелиста Цветкова, собиралась группа верующих да и в самом Пестово до приезда туда Белозерова уже были верующие.

В 2003 году автору этой книги посчастливилось познакомиться с Анной Васильевной Ганноцкой. Ее мать была среди тех, кто уверовал и принял крещение в 1935 году от проповеди Белозерова в городе Пестово. Общение с этим драгоценным свидетелем интересующих нас событий оказалось бесконечно ценным. «Примерно в 1935 году из Санкт-Петербурга в соседнюю деревню Попово (Пестовского р-на. — *Прим. автора*) приехала чета Белозеровых, Никифор Севастьянович и Фаня Захаровна⁸¹². От проповеди Белозерова уверовали в 1935 году следующие: Н.Б. Смирнов, 1886 г.р., С.Б. Смирнов, 1881 г.р., А.Я. Смирнова, 1884 г.р., М.Я. Жандарова, 1874 г.р. и И.С. Белоусова, 1907 г.р. — моя мама, — пишет Ганноцкая. В 1938 году все они приняли Святое водное крещение»⁸¹³.

Никифор Севастьянович Белозеров (1889–194?) родился в д. Комзово, Охонского с/сов. Пестовского района. Уверовал в Ленинграде, скорее всего, до 1927 года, так как в своих показаниях он уточняет: «лично мне в 1927 году были известны Одинцов, председатель союза баптистов, Клышников, секретарь союза, Шилов Иван Никитич, пресвитер секты баптистов в Ленинграде...»⁸¹⁴

После непродолжительной деятельности на духовном поприще Белозеров был арестован в 1930 году, об этом мы узнали из его показаний на допросе в 1937 году. При первом аресте ему «было предъявлено обвинение по ст. 58.10 УК РСФСР за ведение контрреволюционной агитации». Тогда же в 1930 году Белозерова первый раз осудили к трем годам концлагерей»⁸¹⁵.

⁸¹² Архив РОЕБЦНО. Ф-Пс 15, л. 8 // Архив УФСБНО. Д. 1а/11239.

⁸¹³ Архив УФСБНО. Д.1а/11239.

⁸¹⁴ Там же.

⁸¹⁵ Там же.

В тех же показаниях допроса в 1937 г. мы читаем, что «с лета 1936 года до последнего времени (то есть до ареста. — Прим. автора) сборища сектантов проводились у Смирнова Степана, хутор Удворина... характер этих сборищ носил — моления, где мы также хором пели молитвы... Кроме этого, весной 1937 года... собирались в поселке Пестово у сектантки Екатерины... В Ельничиском сельсовете собирались у баптиста Алексея Цветкова... было около десяти человек». Также и в деревне Мышкино, на ул. Профсоюзная, 11, где проживала Наталья Кирилловна Листова, собиралась еще одна группа верующих. Белозеров хотел объединить все эти маленькие группы в одну большую церковь, на всех собраниях он поднимал вопрос о создании легальной общины. Для чего, как следует из его показаний, он «говорил об организации секты в Пестовском районе, Листова Н.К. со мной в части организации секты баптистов была согласна... мы занимались чтением Евангелия и пением молитв, кроме этого я лично читал Библию... и я лично ставил задачей получения легальных возможностей для работы»⁸¹⁶. Для создания «легальной общины» нужно было «20 человек», вот и ходил «активный руководитель» и собирал «рассеянных чад Божиих» Пестовского района.

26 апреля 1937 года Никифор Севастьянович был арестован во второй раз. Белозеров, даже находясь под следствием, проповедовал Евангелие. В протоколе допроса записано: «...сидящим вместе со мной в камере, я объявил о своей вере». В этом же году он был сослан в Архангельские лагеря.

В обвинительном заключении говорится: «Сектант-баптист, проповедник... Устраивал нелегальные сборища, занимался вербовкой в секту баптистов. Завербовал около 10 человек». На обвинение следователя в контрреволюционных действиях, Белозеров заявил: «Виновным себя не признаю, контрреволюционной агитацией я никогда не занимался. Я признаю себя виновным в том, что я занимался вербовкой в секту баптистов и с завербованными проводил нелегальные сборища, где я читал Библию, но при этом

⁸¹⁶ Архив УФСБНО. Д.1а/11239.

я никакой контрреволюционной пропаганды не вел». Выписка из протокола Тройки № 86 от 14.10 1937 года: «Белозерова Никифора Севастьяновича приговорили к заключению в исправтрудлагере на 10 лет, считая срок с 26.04.37 г.»⁸¹⁷ Где именно и когда оборвалась жизнь благословенного служителя, неизвестно. Извещение о его смерти получено в годы Великой Отечественной войны. В 1989 году Н.С. Белозеров был реабилитирован⁸¹⁸.

Среди обращенных в веру через служение Белозерова в 1936 году был Никифор Борисович Смирнов (1886–1970)⁸¹⁹. В военные и послевоенные годы Смирнов совершал душепопечительство, крестил, посещал верующих в Пестово и других деревнях. В 1957 году Никифор Борисович окрестил Александру Федоровну Андрееву и Марию Васильевну Соколову. Эти сестры и заняли активную позицию в Пестовской церкви и помогали Смирнову осуществлять служение. Именно он до 1970 года совершал служение пресвитера в д. Ельнично, д. Мышкино и Пестово. Также в этот период Пестовскую церковь посещал ленинградский проповедник Михаил Федорович Михайлов.

После Смирнова служение совершали приезжие братья, а иногда и сестры (так уже сложилось, что служение во времена репрессий и ВОВ совершалось женщинами старицами, и они это делали с радостью).

В 70-е годы Пестовскую церковь начал посещать и совершать требы служитель из Боровичей Василий Ефимович Петушков (1920–06.03.2008 гг.). Родился Василий Ефимович 13 августа 1920 г. в Боровичах. В октябре 1940 г. его призвали на действительную военную службу. Когда началась Великая Отечественная война, Василий Ефимович уже отслужил восемь месяцев в войсках НКВД, и был переведен в гвардейскую дивизию. После тяжелого ранения в ноябре 1942 и семи месяцев госпиталя Василий Ефимович

⁸¹⁷ Письмо Ганоцкой, рукопись, архив РОЕБЦНО // Справка о реабилитации от 20 июня 1989 года.

⁸¹⁸ Архив УФСБНО. Д. 1а/1139. Из протокола допроса следственного дела № 7559.

⁸¹⁹ Крестил его пресвитер Ф.Ф. Сорокин.

уверовал в Господа и начал исповедовать Его всем сердцем. После госпиталя Петушкова комиссовали. К 1950 году брат принял Святое Водное крещение⁸²⁰ и стал служить Господу, помогая братьям-служителям. До 1960 года был помощником пресвитеру Ф.Ф. Сорокину, а потом — В.Т. Девяткину.

Когда в вечность отошел пресвитер Н.Б. Смирнов, было принято решение пригласить на служение брата Петушкова. С 1977 и по 1986 год Василий Ефимович возглавлял Пестовскую церковь. Из письменного свидетельства Петушкова: «В 1979 г. я, Петушков Василий Ефимович, с молитвою единодушно был избран на пресвитерское служение»⁸²¹. Вскоре брат Василий Ефимович был рукоположен епископом Северо-Запада С.И. Николаевым и пресвитером Боровичской Церкви В.Т. Девяткиным на пресвитерское служение в церкви г. Пестово. В 1980 году Пестовская Церковь была зарегистрирована как общество евангельских христиан-баптистов в г. Пестово⁸²². В этом же году, 24 июня, В.Е. Петушков получил справку от уполномоченного по Новгородской области за подписью Фомина, что он является пресвитером этого общества⁸²³. За все время Василий Ефимович окрестил десять человек в Пестовской общине.

Именно в годы пресвитерства Петушкова Пестовской церковью за пять тысяч рублей был приобретен, а затем переоборудован и освящен дом молитвы на ул. Профсоюзная, 35. Одноэтажный деревянный дом площадью 76 кв.м. был приобретен по доверенности от имени Религиозного общества евангельских христиан-баптистов г. Пестово на основании доверенности, удостоверенной уполномоченным Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Новгородской области от 16 мая 1986 года за № 35⁸²⁴. В 1986 году, 5 октября, после небольшой реконструкции

⁸²⁰ Архив РОЕБЦНО. Ф-Пс 15, л. 11.

⁸²¹ «Братский вестник» за 1980 год, № 3.

⁸²² Архив РОЕБЦНО. Ф-Пс 15, л. 1. Справка от 24 июня 1980 г.

⁸²³ Архив РОЕБЦНО. Договор купли продажи жилого дома от 4 июня 1986 года.

⁸²⁴ «Братский вестник» за 1987 год, № 3.

состоялось торжественное Богослужение, возглавил Богослужение Старший пресвитер (Епископ) по Северо-Западным областям С.И. Николаев. Сергей Иванович прочитал молитву Соломона, записанную в III книге Царств, 8 глава, а затем произнес зажигательную проповедь на тему «Дом Мой — домом молитвы наречется». В молитве освящения участвовали С.И. Николаев, член Пресвитерского Совета (Епископата) края пресвитер Боровичской церкви В.Т. Девяткин, пресвитер В.Е. Петушков⁸²⁵.

После торжественного богослужения был дан обед в городском ресторане для всех участников праздника.

Девять лет В.Е. Петушков совершал служение в Пестово, в это время Церковь с пригородом насчитывала сорок человек. В 1986 году по состоянию здоровья брат ушел на пенсию. В Боровичской Церкви Василий Ефимович все эти годы и до самой кончины был проповедником и исполнял дьяконские обязанности. До последних своих дней любил посещать больницы с проповедью Евангелия.

В 1986 году, в октябре, в Пестовской церкви был избран на дьяконское служение с правами пастора Павел Захарович Чубаров из Ленинграда. В январе 1988 года на членском собрании под руководством епископа С.И. Николаева было принято решение рукоположить П.З. Чубарова в сан диакона⁸²⁶. В этом же году его рукоположили епископ С.И. Николаев и пресвитер Новгородской церкви В.С. Корнев. Все понимали, пока не найдется местного служителя, который будет рядом в любое время, особых успехов Церковь не добьется. Братья и сестры начали об этом молиться.

Казначей общины Александра Федоровна Андреева была глубоко верующим человеком, и уже много лет с усердием молилась за своего сына. В итоге, в 1992 году, ее сын, Владимир Николаевич Андреев, покаяться и принял крещение. В 1995 году Владимир Николаевич был рукоположен на дьяконское служение в Пестовской Церкви. А в январе 1996 года Андреев был избран на пасторское служение.

⁸²⁵ Архив РОЕБЦНО. Протокол членского собрания от 16 января 1988 г.

⁸²⁶ «Братский вестник» за 1945 год, № 1. С. 17.

1941–1960 гг. Образование ВСЕХБ

После «распада» Союза баптистов в 1935 году целый ряд его приверженцев был вынужден перейти в чудом уцелевший Всероссийский Союз Евангельских христиан (ВСЕХ)⁸²⁷ В своем докладе в 1944 году М.А. Орлов сообщал: «Еще до этой войны, братья-члены ВСЕХ, совершая свои миссионерские поездки по СССР, посещая братьев в Западной Украине и Западной Белоруссии, в Латвии, Эстонии и Литве, многократно выслушивали просьбы тамошних братьев: считать их членами союза евангельских христиан, принять их общины под свою опеку, следить за их духовным ростом, иметь с ними переписку, ставить их в известность о всех мероприятиях духовного и гражданского характера, как сограждан не только небесного отечества, но и великой земной родины. Члены Совета ВСЕХ почувствовали большое удовлетворение в намечавшейся великой духовной работе по всему Советскому Союзу»⁸²⁸.

В первые же дни Великой Отечественной войны ВСЕХ обратился с патриотическим призывом к верующим, где, в частности, говорилось: «Сейчас, дорогие братья и сестры, наступили дни не на словах, а на деле показать наше искреннее отношение к родине и к переживаемым нашей страной событиям. Наступило время и нам, верующим в Господа Иисуса Христа, явить на деле нашу любовь к дорогой родине. Многие братья будут призваны к защите своей страны. Мы зовем их исполнить свой долг до конца, не из-за страха наказания, но по совести (Римл. 13,5)»⁸²⁹.

В начале войны Сталин отказался от политики тотального уничтожения религии. В рамках новой религиозной политики вождя в мае 1942 г. было обнародовано письмо-воззвание, подписанное Н. Левинданто и М. Голяевым — со стороны баптистов,

⁸²⁷ Архив РСЕХБ. Доклад М.А.Орлова о духовной и патриотической работе Всесоюзного Совета евангельских христиан и Всесоюзного Совета евангельских христиан и баптистов (ВСЕХ и ВСЕХИБ) от 26 октября 1944 г.

⁸²⁸ Архив РСЕХБ. Письмо № 457 от 28.06.1941 г. // «Братский вестник» за 1945 год, № 1. С. 16.

⁸²⁹ ГАНПИНО. Ф. 260, о. 17. Д. 110, л. 30.

а также М. Орловым и А. Андреевым — со стороны евангельских христиан. Письмо, разосланное по всем регионам, призывало верующих принять участие в деле освобождения Родины и приближении дня победы.

В новгородских архивах сохранились крупницы информации, которые рассказывают, что жители новгородской земли активно участвовали в движении по сбору средств для фронта. Из справки уполномоченного Совета по делам религии Капица: «В годы Великой Отечественной войны церковники /.../ всячески стремились увеличить свое влияние среди населения. С этой целью они использовали сбор средств верующих на строительство танков и самолетов, на подарки бойцам, на помощь больным и раненым»⁸³⁰.

Великая Отечественная война внесла некоторые коррективы и в государственно-религиозные отношения. Правительство страны было вынуждено отказаться от открытого административного давления на верующих и перейти к практике незначительных уступок. Связано это было с тем, что религиозные организации заняли патриотическую позицию в ходе войны. Их пропагандистская деятельность, акции по сбору средств для фронта и многие другие мероприятия не могли не обратить на себя внимание общественности и власти. Осенью 1943 года состоялась встреча высшего руководства страны с лидерами Церкви. Это символизировало смягчение антирелигиозной борьбы и начало нового этапа в государственно-религиозных отношениях.

Отношение советского государства к религиозным организациям начало меняться. Конечно же, это не означало отхода от довлеющих в стране атеистических принципов. Но де-факто, в военные годы религиозная жизнь стала оживляться. С молчаливого согласия правительства даже в центральной прессе появляются публикации о патриотической деятельности различных конфессий.

«Наконец, лед растаял, в мае 1942 года передовые братья из союза баптистов — Голяев М.И. и Левинданто Н.А. — обратились, как представители баптистского братства ко ВСЕХ, как к легально

⁸³⁰ «Братский вестник» за 1945 год, № 1. С. 17.

существующему органу Союза евангельских христиан с предложением принять на себя опеку и заботу также и об общинах баптистов, как он обслуживает общины евангельских христиан. Это предложение было встречено братьями ВСЕХ с большой радостью. И так началась совместная работа»⁸³¹.

«Наряду с этим это особое время ознаменовалось для всех нас и особо ценным приобретением — единством в наших рядах. Начавшееся робкое объединение двух течений евангельских христиан и баптистов еще с 1942 г., наконец, на Всесоюзном совещании в Москве, в конце октября 1944 г., оформилось полным слиянием в один союз. На протяжении прошлых 70 лет потоки молитв возносились к небесам об этом объединении; были неоднократные попытки к этому единению между руководителями обоих течений, и, наконец, оно достигнуто. Решение состоялось. Теперь существует один Союз евангельских христиан и баптистов, одно управление Союза, один братский центр и единый журнал — «Братский вестник», который будет рупором этого единого Союза. В нем братья и сестры обоих течений, а ныне одного течения, найдут, осуществление своих чаяний и желаний». Условия объединения в основном повторяли соглашение 20-го года: все общины должны по возможности иметь рукоположенных пресвитеров, которые и совершают крещение, хлебопреломление и бракосочетание. При отсутствии таковых подобные действия могут совершать и нерукоположенные члены общины — но лишь по поручению церкви.

Итак, объединение совершилось. Очевидно, что оно в значительной мере имело искусственный характер и было навязано партийно-государственными органами, что, впрочем, не исключало определенные и вполне «насуточные» выгоды для обеих сторон. Братья баптисты обретали статус легальной, религиозной организации и возможность восстановить свои общины. Лидеры Евангельских христиан укрепляли руководящие позиции, что проявилось уже в том, что и председатель ВСЕХБ (Я.И. Жидков),

⁸³¹ Из доклада Я.И. Жидкова // «Братский вестник» за 1945 год, № 1. С. 17.

и генеральный секретарь (А.В. Карев) были выбраны из их числа. Объединение двух Союзов в Церковь евангельских христиан и баптистов означало создание централизованной в масштабах всей страны многоступенчатой и разветвленной протестантской организации. Во главе ее стал Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов со штатом старших пресвитеров и пресвитерами, управлявшими общинами на местах. С 1945 года начал издаваться журнал «Братский вестник». Повсеместная регистрация общин беспрепятственно протекала до 1948 г. В дальнейшем тем, кто не успел зарегистрироваться до 1948 г., было отказано в регистрации. Некоторые общины, будучи уже зарегистрированными, неожиданно снимались с регистрации — таким образом, власти оказывали давление на их членов. Пресвитеры общины не могли быть избраны без согласования с уполномоченными по делам религий на местах. Состав Совета ВСЕХБ не переизбирался, находясь под тотальным государственным контролем.

Положение дел в общинах после ВОВ

Если центр Евангельского Союза в Москве как-то еще существовал, то на местах положение верующих было удручающим. Основной состав служителей, миссионеров и регентов по существу был уничтожен репрессиями, часть из них была на фронте, а из тех, кто остался, были старики и женщины. Что касается Новгородчины, то доподлинно известны факты о том, что и в Валдае, и Боровичах, Демянском районе, Евангелисты Шимска и Ильменя, те, кто не был репрессирован или эвакуирован, периодически собирались для общения друг с другом. Во время войны, со слов Лаптевой Валентины Васильевны, в д. Ильмень иногда приходили и верующие из Старой Руссы. В Старой Руссе во время ВОВ так же собирались верующие и проводили маленькие молитвы-общения, те, кто не был эвакуирован. В списке Новгородских Церквей можно найти фамилии людей, которые крестились во время ВОВ, к примеру, М.И. Курникова, 1904 г.р., крестилась 1943 году.

События и явления минувшей войны наложили глубокий отпечаток на историю семьи почти каждого из россиян. Многие из наших соотечественников лишились на этой войне отцов и матерей, сыновей и дочерей, братьев и сестер, остались инвалидами, расстались с любимыми людьми, потеряли связь с родственниками и знакомыми.

Всенародная боль расположила сердца людей к вере в Иисуса Христа, на руинах церквей, храмов и молитвенных домов возникали новые молитвенные группы и общины. «В первые послевоенные годы кривая численности баптистов быстро пошла вверх, — пишет Митрохин. — Война принесла горе миллионам семей, миллионы людей потеряли своих родных, вынуждены были покидать родные села и города, были выбиты из привычной жизненной колеи, оказались оторванными от родных и близких. Данное обстоятельство само по себе вызывало оживление религиозных настроений. Во-первых, особенностью вероучения является проповедь. Во-вторых, и это чрезвычайно существенное обстоятельство — верующие не ограничивались лишь проповедями. В лице общины предлагался коллектив, который оказывал человеку моральную, а нередко и материальную поддержку, а также миссионерская деятельность»⁸³².

Обратимся к журналу «Братский Вестник» тех лет: «За прошлый 1946 год, по сведениям, полученным от поместных церквей, почти во всех церквях, прошли многочисленные водные крещения, в результате чего много уверовавших душ присоединилось к стаду Божию. Мы приветствуем всех этих новых членов наших объединенных церквей и желаем им благоуспешно процветать и развиваться в саду Божиим — в церкви Господа нашего Иисуса Христа»⁸³³.

В 1946 году в Шимск из Архангельской области возвратился Василий Власович Левкин с женой. Василий Власович начал собирать верующих и проводить собрания. Вначале поводом для

⁸³² Митрохин Л.Н. Баптизм. М., 1974. С. 76.

⁸³³ Жидков Я.И. Наш отчёт // «Братский Вестник» за 1947 год. № 1. С. 13.

собраний были дни похорон, а потом дни рождений. Так возрождались маленькие Евангельские общины, жестоко разогнанные в 30-х.

В г. Старая Русса к 1946 году община уже возобновила свою деятельность, правда, из трех общин была воссоздана одна церковь, в большинстве своем из евангельских верующих, хотя пресвитером стал бывший пресвитер баптистов В.А. Сучилин (1884–1949). В Совет общины тогда входили И.А. Антонов, И.А. Березин и Л.В. Сидоренко. С 1947 года евангелисты Старой Руссы пытаются зарегистрироваться, но им это не удается. «Мы... обращались в 1947 году в Московский Союз баптистов и в 1951 году в Ленинградский Союз баптистов, где нам ответили, что сейчас новые общины не регистрируются, но собираться и молиться Богу не запрещается»⁸³⁴. Парфинскую группу с 1946 по 1953 год возглавлял диакон Георгий Никитич Спиридонов.

В соседнем районе служение исполнял Павел Андреевич Савенков (1914–1997)⁸³⁵. Проживал он в деревне Иловка, Демянского р-на, фронтовик, был в плену у немцев, бежал... Савенков уверовал окончательно в 1943 году в эстонской оккупации. Но его духовный поиск начался еще, когда ему только, что исполнилось 16 лет, тогда он начал читать Библию, которую приобрел его отец (Андрей Федорович скоропостижно скончался в 1924 году). Павел Андреевич был вместе с семьей в Эстонии в оккупации (трудовой лагерь). Там же с семьей находился Голозубов Иван Павлович, верующий, из Украины, Красного Луча, Луганской области. Иван Павлович и помог Павлу Андреевичу родиться духовно. В конце 40-х и начале 50-х Савенков за веру в Бога отбывал срок на угольных шахтах в Тульской области. Со слов Павла Андреевича: «он был осужден на 8 лет тюрьмы и 3 года поражения в правах»⁸³⁶. В разные годы он обслуживал Демянский р-он и Парфино. «Помню, он приезжал к нам на собрание в Кневицы на велосипеде, а это около 30 километров», — вспоминает о нем Анна Яковлевна Крылова.

⁸³⁴ Архив УФСБНО. 1А/14978, д. 16., л. 40.

⁸³⁵ Савенков П.А. Реабилитирован в 1992 году.

⁸³⁶ АРОЕБЦНО. (Запись Г.А.Аленушкиной). Рукопись.

В Боярах евангельская община существовала, скорее всего, с революционного времени. «Семейство Крыловых Василий Иванович и Анна Васильевна умерли еще до ВОВ, но уже тогда они были верующими», — рассказывает невестка, Анна Крылова. Их сын Василий Васильевич Крылов (1901–1978) был пресвитером в д. Бояры, и начинал он свое служение с довоенного времени.

Из информационного отчета за 1976 год уполномоченного Совета по делам религии В.А. Романова: «Община (в Боярах. — *Прим. автора*) существует более 25 лет. Вначале она насчитывала 20–25 человек, но вопрос о регистрации никогда не ставился. Руководитель общины Крылов В.В., 1901 г. рождения»⁸³⁷.

Родной брат Василия, Александр Крылов (1917–2001), ветеран-фронтовик, во время ВОВ все время прослужил шофером на знаменитой «Дороге жизни» — душепечитель в с. Кневицы и д. Муры. Александр Васильевич родом из деревни Бояры, сначала он переехал в деревню Муры, а позже переехал в село Кневицы. В деревне Муры проживали верующие родители его второй жены, Яков и Пелагея Сорокины. У них в доме и проходили собрания верующих. Первая жена Александра Васильевича погибла от удара молнией во время грозы, и он женился в 1956 году на верующей сестре Анне Яковлевне, урожденной Сорокиной.

Из устного рассказа Александра Васильевича стало известно, что «в самом начале 20-го века, примерно в 1910 году, в Демянске и уезде проповедовали финские проповедники-пятидесятники и пашковцы. Так их, по-другому, никто и не называл, а только «пашковцы» и «пашковская вера»⁸³⁸. Тогда же и организовались общины в Добрилово, Боярах, Демянске, Мурах и Кневицах.

Сообщение жены Александра Васильевича, Анны Яковлевны Крыловой, немного отличается от рассказа мужа: «До революции два брата Смирновых из д. Добрилово служили в армии в Финляндии и там стали веровать по Евангелию.

⁸³⁷ ГАНПИНО. Ф. 260, о. 39, д. 63, л. 27–28.

⁸³⁸ Из устного свидетельства Александра Васильевича Крылова. (Записал А.И. Корабель. Кневицы. 14 мая 1995 г.).

От местных верующих им было предложено остаться в Финляндии (скорее всего для труда на Божьем поприще. — *Прим. автора*), или уезжайте домой, и там распространяйте учение Христа. Николай Николаевич и Василий Николаевич возвратились в родную деревню и начали проповедовать. Через некоторое время организовалась группа верующих, и Василий Николаевич Смирнов стал ее первым руководителем⁸³⁹. А так как д. Бояры находится всего на расстоянии 5 км от Добрилово, проповедники вскоре достигли и ее, потом были Мирохны и другие населенные пункты в Демянском и Валдайском районах.

В августе — сентябре 1923 года в Петрограде, в помещении Немецкой Реформатской церкви под руководством И.С. Проханова проходил 9-й Съезд ВСЕХ. На этом съезде Добриловскую общину (Демянский р-он) Новгородской губернии представлял В.Н. Тихомиров.

Анна Крылова с восторгом поделилась с нами своими воспоминаниями о крещении в 1947 году. Несмотря на преклонный возраст, она начала так быстро говорить, что за ней было трудно записывать: «Мне тогда было 28 лет (Крылова Анна Яковлевна 1919 г.р.). К нам в Бояры приехал из Ленинграда брат Антон Иванович Моренков и совершил крещение ночью на день Петра и Павла в маленькой речушке без названия. Мне кажется это было второе крещение в нашей местности (имеется в виду Бояры. — *Прим. автора*). К этому времени я только несколько раз побывала в собрании. Когда мы с мамой выходили из дома, я спросила маму: “принимать мне крещение или нет? — Мама посоветовала мне крещение не принимать. — Устоишь ли ты в испытаниях?”. Людей собралось много, пришли посмотреть на крещение. На берегу, Антон Иванович сказал: “Братья и сестры! Господь открыл мне, что сегодня произойдет чудо...”. Когда началось крещение, тогда сошел на меня Дух Святой, и я не смогла оставаться на берегу равнодушной. По-видимому, Господь меня готовил. Тогда

⁸³⁹ Из устного свидетельства А.Я. Крыловой. (Записал А.И. Корабель. Кневицы. 2 ноября 2011 г.).

крестились моя мама Паня, тетя Паша, Вера Котова, я и другие, человек десять»⁸⁴⁰.

Из письменного свидетельства участника становления и развития групп евангельского толка в Демянском районе М.Н. Малышевой, 1940 года рождения: «Моя бабушка была верующей (Пашковцами у нас зовут верующих и по сей день) еще до войны. В нашей небольшой деревне (Бояры) было много верующих-христиан. Потом война, и всех эвакуировали... Когда вернулись домой, не помню... жили в землянках в подвалах. Все было разбито. Но когда стали отстраивать дома, сразу загорелся огонек. Стали собираться на служения»⁸⁴¹. Мать Марии Николаевны была верующей, а отец Николай Васильевич Васильев уверовал по свидетельству дочери «где-то в 49 или 50 году». Далее М.Н. Малышева рассказывает, что «в то время у нас днем не давали собираться. Приезжали председатель сельсовета и парторг, разгоняли. Если в 22 часа разгонят, то они шли к 23 часам»⁸⁴². А.Я. Крылова говорит, что «Н.В. Васильева крестил, скорее всего, пресвитер Василий Васильевич Крылов». На фотографиях 1960 и 80-х история навсегда запечатлела братьев В.В. Крылова, А.В. Крылова и Н.В. Васильева, принимающих участие в разных мероприятиях церковью Новгородчины. Многие годы богослужения в Кневицах проходили в семье Крыловых на ул. Заречной, д. 55., а после 1990 на ул. Централизованной, д. 50, кв.12.

Начиная с 1990-х, автор неоднократно посещал эти группы, и люди в них называли себя одни — «пашковцами», другие были ХВЕ (пятидесятники). Перелистывая церковные, пожелтевшие от времени страницы списков уже давно умерших людей, поражаешься их стойкости и бесстрашию. А это было время репрессий и тяжелых испытаний. Начиная с 1929 года и заканчивая 1961 годом, потом было послабление, крещения в эти страшные десятилетия, как не странно, продолжались.

⁸⁴⁰ Из устного свидетельства А.Я. Крыловой. (Записал А.И. Корабель. Кневицы. 2 ноября 2011 г.).

⁸⁴¹ АРОЕБЦНО. Свидетельство М.Н. Малышевой, дат. 2 февраля 2003 г. Рукопись.

⁸⁴² Там же.

Глава десятая

Постхрущевский период

В начале 1950 годов в Новгород переезжает семья Красновых, им предоставлен жилой дом на ул. Шимской, 29. В этом доме вначале собиралась только одна семья, но постепенно число верующих стало увеличиваться. Начиная с 1960 г., Шимск и Новгород активизируются, и особенно Новгород. Собрания проходят в семье Красновых на Шимской, 29. Собраниями руководит Левкин Василий Власович — евангелист прохановского времени. В отчетных документах того времени начали появляться сообщения о том, что верующие Новгорода ведут активную работу.

В это же время позиция Хрущева в отношении церкви прекрасно видна по его высказываниям: «Мы продолжаем быть атеистами, и будем стараться освободить от религиозного дурмана большее количество народа», — говорит генсек еще осенью 1955-го. Через несколько лет он заявляет: «Скоро мы покажем последнего священника по телевидению».

Наступление Хрущева на церковь начинается осенью 1958-го года, тогда же выходит и несколько постановлений. В одном из них партийным и общественным организациям предложено развернуть наступление на религиозные пережитки прошлого в сознании и быту советских людей. Повсеместно повышается налог с земельных церковных участков, включая даже кладбища при монастырях, из библиотек исчезают религиозные книги. Власть пытается не пускать верующих в святые места. Рядом с ними или даже прямо на их месте кощунственно устраивают свинарники и мусорные свалки.

В 1961 г. принимается постановление Совета министров «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». После его принятия по всей стране был проведен единовременный учет религиозных объединений, как официально существующих, так и незарегистрированных. Выяснилось, что в Новгородской области представлен весь религиозный спектр: христиане — православные, (в т.ч. старообрядцы

и истинно-православные христиане), протестанты (евангельские христиане-баптисты, пятидесятники).

Из докладной записки в обком КПСС под грифом «Секретно» о религиозной обстановке и состоянии атеистического воспитания: «На территории области... действует 4 группы Евангельских христиан-баптистов... активностью отмечается Церковь Баптистов Новгорода, которая систематически исполняется новыми членами, в том числе и молодежью, общее число верующих примерно 250–300 человек»⁸⁴³.

Всем Райисполкомам предписывалось периодически давать справки об учете религиозных объединений и их деятельности по районам. Так, Председатель исполкома Солецкого Райсовета, Номеровский, первого декабря 1961 года сообщал: «Евангелисты... собираются для моления по 10–15 человек в доме Колосовой П.Ф. проживающей ул. Набережная дом 7»⁸⁴⁴. В таких справках докладывали и о проделанной работе в районе в этом направлении. «Исполком Солецкого Райсовета депутатов трудящихся совместно с отделом агитации и пропаганды РК КПСС и РК ВЛКСМ организуют политико-массовую, антирелигиозную работу, направленную на отрыв верующих от церкви. Значительную работу в этом направлении проводит Солецкое отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Стало читаться больше лекций на антирелигиозные темы»⁸⁴⁵.

Достаточно детально была представлена программа атеистического воспитания в докладе секретаря ЦК КПСС Л.Ф. Ильичева «Очередные задачи идеологической работы партии» на Пленуме ЦК КПСС в 1963 года: «Религия — главный противник научного мировоззрения внутри страны, один из самых цепких пережитков прошлого, от которого не освободились еще значительные слои населения, — говорилось в докладе. — В нашей стране давно уже подорваны социальные корни религии, но религиозные взгляды еще

⁸⁴³ ГАНПИНО. Ф. 260, о. 29. Д. 128, л. 24.

⁸⁴⁴ ГИАНО. Ф. Р4110, о. 4, д. 88, л. 96 // Архив РОЕБЦНО Ф-ВН4.

⁸⁴⁵ Там же.

существуют как пережиток прошлого... есть еще сознательные и не-сознательные носители взглядов и нравов, враждебных социализму классов, есть, следовательно, люди, строй мысли и поступков которых чужды социализму, которые льют воду на мельницу врагов»⁸⁴⁶. Другими словами — религии нет и не может быть места в социалистическом обществе. Внутри страны ставилась задача «борьбы за искоренение пережитков прошлого в сознании людей».

Постановлением ЦК КПСС «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения» 1964 года в приказном тоне давался план на преодоление религиозного сознания, предполагалось создание Института научного атеизма и специализации по атеизму в высших учебных заведениях.

Однако этот нажим встретил активное противодействие различных религиозных организаций, церковных общин и просто организованных групп верующих. Наиболее активно выступила против государственного атеизма молодежь из церкви евангельских христиан-баптистов. Фактически, они сорвали наступление государственных органов на права верующих.

Из сводки 1964 года: «...Сидоренко Любовь, Логинова Татьяна и др. Члены комиссии установили 11 адресов Молитвенных домов Баптистов и фамилии проповедников».

Е.В. Краснова вспоминала: «Мы много молились и просили Господа, чтобы Он послал нам брата, к тому времени моему отцу, В.В. Левкину, было уже 85 лет. Как-то отец сказал мне: “Катя, я уже стар и у меня дрожат руки, а хлебопреломление (причастие) нужно совершать в благоговении”. И я начала молиться: “Господи! Ты знаешь, что мы липа — пошли нам дуб”. Господь услышал наши молитвы. Вскоре я написала письмо брату Илье Тимофеевичу Терехову в Брест, в 1920–30-х он был наш сосед по деревне Ильмень»⁸⁴⁷. В 1935 г. он был репрессирован, и после освобождения жил в Апатитах Мурманской области. В протоколе допроса

⁸⁴⁶ Ильичев Л.Ф. Очередные задачи идеологической работы партии. М., 1963. С. 46.

⁸⁴⁷ В молодости они не только были в одной Евангельской церкви в Шимске, но и жили по соседству.

свидетелей от 22.06.1935 написано: «Терехов Илья происходит из крепкой зажиточной семьи, выехал на хутор в 1924 г., где стал одним из активнейших руководителей секты евангельских христиан и с 1926 г. вместе с Волковым Михаилом, Кузнецовым Аполлоном, Корневым Василием и Лаптевым Василием входил в управление сектой. Занимался как наиболее убежденный сектант вербовкой новых членов в окрестных деревнях и держал связь со Старой Руссой и Ленинградом, каковую работу выполнял до 1930 г., а после выселения руководителей кулаков становится на пост пресвитера и когда после организации колхоза секта перешла на нелегальное положение являлся самым устойчивым проповедником идей сектантства»⁸⁴⁸. Хотя сам Терехов утверждает, что обязанности пресвитера выполнял Капитон Запасный из Старой Руссы, который много лет посещал Шимских евангелистов. В конце 50-х Тереховым было разрешено переехать в г. Брест вместе со своей семьей, где он и являлся служителем церкви.

В октябре 1964 г. Н.С. Хрущёв был отстранен от власти. Первым секретарем был избран Л.И. Брежнев, а когда через два года ввели должность «генерального секретаря», этот пост занял Леонид Ильич. Наступило новое время в истории страны. Исследователи этого периода называют его «эпохой застоя», которая продлится до начала правления М.С. Горбачева.

В 1966 году Новгородская община начинает свои собрания в селе Бронница, которое находится на расстоянии 25 км от Новгорода. До самого приезда И.Т. Терехова в Новгород в 1969 г. общиной руководил В.В. Левкин. Как рассказывают верующие, очевидцы, ожидающие автобуса в Новгород: «очень часто автобус проезжал мимо остановки, на которой стояли евангелисты и особенно зимой», ведь сектантов нужно воспитывать, «отваживать» от их ревностного служения. Богослужение в Броннице не раз посещали местные комсомольские активисты, милиция, бывала там и корреспондент из г. Новгорода Согрина З. Подобные издевательства продолжались до 1971 года, когда община переехала в Новгород.

⁸⁴⁸ Архив УФСБНО. 1а/15262, д.11435, л. 184.

«Не довольствуясь собраниями в Броннице, — сообщала Согрина, — собираются (евангелисты. — *Прим. автора*) по квартирам (коммунальным) на улицах Химиков, Радистов, собираются здесь и бывшие десятиклассники, нынешние школьники. Достаточно сказать, что из тридцати человек едва ли не половина — моложе тридцати лет...»⁸⁴⁹

«В городе, на предприятиях, несомненно, читаются антирелигиозные лекции, проводятся вечера... Читается-то все на аудиторию, без дифференциации по характеру веры. Сухо (не отрываясь от текста), абстрактно, зачастую поверхностно читаются эти лекции. Что знает лектор о своей аудитории? В большинстве случаев ничего, не всегда знает и то, есть ли в аудитории верующие вообще.

А ведь даже для верующей аудитории нужен свой подход, знание степени ее религиозности, образования, профессии. Только при этом можно вести речь о конкретной и действенной пропаганде научно-материалистического мировоззрения. О глубокой философской критике религиозных идей. Ведь мы ведем борьбу за человека, за его мировоззрение, за нашего советского человека. Сможем ли мы переубедить его, не дав взамен религиозных представлений научные?»⁸⁵⁰ Противопоставляя атеистам верующих, Согрина сетует на то, что сейчас уже «трудно, да и невозможно рассчитывать на успех в атеистической работе... Зачастую они оказываются достаточно подготовленными во многих вопросах. Та же работница из завода “Волна” говорила о Брехте, о спектаклях и примерах из истории, причем каждый пример подкреплял какую-то ее мысль. К беседе с этой женщиной надо быть готовым. Да и не только с ней...»⁸⁵¹

⁸⁴⁹ Согрина З. Издержки непротivления. «Новгородская правда» за 1970 год, № 245(14075). С. 4.

⁸⁵⁰ Там же.

⁸⁵¹ Там же.

Глава одиннадцатая

1969–1975 гг. Тереховский период

Для того чтобы поближе познакомиться с этим периодом 60–70 годов, обратимся к истории семьи служителя В.Т. Терехова⁸⁵².

После освобождения из мест лишения свободы ранней весной 1940 года Илья Тимофеевич, конечно же, возвратился в родную деревню Ильмень. «На следующий день, вечером к нам пришел Кузнецов Апполон Гаврилович, высланный в 1930 году в Мурманскую область, — вспоминает дочь Терехова Зоя. — Он тогда тайно приехал на свою родину на ст. Шимск». Здесь было его детище — Евангельская Церковь, организатором которой он был. Вечерами Апполон Гаврилович посещал верующих, ободрял и укреплял их в вере. Кто-то из его дальних родственников работал в милиции, и он узнал, что Терехова вновь хотят арестовать. Кузнецов предупредил Илью Тимофеевича, и тот сразу же уехал поездом, но не со станции Шимск, чтобы его никто из знакомых не увидел, а со станции Грязная Харчевня (настоящее название Лесная, находится на расстоянии 10 км от ст. Шимск. — *Прим. автора*). Терехов уехал по договоренности с Кузнецовым в Мурманскую область, куда были высланы Кузнецовы и Хепины. Вернулся Илья Тимофеевич в Шимск на короткое время в декабре 1940 года, когда дочь Зоя смертельно заболела. Капица Екатерина Ильинична — дочь, которой в то время шел 14-й год, вспоминает: «В начале февраля 1941 года папа приехал в Шимск и забрал семью в Мурманскую область, а я осталась с бабушкой заканчивать школу. Но в июне началась Великая Отечественная война. В июле месяце, когда немцы совсем близко подошли к Шимску, нас последних оставшихся в деревне после эвакуации погрузили на баржу, потом на поезд, и так мы с бабушкой оказались в Архангельской области. Первую зиму мы жили в одном доме с Василием Власови-

⁸⁵² В.Т. Терехов (1895–1975), уроженец п. Шимск, русский, грамотный, беспартийный, член колхоза «Красный Ильмень», проживал в д. Ильмень. Арестован 11 июня 1935 г. Приговорен 26 октября 1935 г. к 4 годам лагерей. Остались жена и четверо детей. (Новг. Книга Памяти: Т. 5. С. 327. Шимский р-н, Новгородской обл.).

чем Левкиным и его женой Анной, позже Левкины переехали в Пезму, Вельского района. Наш папа (И.Т. Терехов. — *Прим. автора*) с июля 1942 года по 26 апреля 1945 года находился на фронте, служил он в 7-й воздушной армии. Все это время часть семьи проживала в д. Климшино, Вельского района, Архангельской области, а другая в Апатитах, Мурманской области. Жили бедно, работали в колхозе, который не в состоянии был оплачивать наш труд»⁸⁵³. После ВОВ в 1946 году Тереховы из д. Климшино переехали в г. Апатиты, Мурманской области, теперь вся семья была вместе. Только после смерти Апполона Гавриловича Кузнецова Илья Терехов с семьей решили уехать из Апатитов. В 1957 году чета Тереховых возвратилась на родину в Шимск. Приобрели домик в д. Ильмень. Но на родине их сразу же заметили и предупредили, кажется, человек по фамилии Логинов: «Мы знаем, что вы не прекратите свою евангельскую деятельность, поэтому выбирайте, или вы уедете или будете “сидеть”»⁸⁵⁴. Поэтому Тереховы вынуждены были переехать в город Брест, там жила их дочь Люба. На окраине Бреста в д. Пяски (пригород) пустовал тогда Молитвенный дом, так как большинство общин были разогнаны, братья репрессированы. Местные власти вдруг потребовали от верующих отказаться от этого дома, причем, официально. Тогда братья центральной Церкви в Бресте решили организовать там Церковь, которую и возглавил дьякон И.Т. Терехов⁸⁵⁵. Из справки Церкви ЕХБ д. Пяски: «Терехов Илья Тимофеевич нес служение пресвитера церкви с апреля 1963 по май 1969 года»⁸⁵⁶.

Екатерина Васильевна Краснова из Новгорода вела переписку с Тереховыми и, конечно же, объясняла ситуацию в городе на Волхове. В это время в Шимске и Новгороде совершал служение

⁸⁵³ Из устных воспоминаний дочери Терехова, Екатерины Ильиничны Капицы. (Запись А.И. Корабель. Великий Новгород. 31 января 2010 г.).

⁸⁵⁴ Там же.

⁸⁵⁵ Свидетельство дочери пресвитера из города Апатиты Н.С. Анненко // Архив ХЕЦ. Рукопись.

⁸⁵⁶ Архив Новгородской Христианской Евангельской Церкви.

Левкин Василий Власович. Собрания в Новгороде проходили в семье Красновых по адресу: ул. Шимская, 29. В 1967 году Терехов приехал в Новгород на короткое время. И когда его попросили окрестить несколько человек, он с радостью согласился, и крестил восемь человек (Александра и Анну Плотниковых, Н. Сучкову, В. Игнашову, В. Краснову, М. Кулину, Н. Краснову, Н. Лехмус).

Через некоторое время в Бресте Терехов объявил братьям-служителям: «Я получил письмо от сестры в Господе из Новгорода и понимаю, что воля Божья для меня ехать в Новгород, чтобы возглавить служение в церкви»⁸⁵⁷.

Братья начали уговаривать Илью Тимофеевича не ездить:

«Разве ты забыл, что пообещали тебе представители власти, когда ты возвратился из заключения?»

Терехов настаивал — хочется съездить, хотя бы посмотреть, да и помирать лучше на своей, на родной земле. Нужно сказать, что И. Терехов несколько лет подряд приезжал в Новгород из Бреста только для того, чтобы совершать крещения.

В 1968 г. Илья Тимофеевич приехал в Новгород, окрестил несколько человек и через некоторое время возвратился в Брест.

— После вечерней молитвы, как обычно, — вспоминал Терехов, — мы с Юлей легли спать. Ночью я ощутил, как две руки осторожно подняли меня и поставили вне кровати на ноги, как будто на весы. Меня начали взвешивать.

— Очень легкий, — (два голоса разговаривают) один другому, — не хватает, — тогда один из них говорит мне: «Повторяй за мной: — Возгревай дар Божий, и я начал повторять, пока мне не сказали, — достаточно». Я понял, со мной говорил Бог. После того как всё это закончилось, я был в возбужденном состоянии, в страхе и трепете, тут же начал будить Юлию — жену свою, и стал спрашивать ее, но она ничего не слышала. Утром я все подробно рассказал жене и братьям-служителям в Церкви, и братья благословили наш отъезд.

⁸⁵⁷ Из устных воспоминаний соратницы Терехова, Красновой Екатерины Васильевны. (Запись А.И. Корабель. Великий Новгород. 20 декабря 1998 г.)

Мы очень быстро нашли обмен квартиры, и в июне 1969 г. переехали в Новгород. В этом переезде мы увидели руку Божию»⁸⁵⁸.

18 марта 1973 года в Новгородской Церкви, на торжественном Богослужении, Старший пресвитер Северного края (епископ. — *Прим. автора*) Максим Иванович Сорокин рукоположил на пресвитерское служение брата И.Т. Терехова⁸⁵⁹.

Пять лет И.Т. Терехов благословенно руководил общиной в Новгороде. В начале июня 1975 года благословенный труженик Царства Божьего отошел в вечность. Похоронили Илью Терехова в Новгороде на Западном кладбище. На могильном камне, по его желанию, сделана надпись: «Здесь похоронен Евангельский христианин».

В начале 1970-х годов наступило некоторое потепление в отношении властей к верующим. В справке 1971 года о религиозной обстановке в Новгородской области на имя секретаря обкома КПСС сообщалось, что «на территории области действуют 4 секты старообрядцев-беспоповцев и 4 — евангельских христиан-баптистов, все эти общины не зарегистрированы, за исключением Боровичской. Активностью отличается секта баптистов г. Новгорода, которая систематически исполняется новыми членами, в том числе молодежью. Общее число сектантов составляет примерно 250–300 человек»⁸⁶⁰.

Действительно, все возвращается на «круги свои», как говорит Св. Писание, в это время община прекращает свои собрания в Броннице, и в 1971 году открывает их в Новгороде на ул. Большевиков, 29. Именно на той самой улице, где в 20-х и 30-х проходили молитвенные собрания верующих, как Евангельских христиан, так и баптистов.

В феврале 1971 года Старший пресвитер Северо-Запада М.И. Сорокин приехал в Новгород для бракосочетания. Замуж

⁸⁵⁸ Из устных воспоминаний соратницы Терехова, Красновой Екатерины Васильевны. (Запись А.И. Корабель. Великий Новгород. 20 декабря 1998 г.).

⁸⁵⁹ Архив РОЕБЦНО. Ф-ВН4.

⁸⁶⁰ ГАНПИНО. Ф. 260, о. 29, д. 128, л. 23.

выходила дочь Е.В. Красновой Вера. Обычно Максим Иванович, когда приезжал в Новгород, часто останавливался у Красновых. В этот раз он привез в подарок молодоженам Библию, и 24 февраля благословил брак Михаила Сафонова и Веры Красновой. Бракосочетание проходило в селе Бронница, а пир в городе Новгороде.

Со слов Веры Михайловны Сафоновой: «М.И. Сорокин посоветовал тогда братьям: «Сделайте вот как, не подавайте прошение на регистрацию, а просто в письменном виде поставьте исполком в известность о том, что вы будете собираться по такому-то адресу». Братья так и сделали. В течение летнего периода отремонтировали комнату (она занимала половину строения) в частном доме, поставили в известность горисполком, и к осени начали собираться. Дом принадлежал семье Козловых. Жена Козлова (он был неверующий) Евгения Карловна 1899 г.р. была латышкой, крещение она приняла еще в 1920 году. Когда встал вопрос о переносе богослужений из с. Бронницы в Новгород, благочестивая христианка-баптистка сама предложила свой дом для собраний в городе. В то время община новгородцев (без приезжих) насчитывала шестьдесят человек. Праздник Жатвы община уже отмечала в городе Новгороде в доме на улице Большевиков, 29. Общину начали посещать братья из Ленинграда, Луги, Нарвы и других мест.

В это же время, начиная с января 1973 года, в «Новгородской правде» публикуется ряд статей (№ 22, 99, 236) Зои Согриной, в которых она прямо указывает на недостаток антирелигиозного воспитания. «Нужна учеба атеистов-лекторов, атеистов-пропагандистов, серьезная и целенаправленная учеба по конкретному, хорошо продуманному вопросу. Только тогда можно ожидать какого-то результата в споре с евангельскими христианами-баптистами, живущими ожиданием конца света (в наш-то век!) и воссоединением с Иисусом Христом. Чтобы Библия и зарубежные радиопередачи не были для них единственной духовной пищей»⁸⁶¹.

⁸⁶¹ Согрина З. Не ограничиваться компанией // «Новгородская правда» за 1973 год, № 22(14770). С. 4.

В своем отчете о Новгородской общине в 1973 году уполномоченный Совета по делам религии Новгородской области Д. Игнатов дал краткую послевоенную историческую справку. «Более двадцати лет в городе Новгороде действует незарегистрированная в установленном законом порядке община верующих евангельских христиан-баптистов. Она неоднократно обращалась с официальным заявлением в различные инстанции — Новгородский городской и районный исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся. Совет по делам религий и т.д. — по вопросу регистрации их общины, но их ходатайство не рассматривалось и официальных ответов не давалось. Несмотря на это, община продолжала свою активную деятельность и организационно укрепилась. Ее численный состав из года в год увеличивался, как за счет прибывших в Новгород из сел и деревень других районов, так и за счет вновь принятых. Впервые годы 1954–1960-ых молитвенные сборы проходили на квартирах членов общины»⁸⁶².

Иначе невозможно было и представить, верующие собирались и по квартирам и в частных домах. Часто устраивались праздники и дни рождения, чтобы власти меньше на них обращали внимания. И хотя официально общин не существовало и власти предрержащие не реагировали на просьбы верующих, чтобы им зарегистрироваться, антирелигиозная пропаганда и травля верующих не прекращалась.

«А кто же эти пастыри, какие-такие заслуги дают им право обрабатывать людей, руководить их убеждениями? — пишет Согрина З. — Уж не старорусскому ли лидеру веры Христовой Васильеву, после предательства и верноподданнической службы у фашистов, ударившегося в религию. Или Новгородского Корнева, бывшего хулигана и пьяницу, как он себя в минуты откровения имеет обыкновение нарекать? Тот же Васильев черпал в свое время «духовный багаж» от своих наставников из Чикаго и внушал эти мысли верующим, нашим людям, далеким от предательства и измены. Проповедует библейские заповеди и услышанные “идеи”

⁸⁶² ГИАНО. Ф. Р4110, о. 4, д. 192, л. 49 // Архив РОЕБЦНО. Ф-ВН4.

Евгеньев из Малой Вишеры, паства которого исправно слушает передачи из-за рубежа»⁸⁶³.

В течение года Согрина пытается раскрутить маховик антирелигиозной машины. Она посещает общины по всей Новгородской области. «Не раз доводилось мне бывать на молениях евангельских христиан-баптистов в Новгороде, Пестово, Боровичах, слушать проповеди... И можем ли мы оставаться при этом сторонними свидетелями, какими являются старорусские атеисты. За эти многие годы они ни разу не поинтересовались, как следует ни проповедником, ни его проповедями. А следовало бы»⁸⁶⁴.

Посетил Боровичи и вышеупомянутый Д. Игнатов, о чем он и доложил в обкоме КПСС после своего возвращения в Новгород. Рассказывая о религиозной ситуации в Боровичской церкви ЕХБ, 5 октября 1973 года Игнатов сообщал, что в «г. Боровичах действует секта христиан-баптистов, зарегистрированная 28.04.1968 г. её численность определяется порядком 95–III чел.».

Возглавляет её гр-н г. Боровичи Девяткин, на культовой службе с 1946 г. Человек фанатичный, стремится к расширению секты и её влиянию не только на прилегающие районы, но и на всех баптистов области. В декабре 1972 г. админ. комиссией Боровичского горисполкома привлечен к ответственности и оштрафован на 25 руб. за нарушение закона о религиозных культурах, выразившееся в крещении граждан г. Малая Вишера, на что не имел права...»⁸⁶⁵

В своей жалобе, старшему пресвитеру М.И. Сорокину новгородцы сообщали: «В 1973 году совершались похороны в деревне Старый Шимск, сестры Приходько Валентина и ее родная сестра, фамилию и имя которой не помню (Наталья Краснова. — *Прим. автора*), хоронили родную тетю. За то, что они пели гимны и читали Евангелие, их оштрафовали на 50 рублей каждую»⁸⁶⁶.

⁸⁶³ Согрина З. Не унимаются // «Новгородская правда» за 1973 год, № 99 (14847). С. 4.

⁸⁶⁴ Согрина З. Проповедники // «Новгородская правда» за 1973 год, № 236 (14984). С. 4.

⁸⁶⁵ ГАНПИНО. Ф. 260, о.31, д.163, л. 24.

⁸⁶⁶ ГИАНО. Ф. Р4110, о. 4, д. 192, л.127 // Архив РОЕБЦНО. Ф-ВН4.

Усилия прокоммунистического государства и его многочисленных структур явно демонстрировали особую важность проблемы для партийного руководства. Однако нужно сказать, что все эти поношения и оскорбления верующие разных конфессий в нашей стране воспринимали больше как благословения, а не гонения. Братьев же старших ставили в известность, информируя их об обстановке на местах.

Идейные работники в разных местах по-разному реагировали на различные виды деятельности общин. К примеру, посетив в очередной раз Боровичскую церковь старший пресвитер М.И. Сорокин благословил брак Николая Девяткина и Таисьи (ур. Близнюк). Бракосочетание⁸⁶⁷ состоялось 24 августа 1974 года в Молитвенном доме на ул. Тинской. В этот раз власть имущие не проявили никакого интереса к данному событию.

В июне 1975 года, через две недели после смерти пресвитера Новгородской церкви И.Т. Терехова, старший пресвитер И.М. Сорокин, в Новгороде (поселок Волховский), окрестил несколько человек. Крещение состоялось 19 июня 1975 года, в списке крещенных были С.А. Никифоров, Любовь Краснова, Нина Краснова.

Через месяц 2 августа крещения приняли Надежда Федорова, Екатерина Ошис и Зинаида Смагина из Малой Вишеры, крестил их уже В.С. Корнев.

Приведем еще один факт, ярко освещающий направленность идеологии КПСС. «9 августа 1975 года в деревне Ильмень Шимского района в доме и во дворе совершалось бракосочетание брата Е.И. Вострякова и сестры В.И. Щербак. Во время совершения бракосочетания прибыли из района секретарь Исполкома Л.М. Баранова и начальник милиции М.А. Егоров, а также председатель с/с д. Шимск и один милиционер, которые пытались разогнать верующих гостей и старшего пресвитера М.И. Сорокина, дергали за руку, отобрали у него документы, а также отобрали документы у двух

⁸⁶⁷ Из устных воспоминаний Николая Васильевича Девяткина. (Запись А.И. КорABEL Москва. 10 октября 2011 г.).

шоферов, которые привезли гостей на бракосочетание»⁸⁶⁸. Унижения верующих продолжались, государством прямо навязывался обществу курс враждебности по отношению к религии и духовно рожденной личности.

В сентябре 1975 года член комиссии новгородского горисполкома К. Савельев (всегда ходил с тростью, поэтому верующие стали называть его между собой «палочка», — «палочка пришла», — шепнет кто-нибудь и все знали, кто это пришел), после многих посещений общины в городе Новгороде, в справке уполномоченному СДР В.А. Романову он сообщал: «28/IX-75 г. Воскресенье. Праздник Жатвы. На столе горка фруктов. На стене плакат: "Наблюдай праздник жатвы" /Исход гл. 23,16/.

На собрании 30 минут говорил пресвитер Сорокин М.И. Говорил эмоционально, в его беседе прослеживались:

1. О необходимости более настойчиво привлекать новых единоверцев. "Тогда (Иисус) говорит ученикам своим, жатвы много, а делателей мало" (Мтф. 9, 37) — Это надо понимать так, вас делающих жатву, т. е. распространяющих слово божье, мало, а людей непознавших бога, много.

2. Надо проводить работу, не откладывая на будущее. Кто наблюдает ветер, тому не сеять, и кто смотрит на облака, тому не жать (Екл. 11,4). Это относится к вашей духовной жизни. Сейте слово божье всегда, в любую погоду. Помните, завтра это поздно. Завтра не принадлежит нам.

3. Угроза вторым пришествием, концом света. "Прошла жатва, кончилось лето, а мы не спасены" (Ерм. 8,20)... Призывал к молитве, пению везде, где возможно. К привлечению к вере новых членов, особенно детей и близких родственников⁸⁶⁹.

Особую значимость имел принятый в 1975 году Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, внесший изменения и дополнения в постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 г. Они расширили возможности религиозных

⁸⁶⁸ ГИАНО. Ф. Р 4110, о. 4, д. 192, л. 127.

⁸⁶⁹ ГИАНО. Ф. Р 4110, о. 4, д. 192, л. 132.

организаций, освободили их от так называемой внешней опеки. Статья 52 Конституции СССР 1977 г. подтвердила важность принципа свободы совести для социалистического общества. Но, как обычно, практика ее реализации была весьма далека от конституционного принципа. Атеистическая пропаганда и агитация, местная политика сокращения религиозных организаций продолжалась. К середине 80-х годов глубина этого противоречия стала видна для прогрессивных политиков. В годы перестройки было, наконец, открыто признано, что навязанный обществу курс в отношении к религии имел самые пагубные последствия, как для гражданского общества, так и для государства⁸⁷⁰.

Неудача насаждаемой КПСС политики в области религии знаменательна и, может быть, именно она привела к краху «непопляемого» режима.

Глава двенадцатая

1975–1980

Василий Семенович Корнев

(1931–2000)

В 1968 году по случаю похорон родственника жены Тимофея Семеновича Корнева, из города Луги Ленинградской области, в Новгород приехали Корневы. В то время они уже десять лет были верующими. В воскресенье Тимофей Семенович попросил Василия Семеновича, своего родного брата, свезти их на служение, потому что они не знали, как туда добраться. Собрания верующих в то время проходили в с. Бронница. О том незабываемом дне рассказали нам, будущий пресвитер, Василий Корнев: «Наутро мы поехали. Это было 14 октября 1968 года. Началось служение. Брат читал Слово Божие. Когда предложили помолиться, не знаю, какая сила меня пробудила. Я упал на колени, не знаю, как молился, но просил прощения и спасения. Когда шел туда, я не думал молиться, а просто вез брата. Оказалось, он меня привел в церковь».

⁸⁷⁰ На пути к свободе совести. М., 1989. С. 67.

С этого дня я стал верующим, новым человеком. Бог сразу изменил меня, дал новые уста, мягкое сердце, освободил от сквернословия, желания пить, курить. Так я уверовал»⁸⁷¹.

Василий Семенович крещение принял в июне 1969 г., крестил его И.Т. Терехов «в речке, где теперь Храм, тогда там было поле и кусты», — вспоминал Василий Семенович⁸⁷². Вместе с Корневым в тот день приняли Святое водное крещение его жена Мария Дорофеевна и супруги Михайловы. Утренние богослужения тогда проходили еще в с. Бронница, вечерние в Новгороде в семье Красновых.

Начиная с июня 1975 г. и по октябрь 1991 года, Василий Корнев возглавлял Новгородскую общину Евангельских христиан. В 1978 году старшим пресвитером (епископом) Северо-Западного края становится С.И. Николаев, а Василий Семенович с этого времени является членом Епископата края. По поручению Епископата Корнев с другими братьями-служителями посещал церкви в Архангельске, Мурманске, Сыктывкаре, Калининграде и в других городах, где нужно было решать духовные вопросы. Участвовал в освящении молитвенных домов, рукоположении священнослужителей.

В.С. Корнев все это время работал на мебельном комбинате в Новгороде. Работал добросовестно, как, впрочем, и все верующие работают: «Как для Господа» (Кол. 3,23). И руководство комбината решило наградить Василия Семеновича за этот доблестный труд. На большом собрании, а награждали в тот день не только его, ему вручили Знак «Ударник коммунистического труда», грамоту, подарки и рубашку. Все поздравляли, хвалили, какой хороший труженик.

Буквально через несколько дней, когда Василий Корнев пришел на работу, ему сказали, что ему нужно зайти в управление комбината. В кабинете директора ему сказали: «Василий Семено-

⁸⁷¹ Архив РОЕБЦНО. Из воспоминаний Корнева Василия Семеновича. (Запись Т.К. Никольской. Великий Новгород. 30 января 2000 г.). Машинопись.

⁸⁷² В.С. Корнев крестился в реке Веряжка, напротив Храма Христа.

вич, вы, конечно, нас извините, но так как вы являетесь “баптистским попом” (так его звали на комбинате. — *Прим. автора*), вы должны возвратить нам Знак “Ударника” и грамоту...» Василий Семенович на следующий день принес им все, в том числе и рубашку. Вот такой курьезный случай произошел с В.С. Корневым⁸⁷³.

В информационном отчете за 1976 год, уполномоченный по делам религии В.А. Романов докладывал облисполкому об этой истории: «...на общем собрании рабочих в цехе... при обсуждении списка кандидатов на звание “Ударник коммунистического труда” председательствующий на собрании заявил, что, хотя рабочий Корнев систематически перевыполняет нормы и свои соц. обязательства, но он этого звания недостоин, так как он баптист. Это оскорбило Корнева как верующего, и он обратился с жалобой к уполномоченному. Жалоба была рассмотрена, и руководителю собрания было сделано внушение по партийной линии, а Корнев в конце беседы с уполномоченным заявил: “Согласен с Вами, зло в душе держать не буду”»⁸⁷⁴.

Нужно сказать, что это был не единичный случай, Василия Корнева лишали всевозможных премий, тогда, когда вся его бригада ее получала. Снимали с очереди на квартиру, не давали путевок в дома отдыха, и это происходило повсеместно.

В июне 2000 г. В.С. Корнев скончался. Траурное богослужение по просьбе родственников состоялось в Молитвенном доме в Деревяницах. Недалеко от Молитвенного дома, в Деревяницах, находится старое кладбище, на котором свежая могила навсегда упокоила прах пресвитера В.С. Корнева.

Регистрация Новгородской церкви

Группы верующих в Новгороде и области, начиная с 1947 года, направляли свои ходатайства в исполком Новгородского област-

⁸⁷³ Из устных воспоминаний Корнева Василия Семеновича. (Запись А.И. Корабель. Великий Новгород. 20 декабря 1998 г.).

⁸⁷⁴ ГАНПИНО. Ф. 260, о. 39, д. 63, л. 40.

ного совета, чтобы их зарегистрировали и разрешили открыть молитвенные дома. Исполком направлял эти ходатайства в Совет по делам религии при Совете Министров СССР, откуда, после рассмотрения, в обратном порядке, верующие получали отказ. В регистрации общин, согласно Конституции СССР, заинтересованность была с обеих сторон, но «темные силы» никак не хотели, чтобы это свершилось.

В ответ на многократные просьбы о регистрации Церкви верующих города Новгорода каждый раз звучали угрозы в адрес верующих о запрете собрания. Особенно в этом преуспевали номенклатурные работники комитета партии коммунистов.

В первые годы Новгородской церкви (1954–1960 годы) молитвенные собрания проходили на квартирах членов общины. Затем община арендовала дом в деревне Бронницы Новгородского района, а с 1971 года верующие арендовали дом по улице Большевиков, 29 в Новгороде, о чем было сообщено в Новгородский горисполком. Одновременно они просили зарегистрировать общину, как сообщалось в документах. «14 декабря 1973 года от имени членов общины в Новгородский горисполком и уполномоченному Совету по Новгородской области обратились с просьбой граждане Терехов И.Т., Корнев, Сафонов, Михайлов, Плотников. В своем заявлении они просят «по установленному законодательству нашей страны совершить регистрацию». К заявлению приложен список граждан г. Новгорода, являющихся членами общины ЕХБ. В списке названы 38 человек, из которых работающих на предприятиях г. Новгорода — 13 человек, пенсионеров — 21, иждивенцев — 4. Всего в общине состоит более 50 человек. В список не вошли граждане, проживающие в Шимском, Крестецком и Новгородском районах и лица, которые еще не приняли крещение (т.н. приближенные)»⁸⁷⁵. Реакция власть имущих была следующей: вскоре в горисполком вызвали братьев вместе с пресвитером И.Т. Тереховым, который во времена репрессий был осужден за Слово Божие. Им сообщили:

⁸⁷⁵ ГИАНО. Ф. Р 4110, о. 4, д. 192, л. 49–50 // Архив РОЕБЦНО. Ф-ВН4.

- Мы запрещаем вам собираться.
 - Тогда дайте нам бумажку, о том, что Вы нам запрещаете.
 - Вы что себе позволяете? Ка-а-к-у-ую еще бумажку?
 - О том, что Вы запрещаете нам собираться.
- Братьев выгнали из кабинета...

В отчетном документе о деятельности общины от 14 декабря 1973 года сообщалось: «Более двадцати лет в городе Новгороде действует незарегистрированная в установленном законом порядке община верующих евангельских христиан. Она неоднократно обращалась с официальным заявлением в различные инстанции — Новгородский городской и районный исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся, Совет по делам религии и т.д. по вопросу регистрации их общины, но их ходатайство не рассматривалось и официальных ответов не давалось.

Несмотря на это, община продолжала свою активную деятельность и организационно укрепилась»⁸⁷⁶.

Время шло, менялись законы, менялось мировоззрение людей. В июне 1975 года Терехов Илья Тимофеевич отошел в вечность. Исполняющим обязанности пресвитера Церкви становится диакон В.С. Корнев.

В октябре 1976 года Новгородская община на членском собрании решает написать еще одно ходатайство, но не в Новгородский горисполком, а в Совет по делам религии в Москву. Под этим документом с молитвою ставят свои подписи все члены так называемой «двадцатки» Новгородской Церкви.

В отчете уполномоченного Совета по делам религии по Новгородской области за 1976 год говорилось: «В очередной восьмой раз 5/Х-76 поступило заявление от учредителей общины ЕХБ в г. Новгороде с просьбой зарегистрировать их общину»⁸⁷⁷.

Пакет с документами в Москву везет В.С. Корнев, и через Всесоюзный Совет ЕХБ переправляет в Совет по делам религии. Совет по делам религии при Совете Министров СССР отреагировал мгновенно.

⁸⁷⁶ ГИАНО. Ф. Р 4110, о. 4, д. 192, л. 49–50 // Архив РОЕБЦНО. Ф-ВН4.

⁸⁷⁷ ГАНПИНО. Ф. 260, о. 39, д.63, л. 44.

События начали развиваться быстро и следующим образом. Василий Корнев рассказал, что в Москве Мицкевич позвонил в Совет по делам религии: «К нам приехали из Новгорода, власти не дают регистрации». На что последовал утверждающий ответ: «Скажи служителю: пока едет в Новгород — церковь уже будет зарегистрирована»⁸⁷⁸.

Из письма Уполномоченному Совету по Новгородской области товарищу В.А. Романову: «Направляем Вам жалобу верующих из г. Новгорода по поводу нарушения горисполкомом сроков рассмотрения заявления о регистрации общества евангельских христиан.

Просим войти в горисполком с представлением о рассмотрении заявления о регистрации общества евангельских христиан в г. Новгороде в установленном порядке и в десятидневный срок сообщить Совету о результатах.

Зав. отделом Совета подпись Е. Тарасов»⁸⁷⁹.

После возвращения из Москвы, В.С. Корнева вызвали в горисполком.

– Что ж это Вы, Василий Семенович, позорите нас? Мы тут Вам документы о регистрации приготовили, а Вы в Москву жаловаться?

– Вы же сказали, что вы нас не регистрируете.

– Да мы хотели, уже и Совет был.

– Ну, вот и хорошо, у нас праздник! Вы — здесь, они — там, и получилось очень хорошо⁸⁸⁰.

– Ну и жук!

12 января 1977 года В.С. Корневу вручили «справку о регистрации религиозного объединения», в которой сообщалось:

«На основании решения Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 28 декабря 1976 года протокол № 11 зарегистрировано религиозное общество верующих евангелистов христиан-баптистов в г. Новгороде»⁸⁸¹.

⁸⁷⁸ Архив РОЕБЦНО. Из воспоминаний Корнева Василия Семеновича (Запись Т.К. Никольской. Великий Новгород. 30 января 2000 г.). Машинопись.

⁸⁷⁹ ГИАНО. Ф. Р 4110, о. 4, д. 192, л. 134 // Архив РОЕБЦНО Ф-ВН4.

⁸⁸⁰ Из устных воспоминаний В.С. Корнева (Запись А.И. Корабель. Великий Новгород. 20 декабря 1998 г.).

⁸⁸¹ Архив РОЕБЦНО. Справка о регистрации от 12 января 1977 г.

Освящение Молитвенного дома на ул. Большевиков, 29

Прошло почти семь лет, как Новгородская община переехала из Бронниц в город Великий Новгород. Все это время братья переживали, сможет ли нерегистрированная община совершать богослужения в доме на улице Большевиков, когда рядом расположена общеобразовательная школа, и к тому же, преподаватели написали письмо в обком партии о не допустимости такого явления рядом со школой в Новгороде?

Но в «воскресенье 13 марта 1977 года в древнем городе Новгороде», спустя десять лет после Освящения Молитвенного Дома в городе Боровичах, «состоялось торжественное Богослужение, на котором было совершено освящение молитвенного дома» на ул. Большевиков, 29. Для участия в этом торжестве прибыли заместитель генерального секретаря ВСЕХБ В.А. Мицкевич и старший пресвитер по Северному краю М.И. Сорокин, хор из города Нарвы и другие многочисленные гости, как из области, так и из других городов. Молитву освящения совершили братья: В.А. Мицкевич, М.И. Сорокин, В.Т. Девяткин и В.С. Корнев⁸⁸².

М.И. Сорокин (1910–1978) Старший пресвитер общин Северо-Запада (1966–1978)

Ты — надежда моя, Господи Боже,
упование мое от юности моей. Пс. 70,5.

Все, знающие Максима Ивановича Сорокина, будут всегда помнить его молитву, неизменно начинавшуюся: «Господи, без Тебя не можем делать ничего».

«М.И. Сорокин родился в 1910 году. Рано оставшись без родителей, он был определен к портному, от которого впервые услышал

⁸⁸² «Братский вестник» за 1977 год, № 3.

весть о Христе, и отдал свое сердце Господу. 18-летним юношей он принял святое водное крещение»⁸⁸³, — сообщал о нем в журнале «Братский вестник» С.И. Николаев. Многие довоенные годы Максима Ивановича связаны с церковью евангельских христиан-баптистов в Ленинграде. Довелось Сорокину побывать и в армии, где он перенес многие издевательства и трудности из-за того, что верил в Бога. Потом был ленинградский фронт и потеря сына.

«С 1946 года он пел в хоре и нес служение проповедника. Затем пресвитер Ленинградской церкви А.С. Чижов привлек брата М.И. Сорокина на диаконское служение, а с 1951–1956 годы он трудился помощником пресвитера этой церкви. В 1957 году ВСЕХБ направляет брата М.И. Сорокина на служение старшего пресвитера по Курской и Белгородской областям»⁸⁸⁴.

Рассказывает П.Б. Коновальчик: «Первое мое знакомство с ним состоялось, когда он уезжал из Ленинграда в Курскую область старшим пресвитером, и мы, молодежь, во главе с Михаилом Ивановичем Хоревым провожали его на вокзале, это были трогательные проводы, молодежь его любила, он был такой открытый человек мне кажется, что он был в некоторой опале в служении в Ленинградской церкви и поэтому, так сказать, «командировали» в Курскую область. Не угоден, наверное, был и внешним властям, но у него вид такой был тогда, он еще был молодой, лет ему наверное было 50, борода у него уже была, и все проходящие смотрели на эту волнующую сцену, когда молодежь провожает такого, какого-то профессора, куда-то уезжающего...»⁸⁸⁵

Через несколько лет судьба возвращает М. Сорокина на берега Невы, и «его назначают заместителем старшего пресвитера по Ленинградской и другим областям, где он трудится вместе с братом А.Н. Кирюханцевым»⁸⁸⁶.

⁸⁸³ «Братский вестник» за 1979 год, № 1. С. 68.

⁸⁸⁴ Там же. С. 69.

⁸⁸⁵ Из устных воспоминаний экс-президента Союза ЕХБ П.Б. Коновальчика. (Запись А.И. Корабель. Москва. 12 октября 2011 г.).

⁸⁸⁶ «Братский вестник» за 1979 год, № 1. С. 69.

Интересной выглядит характеристика, которую дал Сорокину экс-президент Российского Союза ЕХБ П.Б. Коновальчик: «Он был добродушный, доброжелательный человек, располагал к себе, бесхитростный был человек. Помню, когда встречались уже в церкви, когда он был в Ленинграде, всегда улыбка на лице, очень располагал к себе. Проповедь у него, насколько я помню, была не очень ораторская, но задушевная, открытая и воспринималась хорошо слушающими. При всем этом он был дипломатом, улыбка, располагал к себе, и начальствующие с ним считались, он мог входить туда, как священник, по своему складу характера степенный. Я бывал у них, он и его спутница Ефросинья Гавриловна жили в Стрельно, имели свой домик, огород... Время тогда было тяжелое, много судеб было искалечено... Мы должны быть благодарны Богу, за тот труд, который он совершал»⁸⁸⁷.

В течение последних двенадцати лет своей жизни М.И. Сорокин являлся старшим пресвитером по северным областям. Много разъезжал, посещал и церкви и группы по всему Северо-Западному краю.

«Он любил приезжать к нам в Парфино, — вспоминает Елена Терентьевна Николаева (верующие из других церквей произносили такую же фразу), — бывало, приедет, побудет несколько дней и скажет: «К другим приезжаю, как пожарник, а к вам, как на курорт... Хороший был брат»⁸⁸⁸.

На совещании в Новгороде 16 сентября 1978 года Сорокин взошел на кафедру и, положив перед собою отчетный доклад, произнес: «Начну с того, что скажу, как я начал работу. Я принял Северный край после смерти брата А.Н. Кирюханцева»⁸⁸⁹. В то время (1966 г.) было зарегистрировано всего четыре общины в Псков-

⁸⁸⁷ Из устных воспоминаний экс-президента Союза ЕХБ П.Б. Коновальчика. (Запись А.И. Корабель. Москва. 12 октября 2011 г.).

⁸⁸⁸ Из устных воспоминаний жены пресвитера Парфинской церкви Е.Т. Николаевой. (Запись А.И. Корабель. Парфино. 15 июня 2011 г.).

⁸⁸⁹ Анатолий Николаевич Кирюханцев (1925–1966) — старший пресвитер Ленинградской общины евангельских христиан-баптистов, скоропостижно скончался 26 ноября 1966 года. С 1960 года был пресвитером и старшим пресвитером по трем областям: Ленинградской, Псковской и Калининской.

ской области. Было несколько неорганизованных разрозненных групп. И первая задача, которая встала передо мной в то время, была следующая: покупка домов для общин и регистрация церквей ЕХБ на местах. Сегодня мы вправе сказать, что Господь обильно благословлял нас. Мы имеем 13 зарегистрированных общин с количеством около 1200 членов, и столько же групп взятых на учет с количеством членов до 400. Итак, общее число членов в общинах и группах ВСЕХБ по Северному Краю составляет около 1600 человек... За 1977 год было зарегистрировано 3 общины и куплено 4 молитвенных дома. Мною поставлено и рукоположено несколько пресвитеров»⁸⁹⁰.

Через два месяца Максим Иванович ушел в иной мир. «Смерть застала брата на этом ответственном посту, — говорилось в некрологе, помещенном в «Братском вестнике». — Ушел из жизни христианин, который был образцом для верных в служении и жизни своей». 9 декабря в помещении Ленинградской церкви состоялось траурное богослужение. Проводить дорогого брата в последний путь прибыли служители церквей северных областей, родные, близкие, друзья. В молитвенном доме и на кладбище было высказано много светлых воспоминаний и добрых слов о жизни и служении брата.

Живые цветы и венки от Президиума ВСЕХБ, Ленинградской церкви, церквей Северных областей, родных и близких возложили служители на могилу почившего, свидетельствуя тем самым о большой любви к нему.

“Дорога в очах Господних смерть святых Его” — Пс. 112⁸⁹¹.

Возможно, допустить мысль, что кто-то потрудился и сделал значительно больше, но нам не стоит стыдиться своей истории, своих братьев, посвятивших всю свою жизнь Христу, говорить о своих достижениях и вкладах. Уроки жизни необходимо начинать с разговора об историческом прошлом, без которого невозможно ни настоящее, ни будущее. Если нам не безразлична судьба

⁸⁹⁰ ГИАНО. Ф. Р4110, оп. 4, д. 284, л. 1.

⁸⁹¹ «Братский вестник» за 1979 год, № 1. С. 68–69. Некролог.

церкви, народа и страны, не стоит забывать нашу историю, стыдиться ее... К тому же ответы на многие вопросы, стоящие перед современностью, можно обнаружить в историческом прошлом. А для того чтобы научиться извлекать уроки из истории, нам необходимо знать ее и помнить.

Послесловие

Дорогой читатель! Вот ты и познакомился с малым числом страниц истории евангельского движения на Новгородской земле. Подобно тому, как золотоискатель обнаруживает крупницы золота, автор книги отыскивал в реке времени драгоценные свидетельства о зарождении, развитии самобытного религиозного феномена — российского протестантизма, важной составной частью которого являются Церкви евангельских христиан-баптистов. Справедливыми кажутся нам слова В.Д. Бонч-Бруевича о том, «что сектантство — явление далеко не новое в русской жизни; оно в своей истории насчитывает уже более девяти веков»⁸⁹².

Русский народ вынашивал идею «отыскать тот путь, который был ближе всего к заповедям Христа», что было своеобразным ответом на религиозный формализм государственной церкви. Это проявлялось в рождении неправославных церквей на русской земле, исповедующих то, что Библия является единственным источником христианской веры. Среди этих неправославных церквей ярко сияли баптистские церкви и общины, неся в народ евангельское учение, строгое соблюдение библейских заповедей, являя примеры моральной, трезвой, честной, законопослушной жизни.

Об этом говорил П.В. Павлов 21 июля 1923 года, выступая на конгрессе в Стокгольме (Швеция): «Российский баптизм не экзотическое растение, пересаженное из-за границы на русскую почву, но самобытное русское явление, как и все сектантство, явившееся протестом против всего политического и религиозного угнетения прежней правительственной системы»⁸⁹³.

⁸⁹² Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М., 1973. С. 162.

⁸⁹³ «Баптист» за 1925 год, № 3. С. 6.

Говоря о процессах становления и развития экклесиологии, баптистские церкви на Новгородской земле, как видно из нашего исследования, своему существованию во многом обязаны латышскому народу, латышским общинам и миссионерам. Конечно, мы не можем проследить истории конкретных церквей общины Табор, Люболядской общины, деревни Теремец и многих других до наших дней, потому что безбожная власть 20–30-х годов уничтожила персонально почти всех верующих. Но существование современных баптистских церквей на Новгородчине невозможно представить без духовного подвига веры братьев и сестер, отдавших свои жизни за Христа. Мы можем смело говорить о существовании духовной преемственности и формировании невидимых связей Вселенской Христовой Церкви на нашей земле.

Мы рассмотрели деятельность Российских баптистов в духовном контексте и в контексте политической, религиозной истории, попытались раскрыть причины возникновения и определить основные вехи развития евангельского и баптистского движения в России, на территории Северо-Запада и Новгородчины.

Собранные материалы свидетельствуют о том, что процесс становления и укоренения евангельско-баптистского движения на Северо-Западе и Новгородской губернии носил поступательный и зачастую драматический характер. В дореволюционный и советский периоды истории России евангельско-баптистское братство претерпело гонения, выдержало суровые испытания, но сумело выстоять и начать возрождение и интенсивное развитие в демократических условиях постсоветской России.

«Вывод, который мы сегодня можем сделать, выглядит довольно оптимистичным, так как позволяет утверждать, что евангельско-баптистские церкви, как и протестантизм в целом, прочно укоренились в конфессиональном пространстве нашей страны, заняли в нем свою нишу, имеют довольно значительный, устойчивый и растущий контингент своих последователей. В них немало семей, в которых евангельское учение исповедуют уже три, пять и более поколений. А это значит, что в процессе исторического развития

в России сформировался специфический религиозный феномен — российский протестантизм, который мы с полным правом можем рассматривать, как одну из традиционных конфессий России»⁸⁹⁴. Таким образом, при внимательном осмыслении истории, важно увидеть и понять, что протестантизм является традиционной религией для России, и никто не вправе вычеркнуть его из христианства.

Пусть невозможно сегодня полностью раскрыть всю проблематику развития религиозной деятельности евангельских христиан-баптистов Северо-Запада России, в частности, Новгородчины, но хочется отметить постоянно возрастающее количество церквей рассматриваемой конфессии в этом регионе и активность их деятельности.

Мы живем в современном обществе, идеалами которого являются гуманизм, свобода личности, свобода совести, демократия и другие общечеловеческие ценности. Конституция РФ гарантирует все эти свободы каждому гражданину нашей страны. Однако реализовать их в жизни и построить свободное общество не представляется возможным, если каждый индивид не будет обладать исключительным, в некотором роде идеальным правосознанием. Стоит прислушаться к великому русскому философу И.А. Ильину: «Человек имеет естественное и неотъемлемое право на автономное восприятие Божества... Иметь религию есть право человека, и это право — право быть духом — лежит в основе всех его прав. Человек, отказывающийся от этого права, теряет своё духовное достоинство и впадает во все недуги, связанные с этой утратой; человек, не осуществляющий этого права, ведёт напрасную жизнь...»⁸⁹⁵

⁸⁹⁴ *Лопаткин Р.А.*, профессор кафедры религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. *Время самопознания: Материалы научно-богословской конференции РСЕХБ.* М., 18–19 октября 2007 года. С. 227.

⁸⁹⁵ *Ильин И.А.* О сущности правосознания // *Собр. соч.: в 10 т. Т. 4.* М., 1994. С. 387–388, 390.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

АРОЕБЦНО	Архив Регионального объединения Евангельских и Баптистских Церквей Новгородской области
АЦЕХБ СПБ	Архив Церкви Евангельских христиан-баптистов Санкт-Петербурга
ВКП(б)	Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	Всесоюзный Ленинский Союз молодежи
ВСЕХ	Всесоюзный Совет евангельских христиан
ВСЕХБ	Всесоюзный Совет Евангельских христиан-баптистов
ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦСПС	Всероссийский центральный совет профессиональных союзов
ВЧК	Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГИАНО	Государственный исторический архив Новгородской области
ГИАПО	Государственный исторический архив Псковской области
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГАТО	Государственный архив Тверской области
Горисполком	Городской исполнительный комитет

Горком	Городской комитет
Госбезопасность	Государственная безопасность
ГПУ	Государственное политическое управление
Губисполком	Губернский исполнительный комитет
ЕХБ	Евангельские христиане-баптисты
КГБ	Комитет государственной безопасности
Комсомол	Коммунистический союз молодежи
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
МВД	Министерство внутренних дел
МГБ	Министерство государственной безопасности
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
Облсполком	Областной исполнительный комитет
Облсовет	Областной совет
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
Политбюро	Политическое бюро
Райисполком	Районный исполнительный комитет
Райком	Районный комитет
Райсовет	Районный совет
РГИА	Российский государственный исторический архив
РККА	Рабоче-крестьянская Красная Армия

РКП(б)	Российская коммунистическая партия (большевиков)
РПЦ	Русская Православная Церковь
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
Св. Синод	Святейший Синод
СВБ	Союз воинствующих безбожников
СДР	Совет по делам религий
СДРК	Совет по делам религиозных культов
СД РПЦ	Совет по делам Русской Православной Церкви
СНК	Совет народных комиссаров
УКГБ	Управление Комитета государственной безопасности
УНКВД	Управление Народного комиссариата внутренних дел
УФСБ	Управление Федеральной службы безопасности
ХВЕ	Христиане Веры Евангельской
ЦК	Центральный Комитет
Эсеры	социалисты-революционеры
Арх.	архиепископ
вол.	волость
В.т.ч.	в том числе
вып.	выпуск

гр.	граф
г.	год
г. гор.	город
губ.	губерния
док.	документ
д.	дело; дом
ЕИВ, е.и.в.	Его Императорское Величество
И т.д.	и так далее
кн.	князь, княгиня
дер.	деревня
л.	лист
лат.	латинский
мн.	многие
обл.	область
оп.	опись
примеч.	примечание
ст.	старший
т.е.	то есть
у.	уезд
ф.	фонд

БИБЛИОГРАФИЯ

Материалы архивов

1. Российского государственного исторического архива (РГИА)
2. Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)
3. Государственного Исторического Архива Новгородской Области (ГИАНО)
4. Государственного архива Новейшей политической истории Новгородской области (ГАНПИНО)
5. Архива УФСБ Новгородской области (АУФСБНО)
6. Архива УФСБ Псковской области (АУФСБПс.О)
7. Архива Российского Союза Евангельских Христиан Баптистов (АРС ЕХБ)
8. Архива Союза Евангельских Христиан Баптистов Латвии (АСЕХБЛ)
9. Архива Регионального объединения Евангельских и Баптистских Церквей Новгородской области (АРОЕБЦНО)
10. Архива Новгородской Церкви

Книги

1. *Алексеев А.И.* Под знаком конца времен, очерки русской религиозности. СПб.: Алетейя, 2002.
2. *Андреевский И.Е., Арсенов К.К.* Россия: Энциклопедический словарь. Л.: 1991.
3. Антирелигиозный крестьянский учебник. М., Безбожник, 1928.
4. Антирелигиозный сборник. Безбожник, М., 1928.
5. *Арсеньев Н.* О жизни преизбыточествующей. Брюссель, 1966.
6. *Астафьев Н.А.* «Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами». Adamant Media Corporation, 2001.
7. *Астафьев Н.А.* Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами. СПб., 1892.
8. *Астафьев Н.А.* Общество для распространения Священного Писания в России (1863–1893 гг.). СПб., 1895.
9. Архиепископ Иоанн Сан-Францисский. Избранное // «За церковь». США, 1992.

10. *Барятинский В.В.* «Царственный мистик». СПб.: КН-О Прометей Н.Н. Михайлова, 1912 (2-е изд.).
11. *Бачинин В.А.* «Христианская мысль: социология, политическая теология, культурология». Том 3. С. 38. СПб., 2004.
12. Большой энциклопедический словарь. Сд.
13. *Бонч-Бруевич В.Д.* Избранные атеистические произведения. М., 1973.
14. *Брокгауз и Ефрон:* Энциклопедический словарь. Сд.
15. *Брокгауз и Ефрон:* Энциклопедический словарь: В 82 т. Репринтное воспроизведение 1890 г., TERRA, 1990–1992.
16. *Буткевич Т.И.* Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910.
17. *Герцен А.И.* Собр. соч.: В 30 томах. Т. 2. М., 1954.
18. *Грачев Ю.С.* Студенческие годы. СПб., 1997.
19. *Гундерсен П.* Павел Николаи из Монрепо, Европейец, не такой, как все. М., 2004.
20. *Гумилевский Лев.* Вернадский. 3-е изд. М., «Молодая гвардия». 1988.
21. *Достоевский Ф.М.* Собр. соч. «Дневник писателя» за 1876 год.
22. Евангельские христиане-баптисты. Сохранившие верность Евангелию. М., 1992.
23. *Жевахов Н.Д.* Воспоминания. Т. 1. СПб., 2007.
24. *Жевахов Н.Д.* Воспоминания. М., «Родник», 1993.
25. *Жевахов Н.Д.* Княжна Мария Михайловна Дондукова-Корсакова. СПб., 1913.
26. *Животов Н.Н.* Церковный раскол Петербурга. СПб., 1891.
27. Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.) М., 2005.
28. Занимательная история латвийских русских / ред.-сост. И.Н. Зорин. Рига, 2007.
29. *Ильичев Л.Ф.* Очередные задачи идеологической работы партии. М., 1963.
30. *Ильин И.А.* О сущности правосознания. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 4. М., 1994.
31. *Истомина Э.Г.* Границы, населения, города Новгородской губернии (1727–1917 гг.). Л., 1972.
32. История Евангельских Христиан-Баптистов в СССР. ВСЕХБ, 1989.

33. История Баптизма. Одесса: Богомыслие, 1996.
34. История Русской Церкви: В 9 т. М., 1994–1997.
35. Источник, Историк, История // Сборник научных работ Европейского Университета. СПб., 2001.
36. Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси в XIV — начале XVI в. М., 1955.
37. Калиничева З.В. Социальная сущность баптизма. Л., 1972.
38. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1993.
39. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М.: Наука. 1991.
40. Клибанов А.И. Реформационные движения на Руси в XIV — первой половине XIV века. М., 1960.
41. Ключевский В.О. Русская история. Ростов н/Д., 2000. Кн. 3.
42. Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области: В 9 т. Новгород, 1993–1999.
43. Коваленко Л. Облако свидетелей. Центр Христианского сотрудничества, Киев. 1997.
44. Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 — конец 1930 годов). СПб., 2003.
45. Лесков Н.С. Великосветский раскол: Библия для всех, СПб., 1999.
46. Лесков Н.С. Энциклопедическое собрание сочинений. CD. «Адепт», 2002. Т. 11.
47. Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. Свет на Востоке, Корнталь, 1967.
48. Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. Чикаго: Изд. SGP, 1986.
49. Мазаев Г.И. Воспоминания (записки из личного дневника). Обработка Н.П. Храпова. Изд-во Совета церквей. 1-е изд., 1974.
50. Марцинковский В.Ф. Записки верующего. Прага, 1929 // СПб., 1995.
51. Марцинковский В.Ф. Из моего религиозного опыта. М., 1922.
52. Мещерский В. Лорд апостол в большом петербургском свете. СПб., 1876.
53. Мельгунов С. Свобода веры в России. М., 1907.
54. Митрохин Л.Н. Баптизм. М., 1974.

55. *Митрохин Л.Н.* Баптизм: история и современность. СПб., 1997.
56. *Победоносцев К.П.* Pro et contra. СПб., 1996.
57. *Покровский М.Н.* Очерк русской культуры. Курск, 1924.
58. *Полок Д.* Моуди. Библия для всех. СПб., 2002.
59. *Попов В.* Проханов — организатор Евангельского движения. «Братский вестник» за 1989 год, № 5.
60. *Попов В.А.* Страницы жизни. СПб., 1996.
61. *Проханов И.С.* В котле России. Druckhaus Gummersbach. Germany. 1992.
62. *Пругавин А.С.* Раскол вверху. СПб., 1909.
63. *Путинцев Ф.* Политическая роль сектантства. М., Безбожник, 1928.
64. *Путинцев Ф.* Сектантство и антирелигиозная пропаганда. М., Безбожник, 1928.
65. *Пылаев М.И.* Старый Петербург. СПб., 2003.
66. *Репин И.Е.* Далекое близкое. Л., 1982.
67. Русский биографический словарь: В 30 т., репринтное воспроизведение 1896–1913 гг. М., Аспект-Пресс, 1999.
68. *Рыбаков Б.А.* Стригольники. Русские гуманисты XIV столетия. М.: Наука, 1993.
69. *Савинский С.Н.* История Евангельских Христиан-Баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917). СПб.: Библия для всех, 1999.
70. *Сагарда Н.И., Сагарда А.И.* Патрология. СПб.: «Воскресение», 2004.
71. Сборник биографий кавалергардов. 1908 г. М., 2008.
72. *Севастьянов С.В.* Подражайте вере их. Караганда: «Источник», 1995.
73. *Секретарь Л.А.* Дома, события, люди. Новгород XVIII — начало XX вв. Великий Новгород, 1999.
74. *Скворцов Д.И.* Современное сектантство: Очерки, статьи, исследования. М., 1905.
75. *Соловьев В.* Россия и вселенская церковь. Минск: Харвест, 1999.
76. *Терлецкий Г.* Секта пашковцев. СПб., 1891.
77. *Тихомиров М.Н.* Сборник статей. М., 1964.
78. *Фаунтин.* Лорд Редсток и духовное пробуждение в России. Минск: Альфом, 2001.

79. Федоров Н.Ф. Pro et Contra. СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 2004.
80. Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1937.
81. Филатов С.Б. Россия — не «заповедник духовности». СПб.: Летний сад, 2002.
82. Фурман Д.Е. и о. Марк (Смирнов). На пути к свободе совести. М., 1989.
83. Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899.
84. Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру. СПб., 1912.

Периодика

1. «Антирелигиозник», № 6 за 1929 год.
2. «Баптист» — духовно-нравственный журнал, №№ 22, 23 за 1909 г.; №№ 37, 39, 40, 43, 45 за 1910 г.; № 42 за 1911 год; №№ 4, 10 за 1927 г.; № 9 за 1928 г.; № 3 за 1925 г.
3. «Баптист Украины», № 2 за 1928 год.
4. «Братский вестник» — журнал, № 1 за 1945 г.; №№ 2, 5 за 1946 г.; №№ 1, 5 за 1947 г.; № 1 за 1948 г.; №№ 4, 6 за 1957 г.; № 2 за 1965 г.; №№ 2, 4, 6 за 1969 г.; № 4 за 1970 г.; № 3 за 1972 г.; № 3 за 1977 г.; № 1 за 1979 г.; № 3 за 1980 г.; № 3 за 1986 г.; № 3 за 1987 г.; № 5 за 1989 г.
5. «Братский листок» — приложение к журналу Христианин, №№ 2, 9 за 1906 г.; №№ 1, 2, 4, 6, 12 за 1907 г.; №№ 1, 2 за 1908 г.; №№ 1, 2, 11 за 1909 г.; № 4 за 1910 г.
6. «Братский Союз», № 1 за 1920 г.
7. «Вера», № 3 за 1909 г.
8. «Вера и разум» — журнал за 1884 г., янв., кн. II.
9. «Вера и жизнь», № 6 за 1994 г.
10. «Верность» — христианский журнал, № 1 за 1928 г.; № 10 за 1929 г.; №№ 1, 2, 4–5, 6–7, 9, 12 за 1930 г.; № 3 за 1931 г.; №№ 6–9 за 1932 г.; №№ 3–4 за 1934 г.; №№ 10–12 за 1935 г.
11. «Вестник спасения» — газета, № 12 за 1917 г.; №№ 9, 10 за 1918 г.; 11–12 за 1918 г.
12. «Вечный зов» — ежемесячная газета, № 11–12 (50–51) за 2002 г.

13. «Время Новгородское» — областная газета, № 24 от 23.06.2004.
14. «Воскресный ученик», № 36 за 1913 год.
15. «Волховский листок», № 2922 от 18 апреля 1914 года.
16. «Гость» — журнал, № 10 за 1911 г.; № 10 за 1913 г.; №№ 4, 5, 12 за 1914 г.; № 1 за 1915 г.; № 7 за 1917 г. №№ 8, 9 за 1918 г.; №№ 3, 5–6 за 1930 г.; № 4 за 1934 г.; № 11–12 за 1937 г.; №№ 10, 12 за 1938 г.
17. «Delivere». Chicago, № 12, 1924.
18. «Delivere — Освободитель», №№ 3, 8, 10 за 1925 год.
19. «Ладья» — христианская газета, № 2 (5), 8–9 (11–12) за 2002 г.; № 1 за 2003 г.; №№ 1, 2, 10 (35, 36, 44) за 2004 г.
20. «Комсомольская правда» за 30 марта 1928 года.
21. «Красная искра», № 149 за 1958 г.
22. Корф М.М. Мои воспоминания // Тээкяйя, №№ 2–13, 1923.
23. Материалы научно-богословской конференции РСЕХБ. М., 18–19 октября 2007 года.
24. «Маяк», № 6–7 за 1933 г.; № 8 за 1934 г.; №№ 7–8, 9 за 1938 г.
25. «Международная Христианская Газета», № 11 (74) за 2004 г.
26. «Миссионерское обозрение» — журнал, № 9 за 1913 г. Введенский А. «Меры борьбы с сектантством».
27. Антоний, Митрополит Сурожский. Радиобеседы в религиозной программе русской службы Би-Би-Си. 1980–1981 гг. Публикация: Беседы о молитве. СПб.: Сатись, 1996.
28. «Московский листок» — журнал от 17.02.1902.
29. «Наша Жизнь» — газета, № 20 за 2004 г.
30. «Наше наследие» — историко-культурный журнал, № 63–64 за 2002 г.
31. «Наука и религия», № 4 за 1961 г.
32. «Невское время» от 14.08.2003.
33. «Неприкосновенный запас» — журнал, № 6(32) за 2003 г.
34. «Нива», № 12 за 1911 год.
35. XIX ВЕК: Приложение к журналу «Нива» за 1901 год.
36. Новгородский Архивный Вестник, № 2. Великий Новгород, 2000.
37. «Новгородские ведомости» — областная газета, № 40 (14741) за 2001 г.
38. «Новгородские Епархиальные Ведомости» — журнал за 1910 год,

- №№ 14, 17–18; за 1911 год, №№ 36, 37; за 1912 г. № 9; за 1916 год, №№ 1–2, 34, 45.
39. «Новгородская правда» за 1965 г. № 31; за 1965 г. № 228; за 1970 год, № 245 (14075); за 1973 год, №№ 22 (14770), 99 (14847), 236 (14984).
40. Некролог // Новое время, № 1798 за 1881 г.
41. Новости и Биржевая газета, №№ 5, 7, 65 за 1883 год.
42. «Освободитель», № 12 за 1924 год.
43. Обзор Новгородской губернии за 1913 г. Новгород, 1914.
44. «Плавская новь», № 64 за 2002 г.
45. «Правительственный вестник» — журнал, № 149 за 1884 г.
46. «Русская речь», № 6 за 1975 год.
47. «Русская Старина» — ежемесячное историческое издание, № 2 за 1880 г.; №№ 1–12 за 1894 г.; №№ 1–10 за 1895 г.; №№ 1–12 за 1896 г.
48. Сборник императорского русского исторического общества. СПб., 1891. Т. 78.
49. «Свет к просвещению», № 9 за 1934 год; № 2 за 1935 год.
50. «Серп и молот», №№ 8, 9, 22 за 1960 г.
51. «Сеятель», № 22 за 1909 год.
52. «Сеятель Истины» — журнал, №№ 6–11 за 1938 год.
53. «Слово Истины», №№ 2, 3 за 1920 г.
54. «Солнце» за 1939 год, №№ 7–9, 10–12.
55. «Утренняя звезда» — газета, №№ 1–2 за 1912 г.; № 2 за 1920 г.; №№ 1–2, 6–8 за 1922 г.
56. «Утренник» — христианский журнал. Самиздат. СПб., №№ 100–110 за 2007 г.; №№ 111–113 за 2008 г.
57. Федорук Н.С. Инославные // Новая Новгородская Газета», № 3 (125), 2002.
58. «Христианин» — журнал, № 9 за 1906 г.; №№ 2, 4, 6, 10 за 1907 г.; №№ 1, 2 за 1908 г.; № 1 за 1909 г.; № 4 за 1910 г.; № 6 за 1924 г.; № 6 за 1925 г.; №№ 4, 5, 8, 9 за 1927 г.; №№ 3, 9 за 1928 г.
59. «Христианская газета», № 11 (74) 2004 г.
60. «Христианский вестник» за 1929 год.
61. «Церковный вестник» — журнал, № 11, 13 за 1880 г.

62. «Церковно-общественный вестник», № 40 за 1878 г., 2-е апрельское приложение.

Иностранная литература

1. *Edmund Heier*. Religious schism in the russizn aristocracy 1860–1900 radstockism and pashkovism, Martinus nijhoff (the hague), 1970.
2. *Warren W. Wiersbe, Lloyd M. Perry*. The Wycliffe Handbook of Preaching and Preachers, Moody Press Chicago, 1984.
3. *Peter Masters*. Men of purpose. London. 1973.
4. *Robert G. Torbet*. «A History of the Baptists». Chicago — Los Angeles: The Judson Press, 1952.
5. *Х. Стродс*. (Рига) // Pēterburgas Avīze, T. 23.

А.И. Корабель
Via sacra
Святой путь

Издательство Любавич

По вопросам издания
и распространения книг
обращаться по телефонам:
+7 812 952 42 80, +7 921 866 86 96

Научные редакторы: *Ольга Соколова, Алексей Филимонов*

Вступительная статья: *Владислав Бачинин*

Корректор: *Александра Конькова*

Верстка: *Юлия Виноградова*

Дизайн: *Леонид Горлачев*

Выпускающий редактор: *Виктория Каретникова*

Контакты: *elitbook@gmail.com,*
+7 926 968 9498, +7 495 567 7783

Подписано в печать с оригинал-макета 24.09.2012 г.

Формат 60x90 ¹/₁₆, 26,5 усл. п.л.

Гарнитура «Myriad Pro». Тираж 999 экз. Заказ № 2140.

Печать офсетная.

Отпечатано в типографии «Любавич»
ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»,
Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., 60
Тел.: + 7 812 603 25 25
www.lubavich.spb.ru